

L

серия "Лекарство
от скуки"

составитель
Б.Акунин

R M I D

N G

Вэл
Макдермид

Охота за
теньями

A D O W S

Издательство "Иностранка"

795941450700

Серьезный
подход
к несерьезному
жанру

VAL McDERMID KILLING THE SHADOWS

70

В 1995 году роман Макдермид "Тоющие русыны" получил премию "Золотой Книжка" как лучший детективный роман года.

Жутко захватывающе, абсолютно непредсказуемо и с настроением.

The Times

То до чертиков смешно, то до чертиков страшно, и всегда умно.

Peter's Weekly

Лихая, лишенная дамской сентиментальности проза.

She

Способность Макдермид проникать в извращенное сознание убийцы-маньяка до ужаса убедительна.

Sunday Telegraph

Взя Макдермид — это ревуший "Феррари" в потоке детективных больших грузов и легковушек... Она достаточно сильный писатель, чтобы создать свой собственный, ни на что не похожий мир.

Independent

Издательство "Иностранка"

Вэл Макдермид
.....
Охота за тенями

Издательство "Иностранка"
Москва, 2002

VAL
McDERMID

KILLING
THE SHADOWS

серия "Лекарство от скуки"

УДК 821.111(410.5)–312.4 Макдермид

ББК 84(4Вел)–44

М15

Перевод с английского Л. Володарской

Составитель серии Б. Акунин

Ответственный редактор серии М. Тюнькина

*Художественное оформление
и макет серии А. Бондаренко*

Издание осуществлено при участии ИЦ “У-Фактория”

Макдермид В.

М15 Охота за тенями: Роман / Пер. с англ. Л. Володарской. — М.: Иностранка, 2002. — 620 с. — (Лекарство от скуки).

ISBN 5–94145–070–2

На свободе разгуливает страшный маньяк, претворяющий вымысел в реальность. Он с невероятной жестокостью расправляется с известными сочинителями детективных романов, издеваясь над ними так, как убийцы в их книгах издевались над своими жертвами. И в поединок с кровожадным чудовищем вступает женщина, для которой его разоблачение становится вопросом жизни.

УДК 821.111(410.5)–312.4

ББК 84(4Вел)–44

ISBN 5–94145–070–2

- Val McDermid 2000
- Л. Володарская, перевод на русский язык, 2002
- “Иностранка”, состав, оформление, 2002
- “Иностранка”, издание на русском языке, 2002

*Посвящается ББ. Потому что только
вдвоем можно одолеть преграды в пути*

I

От стальных вод узкого залива туман поднимается гигантской стеной цвета кучевых облаков, поглощая яркие огни новой спортивной площадки и похожих как две капли воды отелей и забегаловок. Он вбирает в себя призрачных моряков из доков, которые привыкли выбрасывать свой заработок на эль за восемьдесят шиллингов и на проституток с лицами такими же задубелыми, как ладони их клиентов. Он вползает на гору к Новому городу, где геометрически правильные решетки с георгианской элегантностью режут его на куски, прежде чем он соскальзывает в пропасть, именуемую Садами Принсиз-стрит. Несколько припозднившихся гуляк ускоряют шаги, чтобы спастись от холодной хватки тумана.

Тем временем, завладев узкими петляющими улицами и переулками Старого города, морской туман немного рассеивается и теперь похож на смертоносное бледное марево, из-за которого

туристские ловушки становятся грозной реальностью. Отклеивающиеся афиши грядущего в скором времени Фринджского фестиваля то появляются в поле зрения, то исчезают, подобно настырным призракам. В такую ночь легко понять, что вдохновило Роберта Луиса Стивенсона на создание «Странной истории доктора Джекиля и мистера Хайда». Пусть он поместил своих персонажей в Лондон, однако со страниц книги, несомненно, веет мрачной атмосферой Эдинбурга.

За закопченными фасадами Королевской Мили — старые многоквартирные дома с пустыми дворами. Когда-то, в восемнадцатом веке они были тем же самым, что сегодняшние муниципальные жилища, которые кишат выкинутыми из города людьми и представляют собой настоящие вертепы с пьяницами и наркоманами, шлюхами самого низкого пошиба и бездомными мальчишками. Вот и сегодня вечером, словно отвратительное повторение самого худшего кошмара из прошлых времен, наверху крутой каменной лестницы, которая ведет с Хай-стрит вниз, лежит женщина. Короткое платьице высоко задрано, дешевенькая материя разорвана.

Если бы женщина даже успела закричать, когда на нее напали, перина из тумана заглушила бы ее голос. Одно ясно — больше ей не кричать из-за кровавой клоунской дыры на шее. И ее же кишки у нее на левом плече — как последнее надругательство.

Печатник, наткнувшийся на труп по дороге домой с вечерней смены, скорчился у входа во двор на том самом месте, где его вырвало, и дышит прибываемой к нему туманом вонью. Это он вызвал полицейских, позвонив по мобильнику, и несколько минут, которые им потребовались, чтобы приехать, показались ему вечностью; отныне видение ада навсегда отпечаталось в его мысленном взоре.

Сначала появились голубые огни, потом у обочины затормозили две полицейские машины. И вот он уже не один. Два офицера в форме участливо поддерживают его под руки. Они ведут его к своим машинам и помогают усесться поудобнее. Еще два полицейских исчезли во дворе, и неясные звуки их шагов почти тотчас стихают в густом тумане. Теперь слышны только треск полицейской рации и стук зубов печатника.

Доктор Гарри Геммелл опускается на корточки и руками в перчатках касается трупа, а инспектор Кэмпбелл Грант, вместо того чтобы наблюдать за действиями врача, глядит на полицейских в белом, осматривающих место преступления.

Ручными фонариками они освещают пространство вокруг трупа. Туман взрывается в кости Гранта, и он чувствует себя древним стариком.

Тем временем Геммелл, кряхтя, поднимается на ноги и снимает запачканные кровью пер-

чатки. Он смотрит на свои большие спортивные часы и удовлетворенно кивает головой.

— Ну вот, — говорит он. — Правильно, восьмое сентября.

— Что это значит, Гарри? — устало спрашивает Грант.

Ему до чертиков надоело то, что Геммелл вечно заставляет детективов по крохам вытаскивать из него информацию.

— Твой приятель любит поиграть в догонялки. Смотри сам, Кэм. У нее на шее следы рук, значит, ее душили, хотя умерла она не от этого. Но есть еще кое-что интересное.

— Это имеет для меня значение? Если не считать того, что я теряю последнюю надежду на ужин? — с досадой воскликнул Грант.

— Тысяча восемьсот восемьдесят восьмой — в Уайтчепеле, тысяча девятьсот девяносто девятый — в Эдинбурге. — Геммелл смотрит на Гранта, подняв одну бровь. — Это, Кэм, дело для специалиста по серийным убийствам.

— Какого черта, Гарри? — не понял Грант, решивший, что Геммелл пьян.

— Я думаю, Кэм, у тебя убийца-подражатель. Ищи Джека Потрошителя.

Глава 1

Подавшись вперед, навстречу ветру, доктор Фиона Кэмерон стояла на самом краю Стэнедж-Эдж. Если она и может оплакать тут чью-то безвременную кончину, то лишь свою собственную, если не поостережется испытывать судьбу. Нетрудно вообразить, как она пошатнется на мокром камне — и будет лететь вниз тридцать-сорок футов, словно кукла, стучаясь о выступающие камни, ломая себе кости, ставя синяки и крича от боли.

Хватит представлять себя жертвой.

Глупо, подумала Фиона, позволяя ветру оттолкнуть себя от края на безопасное расстояние. По крайней мере, здесь. Ведь сюда она совершает паломничества, чтобы напомнить себе, почему она стала такой, какой стала. Три-четыре раза в год Фиона приходит сюда, всегда одна, когда желание прикоснуться к воспоминаниям становится неодолимым. Здесь, на унылой, не защищенной от ветра пустоши, нет места для еще одного живого человека. Здесь могут быть только двое: Фиона и ее призрак, ее второе «я», которое всегда рядом.

Странно, подумала она. Есть ведь множество других мест, где мы с Лесли проводили вместе гораздо больше времени. Однако в тех местах ее воспоминаниям помешали бы другие голоса, другие люди. Только здесь она могла побыть наедине с Лесли. Могла увидеть ее лицо, ее открытое смеющееся лицо или озабоченное, когда она одолевала сложный подъем. Могла слышать ее голос: тихий, внушительный и громкий, победный. Фиона почти убедила себя, что чувствует запах ее тела, как тогда, когда они устраивали тут пикник.

Именно здесь, как ни в каком другом месте, Фиона до конца понимала, что из ее жизни ушел свет. Она закрывала глаза и позволяла себе фантазировать, представляя свое зеркальное отображение, такие же каштановые волосы и карие глаза, такие же изогнутые брови, такой же нос. Их сходство у всех вызывало удивление. Лишь рты у них были разные; у Фионы большой и пухлый, нижняя губа полнее верхней, а у Лесли как маленькое сердечко.

Здесь они спорили. Здесь приняли решение, и Лесли ушла из ее жизни. Здесь Фиона ругала себя и здесь напоминала себе, что потеряла.

Глаза Фионы наполнились слезами, и она широко открыла их, убеждая себя, что виноват ветер. Хватит терзаться. Она побывала тут, она освежила свою память, и пора кончать с самобичеванием. Фиона поглядела на заросшую коричневым папоротником Хатерсейдж-Мур, на нелепо торчащий Хиггер-Тор, потом повернулась к поливаемой

дождем Бамфорд-Мур. При таком ветре меньше чем за двадцать минут не выбраться, подумала Фиона и передернула плечами, поудобнее уставляя на спине рюкзак. Пора в путь.

Ранний поезд, отошедший с вокзала Кингс-Кросс, потом местный поезд привезли ее в Хатерсейдж чуть позже десяти. Что ж, она неплохо провела время, взбираясь по крутому склону на Хай-Неб, радуясь безотказной работе мышц, особенно мышц на икрах. Последний рывок привел ее на северный рубеж Стэнедж, но сбил дыхание, так что пришлось прислониться к скале и напиться воды, прежде чем продолжить путь по длинным плитам песчаника. Незабываемое прошлое угнетало ее, как ничто другое. Однако дувший ей в спину ветер подгонял ее, веселил душу и избавлял от раздражения, которое никак не желало оставить ее в покое. Поэтому-то ей и пришлось в голову уехать на денек из Лондона и примириться с тем, что к вечеру ее плечи потеряют подвижность и будут посылать болезненные импульсы в шею и голову.

В ее рабочем календаре была записана единственная встреча с аспирантом-филологом, но с ним она легко передоговорилась, позвонив из поезда. Здесь же, на пустоши, ни один газетный поденщик не мог ее настичь, ни один фотограф не мог ткнуть ей фотоаппаратом в лицо и потребовать, чтобы аналитик Кэмерон прокомментировала рассматриваемое в суде дело.

Естественно, нельзя было ждать, будто все будет, как ей хочется. Но когда она услышала в ве-

черних новостях, что сенсационный процесс убийцы из Хэмпстед-Хит будет продолжен после двухдневных слушаний, инстинкт подсказал ей бежать, так как в ближайшие сутки пресса возжаждет крови, а она более всех подходит в качестве оружия против полиции. Так что лучше было отправиться подальше.

Фиона никогда не искала расположения прессы, что бы она ни делала для полиции, но все равно ее постоянно преследовали репортеры. Фионе не нравилось видеть свое лицо на газетных страницах, тем более что ее коллеги не упускали случая выразить ей свое возмущение. Однако, потеряв право на уединение, Фиона сильнее страдала оттого, что из-за свалившейся на нее славы сильно поблекла ее академическая репутация. Теперь, когда ее статьи печатались в журналах или научных сборниках, она знала, что их читают с куда большим скептицизмом, чем прежде. Пуристы кривят губы в неодобрительной усмешке из-за того только, что она приложила свои знания к практическому делу.

Молчаливое осуждение стало еще ощутимее, когда кто-то из репортеров пронюхал, что Фиона живет с Китом Мартином. Трудно даже представить, кто в глазах академического истеблишмента мог бы быть менее респектабельным партнером университетского психолога, занятого научной разработкой методов, которые должны помочь полиции вылавливать рецидивистов, чем самый популярный автор триллеров о серийных убийцах. Если бы Фиону интересовало мнение о себе

своих коллег, она бы потрудились объяснить, что влюблена отнюдь не в романы, а в их автора и что ее тоже тревожила его работа, прежде чем она все-таки решилась вступить с ним в романические отношения. Но так как никто не посмел задать ей прямой вопрос, то и Фиона не пожелала по доброй воле лезть в ловушку самооправдания.

Вспомнив о Ките, Фиона повеселела. Ей до сих пор казалось чудом, что она сумела найти человека, вызволившего ее из тюрьмы самокопательства. Пусть все вокруг видели в нем всего лишь обаятельного крутого парня, она обнаружила в Ките не только проницательность и образованность, но еще великодушие, уважение к чужому мнению и чувствительность, о которой уже и не мечтала. С Китом она наконец-то обрела покой, и демоны Стэнедж-Эдж почти перестали ее мучить.

Не останавливаясь, Фиона взглянула на часы. Отлично. Если не сбиваться с темпа, то можно успеть в Фокс-Наус и что-нибудь выпить до того, как местный поезд увезет ее в Шеффилд к лондонскому поезду. Еще пять свободных часов — целых пять часов она не увидит ни одного, по крайней мере знакомого, лица, и этого достаточно, чтобы привести себя в нормальное состояние. До следующего раза, мрачно подумала Фиона.

В поезде оказалось меньше народу, чем она ожидала. Фиона заняла всю скамейку, а напротив уселся мужчина, который заснул через десять минут после того, как поезд отошел от Шеффил-

да, предоставив Фионе в полное распоряжение разделявший их столик. Это было замечательно, потому что ей предстояло немало сделать во время пути. Она договорилась с владельцем ближайшего к вокзалу паба, что он присмотрит за ее мобильником и ноутбуком, пока она будет бродить по горам, а за это она подарит ему подписанные книги Кита. Это было безопаснее, чем оставлять вещи на вокзале, да и намного дешевле.

Фиона открыла ноутбук и присоединила его к мобильнику, чтобы почитать e-mail. На экране тотчас появилось сообщение о пяти посланиях. Два были от студентов, одно — от коллеги в Принстоне, который спрашивал, не может ли он воспользоваться собранными ею данными о раскрытых делах об изнасилованиях. Ничего такого, что не могло бы подождать до утра. Фиона открыла четвертое послание, от Кита.

From: Кит Мартин
<KMWriter@trashnet.com>
To: Фиона Кэмерон
<fcameron@psych. ulon. ac. uk>
Subject: Обед сегодня

Надеюсь, ты хорошо провела день в горах.
Я много работал, 2500 слов до чая.
В суде все получилось так, как ты говорила.
Надо доверять женской интуиции (шучу, потому что знаю, что твое суждение основывается на научных данных...) Так или иначе, я решил, что

Стиву потребуется компания, поэтому пригласил его на обед. Мы пойдем в «Сент-Джон» наедаются до отвала мертвечины, так что тебе лучше к нам не присоединяться, но если захочешь, я буду очень рад. Если нет, я приготовил на ланч лосося и рисотто¹ со спаржей, так что загляни в холодильник. Я тебя люблю.

Фиона улыбнулась. Вот так всегда. Он думает, если все сыты, ничего страшного не случится. И он прав, Стиву лучше не быть сегодня одному. Каково полицейскому наблюдать, как его дело рассыпается на глазах, особенно дело, получившее широкую огласку! Все газеты кричали об убийстве в Хэмпстед-Хит. А старшему полицейскому инспектору Стиву Престону тем более хреново. Уж Фиона-то отлично знала, как много было поставлено на карту в этом расследовании, и, как бы хорошо она ни относилась к Стиву, полиции досталось по заслугам.

Фиона открыла последнее сообщение, которое оставила напоследок как самое интригующее.

From: Сальвадор Беррокал
<Sberroc@cnp.mad.es>
To: Доктору Фионе Кэмерон
<fcameron@psych.ulon.ac.uk>
Subject: Консультация

¹ Рисотто — итальянское блюдо, пудинг рисовый на мясном бульоне.

Уважаемая доктор Кэмерон

Я майор Национального полицейского корпуса, базирующегося в Мадриде. Занимаюсь расследованием убийств. Обратиться к Вам как к эксперту в области преступных связей и географии преступлений мне посоветовал мой коллега из Нью-Скотланд-Ярда. Прошу прощения, что врываюсь к Вам. Я пишу, потому что хочу попросить Вас о громадной услуге. Сделайте одолжение, проконсультируйте меня в деле, не терпящем отлагательства. У испанских полицейских почти нет опыта в расследовании серийных убийств, нет и психологов, которые могли бы помочь полицейским.

В Толедо в течение трех недель совершены два убийства, и мы думаем, что одним человеком. Однако непонятна связь между преступлениями, поэтому нам нужен эксперт, который мог бы заново проанализировать оба случая. Я знаю, у Вас есть соответствующий опыт, и думаю, что Вы могли бы помочь нам.

Мне бы хотелось знать, согласны ли Вы на мое предложение. Естественно, Вы можете рассчитывать на достойное вознаграждение за консультацию. Жду Вашего ответа.

С уважением

Майор Сальвадор Беррокал

Национальный полицейский корпус.

Сцепив пальцы, Фиона смотрела на экран. Она понимала, что за этим посланием — трупы людей,

которых, вполне вероятно, пытали перед смертью. Скорее всего, там есть и элемент сексуального насилия. Она была почти уверена в этом, потому что полицейские, как правило, сами неплохо справлялись с простыми убийствами, не призывая на помощь специалистов, которых и было-то раз-два и обчелся. Новых приятелей передергивало, когда они узнавали об этой стороне ее работы, и они неизменно задавали ей один и тот же вопрос: как она может участвовать в подобном ужасе?

Фиона же, пожав плечами, обычно отвечала:

— Кто-то ведь должен это делать. Почему не я, если у меня есть соответствующие знания? Никому не дано вернуть мертвых, но иногда возможно предотвратить новые убийства.

Однако это был всего лишь ответ, тщательно продуманный Фионой, чтобы избежать дальнейших расспросов. Правда же заключалась в том, что она ненавидела свою неизбежную близость к насильственной смерти, стоило ей подключиться к работе полиции, и в первую очередь из-за пробуждаемых в ней самой воспоминаний. Фиона хорошо знала, каким пыткам можно подвергнуть человеческое тело и на какие страдания обречь человеческую душу. А так как это каждый раз превращалось в тяжелое испытание, то Фиона довольно редко отвечала на просьбы полицейских о помощи, и то лишь душевно окрепнув после очередного расследования преступлений серийного убийцы.

Прошло уже почти четыре месяца с тех пор, как Фиона в последний раз имела дело с убийства-

ми. В течение восемнадцати месяцев один человек убил четырех проституток в Мерсисайде. Благодаря сопоставлению данных, сделанному Фионой и одним из ее аспирантов, полицейским удалось настолько сузить круг подозреваемых, что дело было передано на судебное расследование. Теперь убийца находился под стражей, обвиненный в трех из четырех убийств, и, благодаря анализу на ДНК, можно было не бояться судебной ошибки.

С тех пор Фиона работала лишь со шведской полицией над делом об ограблениях. Что ж, пора опять немного запачкаться, подумала Фиона. И отстукала ответ:

From: Фиона Кэмерон
<fcameron@psych.ulon.ac.uk>
To: Сальвадору Беррокалу
<Sberroc@cnp.mad.es>
Subject: Re: Консультация

Уважаемый майор Беррокал

Благодарю Вас за приглашение в Национальный полицейский корпус. Мне бы хотелось ответить положительно на Ваше предложение, однако прежде я должна удостовериться в том, что смогу быть Вам полезной, а для этого мне нужна информация. Было бы лучше всего, если бы Вы предоставили мне, хотя бы в кратком виде, описание обоих убийств, отчеты патологоанатомов и показания свидетелей. Я довольно неплохо читаю по-испански, так что

мы можем сэкономить время и не переводить документы на английский язык. Естественно, я обещаю сохранять полную секретность.

Во избежание утечки информации предлагаю переслать документы на мой домашний факс.

Фиона написала номер факса, номер телефона и отправила e-mail. В лучшем случае ей удастся предотвратить убийства и получить ценную информацию для научной работы. В худшем случае — у нее есть солидное оправдание для неучастия в незаладившемся расследовании убийства в Хэмпстед-Хит. Один — нет, два жителя Испании заплатили высокую цену, чтобы имя беспристрастного аналитика Фионы Кэмерон не появилось в газетных заголовках.

Глава 2

Фиона направилась на звуки голоса, певшего о том, что никто не любит печального профессора. Как всегда, в кабинете Кита в плеер были заложены полдюжины компакт-дисков, а сам он, видно, ушел, оставив музыки на несколько часов. Кит не выносил тишину. Об этом Фиона узнала еще в самом начале их знакомства, когда пригласила его на прогулку в свой любимый Дербишир и в ужасе наблюдала, как он укладывает в рюкзак кассеты для переносного магнитофона. Не раз и не два она возвращалась в пустой дом, где тем не менее из

кабинета Кита неслась громкая музыка, в гостиной рычал телевизор, а в кухне гремело радио. Чем больше было шума, тем легче он погружался в свой фантастический мир. Для Фионы, которой требовалась тишина, чтобы сконцентрироваться, это был непостижимый парадокс.

Когда они впервые заговорили о совместной жизни, Фиона сразу сказала, что согласна на любой дом, лишь бы там нашелся тихий уголок для работы. В результате они купили высокий узкий дом на Дартмут-парк, прежним владельцем которого был рок-музыкант. Устроенная им на чердаке студия стала отличным гнездышком, куда Фиона сбегала от музыкальной какофонии. Она даже могла ночевать там, когда Кита поджимали сроки и он засиживался за столом до утра. Временами Фионе бывало жалко многострадальных соседей. Наверняка февраль был для них самым ненавистным месяцем, когда Кит заканчивал книгу и шумовое сопровождение принимало угрожающую форму.

Поставив сумки на пол, Фиона первым делом отправилась в кабинет Кита и выключила плеер. Наступила благословенная тишина. Тогда она поднялась в спальню и переоделась. Потом одолела еще два лестничных пролета до своего кабинета, ощущая боль в мышцах. Фиона сразу же обратила внимание на горящую лампочку автоответчика. Пятнадцать сообщений. Даже пари держать не надо. Все они от газетчиков. У Фионы не было желания ни слушать их, ни тем более отвечать. Ее решение не изменилось: ни одного слова,

которое может быть использовано в пользу той или иной стороны.

Оставив ноутбук на столе, Фиона увидела, что майор Беррокал не терял времени даром. На подносе перед факсом лежала пухлая стопка бумаги. Придется заняться ею. Фиона вздохнула, взяла всю стопку и, автоматически разглаживая края, спустилась вниз.

Кит сдержал обещание, и обед стоял в холодильнике. Вряд ли фанатам известно, подумала Фиона, что человек, творящий такие сцены насилия, от которых его критикам снятся по ночам кошмары, любит расслабляться после дневных трудов, готовя какое-нибудь изысканное блюдо для своей возлюбленной. Наверное, им было бы предпочтительнее, чтобы он проводил вечера в Хэмпстед-Хит, откусывая зверушкам головы. Улыбнувшись странной мысли, Фиона налила в бокал холодного «Савиньон» и стала ждать, когда разогреется рисотто, а потом уселась за кухонный стол с испанскими бумагами и карандашом. Однако, взглянув на часы, она решила послушать новости, прежде чем всерьез взяться за полицейские отчеты из Испании.

Послышались знакомые звуки фанфар. На экране появилось серьезное лицо диктора.

— Добрый вечер. Смотрите в наших новостях. Обвиняемый в убийстве в Хэмпстед-Хит вышел из зала суда свободным человеком после того, как судья обвинил полицейских в неоправданном превышении полномочий.

Вот она, главная новость, не удивилась Фиона.

— Переговоры о перемирии на Ближнем Востоке близки к срыву, несмотря на личное вмешательство президента Соединенных Штатов. Новое падение курса рубля создает реальную угрозу российской банковской системе.

На экране за головой диктора название программы сменилось картинкой из зала суда.

— Сегодня человек, обвинявшийся в зверском изнасиловании и убийстве Сьюзан Бланчард, отпущен на свободу. Судья Мэри Деланси сказала, что полиция поймала Фрэнсиса Блейка в ловушку, предприняв операцию, по ее словам, «напоминающую охоту на ведьм». Несмотря на отсутствие серьезных улик против мистера Блейка, сказала судья, полицейские вынесли решение, будто мистер Блейк и есть убийца. Предоставляем слово нашему корреспонденту Даниэль Ратерфорд, которая была сегодня в суде.

На экране появилась женщина лет за тридцать с мышиного цвета волосами и серьезным взглядом.

— Сегодня в зале суда публика выразила возмущение решением судьи Деланси освободить Фрэнсиса Блейка из-под стражи. Семья Сьюзан Бланчард, изнасилованной и убитой на прогулке со своими близнецами в Хэмпстед-Хит, пришла в ярость от решения судьи и откровенного триумфа Блейка.

Однако, несмотря на протесты, судья не изменила своего решения, разве что выразила озабоченность действиями полиции, которые, как она

считает, представляют собой угрозу демократии. Действуя по совету эксперта-психолога, полиция подключила к расследованию хорошенькую женщину-детектива, поручив ей завоевать симпатию мистера Блейка и вырвать у него признание в убийстве. Операция, стоившая налогоплательщикам сотни тысяч фунтов, продолжалась почти три месяца, однако не привела к чистосердечному признанию, хотя полицейские и решили, что у них без этого достаточно оснований для привлечения мистера Блейка к суду.

Защита заявила, что все, сказанное мистером Блейком, было спровоцировано женщиной-детективом, ибо мистер Блейк хотел произвести впечатление на даму вполне определенного типа, роль которой она играла. Судья приняла доводы защиты. После освобождения мистер Блейк, который провел восемь месяцев в тюрьме, объявил, что потребует компенсации.

Картинка сменилась, и на экране возник коренастый мужчина лет под тридцать с коротко стриженными черными волосами и глубоко посаженными темными глазами. На фоне белой рубашки и черного пиджака возник лес микрофонов. У Блейка оказался на удивление приятный выговор, и он часто опускал глаза, поглядывая на бумажку, которую держал в руках.

— Я никогда не признавал себя виновным в убийстве Сьюзан Бланчард, а сегодня отстоял свои права в суде. Однако мне пришлось заплатить за это большую цену. Я потерял работу, дом,

подругу и репутацию. Я невиновен, но мне пришлось провести восемь месяцев за решеткой. Я подам на столичную полицию в суд и потребую компенсацию. И я искренне надеюсь, что впредь они дважды подумают, прежде чем хватать невинного человека.

Картинка опять сменилась. Прямо на фотоаппараты и телекамеры шел, наклонив голову и сцепив зубы, высокий мужчина в мятом сером костюме, а справа и слева от него — еще двое мужчин в плащах. Послышался голос репортера:

— Старший полицейский инспектор Стив Престон, расследовавший убийство в Хэмпстед-Хит, отказался комментировать решение судьи. Позднее представитель Нью-Скотланд-Ярда заявил, что не были организованы активные поиски других подозреваемых. Даниэль Ратерфорд из зала суда.

На экране вновь появилась студия, и диктор объявил, что через несколько минут будет продолжен разговор об убийстве в Хэмпстед-Хит. Фиона выключила телевизор. Зачем ей их версия? У нее были свои веские причины навсегда запомнить изнасилование и убийство Сьюзан Бланчард. И дело не в чудовищных фотографиях, отчете патологоанатома или близости места преступления к ее дому, хотя и это было ужасно. Дело даже не в жестокости убийцы, который изнасиловал и зарезал молодую мать на глазах ее полуторогодовалых сыновей.

Для Фионы убийство в Хэмпстед-Хит было важно тем, что положило конец ее сотрудничеству

со столичной полицией. Ее дружба со Стивом Престоном началась еще в Манчестерском университете, где оба изучали психологию, и, в отличие от других дружб, не прервалась, несмотря на разные жизненные пути. Когда же в британской полиции впервые заговорили о привлечении психологов к расследованию повторных преступлений, Стиву показалось вполне естественным обратиться за консультацией к Фионе. Это стало началом плодотворного сотрудничества, когда точный научный анализ имеющихся данных шел на пользу опытным детективам, нюхом чуявшим преступника.

Не прошло и нескольких часов после того, как обнаружили тело Сьюзан Бланчард, а Стиву Престону уже стало ясно, что ему не обойтись без Фионы. Убийца не был новичком. Многому наслушавшийся от Фионы, прочитавший кучу книг, Стив быстро понял, что убийца уже не раз преступал черту закона. А Фиона с ее знаниями может, по крайней мере, подсказать что-нибудь о характере преступника, которого предстоит искать. Опираясь на факты, она хотя бы определит географию поисков. Данные у нее будут те же, что у полицейских, вот только глядеть на них она будет иначе.

В круг подозреваемых Фрэнсис Блейк попал почти сразу. Его видели неподалеку примерно в то время, когда было совершено убийство, он бежал от станции подземки, закрывающей небольшую лужайку, где, услышав плач детей, прогуливавший собаку местный житель обнаружил труп Сьюзан Бланчард. Блейк был менеджером в од-

ном из отделений похоронного бюро, отчего детективы тотчас заподозрили у него нездоровый интерес к трупам. Еще будучи подростком, он работал в мясном магазине, так что, по мнению полицейских, вид крови не должен был его пугать. Став взрослым, он ни разу не попал в поле зрения полиции, зато юнцом дважды привлекал к себе внимание. В первый раз — потому что поджег мусорный бак, а во второй раз — потому что побил мальчишку младше себя. К тому же он не говорил прямо, что делал в то утро на Пустоши.

Но возникла проблема. Фиона не считала Блейка убийцей. Она говорила об этом Стиву и всем, кто был готов ее слушать. Однако альтернативные версии никуда не привели. Из-за безудержных нападок прессы Стиву пришлось арестовать Блейка.

Однажды утром он приехал в университетский офис Фионы, которая, едва взглянув на его потемневшее лицо, сказала:

— Мне не понравится то, что ты хочешь сказать, правильно?

Стив кивнул и плюхнулся на стул.

— Мне тоже не нравится. Я сегодня спорил до хрипоты, но политиков не прошибешь. Начальство решило действовать через мою голову. Они пригласили Эндрю Хорсфорта.

Комментарии не потребовались. Эндрю Хорсфорт работал в клинике. Его имя много лет было связано с закрытой больницей для душевнобольных, репутация которой страдала каждый раз после независимой проверки. Он полагался на то,

что Фиона презрительно называла «чувствительным» подходом к рецидивистам, и гордился своей проницательностью, выработанной за долгие годы службы.

— Хорошо бы, он хоть на время забывал о своем «эго», — как-то раз с сарказмом заметила Фиона, прослушав одну из его лекций.

У него было, как Фиона говорила близким друзьям, счастливое попадание в точку, когда он взялся за свое первое большое дело и разработал определенный тип преступника, но с тех пор он ни на шаг не продвинулся вперед, зато газетчики получают от него бессчетные статьи и интервью. Когда полицейские производили законный арест, соглашаясь с его данными, он тотчас начинал кричать о своих достижениях, но стоило им сплеховать, и он отрекся от них. Так как у полицейских был подозреваемый — Фрэнсис Блейк, — Фиона ни на секунду не усомнилась в том, каким будет подготовленный Хорсфортом психологический портрет.

— Я выхожу из игры, — твердо сказала Фиона.

— К сожалению, ты уже вне игры, — с горечью проговорил Стив. — Они решили не принимать во внимание твой профессиональный совет и мое личное мнение. Теперь они готовят Блейку ловушку. Естественно, под началом Хорсфорта.

Фиона сердито покачала головой.

— Черт бы их побрал, — не выдержала она. — Хуже не придумаешь. Даже если бы я считала Блейка убийцей, это все равно не лучший выход. Вы могли бы получить пользу от опытного психоло-

га, проработавшего не один год, но ваша молоденькая детектив, поднатасканная идиотом Хорсфортом, — это заранее запланированный провал в суде.

Стив пригладил ладонями редеющие волосы.

— Думаешь, я им не говорил?

И он в отчаянии стиснул зубы.

— Не сомневаюсь, что говорил. И знаю, что тебя от всего этого мутит не меньше, чем меня. — Фиона встала и подошла к окну. Ей было невыносимо ее унижение даже перед Стивом. — Что ж. Со столичной полицией покончено. Больше никогда не буду работать с тобой и с твоими коллегами.

Зная Фиону много лет, Стив понимал, что уговаривать ее бесполезно. Его самого настолько разозлило невнимание к его мнению, что и он был готов подать в отставку. Однако, в отличие от Фионы, у него не было другой работы, поэтому ему пришлось отбросить эту мысль и забыть о своей гордости. Правда, он рассчитывал, что и Фиона со временем забудет обиду. Но пока еще было рано об этом говорить.

— Я тебя не виню, Фион, — печально проговорил Стив. — Жаль, конечно, терять тебя.

Взяв себя в руки, Фиона посмотрела прямо ему в глаза.

— Тебе придется еще перед многими извиняться, прежде чем ты расквитаешься с этим делом, — мягко сказала она.

Даже тогда Фиона предвидела, к чему может привести интрига, затеянная Хорсфортом. Полицейским во что бы то ни стало нужно было заса-

дить убийцу за решетку, тем более теперь их совесть успокаивал уважаемый психолог, говоривший как раз то, что они хотели слышать.

Фионе не доставил ни малейшего удовольствия тот факт, что права оказалась она.

Глава 3

Средневековая крепость Толедо стояла на горе, почти полностью окруженной рекой Тахо, изгибающейся тут наподобие бычьего ярма. Благодаря глубокой реке и крутым скалам большая часть города была защищена от нападений, и укреплять пришлось всего лишь одну узкую полосу. Теперь вдоль реки шла живописная дорога, с которой открывался прекрасный вид на золотящиеся в солнечных лучах дома, расположившиеся на всем склоне сверху донизу — от богато украшенного собора и строгого Алькасара. Это запомнилось Фионе еще с тех пор, когда тринадцать лет назад она с тремя друзьями в пыльный жаркий день осматривала город.

Туром по Испании они решили отпраздновать окончание аспирантуры, и в стареньком «фольксвагене» любовались видами и городами по своему усмотрению. Толедо остался в памяти в первую очередь как город Эль Греко, Фердинанда и Изабеллы; запомнились и витрины магазинов, где выставлены доспехи и мечи, и великолепное обслуживание. Но если бы кто-нибудь сказал тогда

юному университетскому психологу, что в один прекрасный день она приедет в Испанию в качестве полицейского консультанта, Фиона непременно поинтересовалась бы, какие галлюциногены спровоцировали подобную фантазию.

Первый труп — обезглавленную женщину — нашли якобы в стародавние времена примерно в миле от городских ворот в глубокой, поросшей лесом речке, впадавшей в Тахо. Согласно преданию, то была цыганка, соблазнившая стражника, чтобы он открыл дорогу захватчикам. Цыганку обезглавили, а речку называли Ла Дегойада — «Перерезанное горло». Ничему не удивляясь от усталости, Фиона тем не менее не преминула отметить, что майор Беррокал ни словом не обмолвился о судьбе солдата-стражника.

Современной жертвой стала двадцатипятилетняя немка Мартина Альбрехт, которая работала независимым гидом, на свой страх и риск организовывая для немецких туристов туры по Толедо. Судя по показаниям друзей и соседей, у Мартини был женатый любовник, младший офицер испанской армии, который служил при Министерстве обороны в Мадриде. В день убийства он присутствовал на официальном обеде в столице, то есть не меньше чем в сорока милях от места преступления. Приглашенные еще пили кофе и коньяк, когда было обнаружено тело Мартини, так что любовник выпадал из круга подозреваемых. К тому же, по словам друзей, Мартина была совершенно счастлива.

Труп был обнаружен незадолго до полуночи парочкой подростков, которые припарковали мотоцикл на обочине и спустились на полянку, чтобы спрятаться от любопытных глаз. Подозревать их тоже не было смысла, хотя отец девушки, по слухам, обвинял друга своей дочери на том основании, что он якобы развратил невинную девушку.

Согласно отчету с места преступления, Мартина лежала на спине, широко раскинув руки и ноги. Патологоанатом писал, что на нее, по-видимому, напали сзади и горло перерезали слева направо длинным и очень острым ножом, возможно штыком. Точнее определить было трудно, тем более что Толедо славится своим оружием и едва ли не в каждом из дюжины торгующих сувенирами магазинов на главной улице можно купить наточенный, как бритва, нож. Смерть наступила почти сразу же, едва кровь хлынула двумя фонтанами из сонных артерий. Так как вся одежда оказалась пропитанной кровью, то, похоже, Мартина стояла, когда на нее напали.

Дальнейшее исследование показало, что в ее влагище, в ключья разорвав его, вбили разбитую бутылку. Правда, по отсутствию крови можно было предположить, что к этому времени Мартина, слава богу, была мертва. Бутылка оказалась из-под дешевого красного вина, которое можно купить почти в любом магазине. Внимание полицейских привлек забрызганный кровью путеводитель по Толедо на немецком языке, на котором рукой Мартини были написаны ее имя, адрес и номер телефона.

Непонятно было, как Мартина оказалась возле Ла Дегойада. Собственно, попасть туда не составляло труда; туристский маршрут наверняка пересекал речку, к тому же, неподалеку было много мест, где машина легко могла съехать с дороги. Женщина, с которой Мартина делила квартиру, рассказала, что та пришла с работы около семи. Они вместе съели хлеб с сыром, салат, потом соседка отправилась к друзьям. У Мартины же не было никаких определенных планов на вечер, разве что где-нибудь выпить перед сном. Полицейские опросили владельцев кафе и баров, которые она обычно посещала, однако никто не видел ее в тот вечер. Опросили также членов группы, с которой Мартина работала накануне, однако никто не заметил, чтобы какой-нибудь мужчина проявлял особое внимание к юной Мартине. Кроме того, вся группа была вечером на празднике фламенко. По меньшей мере три человека подтвердили присутствие всех до одного членов группы на празднике.

Расследование застопорилось. Так почти всегда бывает, подумала Фиона, с первым в серии преступлений, особенно если преступник достаточно умен, чтобы скрыть следы, и у него нет тайного желания быть пойманным. Невозможно определить направление поиска, если нет очевидной связи между преступником и его жертвой.

Через две недели был обнаружен второй труп. Сравнительно короткий перерыв, мысленно отметила Фиона. На сей раз местом преступления стала просторная монастырская церковь Сан-Хуан-

де-лос-Рейес¹. Фионе припомнились крытые аркады и массивное квадратное здание, украшенное нелепыми горгульями. Как раз там один из ее спутников обратил внимание на перевернутую горгулью — вместо жуткой морды, поглощающей воду, была видна фигура ниже пояса, словно горгулья протаранила головой стену.

Уникальным украшением фасада было множество висевших на нем ручных и ножных кандалов. Это были те самые кандалы, в которые мавры заковывали христианских пленников, взятых в Гранаде, так что когда большая армия Фердинанда и Изабеллы освободила Гранаду, монархи постановили повесить кандалы на церковь в назидание потомкам.

Фиона живо представила себе, как чудовищно смотрелись черные кандалы на фоне золотистого камня под ярким солнцем.

Второй жертвой стал американский студент, изучавший религиозное искусство, некий Джеймс Пол Паланго. Его труп нашел на рассвете уборщик, который мел улицу вдоль аркад монастыря Сан-Хуан-де-лос-Рейес. Стоило уборщику завернуть за угол и оказаться перед церковью, его взгляд уловил наверху что-то необычное. Паланго висел на кандалах, и в лучах раннего утреннего солнца что-то блестело у него на шее. Когда тело опустили на землю, стало ясно, что сначала его

1 Монастырь и церковь построены по распоряжению католических королей Фердинанда и Изабеллы в 1490—1495 гг.

задушили собачьим поводком, а потом уже подняли наверх и повесили с помощью наручников. Вотчете патологоанатома было также указано, что тело Паланго было осквернено с помощью отбитого горлышка бутылки, которое так и осталось в изрезанном заднем проходе несчастного. Однако отсутствие крови показывало, что убийца осквернял труп. Примечательно, что в кармане у Паланго тоже нашли путеводитель по Толедо.

Полицейские установили, что Паланго был евангелистом из Джорджии и происходил из состоятельной семьи. Остановился он в парадоре¹, построенном высоко в горах на противоположной от города стороне реки. Служащие отеля сообщили, что Паланго рано поужинал и в арендованной машине около девяти часов вечера поехал в город. Позднее машину отыскиали в гараже напротив Алькасара. В результате интенсивного опроса выяснилось, что американец выпил кофе в «Плацаде-Зокодовер», что в самом центре Старого города, однако в вечерней толчее никто не обратил внимания, когда он ушел из кафе и ушел ли один. С тех пор его никто не видел.

Фиона откинулась на спинку стула и потеряла глаза. Неудивительно, что майору Беррокалу требуется ее помощь. Единственная ценная информация, которую удалось извлечь из второго убийства, это то, что убийца физически силен, иначе ему не удалось бы затащить весящего не меньше шес-

1 Парадор — гостиница, постоялый двор, отель (исп.).

тидесяти килограммов парня навверх, и весьма смел, если повесил свою жертву в людном месте. В написанной от руки записке майор Беррокал указывал, что ближайшие кафе закрылись под утро, площадь перед церковью тихая, вокруг всего несколько домов, да и убийца выбрал дальний угол фасада, чтобы никому не попасться на глаза.

Фиона потянулась и подняла над головой руки, обдумывая полученную информацию. Спору нет, заманчиво взяться за такое запутанное дело. Оставалось решить, сможет ли она предложить что-нибудь конструктивное зашедшим в тупик полицейским. Несколько раз ей уже приходилось работать с европейскими полицейскими, и она ловила себя на том, что главная трудность — в недостаточном понимании особенностей той или другой страны. Тем не менее мотивы убийцы уже как будто начали проясняться в сознании Фионы.

Очевидно одно. Пока она медлит, он планирует следующее убийство. Фиона налила себе еще вина и приняла решение.

Глава 4

Фиона спускалась по лестнице, держа в руках «Путеводитель по Испании», когда услышала звук открываемой двери.

— Привет!

— Я привез Стива, — откликнулся Кит ослабленным от выпитого виски голосом.

Фиона слишком устала, чтобы обрадоваться перспективе ночного бдения. К счастью, Кит привез одного Стива, а тот чувствует себя у них как дома и не будет возражать, если она отправится в постель. Фиона поглядела на главных мужчин в своей жизни, которые были на удивление непохожи друг на друга. Стив — высокий, крепкий, гибкий, темноволосый, Кит же с его широким тяжелым торсом казался ниже, чем был на самом деле, его бритая голова блестела на свету. Именно Стив с его пронизательным взглядом и длинными пальцами производил впечатление интеллектуала, а Кит был скорее похож на полицейского, работающего на улице и еще прирабатывающего вышибалой в ночном клубе. Задрав головы, они смотрели на Фиону, и оба улыбались ей робкой мальчишеской улыбкой, освещавшей побагровевшие лица.

— Гляжу, вы неплохо пообедали, — сухо проговорила Фиона, сбегая по ступенькам.

Она поднялась на цыпочки и чмокнула Стива в щеку, после чего позволила Киту обнять себя.

Кит смачно поцеловал ее в губы.

— Я соскучился, — сказал он, отпуская Фиону и направляясь в кухню.

— Неправда, — возразила Фиона. — У тебя был великолепный мальчишник, вы оба до отвала наелись мертвечины и заодно напились... — Она помолчала, склонив набок голову и оглядывая обоих. — Три бутылки красного вина...

— Она никогда не ошибается, — вставил Кит.

— ...и навели порядок в мире, — закончила Фиона. — Вам было гораздо лучше без меня.

Стив уже уселся в кухне на стул и протягивал Киту рюмку для бренди. У него был вид воина, который начинает понимать, что наконец-то оказался в безопасном месте. Он поднял рюмку и произнес с сарказмом в голосе:

— Пусть снизойдет помрачение на наших врагов. Ты права, Фион, но совсем по другой причине.

Фиона села напротив него и, заинтересованная, придвинула к себе свой бокал.

— Не могу поверить, — насмешливо произнесла она.

— Я очень радовался, Фион, что тебя там не было, потому что ты и без того умная, зачем тебе лишний раз убеждаться в том, что меня ни за что не постигло бы сегодняшнее унижение, работай я с тобой, а не с задницей Хорсфортом.

Стив поднял руку, показывая Киту, сколько налить бренди.

Кит же прислонился к стенке и взял рюмку в ладони, чтобы согреть бренди.

— А ты прав насчет ее ума, — радостно хмыкнул он, гордясь Фионой.

— Что ж, мы немножко лучше узнали друг друга, — заметила Фиона. — Мне жаль, Стив, что у тебя сегодня выдался не лучший денек.

Стив не успел ответить, потому что вмешался Кит:

— Так и должно было случиться. Вся операция была обречена на провал с первого же дня. Доста-

точно того, что тебе не следовало идти в суд со своей наживкой, даже если бы Блейк проглотил ее и все пошло как по писаному. Британских присяжных на ловушках не проведешь. Самый простой человек в пабе считает обманом засаживать людей за решетку, не доказав их вины честь по чести.

— Да ладно тебе, Кит, говори попросту, — съязвил Стив.

— А я-то думала, вы уже похоронили покойника, — вмешалась Фиона.

— Похоронили, похоронили, — сказал Стив. — У меня сегодня весь день такое ощущение, будто на мне власяница.

— Эй, я же не сказал, что ты виноват, — напомнил ему Кит. — Нам всем известно, что на тебя надавили сверху. Если кто и должен заняться самобичеванием, так это твой начальник. Но ты можешь держать пари на свою пенсию, что Тефлон-Телфорд сегодня умоет руки, как Понтий Пилат, сказав: «Необходимо иногда давать волю офицерам, однако я думал, что Стив Престон лучше справится с делом», — проговорил Кит, подражая *basso profundo* начальника Стива.

Стив не сводил глаз с рюмки. К сожалению, Кит не сказал ничего такого, чего бы он не знал сам, однако от этого его неудача не казалась ему менее горькой. К тому же на завтра предстояла встреча с коллегами, которым известно, что ему навязали тащить бочку с дерьмом. Одни политически подкованы и понимают, что он стал козлом отпущения, но ведь есть много других, которые

будут исподтишка посмеиваться над ним. И это плата за прежние успехи. В верхних полицейских эшелонах о человеке судят по последним делам.

— Ты и вправду больше никого не искал? — спросила Фиона, видя, как приуныл Стив, и пыта-
ясь направить разговор в другое русло.

Стив взвился.

— Это официальная версия. Если бы мы ска-
зали что-нибудь другое, то выглядели бы совсем
дураками. Теперь уже все равно. Парень, убив-
ший Сьюзан Бланчард, на этом не остановится, и
уж кому, как не тебе, это знать.

— И что ты собираешься делать?

Кит перевел на нее задумчивый взгляд.

— По-моему, речь идет о том, что *ты* собира-
ешься делать.

Фиона покачала головой, стараясь не показать
своего раздражения.

— О нет, вам не удастся меня поймать на жа-
лости. Я сказала, что никогда не буду больше ра-
ботать на столичную полицию, и не буду.

Стив замахал на нее руками.

— Даже если бы мне дали деньги, я бы не
осмелился обидеть тебя.

Подвинув к себе стул, Кит уселся на него вер-
хом, словно вскочил на коня.

— Конечно, но меня-то она любит. И я намерен
ее обидеть. Ну же, Фиона, от тебя не убудет, если
ты хотя бы взглянешь, как они устраивали ло-
вушку. Из чисто академического интереса.

Фиона застонала.

— Тебе просто хочется заполучить сюда все материалы, чтобы ты мог сунуть в них свой нос, — заявила она, пытаясь защититься. — Все что ни есть должно лить воду на твою мельницу, разве не так?

— Ты играешь нечестно! Разве я когда-нибудь читал секретные материалы? — возмутился Кит.

Фиона усмехнулась.

— Ага!

— Попался! — расхохотался Кит.

Даже не улыбнувшись, Стив вновь откинулся на спинку стула.

— С другой стороны...

— Ну нет, сладкая парочка, — буркнула Фиона. — У меня есть в жизни дела поинтереснее, чем копаться в гениальных операциях Эндрю Хорсфорта.

Ничего не говоря, Стив наблюдал за Фионой. Он знал ее много лет и понимал, что только вызов на поединок, соперничество может противостоять ее упрямому нежеланию влезать в его дело, и ему ничего не оставалось, как давить именно на это.

— Беда в том, что след холодный. Уже год прошел с тех пор, как убили Сьюзан Бланчард, и десять месяцев, как мы сосредоточились исключительно на Фрэнсисе Блейке. Но я не желаю оставлять преступление нераскрытым. Я не желаю, чтобы ее сыновья выросли, не зная ответа на главный вопрос. Тебе ведь известно, какую муку это может причинить. Теперь мне нужен настоя-

ций преступник. Но для этого надо заново пересмотреть все дело. Ну и, Кит прав, для тебя это тоже могло бы быть полезно.

Фиона со злостью хлопнула дверцей холодильника.

— Чертов манипулятор, — с горечью произнесла она. Отдавая ему должное в том, что он выбрал правильную кнопку, Фиона не стала делать вид, будто ничего не понимает, но попыталась по-другому защитить себя. — Стив, я не врач. Не мое дело выслушивать жалобы пациентов на свои беды. Я профессионал. Мое дело факты, а не эмоции. Даже если бы я согласилась забыть об обиде и взялась пропахать ваши отчеты о ловушке, не думаю, что смогла бы отыскать там что-нибудь полезное для тебя.

— При чем тут обиды? — вмешался Кит. — Ты же не откажешься от своего слова и не будешь работать на полицию. Речь идет о личном одолжении Стиву. Ну, посмотри же на него. На нем лица нет. Он все сделает, что скажешь. Разве тебе не хочется ему помочь?

Фиона сидела, опустив голову, каштановые волосы закрывали ей лицо.

— Черт с вами, я согласна, — сказала она и увидела счастливую улыбку на лице Стива. — Но никаких обещаний. Завтра с утра пораньше присылай свои материалы. Я посмотрю.

— Спасибо, Фион. Даже если поиск затянется, мне будет нужна любая помощь. Поверь, я благодарен тебе.

— Ладно. Еще бы тебе не быть благодарным, — строго проговорила Фиона. — А теперь, может быть, поговорим о чем-нибудь еще?

Только после полуночи Фиона добралась до кровати со своим «Путеводителем».

Кит вышел из ванной и с удивлением воззрился на книжку.

— Хитрый способ ты выбрала, чтобы намекнуть, мол, не пора ли нам, дорогой, заняться планированием отдыха? — сказал он, забираясь под одеяло и прижимаясь к Фионе.

— И не надейся. Увы, это работа. Сегодня я получила предложение от испанской полиции. В Толедо два трупа, похоже, работает серийный убийца.

— Насколько я понимаю, ты приняла предложение?

Фиона сунула ему под нос путеводитель.

— Похоже. Утром еще поговорю с ними подробно, но в конце недели придется на несколько дней вырваться туда.

Кит перекатился на спину и сложил руки над головой.

— А я-то думал, ты мечтаешь о романтическом путешествии в Торремолинос!

Фиона отложила книгу и, повернувшись к Киту, стала перебирать мягкие темные волосы у него на груди.

— Ты можешь поехать со мной, если хочешь. Толедо — красивый город, и тебе есть чем там за-

няться, пока я буду работать. Ничего не случится, если ты сделаешь небольшой перерыв.

Кит притянул ее к себе.

— С книгой у меня немного застопорилось, так что, если тебя не будет тут на уик-энд, у меня появится хороший повод запереться и сделать рывок.

— В Толедо тоже можно работать.

Фиона провела рукой по его животу.

— Ты будешь мне мешать.

— Я буду работать все дни и, может быть, даже ночи, если что-нибудь получится.

Она устроилась поудобнее.

— Тогда тем более мне лучше оставаться дома.

— Толедо тебе понравится, — сказала, зевнув, Фиона. — Интересный город. Вдруг он вдохновит тебя?

— Ага, конечно, так и вижу себя за писанием испанского триллера о серийном убийце.

— Почему бы и нет? Не спорю, работа грязная, но кто-то должен ее делать. Я только подумала, что тебе не помешала бы перемена обстановки, тем более там вкусно кормят...

Фиона умолкла, засыпая.

— Есть и другие вещи, кроме тех, что радуют желудок, — возмутился Кит. — Разве не в Толедо весь Эль Греко?

— Правильно, — подтвердила Фиона. — Там еще и его дом.

У нее слипались глаза, да и слова она произносила не совсем членораздельно, соскальзывая в благословенный сон.

— Вот это другое дело. Может быть, и в самом деле стоит поехать.

Ответа он не дождался. Ранний подъем и десятимильная прогулка по дербиширской пустоши сделали свое дело. Кит усмехнулся и взял со столика книжку Джеймса Саллиса. В отличие от Фионы, ему никогда не удавалось заснуть без доброй порции ужасов. Но он твердо знал, что все это фантазия автора и не имеет значения, успеет он или не успеет решить загадку до того, как наступит время выключить свет. Его убийцы не будут убивать, пока он вновь не возьмется за них.

Глава 5

Самолет, летевший в Мадрид, был полупустым. Не дожидаясь просьбы Фионы, Кит пересел подалее, достал ноутбук и взялся за работу, едва самолет набрал высоту, а магнитофон отключил его от всего происходящего вокруг.

По дороге в аэропорт Кит ворчал на Фиону за то, что за два дня она ни разу не прикоснулась к материалам, которые ей прислал Стив, под предлогом толедского дела. Однако если честно, то причина была в другом, а теперь у нее и вовсе не было никаких причин, тем более что перелет предстоял долгий.

Сначала Фиона прочитала вырезки с интервью Блейка, в которых тот признавался, что, не-

смотря на долгий роман с бортпроводницей, он отвечал на газетные объявления одиноких дам, что ему нравятся незащищенные женщины, так как они всегда рады симпатичным парням, вроде него, и не отрицал, что в первую очередь его интересует секс, но при этом он не тратит время на безмозглых дур. Это не противоречило собственным впечатлениям Фионы относительно самоуверенности Блейка. Этот человек гордился своим успехом у женщин, знал, чего хочет, и не сомневался в своем умении добиваться желаемого. На слабака или сумасшедшего он никак не походил.

Основываясь на своей интерпретации интервью Блейка, Хорсфорт составил несколько объявлений, которые должны были привлечь его. Поначалу среди огромного количества откликнувшихся мужчин Блейка не было.

— Даже объявление составить не может, — пробурчала Фиона.

Однако на второе объявление: «26 лет, стройная блондинка, недавно в Лондоне, ищет партнера для бесед, ужинов, кино и другого приятного времяпрепровождения. Желательны фотографии», Блейк откликнулся.

Он написал, что у него есть профессия, что ему двадцать девять лет, что он интересуется кино, чтением, прогулками по лондонским паркам и любит женское общество. Под руководством Эндрю Хорсфорта детектив Эрин Ричардс ответила на его послание:

Дорогой Фрэнсис, большое спасибо за письмо, самое милое из всех, что я получила. Должна признаться, мне немного не по себе, потому что я никогда еще не знакомилась подобным образом. Надеюсь, Вы не будете возражать, если мы для начала обменяемся несколькими письмами.

Я тоже люблю ходить в кино. Какие фильмы Вам нравятся больше всего? Наверное, это не совсем обычно для женщины, но я очень люблю крутые триллеры «Семь, восемь миллиметров» и «Фарго», а еще хичкоковские фильмы типа «Психопата». Однако в них должен быть хорошо закрученный сюжет. Читаю я не так много, как хотелось бы. Больше всего мне нравятся книжки Патриции Корнвелл, Кита Мартина и Томаса Харриса, и еще я иногда читаю отчеты о настоящих преступлениях.

Лондон я знаю не настолько хорошо, чтобы свободно гулять в нем. Вы читали в газетах об ужасах, которые в нем происходят? Людей убивают, насилюют в парках, поэтому я боюсь, ведь я здесь недавно. Может быть, Вы покажете мне свои любимые места?

Я работаю в государственном учреждении. Ничего особенного. Это Министерство сельского хозяйства. В Лондон я приехала из Саффолка после смерти мамы. Там меня больше ничего не держало, потому что папа умер на два года раньше. У меня нет ни братьев, ни сестер, поэтому я решила поехать в Лондон и посмотреть, что из этого выйдет. Вы можете писать мне на а/я, потому что он мой еще две недели.

Искренне Ваша, Эйлин Роджерс.

Блейк сразу же ответил ей:

Дорогая Эйлин, спасибо за Ваше очаровательное письмо. Похоже, у нас много общего. По крайней мере, нам нравятся одни и те же фильмы и книги.

Я понимаю, почему Вам не по себе, когда Вы одна гуляете по Лондону. Я прожил в этом городе всю свою жизнь, но в нем есть места, которые я совсем не знаю, и если мне приходится ехать туда по делам службы, то я испытываю страх, потому что любое незнакомое место таит в себе угрозу. А для женщины тем более. Я буду счастлив показать Вам мой Лондон. Я хорошо знаю Хэмпстед-Хит, Риджентс-парк, Гайд-парк и часто бываю там.

Понимаю, что Вам не по себе при мысли о свидании с незнакомцем, однако мне хотелось бы поговорить с Вами напрямую. Не могу не думать, что нам есть о чем поговорить. Для первого раза, как обычно рекомендуется, мы могли бы встретиться в людном месте. Скажем, почему бы нам не выпить где-нибудь кофе в субботу вечером? Думаю, мы могли бы встретиться в три часа на Гайд-парк-сорнер возле кафе «Хард Рок». Если хотите, позвоните мне, чтобы подтвердить свое согласие.

Пожалуйста, скажите «да». Мне кажется, вы та женщина, которую я мечтал встретить.

С наилучшими пожеланиями,

Фрэнсис Блейк.

Фиона подумала, что рыбка на удивление легко заглотнула наживку. И дело не в том, что Хор-

сфорт придумал нечто исключительное, просто Блейку самому захотелось познакомиться с дамой, несмотря на пристальное внимание к нему полиции. Наверное, сыграло роль то обстоятельство, что Блейку позарез нужен был кто-то, кто не знал бы ничего об инкриминируемом ему преступлении. Как человека самоуверенного, его наверняка бесили люди, думавшие, будто знают о нем больше, чем знали на самом деле. Чтобы отдохнуть от них, ему понадобилась женщина, не подозревавшая о его роли предполагаемого убийцы.

Какие бы ни были причины, они позволили продолжить операцию. Детектив Ричардс позволила Блейку и договорилась о свидании. Фиона отметила, что телефонный разговор продолжался десять минут. Почти не чувствуя неловкости, они поболтали о недавно виденных фильмах и после этого подтвердили час и место встречи. На первую встречу, так же как на все последующие, Ричардс пришла с аппаратурой, позволявшей тем, кто следовал за парочкой на машине, записывать все их разговоры.

Девушка хорошо играла свою роль, не нарушая баланс между опасением перед необычным знакомством и желанием заполучить кавалера. Они отправились пить кофе, потом Блейк предложил прогуляться по парку. По пути он рассказывал о тех местах, куда можно ходить без страха и куда лучше не ходить в одиночестве. Ему как будто были известны все освещенные и неосвещенные места, где в кустах могли прятаться люди с дурными

намерениями. Пожалуй, несколько странные наблюдения для обычного посетителя парков, подумала Фиона. Тот, кого однажды застиг пожар, потом проявляет особый интерес к запасным выходам, вот и Фрэнсис Блейк, по-видимому, не только любил дышать свежим воздухом, но и предполагал использовать парк для каких-то иных целей. В своем мире он был хищником, а не жертвой.

Однако это еще не делало его убийцей. Даже если он был грабителем, соглядатаем, эксгибиционистом или насильником и остается им по сей день. А Хорсфорт убедил себя, что Блейк убийца, и соответствующим образом интерпретировал его поведение. Это ясно из его заметок по поводу свидания. Хотя беседа была совсем безобидной, это не помешало Хорсфорту найти в ней то, что он хотел найти.

Сделав этот вывод, Фиона расстроилась. Любой объективный анализ был скомпрометирован на ранней стадии, и выводы Хорсфорта легли в основу всей будущей работы.

Свидания происходили два-три раза в неделю. На четвертый раз Ричардс заговорила об убийстве Сьюзан Бланчард, естественно, в контексте ужасных вещей, которые случаются с женщинами в городе. Блейк немедленноотреагировал:

— Я был там в тот самый день. В Хэмпстед-Хит. Я проходил там, по-видимому, как раз тогда, когда ее насиловали и убивали.

Ричардс сделала вид, будто она в шоке.

— Боже мой! Это ужасно!

— В то время я ничего не знал. И, конечно же, не я поднял тревогу. Но не могу не думать о том, что, если бы я выбрал в тот день другой маршрут, если бы свернул в кусты вместо того, чтобы идти по тропинке, я бы наверняка наткнулся на убийцу, — проговорил он с хвастливой интонацией в голосе.

Это было важно. Но опять же, его слова можно интерпретировать совсем не так, как их интерпретировал Хорсфорт. Он решил, что Блейк — убийца, которого распирает от желания рассказать о своем преступлении, пусть даже таким образом. А Фиона подумала совсем другое. Она сделала запись в блокноте и стала читать дальше.

К концу третьей недели Блейк стал сворачивать беседы на секс. Пора, говорил он, от кино, кафе и прогулок перейти к следующей стадии в их отношениях. Ричардс отвечала ему уклончиво, как ей было приказано, ссылаясь на необходимость убедиться в их совместимости, прежде чем сделать решающий шаг и лечь с ним в постель. Это был заранее запланированный ход, чтобы вывести Блейка на разговор о сексуальных фантазиях, и Фионе пришлось признать, что это было неплохо придумано Хорсфортом, хотя сама она использовала бы окольный путь. Но она же не клиницист. Ей в таких случаях приходится полагаться на свой инстинкт, вероятно, не самого лучшего советчика.

Наступила очередь Ричардс направить разговор в определенное русло. И она не теряла времени даром. Дело не в том, что она совсем уж нео-

пытна в сексе. Однако ее прежние партнеры ей быстро надоедали.

— Они такие предсказуемые, такие обыкновенные, — пожаловалась Ричардс. — Поэтому теперь я хочу знать наверняка, что у мужчины, которого я выберу, есть воображение и он поможет мне обрести блаженство, какого я еще не знала.

Блейк тотчас спросил, что она имеет в виду, но Ричардс, следуя наставлениям Хорсфорта, сделала шаг назад, заявив, что не склонна обсуждать такие вещи посреди Риджентс-парк. Она сказала, что на следующей неделе поедет в Манчестер, где будет повышать квалификацию, и оттуда напишет ему.

— Здесь я чувствую себя так, словно выставлена на всеобщее обозрение. Лучше я напишу. Если же вы будете шокированы и захотите меня бросить, я хотя бы не увижу вашего лица.

Блейка как будто очаровала ее неожиданная застенчивость.

— Держу пари, вы меня не шокируете. Обещаю, Эйлин, я исполню любое ваше желание. Все, что вы захотите. Напишите мне сегодня вечером, чтобы в понедельник утром письмо уже было у меня. Клянусь, вы будете мечтать о возвращении в Лондон, когда получите мой ответ.

Почему-то Фионе в это не верилось. Однако у нее не осталось времени проверить свои сомнения. Кит уже спрятал свой ноутбук, пора было пристегивать ремень, потому что самолет заходил на посадку. Майор Беррокал будет ждать их на аэро-

дроме, и Фиона отдала предпочтение расследованию, в котором могла быть полезной, оставив в сторону мысли о загубленном расследовании.

Какими бы фантазиями ни обменялись Фрэнсис Блейк и Эйлин Ричардс, они могут подождать.

Глава 6

Майор Сальвадор Беррокал ждал Фиону не на аэровокзале. Он нетерпеливо стучал ногой по трапу, когда наконец дверь самолета открылась. Предупрежденная стюардесса тотчас оказалась рядом с Фионой и попросила ее пройти к передней двери, чтобы первой покинуть самолет. Кит последовал за ней и, очаровывая стюардессу самой лучезарной из своих улыбок, сказал:

— Мы путешествуем вместе.

Когда Фиона взглянула на испанского полицейского, он показался ей воплощением тщательно контролируемой энергии невероятной силы. Среднего роста, худой, белокожий, он был обладателем темно-синих глаз, ни одного мгновения не пребывавших в покое. Темно-серый костюм выглядел так, словно его только сегодня утром отутюжили, а черные туфли сверкали по-военному, зато черные волосы буйно вились и закрывали воротник рубашки. Майор Беррокал приветствовал Фиону вежливым, но коротким кивком головы.

— Благодарю вас, доктор, за то, что вы прилетели.

— Спасибо, майор, что встретили нас. Представляю вам моего друга Кита Мартина. Я писала, что мы прилетим вместе.

Кит протянул майору руку.

— Рад познакомиться с вами. Не беспокойтесь, я не буду крутиться у вас под ногами.

Майор ответил неопределенным жестом.

— Доктор, нас ждет машина, — сказал он, обращаясь к Фионе. Он взял у нее портфель и ноутбук. — Сеньор Мартин, если вы не возражаете пойти за багажом, там вас ждет один из моих людей. Он препроводит вас вместе с багажом в отель. — Майор подал Кита Мартину визитную карточку. — Здесь номер моего мобильного телефона. По нему вы сможете позвонить доктору Кэмерон, она будет со мной.

Изобразив прохладную улыбку, майор Беррокал направился к главному выходу из аэропорта.

— Мистер Радущие, — пробурчал Кит.

— Мистер Нет-Времени, — парировала Фиона. Она обняла Кита и поцеловала его. — Позвони по моему номеру, если заскучаешь.

Они шли следом за Беррокалом, и Фионе приходилось едва ли не бежать, чтобы не упустить его из виду.

— Не волнуйся за меня, — сказал Кит. — У меня есть путеводитель, и я тоже займусь изучением Толедо. Или, может быть, проведу день в номере, согнувшись над ночным столиком, и что-нибудь напишу.

Беррокал ждал их возле двери в охранное отделение.

— Вам придется пройти через таможенную, — сказал он Киту и махнул рукой в сторону коридора.

— Было приятно с вами познакомиться, — отозвался Кит. Вести себя вежливо — недорогое удовольствие, особенно если твой собеседник уже позаботился о машине для тебя. На прощание Кит поцеловал Фиону в щеку. — Пока!

И он отправился своей дорогой, ни разу не оглянувшись.

— Он в самом деле не доставит вам хлопот, — сказала Фиона, когда Беррокал повел ее к таможенникам. — Кит не скучает наедине с собой.

Беррокал сверкнул полицейским значком и пропустил Фиону вперед.

— Иначе вы бы наверняка не привезли его сюда, — отрывисто произнес он. — Я снял для вас обоих номер в парадоре, но мне бы хотелось сразу отправиться с вами на место преступления. По дороге мы могли бы кое-что обсудить, а в присутствии сеньора Мартина это было бы делать неудобно.

Полицейский в форме стоял возле машины, на которой не было полицейских знаков, и при приближении Беррокала вытянулся по стойке «смирно». Он открыл Фионе дверь, а Беррокал обошел машину и открыл другую дверь. Усевшись рядом с Фионой, он сказал:

— До Толедо около часа езды. Если у вас уже есть вопросы, я постараюсь на них ответить.

Да, с таким не поболтаешь, подумала Фиона. Ни одного бесполезного, но вежливого вопроса о полете, о самочувствии, как было в других горо-

дах, куда Фиона прилетала по приглашению. Ему даже не пришлось в голову поговорить о книгах Кита, как обычно делали люди, с которыми она работала за границей.

— Какие направления вы наметили в расследовании? — спросила Фиона. — Я не говорю о поиске свидетелей.

Беррокал поерзал, устраиваясь поудобнее, чтобы смотреть прямо на Фиону.

— Мы изучили архивные дела. Допросили несколько человек. Но у них алиби на время одного или обоих преступлений. У нас не было причин их задерживать.

— Вы хорошо говорите по-английски, — не удержалась Фиона.

— Говорю я лучше, чем пишу, — в первый раз улыбнувшись, ответил Беррокал. — У меня жена — канадка. Каждый год мы ездим в отпуск в Ванкувер. Так что когда было принято решение пригласить эксперта из Англии, меня выбрали для контактов с вами. Как я уже сообщал прежде, у нас нет экспертов по серийным убийствам.

— Не знаю, можем ли мы с коллегами называться экспертами, — сухо возразила Фиона. — У меня наработан кое-какой опыт, но каждый раз возникает ощущение, что я делаю то же, что следователи. Все преступники разные, и часто уроки прошлого оказываются совершенно бесполезными.

Беррокал кивнул.

— Понимаю. Никто не ждет от вас чуда, доктор Кэмерон. Но в этом случае мы готовы воспользо-

зоваться любой помощью, какую только можем получить. Для вас ведь не секрет, что, когда убийца выбирает своей жертвой иностранца, большая часть наших методов не работает. Поэтому нам нужен посторонний взгляд на происшедшее, а это как раз по вашей части.

Фиона наморщила лоб и отвернулась к окошку, избегая пытливого взгляда Беррокала. С одной стороны дороги она видела тянувшийся к центру город, с другой — красную землю испанской равнины, перекопанную в результате каких-то строительных работ. Терракотовая земля, свинцовое небо, тяжелые тени машин превратились как бы в бесконечную картину Жерико¹, от которой веяло зноем и опасностью, и Фиона подумала, что теперь ей предстоит, подобно Дон-Кихоту, сражаться с ветряными мельницами, отделяя тени от реальности с помощью сидящего рядом с ней беспокойного человека, который будет исполнять роль Санчо Пансы и умерять ее смятение.

— Я прочитала все, что вы прислали, — сказала Фиона, кладя конец фантастическим размышлениям и вновь поворачиваясь лицом к Беррокалу. — Мне кажется, ваш убийца не подвергался сексуальному насилию.

Беррокал нахмурился.

— Почему вы так считаете? Судя по тому, что мне известно, у каждого серийного убийцы в про-

¹ Жерико Теодор (1791—1824) — французский художник. Самая знаменитая из его картин — «Плот Медузы».

шлом было что-то подобное. К тому же он надругался над обоими трупами.

— Правильно. Но он надругался над трупами. И с помощью посторонних предметов. Естественно, я не могу совсем отвергать сексуальный мотив, — почти рассеянно произнесла Фиона. — Но не думаю, что он в первую очередь получал сексуальное удовлетворение, — уже тверже проговорила она. — Такие преступления лишь кажутся совершенными на сексуальной почве, но я уверена, их цель — осквернение. Вандализм.

Беррокал заволновался. Похоже, он задумался о том, стоило ли привозить в Толедо Фиону Кэмерон.

— Если все так, как вы говорите, то почему он не тронул их лиц? — спросил он и с вызовом вздернул подбородок.

Фиона развела руками.

— Понятия не имею. Могу лишь предположить, что убийце было на руку быстрое опознание трупов. Так как они не местные жители, то вам бы пришлось долго опознавать их, если бы он изуродовал лица.

Беррокал кивнул, отчасти удовлетворенный ответом. Он решил помедлить с суждениями об этой женщине, которой, по-видимому, не составляло труда опровергать общепринятую точку зрения.

— Наверно, сейчас не имеет смысла расспрашивать вас о ваших теориях, — проговорил он, лучезарно улыбнувшись во второй раз. — Сначала осмотрим те места, где были совершены преступления, а потом поедem в местное отделение

полиции. Там установлен контрольный пункт на время расследования.

— Насколько я поняла, вы работаете не в Толедо.

Беррокал покачал головой.

— Нет, я работаю в Мадриде. В таких городах, как Толедо, редко совершаются убийства, да и те, как правило, бытовые. В результате у них нет сотрудников с опытом расследования более сложных убийств, поэтому они делают запрос в Мадрид, и кто-нибудь из нас едет на помощь.

— Это непросто, — заметила Фиона. — Приходится быть очень осторожным, чтобы не задеть чувства местных стражей порядка.

Беррокал пожал плечами, не переставая барабанить кончиками пальцев по краю окна.

— Непросто. А с другой стороны, так проще для толедских полицейских. Когда я наступаю кому-нибудь на любимую мозоль, местные разводят руками: «Это не мы, это столичный ублюдок разворотил тут все и всем мешает». Конечно же, встречаются чувствительные следователи, которым мое присутствие обидно, и их приходится очаровывать. — В глазах у него мелькнула улыбка. — Об этом вам тоже надо знать. Подобно мне и моей команде, вы, как говорит моя жена, «важный гость».

Фиона криво усмехнулась.

— В этом есть и слабая сторона. Не исключено, что мое незнание города и местных обычаев приведет к тому, что я переоценю или недооценю тот или иной факт.

Беррокал опять пожал плечами.

— Но есть и другая сторона. Местные могут воспринимать как само собой разумеющееся то, что вам покажется необычным.

— Толедо ведь туристский город, правильно?

— Правильно. Здесь еще живет архиепископ, поэтому церковные чиновники занимают большинство зданий вокруг кафедрального собора. Между церковниками и туристическим бизнесом в Старом городе есть незначительная прослойка людей, занимающихся всем остальным. С каждым годом их становится все меньше, люди покидают Старый город, исчезают традиционные промыслы.

Фиона задумалась об этом, но спросила, стараясь не выдать свою заинтересованность:

— И те, кого туристический бизнес изгоняет из центра, таят на него зло?

Беррокал усмехнулся.

— Полагаю, большинство счастливо поменять свое мрачное жилье где-нибудь на шестом этаже на просторную квартиру в доме с большими окнами и лифтом. Да еще с патио или балконом, где можно посидеть и подышать свежим воздухом. Не говоря уж о горячей воде.

— Все равно... — Фиона старалась тщательно подбирать слова. — Я выросла в маленьком городишке на Севере Англии. Почти в деревне. Но это красивая деревня в самом центре дербиширских гор. Отличное место для тех, кто любит пешие прогулки. Там есть доступные для всех пещеры. С годами появилось много туристов. Стоило вы-

ставить на продажу дом, как его покупали чужаки и превращали в гостиницу. На главной улице уже все магазины торгуют сувенирами или переделаны в кафе-кондитерские. Владельцы пабов отдают предпочтение заезжей публике. Летом невозможно пройти по главной улице или поставить машину возле собственного дома. К тому времени, как я оттуда уехала, половина населения менялась каждую неделю, потому что это были приезжие, которые чего только не везли в своих машинах. На месте они покупали только хлеб и молоко, и деревня умерла. Она превратилась в ночлежку для туристов. Тамошние жители, оказавшиеся не у дел, совсем не выглядели счастливыми. Если подумать, то и здесь можно найти людей, которых не радуют перемены.

Беррокал внимательно посмотрел на Фиону. Он был достаточно умен, чтобы понять ход ее мыслей. Из ее очевидного отрицания того анализа личности убийцы, который вроде бы напрашивался сам собой, следовало что-то важное.

— Думаете, кто-то убивает, потому что не любит туристов?

Он постарался, чтобы в его голосе не прозвучало недоверие. В конце концов, кандидатура этой женщины была одобрена Скотланд-Ярдом.

Фиона опять отвернулась и стала смотреть на мелькающие за окном зеленые поля.

— Я думаю, майор Беррокал, что все не так просто. И уж во всяком случае я не хочу теоретизировать, не имея на руках всех данных. Однако

признаюсь, мне кажется, что мотивировка здешних преступлений совсем иная, нежели обычная сексуальная фрустрация.

— Ладно. Что вам нужно для работы?

— Я хотела бы следовать предложенному вами плану. Сначала осмотрим те места, где были совершены преступления, а потом поедem в полицейский участок. Надо взглянуть на фотографии и почитать отчеты патологоанатомов. Еще я хотела бы получить путеводители, которые были найдены на месте преступления, если это возможно. А потом я поеду в отель и подумаю.

Беррокал кивнул.

— Я была бы вам очень благодарна, если бы вы смогли получить у толедских коллег все отчеты об актах вандализма, направленных против исторических ценностей, а также отелей или фирм, снабжающих туристов продуктами. Ну и, конечно же, против самих туристов. Скажем, за двухлетний срок. Раскрытые и нераскрытые тоже. — Фиона улыбнулась. — И еще мне нужна самая подробная карта города, которую можно сканировать в компьютер.

— Я займусь этим. — Беррокал склонил голову. — Вы уже доказали, что на эти дела можно взглянуть с иной точки зрения.

Фиона поерзала на сиденье и теперь смотрела в лобовое стекло над плечом шофера.

— Надеюсь. Когда я берусь за дело, то у меня другой подход, нежели у следователя. Я ищу психологические элементы, а не только улики, которые объединяют данное преступление с какими-

то другими. И еще очень важна география. Ну и, конечно же, я ищу сигналы, которые могут что-нибудь рассказать мне о преступнике.

— И получаете представление о том, как работает его голова?

Фиона нахмурилась.

— Ну, до мотивации еще далеко. Скорее я стараюсь представить, как он смотрит на мир. Мотивация всегда индивидуальна. А общее у всех — конструирование личности на основании того, что человек знает о мире. Преступление — это отражение обыденной жизни преступника. Той жизни, в которой он чувствует себя уютно физически и душевно. В преступлении я ищу ключи к его поведению в обычной жизни.

Фиона криво усмехнулась и продолжала:

— Некоторые из моих коллег смотрят на это иначе, почти как вы. Они ищут в прошлом преступника симптомы, которые влияют на его сегодняшнюю жизнь. Мне это никогда не казалось продуктивным. Держу пари на все что угодно, многие люди растут вроде бы в одинаковых условиях, но ведь подавляющее большинство не психи и не совершают серийные преступления, иначе диагностика не составляла бы ни малейшего труда. Я не говорю, что мои методы всегда дают результат, но у меня часто не бывает достаточно данных. Майор, не рассчитывайте на магическую формулу. Тем не менее у меня совсем другое образование, чем у следователей, и я смотрю на вещи с другой точки зрения. Мы видим случившееся —

ся в стереоварианте, а не в моно, и я полагаю, что в этом наше преимущество перед преступником.

— Поэтому вы тут, доктор.

Беррокал наклонился к шоферу и что-то сказал ему. Они уже подъезжали к современным домам в пригороде; вдоль дороги стояли бетонные «коробки», в которых располагались мебельные магазины, автомобильные демонстрационные залы и небольшие мастерские. Откинувшись назад, Беррокал достал сигареты и беспокойно покрутил пачку в руках.

— Еще десять минут. Тогда я смогу покурить, а вы приступить к работе.

Фиона невесело усмехнулась.

— Жду не дождусь.

ОТРЫВОК ИЗ ЗАШИФРОВАННЫХ ЗАПИСЕЙ P13/4599

Uzqhq dftag stfyg dpqdo agxpn qeaqm ek.
Uruym
suzpq ufarf qzngf uzukt qmpuf tmpnq qzyqe
ekmzp
rdust fqzuz s....

Исследуемый документ построен на обыкновенной транслитерации; (a=m, b=n, etc), буквы группируются по пять, а не так, как требуют те или иные слова. Далее приводится расшифрованный текст с добавлением необходимых для понимания знаков препинания.

Я никогда не думал, что убить так легко. Я часто представлял себе убийство, но тогда у меня в голове все путалось и меня охватывал страх. На деле все иначе. Поднимается могучая волна и несет тебя до самого конца.

Другой моей ошибкой было то, что я всегда считал убийство частью чего-то большего. На самом деле в убийстве и начало, и конец. Иногда людям надо расплачиваться за свои поступки, цена которых — их жизнь.

Никогда не думал, что стану убийцей. Моя жизнь была распланирована до самого конца. Но вдруг что-то переменилось, я увидел, как все смеются надо мной, тыча мне в нос свои так называемые успехи. Я бы не был мужчиной, если бы снес такое, не дав сдачи.

Никто не знает, как может повести себя человек, у которого безнаказанно украли жизнь. Я никогда не принадлежал к людям, которые подставляют вторую щеку, поэтому намерен заставить их заплатить за все. Я собираюсь изменить правила игры. Но не хочу выставлять себя напоказ. Нет, буду хитрить и тщательно выбирать свои цели.

На сей раз они не смогут сделать вид, будто меня нет. Они не смогут списать меня со

счетов. Это я спишу их со счетов. Я кровью начертаю их имена и громко оглашу свое послание. Они сами виноваты в своем падении, и я скажу им об этом. Живи по слову и умри по слову.

Авторов триллеров выследить нетрудно. Я привык наблюдать за людьми. Меня несколько не задевает их петушиное тщеславие. В Интернете полно их сайтов, они дают интервью направо и налево и постоянно маячат на публике.

Имеет смысл начать с того, у кого высокий рейтинг, с ними проще всего. Я решил дать им их же лекарство. Убить недостаточно. Зная, что грядет, они будут еще сильнее мучиться. Я хочу, чтобы с самого начала было ясно — в происшедшем нет ничего случайного. Пусть заплатят свои долги.

Чтобы смерть стала наказанием, я должен все сделать правильно, поэтому начинаю со списка. Имена расположены в соответствии с тем, насколько легко, как я думаю, мне будет достать их. Вот они:

1. Дрю Шанд
2. Джейн Элиас
3. Джорджия Лестер
4. Кит Мартин

5. Эния Флэннери

6. Джонатан Льюис

Теперь придумаю им наказание.

Они посадили меня в клетку. Но им следовало бы знать, что зверь, запертый в клетку, становится людоедом.

Они сами виноваты.

Глава 7

С трудом удерживаясь на ногах, Фиона спускалась вниз по узкой тропинке и про себя радовалась тому, что надела в дорогу туфли типа мокасин без каблучков. Не таким уж крутым был спуск, но маленькие камешки, попади они под каблук, могли бы стать причиной растяжения или даже перелома. Мысленно Фиона сделала пометку проверить, в какой обуви была найдена Мартина Альбрехт. Это может подсказать, насколько добровольно она следовала за своим убийцей.

Беррокал шел впереди и, время от времени оборачиваясь, окутывал Фиону облаком сигаретного дыма, напомнившим ей костры из сухого верблюжьего навоза в пустыне Сахара.

— Как вы? — спрашивал он.

— Прекрасно, — отвечала Фиона, используя остановку, чтобы оглядеться.

Они находились в узкой долине рядом с дорогой, откуда не было видно, что происходит наверху, как не было видно извилистой линии виадука возле южного берега Тахо. Здесь, внизу, можно было не опасаться фар проезжающих мимо машин. Склоны заросли кустами, между которыми, где земля была мягче, тянулись вверх невысокие деревца.

— Мы почти пришли, — сказал Беррокал. — Видите кусты впереди? Это там.

Он пошел дальше, Фиона — за ним.

— Наверно, у него был фонарик, — сказала Фиона, когда кусты окружили их стеной, сомкнувшись ветками над их головами. Теперь Беррокал дымил прямо Фионе в лицо, и она постаралась затаить дыхание, пока они не вышли опять на открытое место.

— Не думаю, чтобы Мартина пошла со своим убийцей, если бы у него не было фонарика, — откликнулся Беррокал. — Следов борьбы ни на дороге, ни на тропинке не отмечено.

— Что у нее было на ногах?

Беррокал обернулся с улыбкой, словно поощряя умную ученицу.

— Сандалии без каблучков. Вероятно, она сама по доброй воле пошла в ловушку.

Пройдя сквозь кусты, они оказались на маленькой полянке. С одной стороны тропинку прикрывала пара фантастически искривленных олив. На краю полянки стоял одинокий полицейский в форме. Заметив людей, он было двинулся к ним, схватившись за кобуру, но узнал Беррокала, от-

дал честь и отступил в сторону. Место преступления было огорожено потрепанной и поблекшей, до боли знакомой пластиковой лентой. Фиона сразу заметила красные пятна на тропинке и рядом, на траве — единственное свидетельство совершенного тут преступления. Неуместным казалось здесь громкое пение птиц, перекрывающее даже отдаленный гул машин. Фионе было трудно удержаться от размышлений о том, что жизнь продолжается, несмотря на разыгравшуюся всего в нескольких ярдах трагедию.

После случившегося с Лесли, когда Фиона бродила по улицам городка, где это произошло, ее поражало, как люди могут жить, словно ничего не случилось. Конечно, это не имело к ним непосредственного отношения. Но и тогда, и теперь Фиона не сомневалась в том, что общество имеет таких преступников, каких оно заслуживает. Жестокость, насилие не появляются из ничего; их семена зреют в других более распространенных преступлениях. У стражей порядка такая точка зрения не находила понимания, и Фиона держала свои мысли при себе, когда работала с полицейскими.

Не сказав ни слова, она огляделась, но ничего особенного не увидела. А говорить банальности не было настроения.

Гася каблуком сигарету, Беррокал указал ей на следы крови.

— Она лежала не в луже крови, а рядом. Это подтверждает версию, что он стоял сзади, когда

перерезал ей горло. К счастью, смерть наступила мгновенно, как говорит патологоанатом. Потом, похоже, он отступил, и она упала.

— Повреждения влагалища посмертные? — спросила Фиона.

— Да. По-видимому, он стоял перед ней на коленях, потому что трава примята с обеих сторон. Трусики он разрезал, возможно, тем же орудием. На них остались следы крови. Потом он разбил бутылку из-под вина и... — Беррокал кашлянул. — Затолкнул ее во влагалище. С силой затолкнул. И несколько раз. Осколки стекла справа, так что он правша.

Фиона отошла в сторону и остановилась на том месте, где должен был стоять убийца, чтобы взглянуть на место его глазами.

— Я уже говорила о том, что меня больше всего приводит в недоумение. Надругательство над трупом. Это необычно. И никаких сексуальных домогательств, пока девушка была жива. Он был нацелен на убийство. Больше его ничего не интересовало.

Беррокал кивнул.

— Думаете, это важно?

— Характерно для человека, который чувствует себя слабым. Опыта у него тоже нет. Зато злости хватает. Когда буду сравнивать с другими убийствами, обращу на это внимание.

Фиона поддернула брюки и склонилась над местом убийства. Собственно, это было ни к чему. Она мало что получала, осматривая место преступления. Ни разу ей не удалось найти ничего

такого, чего не было бы в полицейских отчетах. Однако от нее ждали интереса к месту преступления, и едва ли не из суеверия Фиона решила, что легче пойти навстречу полиции, чем начинать совместную работу с недоверия.

Она выпрямилась.

— Спасибо, что разрешили мне осмотреться.

— Вы узнали что-нибудь такое, чего не знали прежде? — спросил Беррокал, отступая в сторону и пропуская Фиону вперед.

Только этого не хватало.

— Мне удалось подтвердить одну гипотезу, — сказала Фиона. — Ваш убийца отлично знает здешние места. Случайный человек сюда не забрел бы.

— Значит, он местный?

— Возможно. Он не только знает это место, но знает, что здесь произошло и почему.

Она услышала щелчок зажигалки. Беррокалу не терпелось довести уровень никотина в крови до обычного после часовой поездки в машине.

Одолев поворот и увидав дорогу, Фиона резко остановилась. Маленький паровозик с шумом тащил белые вагоны по виадуку. Она слышала даже объяснения гида, хотя не могла разобрать слова.

— Что это такое? — едва не закричала она, оборачиваясь к Беррокалу.

Он наморщил лоб с выражением вселенской усталости на лице.

— Здесь это называют *Tren Real*, — со вздохом ответил он. — Королевский поезд. Обычно на нем

катают по Старому городу и по *circunvalacion*¹ туристов.

— Трудно представить в нем королевскую чету, — усмехнулась Фиона.

Беррокал страдальчески поморщился.

— Вы правы. Мне тоже не нравится этот вариант испанского туристического бизнеса.

В молчании они подошли к машине. Фиона ничего не замечала вокруг, слишком погруженная в свои мысли, чтобы оценить пейзаж.

— Теперь в церковь, — объявил Беррокал.

Фиона постаралась не показать своего раздражения. Ей хотелось немедленно приступить к работе, не тратя времени на осмотр места преступления. Лучше поехать в отель к Киту. Для дела было даже более полезно.

Парой сотен ярдов выше того места, где сейчас ехала Фиона, Кит открывал тяжелые деревянные ставни, обитые для красоты железом. Когда в комнату ворвался солнечный свет, Кит даже присвистнул.

Парадор «Конде-де-Оргаз» был назван в честь знаменитой картины Эль Греко. Отсюда, с самого верха Императорского холма, открывался фантастический вид на Толедо, все еще походивший на декорацию дюжин других картин великого мастера, несмотря на то, что прошло четыре с половиной столетия. Если учесть, что из окна во всей красе

¹ По кругу (исп.).

был виден Старый город, то удержаться от искушения Киту оказалось не по силам.

Через двадцать минут такси доставило его на Плаца-де-Зокодовер, людную площадь, которая, как сказал гид, была сердцем города. У высоких, с закрытыми ставнями домов, первые этажи которых занимали кафе и кондитерские, был несколько потрепанный, но все еще элегантный вид. Типичный провинциальный южноевропейский городок, подумал Кит. Самоотверженные женщины тащили тяжелые сумки, старики сидели на скамейках, куря трубки и болтая, подростки околачивались около подъездов и на перекрестках, исподтишка поглядывая на ровесников противоположного пола и принимая эффектные позы. Однако мир и покой царили тут не всегда.

Киту было известно, что сначала Толедо захватили римляне, потом визиготы, потом мавры, а потом уж христиане. Несмотря на то, что Толедо стал столицей Кастилии и исходным пунктом многих военных походов против мавров, у него была репутация едва ли не рая с точки зрения религиозной терпимости.

Однако все враз переменялось, едва в 1479 году был заключен династический брак между Фердинандом Арагонским и Изабеллой Кастильской. Личным исповедником Изабеллы был кардинал Томас де Торквемада¹, назначенный Великим инквизитором по воле самого Папы.

1 Торквемада с 1480-х гг. был главой испанской инквизиции (Великим инквизитором).

Хотя Кит сказал, что в Толедо его интересует Эль Греко, на самом деле это была не вся правда. Его потянуло в город, где он мог пройтись по тем самым улицам, по которым ходил Торквемада, ведь они ничуть не изменились с четырнадцатого века, а то и раньше. Ему захотелось дать волю воображению и мысленно побывать в том времени, когда в городе царили страх и ненависть, когда брат шел на брата, когда священники изобретали жестокие пытки, которые все еще были в ходу, когда государство превращало крестовые походы в средство обогащения.

Из-за вражеских набегов и притеснений собственных властителей Толедо был в те времена городом, залитым кровью его граждан. Кита будоражило искушение посмотреть, насколько сохранилась тогдашняя атмосфера.

Ему не составило труда убрать современные наслоения и увидеть улицы такими, какими они были когда-то. Дома оставались те же, высокие многоквартирные с узкими проходами между ними, с фасадами из битого кирпича или светлого гипса, знавшего лучшие времена. Все окна были закрыты ставнями из-за сентябрьской жары, и единственное, что нарушало однообразие, — это протянутые между домами веревки с бельем.

С приближением сиесты улицы быстро пустели, и Кит вдруг остался едва ли не в одиночестве между кафедральным собором и монастырской церковью Сан-Хуан-де-лос-Рейес, с картой в руках направляясь в старый еврейский квартал, Иудерию.

Поднявшись по лестнице, он оказался между высокими стенами, откуда открывался прелестный вид на маленький садик со скамейками. Однако Кита не интересовали современные виды. Он напряг воображение и стал смотреть на бледные терракотовые крыши, мысленно убирая с них телевизионные антенны и тарелки.

У инквизиции была цель — установить истинно христианскую веру в Испании. Однако на самом деле ею управляли антисемитизм и жадность, думал Кит. И сейчас большинство правых движений руководствуется тем же. Вот и тогда испанские евреи вызывали неприязнь своим могуществом и богатством. В одну ночь их из мира комфорта, покоя, богатства вышвырнули в ад.

В городах Кастилии и Арагона началась истерия: любой завистник мог под ночным покровом свести счеты со своим врагом. Карт-бланш для неудачников, злодеев и ханжей.

Стоило только попасть в поле зрения инквизиции, и уже не было никакой возможности уйти от нее целым и невредимым. Если такая штука, как реинкарнация, существует, подумал Кит, не исключено, что Торквемада воплотился в сенатора Джо Маккарти. «Ты еретик или был еретиком?»

Наверное, боялись все. Никто не чувствовал себя в безопасности, разве что Великий инквизитор и его команда. Ведь у них были особые полномочия, данные им Папой. Если человек умирал под пыткой или выяснялось, что его взяли по ошибке, инквизиторы имели право отпускать

друг другу грехи, так что их руки и души оставались якобы чистыми.

Вот и теперь убийца расхаживает по улицам Толедо, оживляя прошлые кошмары и бросая черную тень на туристические святыни. Количество убитых им людей, может быть, и незначительно по сравнению с убитыми по законам инквизиции, однако для тех, кого эти смерти коснулись, страдания были не менее тяжкими. Сейчас это дело Фионы, и ей не позавидуешь. У нее свои призраки, и, что бы она ни говорила, Киту было ясно, что работа не избавит ее от них. Однако он не собирался давить на нее; она должна сама выбрать свою дорогу, правда, пока еще она к этому не готова. Не завидовал он и ее путешествию. Жить в воображаемой стране намного легче.

Было жарко, но Киту вдруг стало холодно. Дух города оставался прежним. Несмотря на окружающую красоту, потревоженные духи прежних ужасов дождались своего часа.

И Кит подумал, что более подходящее место серийному убийце было бы трудно найти.

Глава 8

Дрю Шанд подался назад, пытаясь напрячь плечи и морщась от боли. Он старался извлечь максимум пользы из своего дорогого ортопедического кресла, однако к концу рабочего дня спина все равно переставала его слушаться, словно он сидел

на дешевом стуле и склонялся над купленным по случаю ноутбуком. На первый же приличный гонорар он купил себе кресло, управляемое электричеством. Но боль в спине не унималась.

Закончив черновой вариант, Дрю был уверен, что его роман неплохо читается, однако не смог скрыть изумления, услышав от агента, за какую шестизначную сумму тот продал его первый роман. По горячим следам был заключен контракт с телевидением, и телеверсия «Облегченного варианта», благодаря обаятельной звезде, получив кучу наград, подняла выпущенный в обложке роман на самую верхнюю строчку в списке бестселлеров.

Обнако больше, чем признание, больше, чем восторженные рецензии, больше, чем награда Ассоциации писателей детективного жанра за лучший роман года, Дрю обрадовало освобождение от преподавания английского языка юным отпрыскам эдинбургцев, принадлежащих к среднему классу. Не желая потерять крышу над головой, Дрю писал роман по ночам или по выходным, и так продолжалось целых восемнадцать месяцев. Тяжелое было время: даже друзья откровенно смеялись над ним, не понимая, почему он не хочет наслаждаться жизнью. Зато теперь его жизнь стала совершенно замечательной, тогда как они просиживают в своих офисах каждый день от девяти до пяти. Больше Дрю никому не подчинялся. Он работал, когда ему хотелось работать. Правда, работал он много, зато все еще оставался попу-

лярным. Он сам принимал решения, и никакой босс-рабовладелец не мог ему указывать, что делать в первую очередь, а что — во вторую.

Дрю нравилась его жизнь. Просыпался он между десятью и одиннадцатью часами, варил себе капучино в сверкающей хромом итальянской кофеварке, просматривал утренние газеты, а потом заряжал свой мозг энергией под острыми, как иголки, струями мощного душа. Около полудня он усаживался за свой великолепный компьютер с парой свернутых в трубочку яичниц с беконом. Сначала он перечитывал, что написал накануне, потом проверял e-mail. К половине второго Дрю Шанд был готов приняться за работу.

Он писал всего лишь третий роман, и ему доставляло чертовское удовольствие выстукивать слова на экране. Он продумывал несколько фраз, а потом его пальцы тяжело опускались на клавиши, как это всегда бывает, если в детстве не хочешь, а учишься играть на фортепиано. Дрю было чуждо медленное построение фразы или подсчитывание слов в конце каждого параграфа. Он не ставил перед собой задачу сочинять определенное количество слов. Он сочинял и сочинял, пока хватало сил. Заканчивал обычно часов в пять. Как ни странно, но он успевал написать около четырех тысяч слов плюс-минус пара сотен. Поначалу ему казалось, что это простое совпадение, но потом он решил, что четыре тысячи слов — это тот лимит, который его мозг мог выдать за день, не доводя себя до изнеможения.

Объяснение не лучше и не хуже других. Дрю выключил компьютер, сбросил халат и натянул спортивный костюм. Гимнастический зал был неподалеку от его четырехкомнатной квартиры в георгианском доме на краю Нового города, и Дрю доставляло удовольствие пройтись пешком по темнеющим улицам, когда становилось прохладно и при выдохе из носа вылетало облачко пара. Дыхание Волшебного Дракона, усмехался Дрю, сворачивая с Бротон-стрит и поднимаясь по лестнице.

Гимнастический зал он тоже любил. У него был свой набор упражнений, рассчитанный на час. Пятнадцать минут на Нордической дорожке, полчаса — на Наутилусе, чтобы дать нагрузку всем мышцам, еще десять минут с гирями и пять минут на велосипеде. Отличное соединение аэробики и силовых упражнений, чтобы поддерживать себя в форме, не превращаясь в Сталлоне.

Однако не одно только удовольствие держать свое тело в форме приводило тридцатиднолетнего Дрю в гимнастический зал. Здесь у него появлялась возможность понаблюдать за другими людьми. И не важно, были они геями или не были. Приходил он не ради приключений, хотя пару раз ему повезло. Больше всего ему нравилось любоваться телами мужчин, испытывавших себя на прочность: плоский живот, упругие ягодицы, широкие плечи... Это настраивало его на оптимистический лад, что бы ни готовил ему грядущий вечер.

Закончив с упражнениями, Дрю отправился расслабляться в сауну. Здесь тоже не было царст-

во секса, однако случалось наблюдать, как один парень бросает исподтишка взгляды на другого парня. Бывало, он тоже получал ответный взгляд, и тогда, выждав немного, оба оказывались в одной кабинке и уславливались о встрече в ближайшем баре для голубых.

Слава богу, теперь ему не приходилось дрожать из-за этого. Когда Дрю преподавал, он посещал только известные бары. Но и тогда был предельно осторожен. Может быть, министрам кабинета уже позволено гордиться своей ориентацией, но для эдинбургского учителя это закончилось бы пособием по безработице. Зато теперь он мог перемигиваться с кем угодно и где угодно, рискуя лишь получить удар в зубы, но пока еще до такого не доходило. Дрю гордился тем, что умеет распознать гея, и относил это на счет своей чувствительности, которая помогла ему стать чертовски знаменитым писателем.

Одеваясь, Дрю мысленно улыбнулся. На одном из снарядов он заметил незнакомого парня, по крайней мере прежде не приходившего в гимнастический зал в это время, но уже попадавшегося ему на глаза в баре «Барбари-Кост» за углом. «Барбари» был одним из новых и любимых баров Дрю в Эдинбурге. Там в задней стене была дверь, которую охраняли два накачанных молодца в кожаных пиджаках. Если они знали посетителя в лицо, то молча пропускали его, а если не знали, то спрашивали, что ему надо. Если посетитель знал, что ему надо за дверью, в так называемой Темной комнате, они не препятствовали ему, если не

знал — вежливо советовали ему остаться в зале. Дрю был отлично известен обоим стражам.

Заметив, что новый парень следит за ним в напольном зеркале, Дрю подумал, что они могут встретиться через часок в баре, а если тот знает про тайную комнату, то Дрю обеспечен приятный вечер.

Черт побери, он любил бывать в Темной комнате. Там его всегда охватывало такое чувство, что нет ничего невозможного, и, как правило, чудеса сбывались. Несколько раз сбывались. Те, кто приходит в ужас от подробно описанного насилия в романе «Облегченный вариант», умерли бы от инфаркта, узнай они хотя бы толику того, что делали друг с другом мужчины под покровом темноты всего в нескольких кварталах от приличной пубрики. Дрю мог держать пари, что это наверняка потрясло бы некоторых серийных убийц.

Вернувшись домой, Дрю переоделся. Тесные черные джинсы будто выставляли напоказ его член, на белой рубашке была напечатана обложка романа. В ухо Дрю продел золотое кольцо и взялся за черный кожаный пояс. Он надел байкеровские сапожки на толстой подошве, завязал шнурки. Потом наступила очередь поношенного кожаного пиджака, и, вдевая руки в рукава, Дрю с обожанием глядел на себя в высокое зеркало на подвижной раме. Совсем неплохо, с удовольствием отметил он. Чертовски модная стрижка, подумал он, проводя рукой по коротким волосам, придававшим ему, как он считал, опасный и сексуальный вид. Стоило постараться ради новенького.

Выдвинув ящик ночного столика, он достал серебряную коробочку, крошечную серебряную ложку, серебряную соломинку и закрытую кредитку. Дрю открыл коробку и высыпал щедрую порцию белого порошка, с помощью кредитной карточки разделил его на две порции, потом приложил соломинку к левой ноздре, прижал пальцем правую и привычно вдохнул одну порцию. Откинув назад голову, он несколько раз шмыгнул носом, упиваясь оцепенением, распространившимся по нёбу. Потом проделал то же самое с помощью правой ноздри, постоял немного, с наслаждением чувствуя, как кокаин начинает всасываться в кровь. Кокаин был отличного качества, значит, еще какое-то время он будет его чувствовать. В крайнем случае в пабе можно будет купить еще. Конечно, тамошний кокаин не такого качества, однако свое дело он сделает.

Напоследок Дрю надел на запястье часы и щелкнул металлической застежкой, стараясь не задеть темные волосы. Он был готов наслаждаться жизнью.

Но он не мог знать, что будет наслаждаться ею в последний раз.

Глава 9

Фиона распахнула ставни и стала смотреть на Толедо, освещенный серебристыми лучами восходящей луны. Налево легко было различить массив-

ную церковь Сан-Хуан-де-лос-Рейес, где в наручниках недавно висело на стене тело Джеймса Паланго. Издали церковь казалась безобидной. Впрочем, когда она побывала в ней днем, то тоже не могла представить, зачем понадобилось так отвратительно ее осквернять. Мимо шли туристы, читая путеводители, щелкая фотоаппаратами и не обращая внимания ни на Фиону, ни на Беррокала. Фиона напомнила себе, что церковь построена по приказу двух католических королей, которые положили начало деятельности инквизиции. Вероятно, Сан-Хуан видел кое-что пострашнее, чем последний убиенный.

Визит в церковь не прибавил ничего нового к тому, что Фиона уже знала, однако у Беррокала появилась возможность пересказать подробности преступления и выкурить еще три отвратительные сигареты. Потом они отправились пешком в полицейский участок, где Беррокал устроил свой штаб.

— Это лучше, чем ездить на машине, — сказал он. — Ну, чем еще могу служить?

— Мне надо освоиться с деталями. Тогда я смогу найти то общее, что есть между ними. О географии пока придется забыть, у нас мало данных. Тем более что оба места были выбраны из-за их исторической значимости. Однако надеюсь, что смогу сказать, где стоит поискать его прежние преступления.

— Нет ничего проще. Весь материал у нас тут. Я приказал поставить для вас стол. — Он взял в руки мобильный телефон, набрал номер и что-то

коротко сказал в трубку, после чего едва заметно улыбнулся. — Документы ждут вас.

— Благодарю. Я сначала почитаю, сделаю кое-какие пометки, а потом поеду в отель. Надо, чтобы в голове немного утряслось все, что я читала и видела, прежде чем возьмусь за предварительный отчет, однако утром я буду готова с вами беседовать.

Сальвадор Беррокал привел Фиону в грязноватую комнату без окон в конце коридора, да еще стены в ней были заляпаны чем-то, о чем Фиона предпочла не думать. Здесь стоял густой запах сигарет, кофе и мужского пота. Из четырех столов лишь на одном стоял компьютер. Пара городских и пригородных карт висела на стенах, и еще была знакомая доска с фотографиями жертв и вырезками из газет. За двумя столами сидели усталые следователи; они говорили по телефону и лишь равнодушно поглядели на вошедших.

Беррокал указал Фионе на дальний стол, на котором почему-то под углом друг к другу лежали две стопки документов.

— Я полагал, вы будете работать тут, — сказал Беррокал. — Как видите, у нас мало места, и я больше ничего не смог придумать. По крайней мере кофе тут приличный, — усмехнулся он.

По крайней мере розетка рядом, подумала Фиона, протискиваясь между стулом и столом.

— Это те самые дела?

Беррокал кивнул.

— Те самые.

Несколько часов потребовалось Фионе, чтобы, то и дело заглядывая в словарь, прочитать множество самых разных отчетов. Случалось, что не помогал и словарь, и тогда она просила Беррокала перевести ей тот или иной параграф. Попутно она делала заметки, сверяясь с базой данных, составленной ею и одним из ее бывших студентов, в которой отыскивала аналог того, что бросилось ей в глаза в преступлениях, с которыми она взялась разобраться. Программа была очень полезной. Например, в ней значилось, что чужаки обычно совершают преступления после наступления темноты; хотя то, что два убийства совершены вечером, в данном случае не очень важно. Однако довольно редко преступник оскверняет труп разбитой бутылкой, и этому факту программа придала большое значение.

Много данных Фиона получила от ФБР, где с ней щедро поделились архивной информацией. Скоро Фиона поняла, что ее база данных, как любая статистическая программа, составленная психологом, полезна лишь отчасти, но она все же дает ценную возможность проникнуть в природу исследуемого преступления. Но, что еще важнее, с ее помощью Фиона могла почти уверенно сказать, было ли преступление серийным или не серийным.

К вечеру Фиона лишь подтвердила то, что полицейские определили на основании своего опыта и здравого смысла. Оба убийства были делом рук одного человека. Если больше ничего не получится, то путешествие можно считать бесполезным. Однако

Фиона не сомневалась в том, что на основании сделанного анализа сможет указать на другие преступления, совершенные, возможно, тем же человеком. Если она получит доступ к соответствующей информации, то сумеет выстроить полезную схему.

Наконец Фиона почувствовала необходимость покинуть полицейский участок и на воле поразмышлять над полученной информацией.

Приехав в отель, Фиона обнаружила оставленную Китом на столе записку: «Пошел в бар. Приходи туда, когда вернешься, вместе пообедаем». Фиона улыбнулась и подошла к окну. Странно было даже подумать о том, что открывшаяся ей красота таит в себе весь спектр человеческих уродств. Где-то там в людском улье, вероятно, живет и работает убийца, не вызывая ни у кого подозрений. Хорошо бы направить поиск следователей в нужном направлении, чтобы его нашли, прежде чем он совершит новое убийство.

Но это потом. Фиона отошла от окна и разделась, поморщившись от запаха табака, пропитавшего одежду. По-быстрому приняв душ, она надела джинсы и шелковую полосатую рубашку.

Кит сидел за столиком в дальнем углу, склонившись над ноутбуком. В руке он держал бокал с темно-красным вином, рядом стояла миска с оливками. Проведя рукой по его плечам, Фиона поцеловала его в макушку и скользнула в кожаное кресло, стоявшее рядом.

— Как прошел день? — спросила она.

Кит вздрогнул от неожиданности.

— Привет. Подожди, дай мне сохранить. — Прodelав нужные манипуляции, он выключил компьютер и улыбнулся Фионе. — Тебя отпустили на вечер?

— Не совсем. Надо еще написать отчет, правда, короткий. Это не займет много времени.

Подошел официант, и Фиона заказала охлажденное вино.

— А ты что делал?

Кит казался необычно притихшим.

— Бродил. Хотел проникнуться здешней атмосферой. Тут сплошная история. Она витает в воздухе. Прячется за углом. Только смотри, фантазируй. Вобщем, я задумался об инквизиции, как жилось при ней.

Фиона вздохнула.

— Понятно. У тебя появилась идея новой книги.

Кит улыбнулся.

— Шарики закрутились.

— И уже начал писать?

Он покачал головой.

— Нет, еще не время. Я немного причесал то, что писал последнюю неделю. Вычеркивал, вставлял; рутина. А ты? Как провела день?

Официант принес вино, и Фиона отпила из бокала.

— Все как обычно. Бессчетное количество отчетов. Беррокал на редкость организованный человек. Все схватывает на лету. Ему ничего не нужно объяснять дважды.

— Значит, будет полегче.

— Как бы не так! Дело в том, что у меня мало данных. Как правило, убийца выбирает свою жертву по каким-то личным соображениям. А у этого в голове как будто исторические аналогии, так что сложностей будет много. Не представляю, как составить полезную схему.

Кит пожал плечами.

— Делай, что можешь, а они пусть извлекают пользу. Да они сами напрашиваются на беду. Ты видела их дурацкий поезд, который идет по всему городу в сопровождении, мягко говоря, поразительных пояснений? Текст звучит на испанском, немецком языках и некотором подобии английского, и в нем рассказывается о кровавой истории города. А одна речка здесь даже названа Перерезанным горлом. Представляешь?

Фиона изумилась:

— Об этом рассказывают туристам?

Кит кивнул:

— Нормальные люди подобными вещами не хвастают, ты не находишь?

— Там совершенно одно из убийств, — медленно проговорила Фиона. — А я-то думала, что только местным жителям известны подробности.

— Могу тебя просветить. Некая цыганка охмурила стражника, и врагам удалось войти в город, так что ей перерезали горло, чтобы неповадно было.

— Ты был в церкви Сан-Хуан-де-лос-Рейес? Это церковь при монастыре.

— Проходил мимо. Завтра зайду внутрь.

— Заметил на фасаде кандалы?

— Их трудно не заметить. В путеводителе сказано, что Фердинанд и Изабелла повесили эти кандалы на стену после возвращения Гранады. В эти кандалы мавры заковывали своих пленников. Если у Изабеллы было такое представление об украшении, то мне не терпится заглянуть внутрь. Страдай молча, *родной народ*, — добавил он с иронической усмешкой. — А почему ты спросила?

— Там нашли второй труп. Ты был тут всего полдня, а уже знаешь исторические факты, связанные с убийствами. Я начинаю сомневаться в правильности своих выводов.

Кит похлопал ее по руке, изобразив на лице иронически-покровительственное выражение.

— Ничего, родная, не можешь же ты всегда быть права. Это моя функция.

Фиона фыркнула.

— Как хорошо, когда есть на кого положиться. Так мы будем обедать или не будем?

Фиона отпила глоток бренди, не отрываясь от своих черновиков. За спиной слышался успокаивающий стук клавиш ноутбука. Даже гудение магнитофона было по-домашнему уютным. Кит никогда не мешал Фионе работать, и за это она была ему безмерно благодарна. Слишком часто ее подруги жаловались на своих мужей и любовников, которые, отдыхая, требовали к себе внимания. А Кит работал, или читал книжку, или шел в бар и завязывал там новые знакомства.

«Я убеждена, что преступником в первую очередь движет не сексуальное удовлетворение. Однако посмертное сексуальное осквернение нельзя не учитывать. Полагаю, это способ продемонстрировать презрение к тому, что ему кажется «слабостью» его жертв, следовательно, можно предположить, что способ завязывания отношений с жертвами — физический (телесный) или сексуальный призыв. Не исключено, что преступник сначала устанавливал с ними контакт, а потом назначал встречу на тот вечер, когда совершал убийства. Возможно, он ловил их на крючок своих профессиональных знаний. Очевидно, что будущие жертвы не видели в нем угрозу. Ему известны места, где он может отыскать свою потенциальную жертву, и ему отлично известна история Толедо, так что, возможно, он местный житель.

Убийства совершены не сексуальным маньяком. Здесь иная мотивация».

Пока все как будто в порядке, подумала Фиона. Пока спорить не с чем.

«Совершенные убийства говорят о сравнительно высоком уровне интеллекта преступника. Очевидно, что он не новичок в преступном мире. Ему нравится то, что он делает. Принимая версию не сексуально мотивированного убийства, можно сделать вывод, что и совершенные им прежде преступления вряд ли были сексуально мотивированными.

Если учесть, что оба убийства совершены в местах, имеющих историческое значение и притягательных для туристов, я думаю, что ключом к

мотиву может быть отношение убийцы к туристам, посещающим его город. Он видит в них не источник благополучия, а нежелательную угрозу привычной жизни. Вполне возможно, что его прежние преступления были направлены против туристов или деловых людей, имеющих отношение к туристическому бизнесу. Не исключено, что на его счету акты вандализма в отелях, пунктах питания или сувенирных магазинах. Возможно, он нападал на туристов, устраивал драки».

Фиона откинулась на спинку стула и задумалась. То, о чем она писала, не выходило за рамки обычных серийных преступлений, а ведь ее с самого начала поразила необычность места преступления. Большинство убийц бросают свои жертвы там, где убивают их, или тщательно выбирают место, где труп, скорее всего, не будут искать. А этот убийца идет на очевидный риск, по крайней мере во втором случае, так что в глубине его сознания выбранные им места символичны. Значит, ему важна не только жертва, но и то, где она будет найдена. Эти места не просто символы насилия. Они имеют значение даже для случайного человека, пример тому — Кит.

Фиона была довольна проделанной работой. Теперь пусть Сальвадор Беррокал убедит местных полицейских предоставить ей данные о преступлениях против собственности и бизнесменов, занимающихся туризмом. Только получив эту информацию, она сможет приложить свои теории к практике и выяснить, какие преступления были совершены нужными ей людьми.

Как только ей станет ясно, какие из преступлений случайные, а какие нет, она нанесет нужные места на сканированную карту города. Если программа сработает как надо, на карте обозначатся места, где убийца живет или работает. Тогда она добавит те места, где были совершены убийства, и если ничего не изменится, то сможет указать Беррокалу тот район в городе, который убийца считает своим родным.

Десять лет назад, вспомнила Фиона, над ней посмеялись бы, осмелюсь она высказать предположение, что соединение трех вещей — психологического портрета преступника, анализа его преступлений и географического анализа может привести к поимке негодяя. Впрочем, тогда не было компьютерных программ, достаточно мощных для подобной базы данных, даже если бы кому-нибудь и пришла в голову подобная идея. К счастью, развитие техники уже не позволяет преступникам быть на шаг впереди. И ей повезло участвовать в этой революции.

Утром она еще раз обо всем подумает. Для Фионы не было ничего более увлекательного, чем вместе с полицейскими ловить убийц. Однако она ни на минуту не забывала о том, что имеет дело с живыми людьми, а не с серией математических знаков и компьютерных подсчетов. Если своей работой она не может спасти человеческие жизни, то грош цена ее работе. Поэтому каждое расследование, в котором ей приходилось принимать участие, было далеко не только вызовом ее профессиональным навыкам. Оно как будто оценивало ее как личность.

Глава 10

В прокурорский кабинет Фиона вошла ровно в одиннадцать часов утра. Беррокал и два других следователя разговаривали по телефону, ничем не выразив своих эмоций при ее появлении. Ровно в восемь утра Фиона послала Беррокалу свой отчет по факсу, понимая, что ему нужно время для получения нужных ей документов. Три свободных часа она использовала как нельзя лучше. Сначала позавтракала вместе с Китом в постели, потом отправилась вместе с ним смотреть Эль Греко и гробницу графа Оргазского, находившуюся в великолепной пристройке к церкви Сан-Томас. Начинать день было приятнее таким образом, а не чтением полицейских отчетов.

Две кучи документов на столе были по виду такие же, как накануне. Фиона подождала, пока Беррокал положит трубку.

— Привет. Отчетов о случаях вандализма и нападений еще нет?

— Они на столе. Нераскрытые — слева, раскрытые — справа. За последние двенадцать месяцев.

— Хорошо работаете.

Беррокал пожал плечами.

— Они знают, что я с них не слезу, пока не получу, что мне нужно. Им нравится спокойная жизнь. Вам необходима помощь или вы должны сами просмотреть все документы?

— К сожалению, сама, — ответила Фиона. — А что карта?

— Они тут.

Беррокал повернулся к незанятому столу и, перегнувшись через него, открыл ящик, из которого вытащил одну карту поменьше и другую побольше, более подробную.

— Я не знал, какая вам подойдет.

— Наверно, тут нет сканера? — спросила Фиона.

Беррокал пожал плечами.

— Может быть, и есть.

— Мне нужна подробная карта в моей программе, — сказала Фиона, доставая ноутбук и выуживая пустой флоппи-диск. — Если они переведут ее на флоппи-диск, то дальше я справлюсь сама.

Беррокал кивнул и, повернувшись к следователю, который сидел рядом с ним, что-то быстро сказал по-испански. Следователь торопливо закончил разговор и вопросительно посмотрел на босса. Тот вручил ему карту и флоппи-диск и отрывисто произнес несколько коротких фраз. Очевидно, следователь предпочел быть на побегушках у английского консультанта, чем задыхаться в вонючем ящике.

— *E café leche para dos*¹, — сказал Беррокал, криво усмехаясь в спину исчезающего за дверью следователя.

— Спасибо.

Фиона взялась за первый документ. Ей предстояло сделать список некоторых данных: время преступления, дата преступления, вид преступле-

1 Два кофе с молоком (исп.).

ния и еще пунктов двенадцать. И она погрузилась в поиск деталей. Если ей попадался известный преступник, она выписывала все, что касалось его жизни и прежних правонарушений. Ей надо было обработать сорок семь дел, которые, к тому же, были на испанском языке. Рабочий день тянулся долго, делимый на равномерные куски стаканом кофе и бутербродами неизвестно с чем, — Фионе было не до них.

Наконец она откинулась на спинку стула и стала ждать, когда компьютер рассортирует данные и выдаст результат. Довольно много случаев не подходили под разряд серийных, что Фиону ничуть не удивило. Зато остальные были поделены на три группы, и в каждой из них было как будто по одному преступнику. Первая группа — нападения на сувенирные магазины. Во всех случаях они происходили по будним дням между двумя и тремя ночи. В первых трех случаях краской вымазали витрины. Потом началось кое-что похуже. Во время еще четырех нападений были разбиты витрины и краской вымазаны товары. Все эти преступления остались нераскрытыми.

Во второй серии преступлений были лозунги на стенах ресторанов и отелей, в основном политические, что-то вроде «Испания — для испанцев» и «Долой иммигрантов». Эту группу Фиона отвергла как не имеющую отношения к ее убийце.

Третья серия тоже принадлежала к нераскрытым преступлениям. За прошедшие четыре

месяца были совершены три нападения на туристов, которые поздно ночью возвращались в свои отели. Беррокал упоминал, что Толедо по испанским меркам был городом жаворонков, кафе и рестораны закрывались не позже одиннадцати часов вечера. Однако несколько ночных баров все-таки работали, и все жертвы проводили время в каком-нибудь из них. Они в одиночестве шли в свои отели, когда откуда-то выскакивал человек в маске. Денег у них не отбирали, просто избивали несколько минут, а потом нападавший исчезал в узкой улочке так же неожиданно, как появлялся.

Фиона едва не застонала от удовольствия. Когда программа срабатывала, это было как маленькое чудо. Теперь она могла соединить две серии преступлений на карте и посмотреть, что из этого выйдет.

Кит не мог оторвать любящего взгляда от Фионы, которая шла от церкви Сан-Томас, поднимаясь на гору пружинистым скользящим шагом и все еще волнуя Кита округлой линией бедер, подчеркнутой мастерски скроенными брюками. «Удачливый ублюдок», — похвалил он себя, тешась воспоминанием о ленивых утренних часах. Несмотря на то, что Фиона иногда досаждала ему своей манией все анализировать и раскладывать по полочкам, он бы все равно не променял ее ни на одну другую женщину. Как ни странно, его привлекала к ней ее преданность работе. Но и,

захваченная очередным расследованием, Фиона никогда не забывала о нем.

Например, сегодня утром. Ей нравилось играть «незаменимую» и бежать в полицейский участок. Но, уверив его, будто у нее есть несколько свободных часов, она позволила себе побыть с ним, потому что ему это было нужно. Кит и сам старался поступать так же, но у него это получалось не в пример хуже. Когда его захватывала очередная книга, он больше ни о чем не мог думать. Единственный способ, каким ему удавалось доказывать ей свою любовь, — это готовить для нее еду и есть вместе с ней. Этого, конечно же, было мало, но все же лучше, чем ничего.

Остаток дня Кит провел как настоящий турист, вернулся в отель около шести часов и купил в баре бутылку красного вина. У него не было ни малейшего представления, когда придет Фиона, однако это его не волновало. Включив в номере телевизор и настроив его на MTV, Кит налил вина в бокал, включил также ноутбук и занялся почтой. Единственное важное сообщение пришло от его агента, который вел переговоры с независимой кинофирмой, желавшей поставить фильм по его первому роману. Сам он считал своего «Прозектора» не подходящим для экранизации, но если ему заплатят много денег, пускай делают, что хотят, он плакать не будет.

Нельзя сказать, чтобы Кита очень заботили деньги. Его родители были учителями, и они с братом росли в атмосфере, где деньги не представля-

ли собой проблему. Их всегда, в общем-то, хватало, и у Кита никогда не было чувства, будто его чего-то лишают. Ни за первый роман, ни за второй он не получил много денег, и когда «Кровавый живописец» внезапно стал сенсацией, больше всего удивились издатели, — и деньги потекли рекой. За два последних года он заработал столько, сколько его родители — за десять лет.

Собственно, он не знал, что делать с деньгами. Довольно большая сумма ушла на покупку дома, но если не считать этого, ни у него, ни у Фионы не было каких-то особых запросов. Ему было наплевать на модные тряпки, не интересовали его и дорогие машины. В свободное время он предпочитал улететь куда-нибудь, а там арендовать машину и путешествовать, останавливаясь в дешевых мотелях и пансионах. Больше всего денег он тратил на музыку, но и тут выгадывал, дожидаясь турне по США или Канаде, и уж тогда, давая себе волю, дорывался до компакт-дисков по низким ценам.

Единственная настоящая роскошь, которую Кит себе позволял, — это убежище, где он мог спрятаться, когда книга подходила к самому трудному периоду и, как правило, застревала на середине. Начинать всегда было легко, но через сто страниц на Кита накатывала депрессия, когда его начинало мучить то, что написанное не идет ни в какое сравнение с задуманным. На этой стадии его нельзя было трогать. Наверное, только Фиона не раздражала его, да и то потому, что не лезла к нему.

Это Фиона предложила Киту купить дом в безлюдном месте, где он мог бы гулять и работать сколько угодно долго, пока не одолеет недовольства собой. Обычно по-настоящему неприятный период длился недель шесть, или страниц сто пятьдесят, и Фиона заявила, что готова обходиться без него, если это поможет ему быстрее приходить в нормальное веселое расположение духа.

Вот он и купил хибарку. И с тех пор его не переставало удивлять, что где-то на Британских островах еще можно найти подобное уединение. Из своего двухкомнатного коттеджа он не видел ни одного человеческого жилья. Чтобы добраться до места, надо было сначала лететь на самолете в Инвернесс¹, там брать из гаража старенький «ленд-ровер», нагружать его продуктами и ехать два часа в восточную часть необъятной сазерлэндской пустоши. У него был свой дизельный источник электричества, воду в неограниченных количествах давала протекавшая рядом речушка, тепло шло от топившейся дровами плиты — на ней же он грел воду, чтобы наполнить ванну. По настоянию Фионы он обзавелся спутниковой связью, однако пользовался ею только для подключения компьютера, чтобы получить электронную почту.

Одиночество там было такое, какого большинство людей не в состоянии вынести. Но Кит там блаженствовал. Отрываясь единственно для того, чтобы пострелять кроликов для похлебки, он про-

¹ Инвернесс — местность в Шотландии.

дирался сквозь трудные места в своей очередной книге гораздо быстрее, чем в Лондоне, и с гораздо большим успехом. Ни для него самого, ни для его читателей это не прошло незамеченным.

Кстати, его отлучки способствовали их еще большему сближению с Фионой. Хотя они ежедневно переписывались по e-mail — частенько обмениваясь такими посланиями, которые в другом контексте звучали бы как порнографические, — воссоединяясь вновь, они вспоминали о первых днях своей любви, когда, сколько бы они ни ласкали друг друга, им все было мало и никакие любовные игры не казались чрезмерными. При одной мысли об этом Кит испытывал возбуждение. Кто бы мог подумать, что за внешней сдержанностью Фионы пряталась такая чувственность, которая превращала крутого автора триллеров в романтического дурака!

Особенно это проявлялось, когда судьба бросала ее на противостояние с отъявленным убийцей. Ей словно требовалось утвердить свою связь с жизнью, чтобы защититься от него. И пусть Кита не устраивала причина, он не мог не признать, что результат ему по душе.

Кит заставил себя встряхнуться. Если он и дальше будет думать о радостях, связанных с возвращением Фионы, то вряд ли сумеет заняться своими делами. А ему надо просмотреть насквозь свою книгу. Отдав команду компьютеру напечатать последние шестьдесят страниц, Кит включил телевизор и настроил его на BBC World, чтобы послушать последние новости.

Передача была в разгаре, и журналист раскручивал на редкость скучное интервью с помощником министра финансов о перспективах евро, когда в эфир неожиданно ворвался истерический голос диктора:

— Последняя новость. Эдинбургская полиция идентифицировала жертву жестокого убийства в центре шотландской столицы. Сегодня ночью убит знаменитый автор триллеров Дрю Шанд.

Кит недоверчиво наморщил лоб.

— Слово Джеймсу Доннелли, нашему эдинбургскому корреспонденту.

На экране появился серьезный молодой человек на фоне здания из серого камня.

— Изувеченное тело Дрю Шанда было найдено полицейскими, совершавшими обычное патрулирование Королевской Мили сразу после трех часов ночи. Место за собором Святого Джайлса огорожено, и там все еще трудятся следователи. На сегодняшней пресс-конференции старший полицейский офицер Сэнди Голлоуэй рассказал, что жертве перерезали горло и нанесли множество ножевых ран. Он просил откликнуться всех, кто был в этой части города между двенадцатью и тремя часами ночи.

Всего несколько минут назад было установлено, что убит знаменитый автор триллеров Дрю Шанд. Шанд, которому исполнился тридцать один год, был признан звездой британской детективной литературы, когда его первый роман «Облегченный вариант» занял первую строчку в списке

бестселлеров по обе стороны Атлантики и выиграл Памятный Кинжал Джона Кризи и премию Масвити. Телевизионная версия романа «Облегченный вариант» также завоевала несколько главных наград и широко демонстрировалась за рубежом.

Бывший учитель английского языка, Шанд жил один в районе Нового города. Его второй роман «Глухая ночь» должен выйти в свет в следующем месяце. Дрю Шанд не скрывал своей гомосексуальной ориентации и был известен как завсегда-тай нескольких эдинбургских баров для геев, включая по крайней мере один, известный тем, что обслуживает посетителей с садомазохистскими наклонностями. Пока полиция отказывается называть возможные мотивы убийства.

— Правильно, во всем виноват сам убитый! — завопил Кит и так тряхнул бокалом, что у того сломалась ножка и вино вылилось на мраморный пол. Не обращая на это внимания, Кит сделал большой глоток из бутылки. Вкус вина ему был сейчас безразличен. — Дрю Шанд, — пробурчал он, вновь поднося бутылку ко рту и недоверчиво качая головой. — Несчастный педераст.

Кит вспомнил, как на последнем Эдинбургском книжном фестивале они выступали вместе, и это был единственный раз, когда он имел возможность встретиться с восходящей звездой. Дрю сидел, подавшись вперед, уперев локти в колени, и совершенно искренне пытался объяснить, что жестокость в его «Облегченном варианте» имеет характер функциональный и обусловлена определенными причи-

нами. Аудитория была покорена, и Кит не мог это не признать, хотя у него самого сомнения остались. А потом они вместе пили пиво из бутылок и продолжали спорить, снижая накал своей дискуссии веселым юмором, одинаково любимым и полицейскими, и авторами детективов. Дрю встал как живой перед мысленным взором Кита, со своей привычкой откидывать назад голову и зажигательно смеяться, словно где-то внутри его вспыхивал пожар.

Киту было необходимо присутствие Фионы. Однажды какой-то журналист заметил, что он заставляет читателей полюбить своих персонажей, и полюбить сильно, отчего читатели испытывают шок, словно теряют близких друзей, когда Кит «убивает» выдуманных героев. Какое-то время Кит гордился этим. Но тогда он еще не знал, что такое убийство знакомого человека. А теперь он сидел в чужой комнате в чужом городе и, оглушенный смертью Дрю Шанда, вспоминал это нелепое замечание.

Теперь он знал, как это бывает.

Глава 11

Фиона с наслаждением потянулась и, поглядев на часы, удивилась, как быстро пролетело время. На часах было уже десять минут восьмого.

Ее движения привлекли к себе внимание Беррокала, который большую часть дня отсутствовал, но незадолго до этого вернулся.

— Что-то вырисовывается? — спросил он.

Фиона рассказала ему о результатах.

— А сейчас мне нужен перерыв. Когда весь день смотришь на экран, не исключены ошибки, а если я допущу ошибку, вся работа пойдет насмарку.

Беррокал подошел к ее столу и поверх ее плеча посмотрел на экран компьютера.

— Здорово! С такой системой работать одно удовольствие!

— Пока ею еще мало пользуются, — вздохнула Фиона. — Эта программа лучше всего работает, когда имеешь дело с грабежами. Моя версия экспериментальная. Я использую свои наработки, здесь требуется опыт. Однако основная программа работает безотказно. С ее помощью можно раскрывать знаменитые в прошлом преступления, но и сегодняшние тоже. Уговорите свое начальство внедрить ее в ваш рабочий компьютер.

Беррокал фыркнул:

— Легче сказать, чем сделать. Мое начальство очень не любит тратить деньги.

— Но вы же заставили их заплатить мне, — ехидно заметила Фиона, поднимаясь и выключая компьютер.

— Когда под угрозой туристические доллары, они впадают в панику. И у нас сразу появляются деньги, которые мы ни за что не увидели бы в других обстоятельствах. Какие у вас планы на вечер? Разрешите мне пригласить вас и Кита в какой-нибудь типично толедский ресторан?

Он отступил на шаг, чтобы дать ей возможность выйти из-за стола.

— Очень мило с вашей стороны, но не думаю, что я сейчас способна составить веселую компанию. Все, что я сегодня прочитала и передумала, крутится сейчас у меня в голове, так что мне лучше вернуться в отель и что-нибудь перехватить там с Китом. А потом я, наверно, еще немного поработаю.

Беррокал пожал плечами.

— Как хотите. Но, знаете, вы вовсе не обязаны работать тут все двадцать четыре часа в сутки.

Фиона закрыла ноутбук.

— Думаю, что должна, майор, — мягко возразила Фиона и посмотрела ему прямо в глаза. — Он на свободе и планирует новое убийство. Теперь промежутки между преступлениями будут короткие. Не хотелось бы сгущать краски, но когда имеешь дело с таким организованным и безжалостным преступником, каждый день на счету. Не хочу, чтобы у меня на руках была кровь его следующей жертвы.

Беррокал влился в поток машин и искоса взглянул на Фиону.

— Вы вправду думаете, что тот человек, который орудовал красками и камнями, стал убийцей?

Фиона пожала плечами.

— Наверняка не знаю. В идеале надо работать с пятью преступлениями в каждой серии. Но, скорее всего, это он. Краска была только началом. Потом он перестал мазать витрины и бить стекла. Так что или преступник уехал, или он нашел другой выход для своей злости. Учитывая то, что мне

известно о поведении подобных преступников, думаю, оставаясь непойманным, он почувствовал себя увереннее и начал нападать на тех, кто вызывает у него злость. Если я права, то моя программа это подтвердит.

— Вы докажете, что преступник один? — не умея скрыть скепсис, спросил Беррокал.

— Нет, доказать я не смогу. Тем более у меня не будет доказательств, которые могли бы пригодиться в суде. Но если программа даст одинаковую локализацию для двух серий, тогда мы будем иметь подтверждение наших догадок. А ваши толедские коллеги будут знать, где начинать поиск. — Фиона поерзала, стараясь снять боль в плечах.

Машина свернула на дорогу, которая шла вдоль реки и с которой был виден сверкающий в сумерках Толедо.

— Красиво! — не удержалась Фиона.

— Да, город красивый, — откликнулся Беррокал. — Именно поэтому жестокие преступления, которые совершаются тут, кажутся еще ужаснее, чем преступления на темных улочках Мадрида. Поэтому к ним так много внимания. Дело не только в моих боссах. И газеты, и телевидение не спускают с нас глаз. К счастью, мне удалось скрыть вашу фамилию от репортеров. Не думаю, что приглашение эксперта из Англии для раскрытия типично испанских преступлений так легко сошло бы нам с рук.

— Майор, я не раскрываю преступления. Я консультант-психолог, а не консультант-следователь.

Все, что я могу, это строить предположения. Мое дело решать, в каком направлении вам идти, а ваше — искать улики, чтобы схватить преступника.

Беррокал усмехнулся.

— Доктор, уж мы-то с вами знаем, что прессу не интересует правда. Если репортеры узнают о вас, то припишут вам чудесный дар, сделают из вас современного Шерлока Холмса, которого зовут на помощь, потому что все полицейские дураки.

— Потому-то мы никому и не скажем, что я тут делаю.

Несколько минут они молчали, пока Беррокал не свернул с главной дороги и не начал подниматься на гору, оставив позади великолепный вид.

— Ваша географическая программа установит, живет убийца там же, где наш вандал, или нет?

— Не знаю, хватит ли у меня данных, — честно призналась Фиона. — Двух убийств маловато. Однако я попробую разные комбинации и посмотрю, что из этого получится. Завтра утром получите ответ.

— Вы уверены, что не хотите где-нибудь поужинать? — спросил Беррокал, въезжая на стоянку машин.

— Большое спасибо. Но я лучше поработаю. Чем быстрее я закончу, тем быстрее смогу улететь домой. Кроме того, я уверена, что вы нужны вашей семье.

Беррокал коротко засмеялся.

— Да уж. Но, увы, мне тоже придется работать.

— У меня, по крайней мере, есть Кит. Он умеет рассмешить меня даже в подобных мрачных обстоятельствах. Ведь с нашей работой, майор, не очень-то посмеешься.

— Я вас понимаю, — кивая, ответил Берро-кал. — Иногда, возвращаясь с работы, я чувствую себя так, словно тащу за собой бочку с дерьмом. Не хочется даже прикасаться к детям, чтобы не заразить их тем, что я видел и что знаю. — Он наклонился и открыл дверцу. — Доброй вам охоты, доктор.

— Вам тоже, майор.

Фиона открыла дверь и замерла в изумлении. Номер освещали лишь огни Толедо, который, как театральная сцена, был подсвечен примерно с дюжины точек. Кит сидел на кровати, поставив локти на колени и низко опустив голову.

— Кит, — тихонько позвала Фиона, закрывая за собой дверь.

Она не могла представить, что случилось, но понимала, что случилось что-то серьезное.

Быстрыми шагами она пересекла комнату, оставляя на стульях сумку, ноутбук, пальто. Кит поднял голову и посмотрел на нее, когда она села рядом.

— Что случилось, милый? — испуганно спросила Фиона, обнимая его за плечи и притягивая к себе.

— Убили Дрю Шанда, — дрожащим голосом ответил он.

— Того, кто написал «Облегченный вариант»?

— По Би-би-си сказали, что его труп нашли чуть ли не в центре города.

— Ты услышал об этом по телевизору? — в ужасе спросила Фиона.

— Да. Хотел послушать новости. — Он коротко рассмеялся необычным лающим смехом. — Невозможно представить, что убили твоего знакомого, да еще жестоко.

— Ужасно, — сказала Фиона, понимая, что слова сейчас ничего не значат.

Она отлично представляла, в каком он состоянии, хотя ей самой то страшное известие сообщили по телефону.

— Да, и я скажу тебе, что еще ужасно. Он был не похож на других, он был гордым, он шлялся по барам, где богатые люди предаются всякого рода сексуальным удовольствиям, которые эдинбургский обыватель считает омерзительными, и его уже записали в творцы собственной смерти. У нас сейчас такое время, когда отыгрываются на жертвах преступлений. Жертва, мол, такой-сякой, а респектабельный гражданин может спать спокойно в своей постели, зная, что ничего подобного с ним никогда не случится.

В голосе Кита звучала неприкрытая злость, но Фиона понимала, что таким образом он пытается защититься от беды.

— Кит, мне очень жаль, что так вышло, — сказала она, крепко обнимая его.

— Прежде мне не приходилось лично знать убитых людей. Я помню, мы с тобой говорили о

Лесли, и мне казалось, что я понимаю тебя, но только теперь до меня дошло, что ни черта я не понимал. И дело даже не в Дрю Шанде, ведь мы были едва знакомы. Я просто не могу представить, кому понадобилось его убивать. За что?

Фиона не знала Дрю Шанда, но она прекрасно знала, что такое убийство и какой ужас стоял за фактом его смерти. Она отлично представляла себе, что переживают сейчас его близкие. Ведь она стала такой, какой была сейчас, в основном из-за подобного убийства.

Вот и теперь горе Кита пробудило ее собственные воспоминания. Стоит ей закрыть глаза, и все вновь вернется. Была пятница как пятница. Вечер. Фиона первый год преподавала в университете и, по обыкновению, в конце недели развлекалась в компании коллег из клиники, где проводила свои академические исследования. Они начали вечер в пабе в Блумсбери, потом отправились на Юстон-стейшн, а закончили в восточном ресторанчике; располагавшемся в одном из переулков на другой стороне Юстон-роуд. В свою двухкомнатную квартирку Фиона добралась уже около полуночи в том приятном состоянии, когда все скопившееся за неделю раздражение словно растаяло в тумане.

Заметив, что лампочка на автоответчике накалилась до предела, она с удивлением нажала на кнопку и отправилась в кухню, однако, едва услышав первые слова, остановилась как вкопанная.

— Фиона! Это папа. Позвони, как только придешь домой.

Ее испугало не то, что он сказал, а как он это сказал. Обычно отец говорил громко и уверенно, а сейчас его было едва слышно и голос у него дрожал.

Следующее сообщение:

— Фиона. Это опять папа. Не важно, когда ты придешь, позвони домой.

На сей раз голос совсем изменил ему, и он едва сумел договорить фразу до конца.

Фиона бросилась к телефону, но автоответчик опять заговорил отцовским голосом:

— Фиона, мне нужно поговорить с тобой. Я не могу ждать до утра.

У Фионы не осталось ни малейшего сомнения в том, что ее ждут плохие новости. Мама? Сердечный приступ? Удар? Несчастный случай?

Схватившись за телефон, она набрала номер. Еще не раздался гудок, как трубку сняли, и Фиона услышала незнакомый голос:

— Алло! Кто это?

— Фиона Кэмерон. А вы кто?

— Подождите, пожалуйста. Я сейчас позову вашего отца.

Через несколько секунд Фиона услышала голос отца, который показался ей почти таким же незнакомым.

— Фиона, — проговорил он и расплакался.

— Папа, что случилось? Что с мамой? Папа!

Фиона напрочь забыла о профессиональных навыках, едва поняла, что отец плачет.

— Нет, нет. Это Лесли. Она... Лесли... — Он старался взять себя в руки хотя бы настолько, чтобы произнести несколько слов. — Лесли умерла.

Фиона не помнила, что он сказал еще. Между нею и всем остальным миром словно встала стена, и его голос был похож на слабое эхо, доносившееся до нее откуда-то издалека. Ее младшая сестричка умерла. Не может быть. Это ошибка.

Никакой ошибки не было. Лесли, которая училась на третьем курсе университета в Сент-Эндрюсе, была изнасилована и убита, когда шла к себе домой. Убийцу не нашли. Полицейские считали, что тот же человек изнасиловал двух других студентов в течение полутора лет до этого, однако они не могли напасть на его след. В их распоряжении были лишь следы популярных кроссовок и описание убийцы, которое подходило половине мужского населения города. Даже если бы тогда делали анализ ДНК, это тоже вряд ли что-нибудь дало, потому что он пользовался презервативом. Все нападения были совершены зимой, поэтому женщины были в перчатках и не оставили царапин ни на его лице, ни на теле.

Полгода после смерти Лесли у Фионы было такое чувство, будто она видит кошмарный сон. Ей хотелось проснуться и все забыть. И чтобы Лесли опять была жива. И чтобы мама не порывалась покончить с собой, не в силах одолеть жуткую депрессию. И чтобы отец не пил так много и не писал бесконечные письма члену парламента, за которого он голосовал, в газеты и в полицию,

жалуясь на не доведенное до конца расследование. И чтобы она не ругала себя за то, что уговорила Лесли расправить крылышки и лететь в Сент-Эндрюс, когда та могла бы быть рядышком со старшей сестрой в Лондоне.

А потом в один прекрасный день она отправилась на лекцию, которую читал профессор из Канады. Он говорил о первых шагах научного анализа преступлений и о том, как это может помочь полиции. В голове у Фионы словно вспыхнула яркая лампочка, освободившая ее от пут. Теперь она знала, что будет делать со своей жизнью.

Всего лишь один час в университетской аудитории, и все переменялось. Спасти Лесли ей не под силу. Не под силу даже найти ее убийцу. Но теперь она знала, что настанет день и она кого-нибудь обязательно спасет.

Довольно долго надежда давала ей силы жить. Довольно долго ей было достаточно надежды. И вот убийство, пусть не так близко, но во второй раз коснулось ее жизни. Фиона думала об этом, обнимая Кита и понимая, как мало она может сделать, чтобы утешить его.

После долгого молчания Кит выпрямился и отодвинулся от Фионы.

— Извини, что я так разнюнился, ведь он не был мне ни другом, ни...

— Ничего ты не разнюнился. Ты был с ним знаком, он нравился тебе, и тебе трудно понять, почему его вдруг не стало.

Кит включил свет.

— Проклятое воображение. Не могу не думать о том, как он был напуган. — Кит тяжело вздохнул. — Надо что-то делать, чтобы не сойти с ума. — Он взялся за пачку бумаги, отпечатанную принтером. — Ты не возражаешь, если мы закажем ужин сюда?

— Как хочешь. — Фиона повесила пальто на вешалку и взялась за ноутбук. — Мне есть чем заняться, если ты хочешь поработать.

Кит слабо улыбнулся.

— Спасибо.

Скрестив ноги, он уселся на кровати, взяв с собой отпечатанный текст и карандаш. Несколько минут Фиона понаблюдала за ним в зеркало, пока не удостоверилась, что он и в самом деле читает, а не размышляет об убийстве. Как хорошо, что он сейчас с ней в Толедо! Ему было бы гораздо хуже, если бы пришлось в одиночестве переживать известие о смерти Дрю.

Это она знала по себе. И этого она не пожелала бы и своему смертельному врагу.

Выписка из РАСШИФРОВАННЫХ ЗАПИСЕЙ P13/4599

*Ufime zftmd pfapa pdqie tmzp. Yqeeek ngfza
ftmdp. Mrqit agdea regdr uzsft qiqnm zpuwz
qiftq pqfmi xeart uerpmi xkdag fuzq.*

Найти Дрю Шанда оказалось делом нетрудным. Хлопотным, но нетрудным. Они даже

не представляют, насколько уязвимы. Несколько часов в Интернете, и я знал, как он проводит свой день.

Я знал, что его будет легко подцепить. Такие, как он, всегда ловятся на лесть. Надо было только подобрать место, куда его увести.

За этим дело не стало. Я отыскал забытую мясную лавку. Задняя стена от пола до потолка выложена кафелем. Посередине стол, пара больших чанов у стены. Судя по количеству пыли и паутины, там никого не было целую вечность и вряд ли кто-нибудь появится в обозримом будущем. Поэтому я мог не заботиться о порядке.

На другой день я припарковался возле его дома в таком месте, где мог видеть, как он уходит и приходит. Из гимнастического зала он вернулся точно по расписанию. Через час вышел и направился к Бротон-стрит. Я потихоньку последовал за ним и тоже вошел в бар «Барбари-Кост». Там уже собралось довольно много народу, и я заметил, как несколько парней оглядели меня с головы до ног. Мне стало не по себе. Меньше всего мне хотелось, чтобы меня там запомнили.

Дрю сидел за стойкой, и я устроился рядом. Он заказал выпивку. Когда же ему подали рюмку, я вытащил десять долларов и сказал: «За мой счет». Он не стал возражать. Мы

перешли в угол, где было потемнее, и я разыграл удивление, когда он назвал себя. Потом я сказал, что ему великолепно удалось сцены пыток. А он недобрым словом помянул критиков, считающих, что он перебрал с жестокостью, а я сказал, что все замечательно. Даже сексуально.

Он с интересом посмотрел на меня, но ничего не сказал, а пошел к стойке и заказал выпивку. Вернувшись, он спросил, правда ли, что мне это нравится, то есть кое-что покруче. Было бы отлично, если бы я написал об этом. Короче говоря, он пригласил меня наверх в так называемую Темную комнату. Тогда я сказал ему, что у меня есть кое-что получше. Я сказал, что работал на фирме, занимавшейся недвижимостью, и мне удалось достать ключи от старого магазина, который я превратил в узилище фантазий.

Удивительно, как легко все сладилось. Я-то думал, что сначала придется заняться с ним сексом, и думал об этом с большим ужасом, чем о том, что собирался сделать с ним. А он сразу сдался. Хуже всего было, когда мы оказались на заднем дворе и он принялся меня целовать. Я оттолкнул его, и довольно грубо, но это его только раззадорило. Пока я открывал замок, он прижался ко мне сзади, и я почувствовал его твердый член.

Я открыл дверь и, когда он потянулся к выключателю, изо всех сил ударил его фонариком по голове, попав чуть повыше уха. Он повалился, как срубленное дерево.

Не хочется вспоминать, что было дальше. Очень противно. Задушить человека куда труднее, чем кажется на первый взгляд, особенно если на руках резиновые перчатки, тогда руки потеют и скользят.

Пришлось его зарезать. Это было отвратительно. Ужасно. Не столько из-за вида крови, сколько из-за вони. Я чуть не ушел. Бывали у меня всякие ночи, но эта затмила всё.

Покончив с ним, я застегнул его куртку на молнию, не то он потерял бы свои кишки по дороге. Я поднял его и потащил прочь. Нельзя же было его бросить.

Я заранее решил, где оставляю его. Место, которое Шанд описал в своем романе, исключалось. Это было бы слишком вызывающе. Словно я хотел бы, чтобы меня поймали. А вы чего ждете? Стопроцентной безошибочности?

Я решил бросить его за кафедральным собором. Там как раз никого не было, и я положил его на лестницу, что ведет в офисное здание.

Я расстегнул его куртку и положил его в точности как сказано в его книге. Господи,

мне опять пришлось вытаскивать его кишки. А потом я припустился прочь, как будто за мной гнались четыре апокалипсических всадника. Пора было возвращаться туда, где я предположительно находился.

Я ожидал, что ночью мне будут сниться кошмары. Ничего подобного. И радости мне от этого не было. Я сделал работу, которую надо было сделать, и сделал ее хорошо. И горжусь этим. А удовольствия не было.

Глава 12

Когда официант принес еду, Фионе и Киту пришлось оторваться от работы. Она уже ввела данные в свой компьютер и начала так и сяк манипулировать ими, создавая разные комбинации с помощью своей географической программы, однако эта задача была чисто механической, так что голова у нее оставалась свободной и в ней опять звучали родные голоса. Было весьма соблазнительно заглушить их алкоголем. Однако Фиона помнила, как ее отец превращался в пьяницу, которого мучили параноидальные кошмары, убивавшие его так же верно, как насильник убил Лесли. Если бы его четыре года назад не подвела печень, он все равно убил бы себя, и довольно скоро. Так что виски — это не выход.

Но и неустанная работа тоже не выход. Ужинная вместе с Китом, Фиона была вынуждена признать, что призрак Лесли не перестал ее мучить,

коль скоро Кит упомянул ее имя. Да и Кит тоже был погружен в свои мысли. Они ели свою печеную рыбу в полном молчании, не зная, как заговорить о том, что более всего волновало обоих.

Фиона первая отставила тарелку, аккуратно сдвинула кости на краешек и тяжело вздохнула.

— Наверно, я могла бы разобраться, если бы побольше знала о Дрю. Дело не в том, что я могу оказать практическую помощь полиции, но... — Фиона вздохнула. — Я знаю, что чем больше информации, тем лучше.

Кит оторвал взгляд от тарелки и увидел, как исказилось лицо Фионы из-за мучительных воспоминаний. Он понимал, что больше всего ее мучила, заставляя кричать по ночам, неизвестность. Ей надо было знать все подробности последних минут жизни Лесли.

В отличие от матери, которая как раз ничего не хотела знать, Фиона использовала все пути, чтобы добыть любую информацию, имеющую отношение к несчастной участи ее младшей сестры. Она подружилась с местными репортерами и очаровала всех следователей, чтобы они ничего не скрывали от нее. Постепенно, по мере того, как Фиона узнавала все больше о последних часах жизни Лесли, кошмары стали мучить ее реже. За долгие годы, в течение которых Фиона изучала поведенческие модели серийных насильников и убийц, картина окончательно прояснилась, наполнив живым содержанием абстрактную схему убийства Лесли.

Кит считал это аномалией, однако не мог не признать, что знание в какой-то степени смиряет Фиону. И это устраивало его.

Она сама не могла до конца объяснить, каким образом в ее голове выстраивается детальная реконструкция преступления, но факт оставался фактом. Пришлось Киту признать, что это происходило, и когда она занималась лично ее касающимся делом, и когда она погружалась в дела, взятые по долгу службы. Чем больше она знала, тем более защищенной себя чувствовала. Может быть, это правильно. Не исключено, что самым лучшим лекарством от связанных с Лесли ночных кошмаров будет поиск информации о том, что случилось с Дрю Шандом. Да и ему самому так тоже будет лучше.

— С чего ты хотела начать? — спросил Кит.

— С Интернета. Как ты?

Он пожал плечами и наполнил бокал.

— Тяжелее всего справиться с воображением.

Кит собрал грязные тарелки и выставил подносы за дверь, пока Фиона подключалась к Интернету и входила в любимую виртуальную реальность, подчинявшуюся ей с полужеста. «Как найти Дрю Шанда?» — выстукивала она. И через несколько секунд информация была к ее услугам. У Шанда был собственный сайт, не считая нескольких сайтов его фанатов.

— Сначала посмотрим сайты фанатов, — предложил Кит. — Теперь Дрю уже ничего не изменит в своем сайте.

На первой же возникшей на экране странице была фотография погибшего писателя в траурной рамке. Внизу даты его рождения и смерти и самое начало его первого романа «Имитатор».

От стальных вод узкого залива туман поднимается гигантской стеной цвета кучевых облаков, поглощая яркие огни новой спортивной площадки и похожих как две капли воды отелей и забегаловок. Он вбирает в себя призрачных моряков из доков, которые привыкли выбрасывать свой заработок на эль за восемьдесят шиллингов и на проституток с лицами такими же задубелыми, как ладони их клиентов. Он вползает на гору к Новому городу, где геометрически правильные решетки с георгианской элегантностью режут его на куски, прежде чем он соскальзывает в пропасть, именуемую Садами Принсиз-стрит. Несколько припозднившихся гуляк ускоряют шаги, чтобы спастись от холодной хватки тумана.

Фиона поежилась.

— Волосы встают дыбом, правда? — спросил Кит. — Отличное начало. У парня была особая хватка. Ты читала «Имитатора»?

— Сам же подсунул мне его на Рождество.

— Ах да. Забыл.

Фиона улыбнулась.

— Ты много чего мне подсовывал.

С тех пор как они стали встречаться, Кит сам подбирал для Фионы пачку вышедших за год текстов в качестве рождественского подарка. До

их знакомства Фиона почти не читала детективов. А теперь ей нравилось не уступать в начитанности Киту, тем более что не надо было самой ходить в магазин и покупать что попало.

Пропустив агиографию, Фиона сосредоточилась на подробностях убийства. Ничего конкретного. Второй сайт тоже оказался в этом смысле пустым, разве что там было сказано, будто Шанд часто посещал некий бар в Эдинбурге, в котором любители садомазохистских утех облюбовали комнату на верхнем этаже.

— Ну вот! — воскликнул Кит. — Уже началось. Синдром: сам виноват. То ли еще будет. Его убили, потому что он сам напросился. Ему нравился секс, который другим кажется отвратительным, и секс убил его.

— Чем хуже, тем лучше. Если только не поймут убийцу и не выяснят, что дело никак не связано с сексуальной ориентацией Дрю.

— Да, ты права. Или то, или другое.

Фиона вызвала на экран меню своих любимых сайтов и пробежалась по ним курсором. Кит читал через ее плечо.

— Интересно, много ли людей интересуются ФБР, серийными убийцами, судебной патологией?

— Еще как много, — пробурчала Фиона. — Больше, чем хотелось бы.

Ближе к концу был обозначен сайт, который приводил в ярость всех известных ей защитников закона. Официально сайт «Убийство на первой странице» принадлежал журналисту из Детройта,

частному лицу из Ванкувера, который в прошлом был, по слухам, связан с ЦРУ, и выпускнику Ливерпульского университета по специальности «криминология». Судя по фактам, которыми они оперировали в связи с сенсационными убийствами, Фиона подозревала, что на сайт работают несколько серьезных хакеров. И это не считая огромного количества данных, поставляемых анонимно людьми, которые счастливы поделиться недоступной всем прочим информацией или последними слухами. Несколько раз предпринимались попытки закрыть сайт на том основании, что они распространяют информацию, полезную для убийц-имитаторов и желающих сделать ложное признание, однако им постоянно удавалось возрождаться и выдавать еще более изощренный графический и не графический материал. Фиона искренне желала несчастным родственникам жертв не посещать сайт «Убийство на первой странице».

Увидев, где остановился ее курсор, Кит простонал:

— Главный сплетник.

— Ты не поверишь, но они очень часто дают верную информацию, — мягко возразила Фиона.

— Возможно. Но от них у меня всегда такое чувство, что я весь вымазался и мне надо принять ванну. А потом, они вряд ли работают бесплатно.

Фиона не удержалась от улыбки.

— Плевать на мораль, считай знаки, — с насмешкой произнесла она, войдя в сайт и печатая «Дрю Шанд».

В левом углу появилась та же фотография Дрю Шанда, выразительно размышляющего в наезжающую на него камеру, но на сей раз текст был совсем другим.

Шотландский писатель Дрю Шанд был найден мертвым в историческом центре города, в котором он жил и который использовал как декорацию для своего первого, отмеченного наградами триллера «Имитатор». Его изуродованное тело было найдено на задворках собора Св. Джайлса, всего в футе от тротуара, по которому ежедневно проходят миллионы туристов. До сих пор не было произведено ни одного ареста.

Судя по сообщению надежного источника в полиции, установлено несколько весьма странных совпадений в реальном убийстве писателя и в том, которое он весьма успешно, с коммерческой точки зрения, описал в романе «Имитатор». Сюжет его романа о серийном убийце суть современное воссоздание знаменитых убийств в Уайтчепеле — и Джека Потрошителя.

Четвертая жертва настоящего Джека Потрошителя была найдена полицейским во время дежурства. Так было с четвертой жертвой Шанда. И с самим Шандом тоже.

Доктор Фредерик Браун, полицейский патологоанатом времен уайтчепелских убийств, писал в своем отчете: «Труп лежал на спине,

голова повернута к левому плечу. Руки — вдоль тела, словно сами собой упали, но ладонями вверх, и пальцы слегка согнуты... Левая нога вытянута. Брюшная полость открыта. Правая нога согнута в бедре и колене. Горло перерезано. Внутренности живота вытащены и положены на правое плечо... Кишки длиной около двух футов положены между телом и левой рукой.

На мочке и раковине правого уха разрез...

Глубокий разрез... на нижнем левом веке.

Разрез на правом веке около полудюйма.

Глубокий разрез над переносицей... Он доходит до кости и проходит по всей щеке до слизистой оболочки рта. Почти отрезан кончик носа... На обеих щеках неглубокие надрезы на коже, образующие полторадюймовые болтающиеся треугольники. Причина смерти — потеря крови через левую сонную артерию.

Все эти данные были использованы Шандом в его романе. Как сообщает наш источник, те же раны на трупе самого Шанда. Вероятно, один из следователей, вызванных на место преступления, читал «Имитатора» и был поражен сходством. Только после того, как патологоанатом сделал отчет об имеющихся повреждениях, а следователь сравнил его отчет с описанием в книге Шанда и отчетом в деле Потрошителя, полицейские убедились в том, что имеют дело с имитатором «Имитатора». Очевидно, что полицейские в первую очередь

отрабатывают следующую версию: писатель стал жертвой преступника, который зациклился на его книге и решил воплотить ее в реальную действительность. Шанд, вне всяких сомнений, был человеком привычек — его дневное расписание выставлено на его сайте для любого, кто умеет читать. Так что убийце вряд ли стоило особого труда выйти на его след, а если представить, что убийца разыграл садомазохиста, то все становится на свои места. Нет ничего проще, чем справиться с садомазохистом, ведь он считает, что с ним играют. И не важно, что жертва, подобно Шанду, каждый день тренируется в гимнастическом зале, его ничего не стоит связать, как цыпленка для жарки. Еще одна деталь — полицейские считают, что, в отличие от жертв Джека Потрошителя и тех, что описаны в «Имитаторе», Шанд был убит не там, где его нашли. В квартире Шанда чисто, поэтому неизвестно, где было совершено убийство. В одном тем не менее полицейские уверены — кому-то пришлось здорово потрудиться, чтобы убрать следы.

**ПОМНИТЕ, МЫ ВСЕ ЗНАЕМ ПЕРВЫМИ!
УБИЙСТВО НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ**

Кит присвистнул.

— Просто в дрожь бросает.

— Да уж, — отозвалась Фиона, выходя из сайта.

— Ну и что ты думаешь?

— То же, что и ты. Преступник спланировал все так, чтобы получилась точная копия одного из убийств, описанного в книге Шанда, которое, в свою очередь, является отражением одного из убийств Потрошителя, если не считать пола жертвы. То, что ему все так замечательно удалось, говорит о его умении контролировать и организовывать. Следовательно, интеллект у него выше среднего. Его жизнь наполнена изощренными фантазиями, возможно, он читает крутую порнографию, питающую эти фантазии. Похоже, он не любит, чтобы им командовали. Если у него была работа, она не соответствовала его интеллекту и была постоянным источником раздражения. — Фиона скривилась. — Впрочем, это всего лишь предположения.

— А как он мог быть связан с Дрю? Он охотник, неверный любовник или ученик? Что ты думаешь?

Фиона села в кресло около окна и стала смотреть на город. Когда она заговорила, ее слова звучали раздельно, зато фразы, казалось, были прочно сцеплены одна с другой.

— Это самый интересный вопрос, — едва заметно улыбнулась Фиона. — И меня не удивляет, что ты задал его. То, что убийца заикливается на книге и копирует убийство, случается не так уж редко. Обычно преступники, которые совершают как бы ритуальные действия, копируют то, что видели в порнопродукции или в какой-то ситуации, имевшей для них особое значение. Однако преступники с сексуальной мотивацией удовлетворя-

ются тем, что изливают свою ярость на ту жертву, которая более всего удовлетворяет их фантазиям. И необычно, если преступник выбирает для преследования и убийства создателя той фантазии, которая пробудила в нем желание убивать. В преступлении, в котором главное лишить жертву индивидуальности, это тем более необычно.

Кит обхватил руками голову, и на его лице отразились изумление и нетерпение.

— Тебе обязательно надо было прочитать мне лекцию? Ты ведь не ответила на мой вопрос.

Фиона усмехнулась.

— Я надеялась, что ты не заметишь. Если тебе так уж хочется, отвечу. По-моему, убийца — охотник, который зациклен на «Имитаторе». Но это всего лишь догадка.

— В сайте «Убийство на первой странице» тоже лишь строят предположения, но ты ведь читаешь его. — Кит встал и зашагал по комнате. — Надо же! Только представь, кто-то как тень ходит за Дрю и остается невидимым до самого последнего мгновения. Разве думаешь о чем-нибудь подобном, когда пишешь? Разве думаешь, что какой-нибудь сумасшедший прочитает твою историю как руководство к действию?

— Если ты дашь волю этим мыслям, то, скорее всего, больше ничего не напишешь, — отозвалась Фиона. — Сумасшедшие не твоя забота. Ну, обними же меня.

Кит пересек номер, нежно обнял Фиону и поставил ее на ноги. Она подняла к нему лицо.

— Есть еще один способ забыть все дурное, — тихо проговорила она, пока его губы приближались к ее губам.

А в Толедо вовсю разворачивалось вечернее веселье. Парочками, целыми семействами, дружеской компанией люди гуляли по освещенной золотистым светом витрин Плаца-де-Зокодовер, дыша вечерним воздухом и забывая о дневных заботах. В полупустых ресторанах, так как туристский сезон уже пошел на спад, официанты сервировали ужин для туристов и местных жителей, улыбкой приветствуя завсегдатаев и обмениваясь с ними парой ничего не значащих слов. Зато в барах жизнь кипела ключом, все столики внутри и снаружи были заняты, более пожилые клиенты наслаждались *digestif*¹ и кофе, а более молодые, собираясь в немногочисленные группки, наблюдали за женщинами, сплетничали и хихикали им вслед. А вокруг площади темнели почти не освещенные узкие улочки и аллеи, соединявшие площадь с остальным городом.

В одном из кафе на краю площади Мигель Делгадо улыбнулся англичанке, работавшей в отеле «Альфонсо VI». За пару вечеров до этого он подошел к стойке, за которой она сидела, и, задев ее сумку, опрокинул заказанный ею бокал вина. Так как она была с друзьями, то ничего не заподозрила, когда он заказал ей вино взамен пролитого. А сегодня друзей

1 Кофе без кофеина (исп.).

не было. Заплатив всего лишь за пару бокалов, он мог приступить к следующему акту мести.

Мигель Делгадо допил *café solo* и сложил газету. Стараясь не привлекать к себе внимание, он подошел к женщине, наклонил голову и улыбнулся: «*Buenas tardes*»¹.

Ни на мгновение не встревожившись, женщина улыбнулась в ответ. Через пару минут они уже были поглощены оживленной беседой. Делгадо вновь готовился к исполнению долга.

Глава 13

...Сначала о делах. Я слышал вчера вечером, что Блейк дал интервью воскресной газетенке.

Можешь себе представить, что он там наговорил о своей несчастной жизни после того, как на него возвели напраслину. А потом он укатил в Испанию, якобы желая отдохнуть. Естественно, мы не упускаем Блейка из поля зрения, держим на поводке, и в туристической конторе нам сообщили, что он на весь следующий месяц снял виллу в Фуэнгироле. По крайней мере не рядом с тобой, если ты еще в Толедо, а то столкнулась бы с ним в кафе или в баре. Сообщи, когда вернешься, и мы вместе пообедаем.

С любовью

Стив

¹ Добрый вечер (исп.).

Фиона убрала послание Стива с экрана. Ответ может подождать. Он молодец, что не прислал сведения об убийстве Дрю, однако сейчас ей надо заниматься делом, а не отвлекаться на Фрэнсиса Блейка.

В ожидании Беррокала она дважды проверила свою карту. Едва Фиона оторвалась от компьютера, как в дверях появился Беррокал, рассыпаясь в извинениях.

— Итак, что у вас есть для меня?

Карта Толедо на экране была серой с черными линиями улиц.

— Вот так это работает, — отозвалась Фиона. — Я начала с уличных происшествий. Вчера вечером ввела места тех происшествий, которые меня заинтересовали.

Фиона не стала рассказывать Беррокалу о новостях из Англии, которые оживили воспоминания и не дали ей спать ночью. Ведь сочувствие Беррокала было ей ни к чему, гораздо важнее заткнуть рот любому, кто посмел бы обвинить ее в пренебрежении своими обязанностями. Она выпила кофе, который принес младший офицер, и постаралась говорить бодро:

— Сначала случаи вандализма.

Фиона нажала на несколько клавиш, и экран как будто ожил, расцвеченный неоновым светом: от морского зеленого до синего и от фиолетового до красного, но красными были только два крошечных участка, оба к западу от кафедрального собора.

— Разные цвета показывают разную степень вероятности. Тот, кто громил магазины, живет, скорее всего, в районах, отмеченных красным цветом.

— Очень интересно, — откликнулся Беррокал.

— Только не спрашивайте, как это работает. Математика не моя стихия. Это делают другие. Мне же известно, что система дает поразительно высокий уровень достоверности. — Фиона убрала цвет. — Теперь возьмем нападения.

Экран опять зажегся разными цветами, на сей раз красным были выделены три участка. Один из них был почти идентичен отмеченному на первой карте, но казался побольше, два других расположились чуть севернее.

— Думаю, число три связано с тем, что наш преступник искал места с большей вероятностью встретить припозднившуюся жертву, — продолжала Фиона, указывая на красные пятна. — А теперь посмотрите, что будет, когда я соединю вандализм и нападения.

Фиона несколько раз щелкнула мышью. Самое большое из красных пятен осталось на экране, а два других стали фиолетовыми.

— Будь я здешним полицейским, который занимается этими делами, я бы обратила внимание на людей, живущих вот тут, внизу Калле-Альфонсо Х.

— Поразительно, — не мог не признать Беррокал. — А если прибавить убийства?

— Это не совсем правильно, — признала Фиона. — У нас слишком мало данных. И, как я уже

говорила прежде, у этих преступлений скорее ярко выраженный исторический, нежели личностный фон. Однако, если считать мое понимание серийных преступлений верным, то есть признать, что жестокость должна нарастать, то мы можем соединить все три вида преступлений, и тогда красное пятно будет примерно в том же месте. Но если я ошибаюсь, тогда картинка будет совсем другая. — Фиона поглядела на Беррокала и криво усмехнулась. — Готовы?

— Незнание убивает меня.

Фиона стукнула по клавишам, и картинка на экране изменилась. Красное пятно осталось *на месте*, хотя и не такое яркое. Фиолетовое тоже, правда, оно стало синим. Фиона обвела красный участок карандашом.

— Видите, все на месте. Это значит, что человек, совершивший убийства, скорее всего, тот же, что занимался вандализмом и совершал нападения. Но вы видите фиолетовую зону?

Беррокал кивнул.

— Это запасная зона, правильно? Если его нет в красной зоне, он может быть в фиолетовой.

— Правильно, — подтвердила Фиона. — То, как картинка изменилась после присоединения данных об убийствах, возможно, само по себе не имеет значения, если учесть, как важно убийце то место, куда он помещает свою жертву. Однако у меня есть большое искушение предположить, что он, возможно, куда-то переселился между последним нападением и первым убийством.

Беррокал нахмурился.

— Почему вы так думаете?

— Какой бы высокотехничной ни была программа, едва доходишь до интерпретации, должен работать инстинкт. Я могу лишь сказать в свою защиту, что очень часто работала с этой программой и у меня выработалось инстинктивное понимание некоторых вещей. Вот эти очертания заставляют меня предположить, что он изменил адрес. Боюсь, ничего научного я сказать не могу.

— Значит, все бесполезно?

— Совсем нет. Если он *переехал* в другое место, то это было относительно недавно, как я уже сказала, между последним нападением и первым убийством. Должны же у вас быть какие-то данные о жителях города, и там вы узнаете, кто переехал в другое место за последние два месяца. Но, может быть, я ошибаюсь и он никуда не переезжал. Однако, будь я следователем, в первую очередь проверила бы жителей красного участка, которые куда-то переехали.

— Думаете, он сделал это, чтобы запутать следы? — спросил Беррокал.

— Да нет, вряд ли. Вполне возможно, что он покинул свой дом не по своей воле. Не исключено, что дом стали перестраивать для какой-то компании, имеющей отношение к туристическому бизнесу. И он усмотрел в этом вызов. Если так, то, вероятно, это подтолкнуло его к убийству. Какое-то время он взращивал в себе ненависть, судя по тому, сколько всего успел совершить. Возможно,

фирма разворачивалась довольно долго, и он боролся с ней. А потом проиграл. И он решил отомстить людям, которых винил в своей судьбе. — Фиона откинулась на спинку стула. — Я знаю, это звучит странно, но психопатические мотивы тоже с чем-то связаны, как все другие. И они могут объяснить то, что не могут объяснить сексуальные мотивы.

— У вас все логично получается, — признал Беррокал. — Вы можете напечатать для нас эти карты? Я хочу как можно быстрее заняться ими.

Фиона кивнула.

— Никаких проблем. Я уже начала писать для вас отчет. В него будет включен и мой анализ поведения преступника.

Беррокал нахмурился.

— Мне показалось, что к анализу поведения вы относитесь неважно.

— Если брать его отдельно. Но если соединить его с анализом преступлений и географическим анализом, он может быть полезен.

— Когда же будет готов отчет? — не в силах скрыть сомнение, спросил Беррокал.

— Надеюсь, сегодня вечером.

— Хорошо. Я раздам его моим людям, и завтра утром, если вы не против, мы соберемся все вместе и вы ответите на вопросы.

— Конечно, — кивнула Фиона.

Беррокал встал.

— А потом, насколько я понимаю, вы хотите вернуться в Англию.

Охота за теньями

Фиона улыбнулась.

— Правильно. Больше я ничем не могу быть вам полезна, поэтому с чистой совестью отправлюсь домой.

Он кивнул.

— Не буду вам мешать. Спасибо.

— Пожалуйста, — автоматически ответила Фиона, погружившись в отчет.

Чем быстрее она с ним покончит, тем быстрее сможет всерьез подумать об отъезде.

II

Он никогда не знал, сколько это продлится, поэтому дорожил каждым мгновением, как ребенок, который открывает рождественский подарок, не зная, стоит ли его открывать. Надо было все сделать так, чтобы ничто не могло помешать высшему наслаждению. Но бывало, что не получалось, и тогда он не мог сдержать ненависть, он ненавидел ярость, которая кипела в нем, когда отвратительные шлюхи обманывали его надежды и уходили, не дав ему извлечь всю меру наслаждения из их страданий. Смерть должна была быть последней нотой в крещендо, а не печальным диминуэндо, после которого его душа оставалась неудовлетворенной.

Вот почему он так настойчиво трудился, желая достичь совершенства. Постепенно он понял, что каждая стадия доставляет свое особое удовольствие: с первого мгновения, когда она попадалась ему на глаза, и до последнего, когда он

уходил от нее. Весь секрет в точном плане. Предвкушение удовольствия не уступало самому удовольствию. Не менее приятно было видеть, как недоумки напрасно пытаются очертить его искусную работу и вычислить его.

Поначалу его противники были так же незначительны, как игроки в крикет, которые все вечера бьют по мячам за пределами самого безопасного из безопасных домов. Придурковатые помощники шерифа, если что и могли, так разве что раскрыть нападение на местном семьсот одиннадцатом шоссе, и не имели шанса даже приблизиться к нему. Они не способны были даже написать отчет и воспользоваться помощью ФБР. Не про них работа с бумагой и чернилами, мешающая потреблению гамбургеров и пива в «Молочной королеве».

Но так не могло продолжаться вечно. И ему это было известно. Он был ко всему готов. С самого начала он хотел стать лучшим из лучших, поэтому не получал настоящего удовольствия, обводя вокруг пальца слабоумных, которые защищали закон в маленьких городках, потому что не умели ничего другого. Им казалось, будто они хорошо знают свои места, но это лишь подстегнуло его, он ступил на чужую территорию и прямо из-под носа у стражей порядка увел женщину. Триумфальной победой стала пятая женщина, потому что La Quinta¹ была дочерью местного шерифа в штате Небраска.

1 Пятая.

Как всегда, он умыкнул ее прямо из отчего дома. В субботу вечером, когда родители ушли на обед в честь местного республиканского кандидата в сенат, девушка, ни минуты не помедлив, открыла дверь, едва увидела форму патрульного. А ему ничего не стоило одним ударом в лицо уложить ее на пол. Связанная, она провела ночь в багажнике, пока он, возбужденный выброшенным в кровь адреналином, пересекал штат.

Утром он был дома. Вокруг стоял лес, так что можно было не опасаться любопытных взглядов. Он втащил ее в дом и приготовился делать из нее рабыню. Лежа на лавке в его рабочей комнате, La Quinta узнала, что боль бывает разная. Долгая мучительная боль от острой бритвы. Боль от ожога, проникающая вглубь, в то время как запах горелого мяса наполняет ноздри. Жестокая агония длится дольше, чем можно предположить. Но у тупо болевшей, сломанной кости не было времени срастись. Точно рассчитанный удар вызывал глухую муку. Девушка выдержала несколько дней.

А он наслаждался каждым мгновением ее умирания.

Потом он отвез ее домой. Нет, не совсем домой, конечно же. Это было бы неразумно. Он отвез ее в ее штат на тихую боковую дорогу и положил так, чтобы первая же машина непременно переехала ее.

La Quinta заставила-таки их задуматься. Из газет ему было известно, что происходило потом. Немедленно подключилось ФБР, был проведен компьютерный анализ подобных убийств,

случившихся во всей стране. Как только они поняли, что дело серьезное, машина завертелась. Как он предполагал, у него тотчас появились подражатели. И наконец-то появилась она, встреченная множеством журналистов.

Наконец-то началась настоящая игра.

В город приехала Джей Шуманн. Доктор Джей Шуманн, судебный психолог, оставившая доходную частную практику, чтобы стать мозговым центром в ФБР. Джей Шуманн, которая единолично восстановила престиж психолога благодаря череде успешно раскрытых дел. Джей Шуманн со сверкающими черными глазами, резко контрастировавшими со светлыми волосами, удача того, кто обряжает человеческие лица. Великолепная умница Джей Шуманн умела сражаться и с преступниками, и с прессой.

За двадцать лет до этого она незаслуженно унизила его на симфоническом концерте, на который оба приехали из далекого ново-английского городка. Но он не забыл и не простил насмешку, разрушившую всю его жизнь.

Первые пять жертв были ученической работой. На следующих пятнадцати он совершенствовал свое искусство. По одной за каждый напрасно прожитый год. И потом, только потом Джей Шуманн встанет лицом к лицу с ее личным и профессиональным мстителем.

Он проделал долгий путь. Но теперь в игру вступила Джей Шуманн. Наконец-то предстояла настоящая месть.

Глава 14

Фиона в последний раз взглянула на свой конспект и подняла глаза на полупустую аудиторию.

— Теперь суммируем. Ужасный женоненавистник святой Павел сказал: «Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое»¹. Так же происходит и с большинством из нас. Однако социально патологический тип не таков. Большинство людей рано или поздно понимает, что не может быть пупом вселенной, что другие люди тоже занимают важное место в жизни. А вот социально патологический тип этого не признает. С его точки зрения все остальные не поднимаются до человеческого уровня. Их единственная функция в жизни, полагает он, удовлетворять его нужды и желания. — Фиона хитро улыбнулась. — Вот почему из них получаются отличные капитаны производства.

1 1-ое послание Коринфянам 13:11.

Она уныло констатировала, что мало кто улыбнулся ей в ответ. Возможно, потому что половина слушателей избрала для себя как раз такую карьеру. На редкость серьезные современные студенты.

— Итак, если мы хотим по-настоящему понять психопата преступника, — продолжала Фиона, — то нам надо научиться видеть прошлое. На этом я заканчиваю, позволив себе лишь процитировать потрясающий с точки зрения психологии библейский текст: «Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него»¹. Или, увы, в царствие греха. — Фиона коротко кивнула. — Благодарю вас, леди и джентльмены. Встретимся снова на следующей неделе в то же время.

Опустив голову, Фиона стала собирать свои бумаги, прислушиваясь к тому, о чем шепчутся студенты, проходя мимо нее. Интересно, очень ли она их разочаровала. Несомненно, многие записались на ее курс «Криминальное сознание» под влиянием «Молчания ягнят»². Но вместо волнующих встреч с Джоди Фостер, ведомой инстинктом и интуицией, у них семинары по статистике и письменные работы со строго научным подходом к делу.

Интерес к занятиям Фионы падал, и это беспокоило администрацию, но не Фиону. Ей было неинтересно упорствующее невежество.

1 Евангелие от Марка 10:15.

2 «Молчание ягнят» — знаменитый американский фильм с Джоди Фостер в главной роли. Она расследует серийные преступления.

Повинуясь шестому чувству, она подняла голову, и ее лицо осветила едва заметная улыбка, когда она увидела протискивающегося между студентами Кита. Он тоже улыбнулся, подошел и, положив локти на возвышение, напоминающее сцену, стал ждать, когда она управится с бумагами.

— Отличный конец, — сказал он. — Мне нравится социально патологический тип убийцы в образе Питера Пэна, такого вечного мальчика.

— Ага, интересное сравнение. Если над ним немного поработать, то может что-то получится. Капитан Хук и Заблудившиеся Мальчики. Венди как образ матери... Спасибо, Кит, мне это пригодится. Но все же, чему обязана? — спросила Фиона, спускаясь к нему и целуя его в щеку.

— Я сегодня целый день работал как паровоз. Только полчаса, как освободился, и сразу же вспомнил, что в шесть часов презентация нового детектива Адама Честера. Ну и забежал спросить, не присоединишься ли ты ко мне?

— Ты забыл, что мы сегодня ужинаем у Стива?

— К восьми освободимся. Почему бы нам не выпить на дармовщинку? Должен же я показываться на публике и напоминать о себе. Ну, решай. Если устала, то встретимся у Стива.

Кит обнял Фиону за талию и быстро поцеловал, прежде чем они ступили на территорию психологического факультета.

Фиона на минуту задумалась. Какие у нее дела? Студенческие работы могут подождать до завтра.

— Сейчас проверю, нет ли чего-нибудь срочного. Если нет, я с тобой.

Книжный магазин, специализировавшийся на детективах, был заполнен коллегами, собирателями и фанатами Адама Честера, писавшего непростые и добротные книжки о полицейских 1950-х годов. И вот наступила очередь десятой книжки, в честь которой издатели переиздали и все прежние в новом оформлении с туманными фотографиями, намекающими на темное содержание. Редактор и агент Честера гордо стояла возле пачек книг, лучезарно улыбаясь потенциальным покупателям.

Едва войдя, Кит был сразу же окружен тремя женщинами, не пропускавшими ни одного литературного мероприятия в столице, связанного с жанром детектива, и, несомненно, обожавшими его больше всех остальных авторов. Фиона отдала Кита на растерзание фанаткам, а сама бочком стала пробираться туда, где стояли бокалы с белым вином. Кит вел себя как настоящий профессионал. Подарив женщинам достаточно времени, чтобы оживить их представление о нем как о милом и остроумном человеке, он отдал дань друзьям и коллегам, со всеми перемолвившись словечком. Фиона же наслаждалась ролью зрительницы, ничего не упускавшей из его работы.

— Настоящий профессионал, — услышала она голос у самого уха.

Фиона сразу же узнала милый эдинбургский выговор Мэри Хелен Марголайз и обернулась к ней.

— Мэри Хелен, какой приятный сюрприз, — искренне обрадовалась Фиона. Не любя мелодраматические детективы с героями-якобитами, выходившими из-под пера младшей сестры Флоры Макдональд, Фиона нежно относилась к самой Мэри Хелен, и не в последнюю очередь благодаря ее острому язычку. — Что привело вас к нам с гор Шотландии?

— О, мне пришлось приехать, чтобы переговорить с этим страшным чудовищем, которое работает на Би-би-си и делает сериалы из книг о Мораг Макдональд.

— Но это же хорошо, разве нет?

Мэри Хелен поморщилась, словно надкусила кислое яблоко.

— Вы бы так не сказали, если бы знали, кого назначили на роль Мораг.

— Я готова к худшему.

Фиона достаточно времени провела среди писателей и точно знала, что от нее требуется.

— Рэйчел Триллинг.

Голос Мэри Хелен дрожал от негодования.

— Это... Это... — Фиона напряглась, пытаясь вспомнить, откуда ей известно это имя. — Она поет с «Мертвыми душами»?

У Мэри Хелен брови поползли вверх.

— Боже мой! — воскликнула она. — Наконец-то я нашла хоть кого-то, кто слышал о ней. Ну, а что вы думаете о продюсере, который считает, что белая кокарда — это белый какаду?

— Ах, Мэри Хелен, я вам сочувствую.

— Придется мне последовать вечно мудрому совету Кита, взять деньги и умолкнуть, — произнесла Мэри Хелен с грустной полуулыбкой.

— А как во всем остальном?

— Было бы совсем неплохо, особенно если бы вы передали мне еще один бокал вина.

Фиона потянулась за вином, и беседа на этом закончилась, потому что менеджер магазина предоставил слово Адаму Честеру, который недолго и остроумно говорил о своей книге, а потом минут пятнадцать читал отрывок из нее. Ответив на несколько вопросов, он начал подписывать купленные экземпляры.

Когда к столу, за которым сидел Адам Честер, выстроилась очередь, Кит огляделся.

— Уф, — произнес он, обращаясь к Нигелу Саутерну, молодому, лет двадцати с небольшим автору комических детективов. — Надо спасать Фиону из когтей безумной Мэри Хелен.

Нигел поднял ухоженные брови.

— Полагаю, ваша дама не уступит Шотландской Гарпии. Кстати, каково жить с женщиной, которая целыми днями занимается извращенными фантазиями психопатов?

— Довольно забавно, но мы мало говорим о психопатах. Есть и другие темы. К тому же она занимается компьютерным анализом, а не психоанализом.

Нигел недоверчиво покачал головой.

— Я бы все равно не смог. Живешь и знаешь, что тебя постоянно контролируют. Она не говорит, опять ты не прав и опять не прав?

Кит добродушно похлопал его по плечу.

— У тебя, Нигел, нет ни малейшего представления о том, как живут взрослые люди. Если тебе удастся найти женщину хотя бы наполовину такую умную, остроумную и красивую, как Фиона, тебе повезет. И очень подумай, прежде чем расстаться с ней. — Не дожидаясь ответа, Кит стал протискиваться в толпе и вскоре уже крепко обнимал Мэри Хелен. — Как поживает королева гор? — спросил он, награждая ее сочным поцелуем в щеку.

— Твоими с Фионой молитвами. Но если честно, сегодня я здесь, чтобы посмотреть на веселые лица. Смерть Дрю Шанда погрузила во мрак шотландскую братию детективщиков. Последние две недели мы только и делаем, что перезваниваемся: все ли из нас еще живы?

— Ну, Мэри Хелен, ты еще и мелодраматическая королева, — попытался пошутить Кит.

— Я серьезно. Мы все в шоке.

— Но ведь пока еще никто не угрожал другим писателям? — вмешалась Фиона. — Полицейские, кажется, считают, будто его убил кто-то, кого он в тот вечер подцепил в баре для геев. Как это называется?

— «Барбари Кост», — напомнил ей Кит. — Если вы не ведете тайную жизнь в садомазохистском обществе, о которой нам ничего неизвестно, то есть шанс, что вы в безопасности, — сказал Кит, ласково обнимая Мэри Хелен за плечи.

— Увы, ничем таким не могу похвастаться, — сухо отозвалась Мэри Хелен. — Но ведь там не

все сводится к садомазохизму, разве не так? Я хочу сказать, Дрю был убит в точности так же, как его персонаж. Как тут не думать о том, что его убийца очарован нашим жанром? Фиона, вам об этом известно? Вы со мной согласны?

Выдерживая пристальный взгляд голубых глаз Мэри Хелен, Фиона пожала плечами.

— Не знаю. Ведь мне известно не больше того, что печатается в газетах и есть в Интернете.

— У вас наверняка своя теория, — не отставала от нее Мэри Хелен. — В конце концов, это ваша профессия. Ну же, не стесняйтесь, вы среди своих.

Фиона недовольно покривилась:

— Мне кажется, действует охотник. Кто-то заиклился на Дрю и его романах настолько, что выйти из этого состояния мог, только убив его. В сущности, Дрю сам снабдил его сценарием убийства, и это неприятнее всего. Если я права, то все остальные в такой же безопасности, в какой были до убийства. Охотники обычно не ищут другие цели.

— Ну, Мэри Хелен, сегодня вы будете спать спокойно? — спросил Кит.

— Из вас получился бы прелестный домовый, Кит, — сказала Мэри Хелен, шутливо хлопая его по плечу. — Спасибо, Фиона. Мне стало гораздо легче, и я тотчас сообщу ваше мнение моим коллегам с севера.

— Минуточку, Мэри Хелен, — встрепенулась Фиона. — Но я ведь ничего не знаю наверняка. Это всего лишь догадки.

Мэри Хелен одарила ее лучезарной улыбкой.

— Может быть. Но в ваших словах больше смысла, чем в отговорках полицейских. Я люблю вас, но мне пора. Мне надо переговорить с моим агентом, если она в состоянии оторваться на минуту от Адама.

Глядя, как Мэри Хелен пробирается в толпе, Фиона сердито покачала головой.

— Вот так каждый раз. Подходит, улыбается и обводит меня вокруг пальца.

— Не расстраивайся. Она проделывает это со всеми, — сказал Кит, протягивая руку за бокалом с вином. — Мы все сосунки в игре Мэри Хелен в «маленькую старую даму». Кстати, я думаю, ей действительно нужна была твоя помощь. Она ведь не шутила насчет того, как все удручены смертью Дрю. Издатель Адама сказал мне, что Джорджия отказывается от турне со своей книгой в следующем месяце, если он не предоставит ей телохранителя.

Фиона фыркнула:

— Джорджия Лестер откажется от возможности покричать о себе, только если ей зашьют рот. И ты отлично это знаешь. Разве не помнишь, как она объявилась у Уотерстоуна в Хэмпстеде, таща за собой сопящую собачку, сразу после того, как ИРА¹ взорвала бомбу?

Кит усмехнулся.

— Ты всегда готова вонзить нож в Джорджию.

1 ИРА — ирландская республиканская армия.

— Это потому, что у меня нет твоего шарма. Я не того пола.

— Она не в ладу с собой, радость моя, — сказал Кит, разводя руками. — Но она умеет найти идею и развернуть ее. Правда, издатель Адама говорит, что от нее куча неприятностей. Все время грозитя отдать новую книгу другому издателю, грозитя, что расскажет журналистам, будто издатели не защищают ее и она боится за свою жизнь.

— Я знаю, ты с ней дружишь, но если бы половину той энергии, что она тратит на самораскручивание, она тратила на писание, ее книги становились бы год от года лучше, а не хуже, — заметила Фиона.

Кит приложил палец к губам.

— Шш. Не так громко. А то тебя услышит издатель. В конце концов, лишь трагическая смерть резко поднимает гонорары. Я слышал, что заказы на новую книгу Дрю возросли вдвое после его гибели.

— Почему меня это не удивляет? — вздохнула Фиона. — Может быть, ты сообщишь об этом полицейским? А что, если Дрю планировал уйти к другому издателю? Если издательница все равно теряла Дрю, то почему бы ей не убить его и не получить дивиденды?

— Как же ты плохо думаешь об издателях, — печально покачал головой Кит. — Не могу понять, откуда это у тебя?

— Слишком долго общаюсь с писателями. Хочешь не хочешь, перестаешь верить в человеческую доброту.

— Ты в самом деле думаешь, что убийца Дрю больше ни на кого не посягнет? — спросил он с едва заметной усмешкой. — Или ты хотела успокоить Мэри Хелен?

Фиона пожала плечами.

— Если бы я могла предугадывать будущее, мы бы уже выиграли все лотереи. Честно говоря, я не знаю. Но если он задумает убить еще одного писателя, то вряд ли выберет автора веселых небывлиц. Он подыщет себе кого-нибудь, кто ходит по темной стороне улицы.

У Кита как будто застыло лицо.

— Ты имеешь в виду меня?

— А ты всерьез хочешь меня уверить, что тебя это не беспокоит?

С другой стороны зала за Китом Мартином наблюдал мужчина в твидовом пиджаке, на которого никто не обращал внимания. Кит беседовал с молодой женщиной, и, о чем бы они ни говорили, он волновался и не скрывал этого. Глаза у него округлились, и обычно подвижное лицо вдруг стало похоже на маску. Прекрасно, с радостью подумал мужчина. Мысль о том, что Киту Мартину не по себе, была ему приятна.

Если все идет по плану, у Мартина есть причина для волнений. Мужчина растянул губы в глумливой усмешке, спрятанной от всех в бороде и усах. Он внимательно следил, как Мартин взял женщину под руку и повел ее сквозь толпу к выходу. Даже не остановился, чтобы попрощаться с

коллегами, подумал мужчина. Чем-то она здорово его расстроила.

Когда объект его ненависти скрылся с глаз, мужчина скользнул между тесно стоявшими людьми к столу, где еще оставалось вино. Подняв бокал, чтобы его вновь наполнили, он благодарно кивнул и растворился в толпе. В магазине еще оставалось несколько писателей, но они не интересовали его, ибо он считал их недостойными своего внимания. Этот человек был столь высокого мнения о себе, что его могли интересовать только лучшие из лучших. Конечно же, это создавало для него лишние трудности, и теперь он понимал это. Им на роду было написано создавать отличный товар, и не стоит удивляться тому, что они сотворили с ним.

Однако это в прошлом. Теперь его мысли занимала только месть.

Глава 15

В такси Кит был необычно молчалив. Но Фиона по опыту знала, что лучше его не трогать, все равно не скажет, о чем думает, хорошо, если не нагрубит. Подобно большинству мужчин, Кит, осознав свою уязвимость, впал в уныние. Стараясь вести себя как ни в чем не бывало, Фиона молча положила ладонь на его руку. Когда они были уже на середине Пентонвилл-роуд, Кит наконец заговорил.

— Знаю, в это трудно поверить, но мне и вправду не приходило в голову, что убийца Дрю может начать на меня охоту, — сказал он, кладя голову на спинку кресла и вздыхая. — Неужели я такой тупица?

— Да нет, у тебя нормальная реакция. Почему ты должен был вообразить, будто убийца, совершивший преступление за четыре сотни миль от Лондона, выберет тебя своей следующей жертвой? Если — я говорю «если» — убийство Дрю Шанда первое в серии убийств, мы все равно понятия не имеем, чем он заинтересовал убийцу. Тем, что он гей? Своим романом? Прошлым, о котором нам ничего не известно? Или тем, что его привлекал крутой секс? Есть еще много другого, но тебя с Дрю объединяло только сочинение детективов. С точки зрения статистики твой шанс стать следующей жертвой практически равен нулю.

— Даже если так, тебе ведь пришлось в голову, что я могу быть в его списке, — резко возразил Кит. — Предполагается, что у меня богатое воображение, а подумала об этом ты.

Фиона сжала его руку.

— К несчастью, я смотрю на мир с бóльшим страхом, чем ты. Кроме того, я твоя любовница. Мне по праву положено волноваться из-за ничего.

Кит фыркнул, обнял Фиону и прижал ее к себе.

— Тебе не надоело всегда быть правой?

— Найди то, что тебе по плечу, — усмехнулась Фиона, — и вперед. Ну, а поскольку ты признал за

мной право беспокоиться о тебе, то обещаю, что не будешь заводить случайных знакомств.

— Это проще простого, — буркнул Кит. — По крайней мере, до новой книги.

Такси трянуло, и оно остановилось возле пятиэтажного здания, в котором Стив занимал нижний этаж. Хотя он мог бы позволить себе что-нибудь и попросторнее, однако так редко бывал дома, что не видел необходимости менять квартиру, в которой его все устраивало. Две спальни, одну из которых он использовал как кабинет, кухня-столовая с окнами от потолка до пола, которые выходили в сад, довольно большая гостиная, в которой помещались две софы и удобное кресло, — что еще надо одинокому мужчине? Украшений Стив не любил. Фионе тоже нравилось, когда вещей мало, зато Кит ненавидел больничную пустоту. Впрочем, Стив вряд ли обращал внимание на то, что его окружало. Функционально, удобно — и отлично.

Низкие каблучки Фионы простучали по каменным ступенькам вниз по лестнице. Следуя за ней, Кит не мог налюбоваться ее каштановыми волосами, полыхавшими огнем в свете уличных фонарей. Такой прекрасной женщины он не заслужил. Обхватив ее, когда она нажала на дверной замок, Кит поцеловал ее в шею.

— Фиона, я люблю тебя, — хрипло произнес он.

Стив открыл дверь и улыбнулся им с высоты своего роста.

— Соблюдайте приличия. Мне еще жить тут.

Кит и Фиона последовали за ним в узкий коридор, а оттуда в столовую, где на столе их уже ждали блюда с хлебом, несколькими сортами сыра, паштетами и салатами. В воздухе стоял густой аромат лука и картошки. Стив обожал супы. На плите всегда стояла какая-нибудь стряпня, а рядом — миска, в которой было сложено все для следующей похлебки. Кроме супа, Стив ничего не готовил, и Киту нравилось шутить над поварской ограниченностью Стива, однако, когда его припирали в угол, он неизменно признавал, что Стив готовит лучшие супы в мире, к тому же у него неограниченный репертуар, и он любит возиться со всякими добавками еще больше, чем сам Кит.

— Всегда только тарелка и ложка, — однажды пожаловался Кит. — Ничего нового.

— По крайней мере, моим гостям не надо кончать университетов, чтобы справиться с обедом, — рассмеялся Стив. — Никогда не забуду круглый артишок в вашем доме. Кроме того, при моем образе жизни мне нужно что-то быстрое, когда я возвращаюсь домой, а мой суп еще и намного здоровее, чем бутерброд с беконом.

Однако в этот вечер никто не проявлял особого интереса к меню. Через две недели после возвращения из Толедо Фиона нашла наконец-то время всерьез разобраться с ловушкой, устроенной полицейскими Фрэнсису Блейку. Поскольку она потребовала, чтобы ее участие в этом деле было чисто дружеским, то и настояла на совместном обеде, во время которого обещала изложить свои доводы.

Так что, едва Стив налил в бокалы красное вино, воцарилась атмосфера нетерпеливого ожидания.

— Сначала суп, а потом дела, — провозгласила Фиона.

Стив криво усмехнулся.

— Как скажете, доктор. — Он разлил по тарелкам кипящий густой «суп Виши». — О чем будем разговаривать?

— О любви, — предложил Кит.

— Десять секунд, — сказал Стив, беря ложку и критически ее осматривая. — Моя любовная жизнь как лохнесское чудовище. Слухи о том и о другом сильно преувеличены.

— А как насчет той адвокатессы, с которой ты обедал на прошлой неделе? — спросила Фиона.

— Ее больше занимали улики, чем я, — ответил Стив. — У меня был куда более интересный вечер с начальником и его женой.

Кит присвистнул

— Здорово.

— Увы, ей я тоже был не очень-то интересен, — отозвался Стив, поднося ложку к губам.

— Беда нас троих в том, что мы, каждый по-своему, только и делаем, что занимаемся убийствами, — проговорила Фиона. — Может быть, Кит познакомит тебя с какой-нибудь сексуальной писательницей в том же жанре?

Кит встрепнулся.

— Легче сказать, чем сделать. Если вычеркнуть тех, что уже заняты, и тех, что всерьез интересуются наркотиками и смертями, то кто останется?

— К тому же ты не терпишь соперничества, — вставил Стив.

С первым блюдом было покончено. Стив собрал тарелки, и Фиона достала пару бумажек из портфеля.

— Должна признаться, ты дал мне очень интересный материал. Даже интерпретации Эндрю Хорсфорта весьма поучительны. Я получила отличный урок того, что может быть, если поставить теорию впереди практики. С одной стороны, он сделал вполне обоснованные выводы. Если, конечно, иметь в виду абстрактные данные и игнорировать суть. Если посмотреть на все его выводы, от самых правдоподобных до самых неправдоподобных, то у него больше неправдоподобных, потому что главный постулат его размышлений заключается в том, что Фрэнсис Блейк — убийца.

— А ты начинаешь с прямо противоположного, — с нескрываемым сарказмом заметил Кит. — Может, не стоит бить лежащего?

Фиона показала ему язык.

— Вот и нет. Я начала как раз посередине, с нейтральной полосы. И конечно же, постаралась забыть о своем давнем убеждении, что Фрэнсис Блейк не убийца.

— Хорсфорта обвинили во всех грехах, — вмешался Стив. — Его даже выбросили из списка консультантов после скандала в суде. Как тебе это?

— Немного поспешно для Министерства внутренних дел, ты так не думаешь? — спросил Кит, жуя салат.

— Легче сделать козла отпущения из Хорсфорта, чем из высокого начальства, — ответил Стив. — Нас тоже есть в чем винить, однако сейчас не время закидывать грязью столичную полицию.

— Полетят депутатские головы, — заметила Фиона. — Прежде чем я скажу, что думаю, Стив, ответь мне на один вопрос. Мне более или менее известно, где находится место преступления, но я ни разу не была там, поэтому не совсем уверена в одной детали. Скажи, есть ли там место, откуда можно было наблюдать за происходившим, не попадая в поле зрения убийцы Сьюзан Бланчард?

Стив нахмурился и устремил взгляд на потолок, словно восстанавливая на нем место преступления.

— Тело мы нашли в неглубокой впадине. Между Сьюзан и тропинкой, помнится, были заросли рододендронов. Потом полянка, где она лежала. За полянкой небольшой, заросший кустами буторок. Наверно, в них можно было спрятаться. Наши специалисты как будто все осмотрели, но не помню ни одного упоминания о третьем человеке в отчетах.

— Считаешь, Блейк подглядывал? — спросил Кит, не в силах сдержать нетерпение.

— Кит, ты как Хорсфорт, — вмешался Стив. — Теоретизируешь, не имея данных. А что, если там был кто-то другой и он обо всем рассказал Блейку? Лучше послушаем Фиону.

Кит завел глаза к потолку.

— Я забыл. Нам предстоит лекция. И ни-ни сразу заглянуть на последнюю страницу.

И он с шутливой покорностью покачал головой.

— Зачем нарушать привычки? — ласково спросила Фиона. — Ладно. Вот что я думаю. С самого начала, как вам известно, мы искали самоуверенного преступника, потому что Хэмпстед-Хит людное место и весьма высок риск попасться на глаза прохожим в разгар дня. Кроме того, местоположение трупа доказывает, что преступник, если употреблять соответствующую терминологию, рецидивист. А что нам известно о Блейке? Он банален в своих грешках и не выказывает стремления к такому виду насилия. Это было первое, что меня насторожило в отношении его как главного подозреваемого.

— Минутку, — прервал ее Кит. — Ты ведь не хочешь сказать, что только потому, что у него нет криминального прошлого, он не может совершить убийство на сексуальной почве. Не исключено, что он был удачлив или умен и ни разу не попался.

— Правильно, — признала Фиона. — Поэтому я не могу списать его со счетов. И еще не могу списать его на том основании, что в его квартире среди множества садомазохистских картинок не было ни одной, на которой тело было бы в позе имеющегося у нас трупа. Однако эти подробности заставили меня задуматься, ведь убийца чем-то насыщает свою фантазию. Если это не фотографии, значит, какая-то картинка из прошлого, когда происходило его сексуальное становление. Ничего подобного о Блейке неизвестно. Значит, насколько я понимаю, надо искать в другом месте.

Стив положил локти на стол и подался вперед — весь внимание. Пока Фиона не сказала ничего такого, о чем он не знал. Однако она всегда так рассказывала, что непонятные вещи прояснялись, а перегруппированные подробности складывались в неожиданную картинку. Он чувствовал, куда она клонит, и ему стало интересно, прав ли Кит насчет концовки.

— Убийца не владеет искусством завязывать отношения с женщинами, — продолжала Фиона. — А это уж никак не относится к Блейку. У него есть подружка, но при этом он легко идет на контакты, отвечая на объявления в газетах. От некоторых женщин нам известно, что он имел с ними сексуальную близость, хотя в большинстве они сочли его слишком властным и не захотели продолжать с ним отношения. Итак, перед нами мужчина, который легко вступает в приятельские и сексуальные отношения с женщинами.

— Лучше меня, — не выдержал Стив. — Ты права. И это одна из главных причин, почему Блейк не устраивал меня в качестве главного подозреваемого. Он не похож на несчастного девственника и не похож на человека, которому надо избить женщину, чтобы достичь оргазма.

— Все это я знала еще до того, как прочитала материалы о ловушке, — продолжала Фиона. — Уверена, ты тоже это знаешь, Стив. Однако, если прочитать о том, что было между Эрин Ричардс и Блейком, становится очевидной его осведомленность насчет таких деталей в убийстве Сьюзан

Бланчард, о которых не было ни слова в прессе. Например, он знал, что ее руки были сложены как будто в молитве и пальцы не соединены кончиками, а скорее переплетены. После ареста Блейк заявил, что слышал об этом в баре, однако не смог описать человека, который об этом рассказывал. Впрочем, к этому я еще вернусь.

Кит кивнул. Как он ни крепился, он тоже не в меньшей степени, чем Стив, был заворочен речью Фионы. Ему казалось, что он понимает, куда она гнет, однако его интересовал процесс приближения к тому или иному результату. Не первый год зная Фиону, он все еще не мог привыкнуть к тому, как работает ее мозг. У нее все было построено на точном анализе, тогда как у него — на интуиции.

— Постарайся, чтобы мы и дальше слушали, затаив дыхание.

Однако Фиона не поддавалась на уловку.

— Теперь я останавлиюсь на фантазиях, о которых Блейк рассказал детективу Ричардс в беседах и письмах. Учитывая свой опыт, я бы ждала от убийцы чего-то специфического. Например, девочку-подростка или совсем юную женщину, как Сьюзан Бланчард. Ими, и воображаемыми и реальными, легче манипулировать. В своих сценариях убийца должен быть нацелен на женщину. Должен думать о власти над ней, о том, как ее подчинить, как сделать что-то такое, что вызвало бы у нее смертельный страх. Например, угрожать ей ножом, связать ее, причинить ей боль, нанести раны, чтобы она молила о пощаде. — Фиона умол-

кла и сделала большой глоток из бокала. — А так как он убил ее вне дома, то воображаемое действие должно происходить в парке или в лесу.

А что Блейк? Почти все, что он рассказывает детективу Ричардс, укладывается в рамки болезненного любопытства, удовлетворяемого созерцанием эротических сцен. Он говорит и пишет о третьем персонаже, наблюдающем за чужими сексуальными играми и иногда принимающем в них участие. Конечно же, я не буду отрицать элементы власти и подчинения, но они скорее подразумевают игру, чем реальную жестокость. Решающим доводом стало то, что во всех его сценариях — та самая женщина, которую он хочет уложить в постель, та самая женщина, с которой он гулял по лондонским паркам, и каждая, описываемая им сцена желанного секса происходит в помещении. В похоронном бюро, где он работает, в конторе, где работает она, в пустом складе, в его квартире. Ни одна из этих искусно детализированных, порнографических сцен не является ему в природных условиях.

И наконец, вся та порнография, которую ваши полицейские нашли в квартире Блейка. Это правда, что подобной макулатуры там было много и в виде журналов, и в виде видеофильмов. Правда и то, что большую часть всего этого можно характеризовать как крутое порно, в котором задействованы молодые женщины и подростки. Однако, если каталог не врет, там совсем мало насилия и садомазохизма. Зато полно игр втроем и подглядываний. И еще немножко унижения.

— Ты хочешь сказать, что Блейк не годится в убийцы? — спросил Стив.

— Если основываться на материалах вашей операции, то любой профессиональный психолог должен прийти к такому заключению.

— Но ведь есть еще кое-что, правда? — вмешался Кит. — Ты ведь думаешь, что знаешь, как все было на самом деле, правда, Фиона?

Стив застыл с ножом в одной руке и хлебом с паштетом в другой.

— Правда?

Фиона крутила в руках салфетку.

— Кит, я этого не говорила. Я не знаю, кто убил Сьюзан Бланчард. Однако я готова поклясться своей репутацией, что это не Фрэнсис Блейк. — Она тяжело вздохнула. — Тем не менее, мне кажется, он видел человека, который это сделал. Блейк любит подглядывать. Поэтому ему нравится бывать в парках. Ему нравится наблюдать. Думаю, в Хэмпстед-Хит было так. Он спрятался в кустах, полагая, что застал занимающуюся любовью парочку. А на самом деле увидел совсем другое. Фрэнсис Блейк стоял там и смотрел, как кто-то другой насиловал и убивал Сьюзан Бланчард. И ничего более впечатляющего он не видел в своей жизни.

Глава 16

Произнесенные Фионой слова произвели эффект разорвавшейся бомбы, и в комнате наступила

мертвая тишина. Хотя Кит и подозревал, куда ведет Фиона, но и его словно заморозили ее последние слова. Стив закрыл глаза и стал большим и указательным пальцами массировать переносицу.

— Ну, ты даешь, Фион, — тихо произнес он.

— Ничего не могу поделать, — сказала Фиона и потянулась за бутылкой, чтобы налить вино себе в бокал, словно ей надо было собраться с силами перед следующим этапом.

Стив поднял голову и встретился с ней взглядом. Ему хотелось верить ей, хотя бы потому, что перед ним открывались новые пути. Однако он знал и другое. Дружа с Фионой, он всегда трактовал сомнение в ее пользу. Ему не раз приходилось рисковать своей головой, защищая ее выводы перед начальством, и порой он дорого платил за это. На сей раз все его будущее зависело от дела Сьюзан Бланчард. Если он снова провалится, то с карьерой покончено. В то же время ему никто не скажет ни слова, если он спустит это дело на тормозах. Общественное мнение удовлетворится тем, что они взяли виновного, но не сумели доказать его вину. Но если он воспользуется своим шансом и двинется туда, куда его толкают выводы Фионы, он должен быть абсолютно уверен в своей правоте. Стив кашлянул.

— А если Блейк невинен, как младенец?

Фиона покачала головой.

— Слишком много совпадений. — Она стала считать на пальцах. — Нам известно, что он был в Хэмпстед-Хит в тот самый день. В своих фантазиях

он — любитель подсматривать. Он знает о деталях, о которых не знает никто другой. Слишком невероятно предполагать, будто он был там и в то же время некто, причем совершенно незнакомый человек, рассказал ему об убийстве Сьюзан Бланчард. Причины, по которым Блейк стал главным подозреваемым, надо интерпретировать совсем не так, как их интерпретировали. Он был там и все видел.

— Если ты права, а твои доводы вполне убедительны, самое смешное заключается в том, что Фрэнсис Блейк мог помочь полицейским в расследовании убийства, — сказал Кит. — Он больше всех знает об убийце.

— Обращайся вы с ним как со свидетелем, а не как с главным подозреваемым, когда вышли на него на другой день после убийства, и вполне возможно, что все повернулось бы иначе. Но... — Фиона пожала плечами. — Возможно, что и нет.

Стив вздохнул.

— Так или иначе, мы прозевали его. Должен признать, Фион, я не исключаю, что ты права. Я еще не совсем уверен, но обязательно приму во внимание твои выводы.

Фиона смерила его долгим изучающим взглядом. Она привыкла к тому, что Стив мгновенно хватался за ее идеи, и его теперешняя осторожность подсказала ей, как сильно на него давят. Ей не хотелось участвовать в этом деле, но она была рада, что смогла хоть чем-то помочь ему.

— Рада быть полезной, — произнесла Фиона с несвойственным ей смирением.

— Не понимаю, — вмешался Кит, — почему Блейк не выдал свою тайну, когда вы его арестовали и стали допрашивать? Ведь он имел реальную возможность выкрутиться, разве нет? «Это не я, ребята, но я видел его».

— Все правильно, но он не сомневался в том, что суд будет за него. Ведь не было никаких улик, подтверждающих, что он совершил преступление, которое он не совершал, — ответила Фиона. — К тому же у него был адвокат, правильно, Стив?

— Правильно. На первом же допросе после ареста он заявил: «Никаких комментариев». Когда же мы выложили наши улики, его адвокат потребовал беседы с ним наедине. Вернувшись, Блейк сказал только, что утром был в Хэмпстед-Хит, забыл там о времени, а когда опомнился, понял, что опаздывает на работу, поэтому он бежал, что и видели свидетели. Что касается всего остального, что он писал и говорил во время полицейской операции, так это сплошные фантазии, и ничего больше.

— Значит, во время беседы адвокат сказал ему, что вы ничего не докажете в суде, — понимающе отозвался Кит. — И этот проходимец все время молчал, хотя ему было все известно о последних минутах жизни Сьюзан Бланчард. И он думал о том, что вам никогда не найти настоящего убийцу. Вот мерзавец.

Фиона кивнула.

— Наверно, он предполагал, что все закончится в суде первой инстанции. А ему пришлось отсидеть

восемь месяцев. Но тут у него уже не было выхода. Он не мог пойти на попятный и заявить, будто видел убийцу и все это время водил вас за нос, потому что тогда вы бы совсем разъярились и вменили ему соучастие в преступлении. А теперь он наверняка лелеет в себе ненависть к полицейским.

Кит откинулся на спинку стула.

— Ничего подобного. Ты видела его по телевизору? Он просто расцвел. У него началась настоящая жизнь. Теперь у него не только воспоминания, которые можно время от времени оживлять. Он раздувается от гордости, сделав из полицейских идиотов.

— Это что! Он еще хочет получить гигантскую компенсацию, — прорычал Стив. — Министерство внутренних дел, мол, должно ему заплатить за то, что он отсидел в тюрьме. А сколько он вытянул из газетчиков! — Стив тяжело вздохнул. — Иногда от этой чертовой работы плакать хочется.

В мягком свете черты его лица казались резче, чем обычно, и неудивительно, если учесть неприятную информацию, выложенную ему Фионой. Молчание затягивалось. Есть никому не хотелось. Кит потянулся за бутылкой и наполнил бокалы.

— Что теперь? — спросил он.

— Начну сначала. Если не Фрэнсис Блейк, значит, кто-то другой убил Сьюзан Бланчард. Надо вновь опросить всех свидетелей.

Кит коротко рассмеялся.

— Ага, правильно. Не похоже, чтобы Блейк хотел встретиться с тем, кого он видел.

— Имей в виду еще одно, — задумчиво произнесла Фиона.

Стив внимательно посмотрел на нее.

— Ты о чем?

— Возможно, Блейк узнал убийцу. Не исключено, что он увидел его позже и узнал. Не исключено, что он видел, как убийца идет к машине, и запомнил номер. Скажем, это был его триумф. Авдуг он настолько уверовал в себя, что стал шантажировать настоящего убийцу? Не знаю, можешь ли ты это сделать, ведь расследование, в сущности, закрыто, но когда он вернется из своей веселой поездки по Испании, я бы внимательно последила за ним. Подключись к его телефону, посмотри его почту, проверь банковский счет. Шансов немного, но все же не исключено, что Блейк может вывести тебя на убийцу.

Стив с сомнением покачал головой.

— Не думаю, что получится, Фион. К тому же мне никогда не получить разрешения на прослушивание его телефона. Нет оснований. Самое большее, на что я могу рассчитывать, это наружное наблюдение.

— Лучше, чем ничего, — заметил Кит. — Еще, конечно, свидетели. Неужели ты в самом деле рассчитываешь чего-то добиться от них теперь? Да они и побоятся с тобой разговаривать, ведь у них еще на памяти вопли прессы. Боюсь, теперь все уверены, что Блейк — убийца. Ничего не попишешь. Все равно надо использовать любые шансы. Если хочешь вернуть себе доброе имя, выбора нет.

— И денег тоже, — с горечью произнес Стив. — Я берусь за проваленное дело, а это значит, что у меня нет ни людей, ни денег, даже если я сам готов работать.

— Может быть, пора использовать связи? — спросил Кит. — В твоей команде должны быть люди, которым ты оказывал услуги. Или такие, которые считают себя обязанными перед памятью Сьюзан Бланчард и ее семьей. Или полицейские, которым было обидно слушать судью. Держу пари, кто-нибудь из них наверняка готов потратить нерабочее время на доброе дело. Черт побери, если тебе нужно, чтобы кто-нибудь посидел в машине перед домом, я готов. — Он усмехнулся. — Не умирай прежде смерти, Стив.

Стив покачал головой.

— Мне стыдно. Фиона тратит свое время на дурацкие материалы Хорсфорта, ты предлагаешь слежку за главным мерзавцем в столице, а я ною, как мне трудно. — Стив бессознательно расправил плечи. — Спасибо вам обоим. По крайней мере, мне есть чем увлечь народ.

Кит поднял бокал.

— За результат.

— За настоящий результат, — кисло усмехнулся Стив.

Домой Кит и Фиона добрались уже после полуночи. Кит объявил, что слишком устал, чтобы спать, и слишком пьян, чтобы писать, поэтому он посмотрит, нельзя ли с кем-нибудь поиграть на компьютере.

— На Восточном берегу семь часов, — пробурчал он, направляясь в свой кабинет. — Кто-то наверняка ждет, чтобы его убили.

Фиона поднялась на свой чердак, чтобы закинуть туда бумаги, а потом спуститься в спальню и проспать целых семь безмятежных часов. На мгновение она остановилась, заметив красный огонек на автоответчике. Послушать или пройти мимо? Долг победил. К тому же на автоответчике было всего одно сообщение.

Она услышала твердый голос Сальвадора Беррокала: «Думаю, вам интересно узнать, что мы установили убийцу. Посылаю подробности по e-mail. Не удержался, чтобы не сообщить вам об успехе». — Есть!

Фиона ударила правым кулаком по левой ладони. Теперь ей тоже было не до сна. В два прыжка она оказалась рядом с компьютером. На e-mail было около полудюжины сообщений, но лишь одно из них интересовало Фиону. Она, не медля, открыла его.

From: Сальвадор Беррокал
<Sberroc@cnp.mad.es>
To: Доктор Фиона Кэмерон
<fcameron@psych.ulon.uk>
Subject: Консультация в Толедо

Уважаемая доктор Кэмерон!
Наконец-то нам удалось найти то, без чего мы не могли двигаться вперед.

Мы определили главного подозреваемого. Это Мигель Хосе Делгадо. Он холостяк, двадцати девяти лет от роду. Еще два месяца назад ему принадлежал небольшой магазин. В основном он торговал бакалеей. Бизнес пришел в упадок, и Делгадо решил, что виною этому переселение местных жителей в пригороды.

Сам он жил в маленькой квартирке за магазином. Владельцы здания решили продать его под отель американской фирме. Делгадо оказал сопротивление. По словам соседей, он с ненавистью говорил о предполагаемых изменениях. Он заявлял, будто туристы — это рак, губящий Толедо. Кстати, один свидетель запомнил, — он часто клялся, что «не подставит свой зад» американцам.

Итак, два месяца назад домовладелец заметил, что Делгадо нет дома, и воспользовался этим. Когда тот вернулся, его магазин был забит. Домовладелец перевез все его вещи и товары в новое помещение примерно в трех милях к югу от города. Делгадо вручили ключи, «большую сумму наличными» и сказали, чтобы он больше не появлялся в старом доме. Его не жаловали соседи, вероятно, поэтому у него плохо шли дела. О нем говорят как о человеке «грубом и себе на уме», хотя некоторые считают, что он может быть очень милым, если захочет, особенно если позволить ему сесть на его любимого конька, то бишь говорить об истории Толедо. Жил он один, и, насколько мы знаем, у

него нет подружки. Так что он подходит по всем параметрам — как географическим, так и психологическим.

У нас остается одна трудность. Мы не можем его найти. В своем новом жилище он не появлялся. Через две недели после того, как он должен был поселиться там, соседи вызвали домовладельца из-за жуткой вони. Рабочие вскрыли дверь и обнаружили, что все продукты сгнили.

Несмотря на невозможность арестовать Делгадо, мы радуемся тому, что убийца пока не нашел себе новую жертву.

Еще раз благодарю Вас за помощь. Без Вас мы бы не знали, где искать преступника. Я буду сообщать Вам о наших делах.

С наилучшими пожеланиями
Сальвадор Беррокал

Фиона дочитала послание до конца и улыбнулась. По крайней мере один полицейский получил, что хотел. Правда, она боялась, что в следующий раз Беррокал сообщит ей об еще одном убитом иностранце. Неизвестно ведь, по какой причине Делгадо — если он убийца — залег на дно.

Или он бездействует, или полицейские пока что не нашли труп.

Как бы то ни было, от нее больше ничего не зависит. Фиона выключила компьютер и пошла вниз. Спустившись по лестнице, она вдруг увидела, что Кит в растерянности стоит возле двери в свой кабинет с листком бумаги в руке.

— Что случилось?

Он посмотрел на нее расширенными от ужаса глазами. Когда он заговорил, его голос прозвучал неправдоподобно высоко:

— Мне угрожают смертью.

Глава 17

Кит отдал листок Фионе, и она осторожно взяла его за левый верхний уголок. Обыкновенный листок А4, сложенный в три раза под размеры стандартного конверта. Отпечатанный на компьютере документ, ничем не отличающийся от привычных деловых бумаг. Первым делом отметив все это, Фиона стала читать.

Кит Мартин, ты крадешь чужие фантазии и репутации. Ты занимаешься воровством, потому что сам ни на что не способен. Своим враньем ты отбираешь у других то, что принадлежит им по праву.

Твои романы — лишь слабое отражение чужого света. Всей своей жизнью ты доказываешь, что на земле нет места честному соревнованию. Ты отбираешь, ты разрушаешь, ты вампир, упивающийся кровью тех, кому завидуешь. И ты знаешь, что это правда. Покопайся в своей грязной душонке, и сам поймешь, чего ты лишил меня.

Настало время платить долги. От меня ты не заслужил ничего, кроме презрения и ненависти. Мое священное право — убить тебя, и я это сделаю.

Я сам выберу день и час. Полагаю, теперь тебе будет не до сна, но ты его не заслуживаешь. Буду счастлив присутствовать на твоих похоронах. Из твоего пепла я восстану, как птица феникс.

Фиона дважды прочитала злобное письмо. Потом положила его на стол в холле и обняла Кита.

— Бедняжка. Это ужасно.

Она почувствовала, как напряжен Кит, когда он ткнулся лицом ей в плечо.

— Ничего не понимаю, — хрипло отозвался он. — Какая-то бессмыслица.

Фиона молча обнимала Кита, пока не почувствовала, что напряжение покидает его.

— Как оно пришло? — спросила она на всякий случай.

— Вместе с остальной почтой. Я был занят, когда во второй раз принесли письма. И не ждал ничего срочного.

— А конверт есть?

Кит кивнул.

— В корзине. Я бросил его туда автоматически.

Кит направился в кабинет, и Фиона последовала за ним в его хаос из книг и бумаг, лежащих где попало и как попало, даже на полу.

Ее всегда удивляло, как можно работать в такой обстановке. Однако Кит не только мог работать, он великолепно ориентировался, где лежат та или иная книга, документ, письмо. Сразу же подойдя к корзине, которая стояла возле письмен-

ного стола, он выудил из нее белый самозаклеивающийся конверт и, нахмурясь, стал его изучать. Фиона обняла его и тоже взглянула на конверт. Адрес был напечатан, по-видимому, тем же принтером, что и письмо.

— Штемпель Западного Лондона. Отправлено два дня назад, марка обычная. — У Кита вырвался нервный смешок. — Судя по всему, срочности нет. Утешает, правда?

— Надо сообщить в полицию, — твердо сказала Фиона.

Кит уронил письмо на клавиатуру.

— Ты думаешь?

— Да. Думаю. Это отвратительное письмо. Кит, ради бога, тебе угрожают смертью!

Плюхнувшись в кресло, Кит развернулся лицом к Фионе.

— Милая, мне все время присылают отвратительные письма. Правда, до сих пор не угрожали смертью, но уж мокрого места не оставляют от меня и моих книг. Один возмущенный читатель из Табридж-Уэллс в ужасе от сцен пыток в «Прозекторе». Мисс Цензор из Ламбета негодует, потому что подростки могут перенять сексуальные фантазии из «Веселого короля». А есть и другие — эти обвиняют меня в том, что у меня не хватает смелости подробно описывать изверства и сексуальные извращения. Таковы уж фанаты.

— Как они достают твой адрес? — спросила Фиона, неожиданно потрясенная видением толпы

сумасшедших читателей, столпившихся у ее двери.

Кит пожал плечами.

— Не знаю. Большинство получают его от издателя, некоторые по e-mail. Самые упертые, наверно, ищут в списках избирателей. Я не думал об этом.

Фиона почувствовала, что дрожит.

— Письмо напугало меня. А ты напугал еще сильнее. Правда, Кит, я уверена, что ты должен обратиться в полицию.

Беспокойно крутя в пальцах карандаш, Кит сказал:

— Но, Фиона, надо мной будут смеяться. Это же письмо сумасшедшего. Ну, что в нем такого? Ничего, кроме того, что я краду чужие идеи. А это неправда. Кому-то мои лавры не дают покоя.

Однако убедить Фиону ему не удалось.

— Не думаю, Кит, что мы можем наплевать на письмо. Не думаю.

Она подошла к окну, на котором, как всегда, были подняты жалюзи. Фиона нетерпеливо потянула за бечевку, чтобы укрыться от внешнего мира. Она тянула время — не хотелось говорить о главном.

— Да не плюю я. Полицейские скажут, что я зря их беспокою. Ну, скажи, почему я должен отнестись к этому письму серьезнее, чем ко всем остальным? Право, не стоит волноваться. Просто я был в шоке. Ведь такого еще не бывало. Если остальные письма не имели последствий, почему с этим должно быть иначе?

Кит осознавал, что слишком много говорит, однако ему надо было как-то избавиться от страха, убедить себя в том, что это письмо не отличается от прочих злых писем, которые ему приносила почта. В противном случае он откроет дверь, которая должна быть на запоре.

Однако Фиона, как это ни было ей неприятно, не пожелала промолчать.

— После того что случилось с Дрю, не думаю, что мы можем проигнорировать подобное письмо, — тихо произнесла она.

— Я знал, что ты так скажешь, — недовольно проговорил Кит. — Знал, что не надо показывать тебе письмо. Боже мой, Фиона, ты же только и делаешь, что анализируешь. Но ведь иногда между фактами нет связи. Каждый сам по себе. Вот и все. Хорошо?

— Нет, не хорошо, — повысила голос Фиона, у которой огнем горели щеки. — Почему ты хорохоришься? Две недели назад самым ужасным образом, словно совершая чудовищный ритуал, убили твоего коллегу. Теперь угрожают тебе. Кит, не ви-тай в облаках, вернись на землю!

Кит бросил карандаш на стол.

— Связь только в том, что какой-то мерзавец думает, будто он очень умный и может пожить-ся на убийстве, напугав меня. Прочитай письмо, Фиона. Оно написано не тем, кто убил Дрю. В нем нет даже намек на это убийство, нет похвальбы, ничего вроде: «Ты получишь, что тебе причитается, как получил Дрю Шанд».

— Ну и что? — взвилась Фиона. — Письмо написано сумасшедшим. И убийца Дрю — тоже сумасшедший.

Кит встал и ударил кулаком по стене.

— Фред и Розмари Уэст тоже, но я уверен, что писали не они. Послушай, Фиона. Если я отправлюсь в полицию с этим письмом, ты сама знаешь, что там скажут.

Фиона скрестила руки на груди.

— Просвети меня.

— Они скажут, что я становлюсь похожим на Джорджию. Они скажут, что я хочу примазаться к убийству ради рекламы. Что я ищу славы. Они не воспримут это серьезно. Да и что они могут сделать? Отошлют письмо в лабораторию в надежде, что мой корреспондент оставил отпечатки пальцев? Да ничего он не оставил.

Кит был прав, и Фиона ничего не могла ему возразить. Она понимала, что, скорее всего, так и будет. У нее сжималось сердце. Кто-то ненавидит Кита или его романы до такой степени, что выливает свою ненависть на бумагу. Это страшно уже само по себе. И нормальной реакцией, с ее точки зрения, было бояться того, до чего ненависть может довести человека с неустойчивой психикой.

Фиона бросилась в холл. Помедлив в дверях, она сказала:

— Это твое решение. Это твое письмо. Но я думаю, что ты неправ.

— Ну и что? — Кит повернулся к ней спиной. — Я всегда неправ.

ВЫПИСКА ИЗ РАСШИФРОВАННЫХ ЗАПИСЕЙ P13/4599

Tqsaf mxaфа ruzwp dqiet mzp. Mxxah qdftq bmbqd etqim e. Ngfft qkpur zfsqf uf. Qhqdk napkt mpftq udaiz ftqad kmzpz afazq arftq yomuy oxaeq.

О Дрю Шанде писали много. Но никто ничего не понял. У всех свои теории, и никто не приблизился к истине. Но скоро приблизятся. А пока я буду ходить с опущенной головой, изображать паиньку, не привлекая к себе внимания. Никто ни в чем меня не подзревает.

Это значит, что никто не помешает мне исполнить вторую часть моего плана. Джейн Элиас. Американка. Но живет в Ирландии. Возможно, потому, что писатели там не платят налоги. Этой суке мало, что она зарабатывает больше Господа, она еще не хочет делиться.

Найти ее адрес оказалось проще простого. В такой большой стране, как Америка, можно жить затворницей, но в Ирландии такое не проходит. Я знал, что у нее большое поместье на берегу озера в графстве Уиклоу. Я знал, что оно примерно в часе езды от Дублина. На одном из сайтов фанатов есть кар-

тинка дома. Так что я поехал наобум, взяв с собой карту и бинокль, и катался, пока не нашел ее дом.

На другое утро я вернулся в ее поместье, спустился к озеру и бродил, пока не нашел, что искал — яхт-клуб со множеством лодочек, поднятых на наклонную бетонную плиту. Лучшее не придумаешь. Я немного поползал между лодками и убедился, что они принадлежат Элиас. Мне удалось устроить нечто вроде пристани, связав вместе несколько лодок. Если моя информация правильная, то она спустится к озеру днем и отправится поплавать.

Она пришла вскоре после двух часов. Взяла яхту и поплыла прочь от берега. Я подождал, пока стемнело, потом спустил на воду лодку и залез в нее. У меня было время приглядеть укромное местечко там, где деревья подходят вплотную к воде.

Меня одолевало сильное волнение в предвидении того, что я собирался совершить на другой день. Ведь я мог наделать много ошибок, которые свели бы все на нет. А мне предстояло убийство. Я решил, что на этот раз не буду в точности следовать написанному. Как мне пытать тут кого-то в течение нескольких часов? Да и сил у меня на

такое не хватит. Кроме того, где взять время и место, чтобы все тщательно соблюсти?

Я решил, что воспользуюсь ножом и убью ее быстро. А потом сделаю с ее телом то, что будет похоже на книжное описание трупа. Главное — видимость. Я ведь не фетишист, которому важна всякая деталь. Мое дело — послание, а не удовлетворение мистической внутренней потребности. Если бы был другой способ сказать ублюдкам, что у них не получится скинуть со счетов меня и мою жизнь, я был бы только рад.

Стараюсь думать о том, что должен сделать. Меня тошнит, но больше ничего. Говорю себе: я все быстро сделаю, а потом сразу же поеду домой.

На этот раз они обратят на меня внимание.

Глава 18

Утро было жемчужно-серое, и легкая завеса из облаков висела над Уиклоу-Хиллз по другую сторону стальных вод Лох-Килларган. Кроны деревьев выделялись ярким разноцветьем на нежно-зеленом фоне горных склонов, разнообразя монотонный пейзаж.

Джейн Элиас вышла на каменное патио и свистнула. В паре сотен ярдов, от зелено-желто-коричневых сикамор, метнулись черная и желтовато-коричневая стрелы, которые оказались двумя грациозными доберманами. Джейн протянула руки, подставляя их под чудесную ласку теплых мокрых языков, и собаки послушно остановились рядом.

— Хватит, — сказала она через несколько минут.

Наизусть выучив утренний ритуал, псы лежали на камнях, пока Джейн разминала застывшие мышцы. Потом началась неторопливая пробежка, и псы побежали впереди нее. «Что может быть лучше? — подумала Джейн. — Пока еще я не нарушила ни одного обещания, не написала ни одной строчки, не ответила ни на один телефонный звонок. Все впереди».

Постепенно она набрала скорость, держа путь вдоль стены, огораживавшей ее владения. Пять с половиной миль — отличная утренняя пробежка. Здесь она в полном уединении и может не бояться ни прессы, ни злоумышленников.

Того, кто следил за видеокамерами, она не брала в расчет. В конце концов, она платила ему, чтобы чувствовать себя в безопасности. Пусть смотрит, как она бежит. Они живут в разных мирах. Его громоздкое тело помещалось в офисе без окон, одетое в рубашку цвета хаки и штаны морского пехотинца, с переговорным устройством на поясе, тогда как его душа жила где-то в другом месте. А она наслаждалась свежим воздухом в собствен-

ном поместье, повязав светлые волосы платком, надев легкий свитер и печатая ритм крепкими ногами, пока у нее в голове крутились всякие мысли насчет ожидавшей ее работы.

После пробежки Джейн повела собак в комнату, в которой обычно кормила их мясом и витаминизированными бисквитами. Они еще не успели подобрать крошки, а Джейн уже прошла кухню в своем доме в георгианском стиле, направляясь в свою личную ванную комнату, которой никому больше не разрешалось пользоваться, даже ее любовнику Пирсу Финнегану. Ровно пять минут под горячим душем, потом столько же под ледяным — и Джейн была готова к следующему этапу. Она быстро вытерлась и растерла все тело от подбородка до пяток дорогим тонизирующим молочком. Потом увлажнитель лица, гель для глаз, темно-красная губная помада.

Надев джинсы и рубашку из шотландки, Джейн вернулась в кухню за свежим фруктовым салатом, тостом, намазанным ореховым маслом, и большим стаканом томатного сока. Когда-то она весила на двадцать пять фунтов больше, чем нужно, и к этому она не хотела возвращаться.

В половине восьмого Джейн уже сидела в своем кабинете, где на одном из двух больших столов уже была разложена работа. Сегодня ей предстояло прочитать верстку нового романа. Следующие пять часов она не отрывалась от печатного текста, вчитывалась в каждую строчку в поисках ошибок, вносила небольшие изменения, меняла

неловкие фразы, иногда брала в руки словарь, чтобы проверить написание неожиданно смутившего ее слова.

Ровно в половине первого Джейн отодвинула кресло и вытянула над головой руки. Пройдя по тихому дому обратно в кухню, она включила радио, настроив его на программу с классической музыкой, и достала из морозилки овощной суп. Пока он согревался в микроволновке, Джейн разбирала утреннюю почту, которую принес охранник, пока она работала. После супа с двум тонкими ломтиками хлеба она вернулась в кабинет и надиктовала ответы на письма.

Джейн оставила пленку в кухне, откуда ее должен был забрать охранник, чтобы отвезти некоей женщине, жившей в городке поблизости, которая вела ее дела как секретарь. Письма должны были вернуться в тот же вечер на дискете, после чего Джейн оставалось только отпечатавать их и подписать. Женщины встречались очень редко на городских приемах или вечеринках, но налаженная ими система работала безукоризненно.

Джейн отправилась в комнату, где кормила собак, чтобы взять жакет из овечьей шерсти и выпустить собак. Она шла по тропинке в направлении пристани, высоко подняв голову и наслаждаясь свежим воздухом и легким ветерком. Тучи рассеялись, и на голубом небе плыли лишь отдельные пушистые облачка. Ветер был баллов пяти, как раз такой, какой нужен для короткой прогулки на 21-футовой и самой любимой из трех

яхт, которые составляли ее флот. Этой яхтой не-трудно управлять в одиночку. Более громоздкую она предпочитала, когда совершала прогулки вместе с Пирсом.

Проверив, все ли в порядке, Джейн отвела яхту подальше от пристани, прежде чем поднять парус, потом направила ее на середину озера, мысленно, без помощи карты, прокладывая путь. Эту часть озера она знала лучше, чем свое лицо в зеркале. Три дня из четырех она ходила примерно одним и тем же маршрутом, меняя его только в зависимости от ветра. Джейн давно решила, что это самый лучший маршрут, потому что впереди открывался красивый вид на горы и в то же время здесь ее не ждали подвохи, если мысли были больше поглощены оставшейся на столе работой, чем управлением яхтой.

Быстро оставив позади берег, Джейн направила яхту под сорокапятиградусным углом, слыша лишь шипение воды и побрякивание ветра в парусах. Ей нравилось чувствовать сопротивление ветра, нравилось ощущение свободы, которое всегда приходило к ней на озере. Она не придавала никакого значения тому, что люди считали ее ведьмой, рабыней рутины и порядка, сумасшедшей отшельницей. Ей-то все было известно о себе. Никакой рутины не было в том, что она делала каждый день на озере, вызывая на поединок природу с ее вольными ветрами. Здесь она была Королевой Свободной Горы. Плевать на всех. Пусть называют ее как хотят. Что, собственно, они знают

о ней? Да ничего! Совсем ничего! Тем более ничего не знают и о страстной любви, связывающей ее с Пирсом, которую оба так долго хранили в тайне, что уже не могли иначе.

Пирс приезжал к ней, когда у него выпадало свободное время, но если учесть, что он работал в тайном подразделении по борьбе с наркотиками «Гарда Сиохана», то случалось это нечасто. Они познакомились, когда он был на курсах ФБР в Квантико. Один из инструкторов, давний приятель Джейн по университету, пригласил их на обед, и обоих мгновенно опалил огонь любви. За считанные недели Джейн продала свое поместье в Новой Англии и купила землю в Ирландии. Только потом ей стало известно, что Ирландия к тому же делает ей великолепный подарок, не взимая с нее налогов. В остальном ее здешняя жизнь ничем не отличалась от жизни в любом другом месте.

Если Пирс путешествовал инкогнито, она снимала номер в его отеле. В отшельническом образе жизни есть свои преимущества. Ее никто не узнавал, в отличие от других авторов бестселлеров, которые появлялись в телевизионных ток-шоу и позволяли печатать свои фотографии на обложках. Подавая документы на имя Маргарет Дж. Элиас, как ее называли при рождении, Джейн замечала лишь удивленно приподнятую бровь у регистратора в отеле, и не более того. Через два дня, отослав выправленную верстку в Нью-Йорк, она полетит в Марокко, и там они встретятся. Джейн едва могла дождаться назначенного срока.

Насладившись прогулкой, Джейн повернула обратно, решив полюбоваться незапаханными берегами, прежде чем войти в залив, где она потеряет ветер, а может быть, перед этим еще раз прокатиться на середину озера.

В заливе Джейн увидела лодочку, которая крутилась возле того места, где она планировала поставить яхту, и подала вбок, рассчитывая, что другая лодка сделает то же самое. Неожиданно та опрокинулась, и незадачливый пассажир оказался в воде. В одну минуту ветер унес лодку в одну сторону, а течение унесло человека — в другую.

Призывая ярость богов на головы идиотов, которые не знают, как вести себя на воде, Джейн завела мотор и торопливо убрала парус. Через минуту она уже схватила оранжевый спасательный жилет, мысленно возмущаясь дураком, объявившимся на озере.

Подойдя ближе, Джейн перевела мотор на холостые обороты и бросила вниз веревочную лестницу. Несчастный неуклюже добрался до кормы, и когда стал подниматься наверх, с него потоками потекла ледяная вода.

— Спасибо, — прохрипел он, расстегивая жилет и просовывая внутрь руку.

— Насколько я поняла, вы здесь новичок, — резко бросила ему Джейн и отвернулась, чтобы запустить мотор.

Она не видела, как над ее головой поднялась тяжелая дубинка, которая мгновением позже обрушилась ей на голову.

Глава 19

Снизу две женщины на склоне горы казались парой курсоров, движущихся по диагонали по неярко-зеленому экрану. Они быстрым шагом шли от Уай-вэлли в Литтон-милл, сначала между деревьями, окаймлявшими старую железнодорожную ветку, потом по склону горы, куда даже овцы предпочитали не забираться из-за выходящего на поверхность песчаника. На вершине Фиона, поднимавшаяся быстрее, потому что лучше знала здешние места, выбрала валун побольше и уселась на него, с лучезарной улыбкой глядя на Кэролайн, которая, задыхаясь, одолевала последние двадцать ярдов.

Когда Лесли, младшая сестра Фионы, училась в Сент-Эндрюсе, она познавала себя с не меньшим любопытством, чем науки. Когда ее убили, она как раз переживала муки первой любви. После ее смерти родители узнали о ней нечто такое, с чем не смогли смириться. Для Фионы же не было ничего удивительного в том, что свою постель ее сестра делила с женщиной. Лесли особенно не распространялась о своих чувствах, но по тому, как она рассказывала о Кэролайн Мэтьюз, все было яснее ясного.

Так как об отношениях Лесли и Кэролайн почти никто не знал, то единственным человеком, от которого Кэролайн могла ничего не скрывать, была Фиона. Неудивительно, что общее горе связало их крепкими узами дружбы. Двенадцать лет прошло,

а они виделись каждый раз, стоило Кэролайн оказаться в Лондоне, а в другое время обменивались телефонными звонками и переписывались по e-mail. И по крайней мере три раза в году встречались, чтобы пройтись в здешних местах.

Кэролайн жила в Сент-Эндрюсе и преподавала математику. Она успешно делала карьеру, подобно Фионе, однако потеря Лесли сказывалась на обеих, и они тянулись друг к другу, в одинаковой степени испытывая чувство вины и не желая усугублять его невниманием к нуждам своих партнеров.

Тяжело дыша, раскрасневшаяся Кэролайн наконец-то добралась до вершины и плюхнулась на камень рядом с Фионой.

— Уф! Я совсем не в форме. Летом был сплошной дождь, и мы почти не выбирались в горы.

— Похоже, ты и в гимнастическом зале не бываешь, — попеняла ей Фиона.

Кэролайн скривилась.

— Во время ланча у Джулии теперь танцевальный класс, так что ей не до гимнастики. К тому же у нас обеих столько всяких дел и лишь два свободных вечера, вот она и злится, если я отправляюсь в гимнастический зал. Я давала себе слово, что буду вставать раньше и ходить туда до занятий, но ничего не получается.

— Постарайся, тебе же будет легче.

Фиона развязала рюкзак и достала бутылку с водой.

— Фиона...

В голосе Кэролайн прозвучало предостережение, и Фиона рассмеялась.

— Извини. Ты права. Больше не буду.

Фиона протянула руку, и Кэролайн нежно пожала ее. Так повелось издавна, когда они обе остро переживали свою потерю и Фиона не давала Кэролайн проходу, стараясь заменить Лесли.

Сделав глоток воды, Фиона протянула бутылку Кэролайн, но та покачала головой.

— Не надо, а то через пять минут мне захочется писать. А тут нет ни одного укромного местечка.

— Да в тебе ни капельки воды не осталось.

— Фиона! — воскликнула Кэролайн. — Опять ты за свое. Оставь свои материнские замашки.

— Прошу прощения. Вот что значит жить с мужчиной. Особенно с таким, который половину времени проводит в параллельном мире.

— Ты имеешь в виду такого, который не забывает вовремя убрать в квартире и вовремя поесть?

Фиона усмехнулась.

— Зато он забывает о другом. Иногда он настолько поглощен своей работой, что напрочь забывает о нашей встрече. Или пропускает остановку в метро, потому что слишком увлекся беседой с самим собой, отчего оказывается в Кеннингтоне, когда ему полагается быть на Лестер-сквер.

— Кстати, как он?

Фиона поднялась, убрала бутылку в рюкзак и повесила его на плечо.

— Чертовски умен, как всегда.

Кэролайн, уже успевшая отдышаться, тоже встала и внимательно посмотрела на Фиону, которая никогда не позволяла себе ни одного дурного слова о Ките Мартине. А между тем, если говорить об уме, то уж ума Фионе не занимать. Насколько Кэролайн могла заметить, Кит от нее отставал. В разговоре, в споре он был быстр и уверен в себе, однако всегда уступал, в отличие от Фионы, стоило ему почуять слабинку в доводах противника.

— Похоже, он достал тебя, — сказала Кэролайн, ступая следом за Фионой на узкую тропу, которая пересекала Уотер-кам-Джолли-дейл.

— Да уж, — процедила сквозь сжатые зубы Фиона, не отрывая глаз от земли.

— Расскажешь?

— Я злюсь на него. Вчера был жуткий скандал. Он получил по почте письмо, в котором ему угрожают смертью, а он отказывается сообщать в полицию. Говорит, таких писем у него навалом. А я в этом не уверена. Меня оно напугало. А после того, что случилось с Дрю Шандом...

— Но ведь он другой! Во всех шотландских репортажах было сказано, что во всем виноват садомазохизм. Никто даже не обмолвился, что опасность подстерегает не только геев.

Фиона нахмурилась.

— Это только одна из версий. К тому же неизвестно, получал ли Дрю Шанд угрозы. Я понимаю, что другая версия, будто его убили из-за его романов, звучит не столь убедительно, но она тоже

имеет право на существование, и пока ее не опровергли, Кит должен быть осторожнее.

— Из-за этого вы поссорились?

— Мы почти не разговариваем.

— Кит наверняка знает, почему тебя это так тревожит.

Кэролайн ступила на параллельную тропинку, чтобы идти рядом с Фионой.

— Думаю, он знает, что я боюсь за него, — холодно подтвердила Фиона.

— Что-то еще?

Фиона молча шагала по тропинке и глядела на реку, которая становилась шире по мере приближения к неподвижному озеру, сотворенному дамбой на реке Крессбрук.

— Дело в Лесли, да?

Фиона остановилась как вкопанная.

— Это не имеет к Лесли никакого отношения.

Она упрямо стиснула зубы. Кэролайн тоже остановилась в нескольких шагах впереди Фионы и, обернувшись, положила руку в перчатке ей на плечо.

— Не надо, Фиона, я же понимаю. Тебе тошно от одной мысли, что ты можешь его потерять, как потеряла Лесли, и тебе отлично известно, что переживает человек, когда убивают его любовь. От этого страха малейшая опасность становится чем-то грандиозным, и ты невольно превращаешься в няньку. — Кэролайн умолкла, но Фиона ничего не сказала. — Я понимаю, потому что сама такая и довожу Джулию бог весть до чего. Если она поехала в

город не на машине, я обязательно встречаю ее. Она говорит, что чувствует себя девчонкой, о которой мама думает, будто она местный головорез.

Кэролайн тихо засмеялась.

— Еще в самом начале она просила, чтобы я не заезжала за ней после родительских собраний. А я крутилась возле школы и ждала, когда она выйдет. И ехала за ней домой. Один раз чуть не довела ее до сердечного приступа, потому что она услышала за спиной шаги и подумала, что ее сейчас убьют. Тогда-то она поняла, с чем связано мое настойчивое желание оберегать ее, ведь я больше думала о своих страхах, нежели о ее способности защитить себя. И теперь она всегда идет рядом, хотя у нее все переворачивается внутри. Фиона, тебе нужно сказать Киту, почему ты так близко к сердцу восприняла это письмо. Возможно, он прав и ничего страшного нет. В конце концов, ему виднее. Кит должен знать, что ты не просто так опекаешь его. Он должен знать, что у тебя есть для этого причины.

Фиона не отрываясь смотрела на песчаные выступы по другую сторону долины.

— А я думала, что психолог тут я, — дрожащим голосом произнесла она.

— Ага, но психолог анализирует других, а не себя.

Фиона принялась изучать стертые носки своих башмаков.

— Наверно, ты права. Я должна объясниться с ним. — Она посмотрела прямо в глаза Кэролайн. — Как я буду жить, если с ним что-нибудь

случится? — проговорила она, сверкая непролитыми слезами.

Кэролайн крепко обняла ее.

— Я понимаю.

Высвободившись из ее объятий, Фиона слабо улыбнулась.

— Я поговорю с ним, как только вернусь домой. Обещаю. Ну, мы будем стоять тут, пока не умрем от гипотермии, или пойдем в паб?

Кэролайн сделала вид, будто обдумывает ее предложение.

— Если принять во внимание все «за» и «против», то лучше в паб.

— Тогда бегом до дамбы! — крикнула Фиона и помчалась прочь.

— Ты выиграешь, — пробурчала Кэролайн, следуя за Фионой с разумной скоростью.

Двенадцать лет прошло, а смерть Лесли все еще в большой степени определяла их жизнь. Независимо от их желания, она была тут, рядом, в любую минуту готовая выскочить из засады. Иногда Кэролайн казалось, что им вечно суждено быть во власти тени. Или они сами не хотели освободиться от нее?

Выйдя из метро, Фиона зашагала по Дартмут-парк-хилл, собираясь серьезно поговорить с Китом. Кэролайн права; она не желает признаться в том, что смертельно пугает ее. Опустив голову, она шла по опавшим листьям, легко опережая пешеходов, припозднившихся с работы. До поворота налево, на их улицу Фиона дошла за рекордное время и те-

перь еще быстрее спускалась с горы. Ей не терпелось извиниться перед Китом и все объяснить ему.

Но, стоило ей открыть дверь, и сердце у нее упало, потому что она услышала голос Кита:

— Мы наверху.

Кто бы это ни был, Фиона не чувствовала себя в настроении принимать гостей.

— Сейчас, только сниму ботинки! — крикнула она.

Сняв рюкзак и куртку, Фиона развязала шнурки и сбросила тяжелые ботинки, после чего с удовольствием растерла пальцы. Как бы ни были удобны растоптанные ботинки, все же, снимая их, получаешь несказанное удовольствие. Фиона направилась было в кухню, чтобы взять вина, но вспомнила, что у Кита гости, следовательно, вино открыто, и пошла в гостиную.

Все лампы были включены, и на полу в просторной комнате желтели круглые лужицы света. Кит сидел в своем любимом кресле, держа в руке бокал с вином. Жаль, что он не один. И тут Фиона увидела гостью, которую меньше всего ожидала увидеть.

Удобно устроившись на софе и скинув на пол туфли, на нее смотрела сама Джорджия Лестер. Живая легенда, Джорджия за двадцать пять лет опубликовала больше тридцати романов и с успехом конкурировала с Ф.-Д. Джеймс и Рут Ренделл¹ в борьбе за титул Королевы Детективов.

1 Ф.-Д. Джеймс и Рут Ренделл — знаменитые авторы многочисленных детективов.

Она едва ли не первой проникла на телевидение, что гарантировало ее романам неизменное пребывание в списке бестселлеров. Ее очень любила пресса, и она бессовестно пользовалась любой возможностью напомнить о себе со страниц газет, по радио или с экрана телевизора. Мужчин она сражала кокетливой лестью и неоспоримым великодушием; а большинство женщин, включая Фиону, весело подтрунивали над ней, чтобы выпустить пар неприязни. «Она Барбара Картленд¹ в детективной литературе», — сказала однажды Фиона Мэри Хелен Марголайз, которая сначала зашлась в смехе, а когда пришла в себя, по беспроволочному телеграфу широко распространила это «мо», естественно, без ссылки на Фиону.

Мягкий свет молодил Джорджию, смягчал естественно натянутую кожу, делал незаметным макияж, над которым Джорджия старательно трудилась, чтобы не выдать свой возраст. Ей можно было дать сорок с небольшим, что Фиона считала чудом для пятидесятисемилетней женщины.

— Фиона, дорогая, — промурлыкала Джорджия, вытягивая голову и словно требуя поцелуя в щечку.

Фиона подчинилась, вспомнив о своей обветренной коже, растрепанных волосах и, возможно, запахе пота, которым пропитался шерстяной свитер. От Джорджии, естественно, веяло «Шанель № 5», и одета она была в нечто безупречное и ка-

¹ Барбара Картленд — знаменитый автор дамских романов.

сающееся ее тела только в стратегически важных точках на груди и бедрах. Как это ни невероятно, но Джорджия все еще оставалась пепельной блондинкой, и у Фионы появилось впечатление, что она приехала к Киту прямо из салона красоты.

— Я не ждала вас, Джорджия, — сказала Фиона, отворачиваясь и наливая себе вино в бокал. Она подошла к Киту и поцеловала его в щеку. — Здравствуй, милый, — сказала она, надеясь жестом и словами дать ему понять, что предлагает мир.

Кит обхватил ее за талию, довольный, что день, проведенный в горах вместе с Кэролайн, по-видимому, сыграл положительную роль в настроении Фионы. Ему всегда становилось не по себе, стоило им поссориться, однако он быстро понял, что должен или привыкнуть к тому, что такое бывает, или идти на мировую сразу же и вне зависимости от того, прав он или виноват. Ради спокойной жизни он был готов почти на все. Но иногда вставал на дыбы и терпел сколько мог, давая понять Фионе, что она не всегда права.

— Хорошо провела день?

— Нам повезло с погодой, — откликнулась Фиона, усаживаясь на ручку его кресла. — Мы отшагали десять миль. Красиво там.

Джорджия пожала плечами.

— Десять миль? Не представляю, как вы это выдержали, Фиона, не представляю. Разве не лучше посидеть где-нибудь в тепле и уюте с этим очаровательным человеком?

— Одно не исключает другого, — ответила Фиона. — Мне нравится двигаться.

Джорджия снисходительно улыбнулась, словно учительница погладила умную девочку по головке.

— Я всегда предпочитала двигаться дома, — сказала она.

Фиона продолжала сидеть.

— Как поживаете, Джорджия? Я слышала, вы немного беспокоились насчет своей безопасности.

Джорджия немедленно изобразила трагедию на лице.

— Бедняжка, бедняжка Дрю. Такая ужасная смерть, и страшная потеря для всех нас.

— Разве вы были знакомы с Дрю? — поинтересовалась Фиона, стараясь быть максимально стервозной.

— Я имела в виду его романы, дорогая Фиона. Жуткая трагедия, когда такой талант умирает молодым.

Фиона подавила в себе желание заткнуть рот пожилой даме.

— Но какое отношение смерть Дрю имеет к вашей безопасности?

— Поэтому-то Джорджия здесь, — вмешался Кит.

Он не хотел, чтобы женщины схлестнулись и Фиона ушла. Такое уже случалось. Да и Фиона, не желая проявлять свою неприязнь и мешать малопонятной дружбе Кита и Джорджии, предпочитала держаться от них подальше. Однако сегодня Кит хотел, чтобы она осталась.

— Прямое, дорогая, — ответила Джорджия. — Когда Кит рассказал мне об ужасном письме, которое он получил, я тотчас поняла, что должна приехать. Он такой неосторожный. А потом он рассказал мне о вашем отношении к письму, и я поняла, что мы с вами союзницы, дорогая.

Джорджия одарила Фиону самой лучезарной из своих улыбок, сотворенных магами косметологами.

— Джорджия получила такое же письмо, — сказал Кит. — Покажите его Фионе. Может быть, оно от того же самого человека.

Джорджия взяла со столика рядом с софой сложенный лист бумаги и протянула его Фионе, заставляя ее встать и подойти к ней. Прежде чем развернуть листок, Фиона уселась в другое кресло, а когда развернула, то ей показалось, что бумага и принтер ей знакомы. Насколько она помнила, смысл фраз совпадал с тем, что она уже читала.

Джорджия Лестер, ты называешь себя Королевой Детектива, но на самом деле ты королева плагиата и протекционизма. Твоя слава создана воровством. Ты никому не отдаешь должное, и твоя ложь лишает других того, что по праву принадлежит им.

Твои романы лишь слабое отражение чужого света. Сама по себе ты ничто и живешь только за счет чужих идей. Ты борешься против всех, кто мог бы соперничать с тобой. Никому не помогая, ты плюешь в лица тех, кто талантливее тебя. Ты вампирша, упивающаяся кровью тех, кому завидуешь. И ты

знаешь, что это правда. Покопайся в своей грязной душонке, и ты вспомнишь, чего лишила меня.

Настало время платить долги. От меня ты не заслужила ничего, кроме презрения и ненависти. Мое священное право — убить тебя, и я это сделаю.

Я сам выберу день и час. Полагаю, теперь тебе будет не до сна, но ты его не заслуживаешь. Буду счастлив присутствовать на твоих похоронах. Из твоего пепла я восстану, как птица феникс.

Фиона аккуратно сложила письмо. У нее не было ни малейшего сомнения, что его написал тот же человек.

— Джорджия, когда вы получили его?

Джорджия махнула рукой.

— Две недели назад? Не помню. В прошлый вторник я приехала из Дорсета, и оно было в моей почте.

— Что вы сделали?

Джорджия пригладила волосы над правым виском.

— Если честно, я тоже решила, что это написал очередной сумасшедший. У Кита таких писем много. У меня же их почти не было — в основном мне пишут обожатели. Да и романы у меня не такие провокационные, как у Кита. Но когда Кит сказал о своем письме, я решила, что это нельзя оставлять без внимания. Я хочу сказать, после смерти Дрю.

— Джорджия думает, что мы должны отнести их в полицию, — произнес Кит. — Ты ведь тоже так думаешь.

Фиона недовольно посмотрела на него, осознав, что она попала в ловушку. С одной стороны, письма пугали ее, а с другой — ей не хотелось предпринимать шаги, которые могли бы объединить Кита и Джорджию в глазах полицейских и публики. Если они отнесут свои письма в полицию, то через сутки на них накинута журналисты. Что бы Джорджия ни обещала тут и теперь, Фиона знала, что она не устоит перед искушением публичности. И начнется кошмар.

Не будет никакой жизни. И если до сих пор за Китом не особенно охотились, то вскоре начнется и это. В желтой прессе появятся фотографии их дома, и тогда для любого сумасшедшего, который что-то такое вычитал в его книге, не составит труда его отыскать. Фиона знала, что это не паранойя. Она и Кит были знакомы с одним автором детективов, которого папарацци довели до того, что он вместе с семьей переехал в другой дом, а его детям пришлось перейти в другую школу.

Однако она сама настаивала на немедленных действиях, когда Кит получил письмо с угрозами. Если менять свое мнение, то надо это обосновать.

— Я согласна с тем, что к угрозам нужно относиться серьезно, — осторожно заговорила Фиона. — Но я не убеждена, что вы чего-нибудь добьетесь, отнеся письма в полицию. Ты же, Кит, сам говорил, что там с ними не работают. Их не понесешь в суд, по ним не узнаешь отправителя, да и у полиции нет денег, чтобы охранять вас. Единственное, что из этого выйдет, — вы привлечете к

себе ненужное внимание как раз тех людей, которые внушают вам беспокойство.

Кит был сбит с толку.

— Но ты говорила совсем другое.

В ответ Фиона смущенно улыбнулась и пожала плечами.

— Сегодня я еще раз подумала и поняла, что немножко переиграла. Ты был прав.

Кит наморщил лоб.

— Так и записать?

— Очень мило, — вмешалась Джорджия, в раздражении кривя губы. — Но мы в самом деле рискуем. Фиона, вы серьезно считаете, что мы должны забыть о наших письмах?

Фиона покачала головой.

— Ни в коем случае. Вы и Кит должны быть очень осторожны. — Она постаралась изобразить улыбку. — Насколько я поняла, вы требуете от издателя, чтобы он нанял для вас телохранителя на время турне? Вот и прекрасно.

Кит уставился на Фиону, забыв закрыть рот. Он не верил собственным ушам.

— Мне тоже нанять телохранителя? — недоверчиво поинтересовался он.

— Нет, если будешь соблюдать некоторые меры предосторожности. Не гуляй по ночам один. Не заводи разговоры с незнакомыми людьми. — Она усмехнулась. — И не заглядывай к геям в их садомазохистские бары.

— Не думаю, что стоит так шутить, — приняв надменный тон, проговорила Джорджия.

— Прошу прощения, Джорджия, вы правы. Однако смею вас уверить, что человек, который прислал вам письмо, вряд ли тот самый, который убил Дрю.

— Почему вы так думаете?

Настала очередь Фионы заговорить покровительственным тоном.

— Юристы говорят: «Убийцы не звонят, звонящие не убивают». С точки зрения психологии, это означает, что люди, которые пишут письма с угрозами, редко приводят свои угрозы в исполнение. В их намерения входит посеять страх, не замарав своих рук. Те же, кто убивают, не афишируют себя раньше времени, чтобы не мешать исполнению задуманного. Если хотите, я могу взять оба письма и подвергнуть их профессиональному психолингвистическому анализу. Убедившись, что есть веская причина для беспокойства, я тоже пойду с вами в полицию. Идет?

Джорджия поджала губы. Если бы она увидела, сколько морщин сразу же появилось у нее вокруг рта, она бы никогда так больше не делала.

— Фиона, я подчиняюсь вашему профессиональному мнению. Но должна признаться, вы меня не успокоили. Я непременно поставлю условие моему издателю, чтобы он нанял для меня телохранителя.

— Очень мудро, — заметила Фиона, с трудом подавляя смешок, который мог все испортить.

— А теперь, — проговорила Джорджия, подбирая платье и изящно всовывая ноги в туфли, —

мне пора. Мы с Энтони обедаем сегодня с министром культуры и его подругой, и я уже совсем не по-светски опаздываю.

Пока Кит провожал Джорджию до машины, Фиона улеглась на софу и с удовольствием вытянула ноги, давая отдых мышцам. Письма были отвратительные. Но теперь, когда прошло немного времени, она точно знала, что не давало ей покоя. Ведь на самом деле в них не было реальной угрозы.

Кит поднялся в гостиную, улегся на софу и притянул Фиону к себе.

— Ты очень злая, — сказал он со смехом.

— Не понимаю.

— «Начать надо с телохранителя», — передразнил он Фиону.

— Она это заслужила. Правда, Кит, не представляю, как ты терпишь ее высокомерный тон.

— У меня всегда была слабость к высшему обществу, — признался Кит. — Она очень забавная. И великодушна до глупости.

— Милый, только с мужчинами, — отозвалась Фиона, изображая великосветскую манерность Джорджии.

— А еще говорят, будто мужчины злыдни. — Кит всем телом прижался к Фионе. — Мир?

Фиона вздохнула.

— Я перестаралась. Никак не могу забыть, что было с Лесли. Даже если как будто не думаю об этом.

— Спасибо Кэролайн. — Кит зарылся лицом в волосы Фионы и поцеловал ее в шею. — Да, кстати. Должен сказать, что еще ни разу не слышал от

тебя столько вранья за один раз. «Я подвергну их профессиональному психолингвистическому анализу». Правда-правда.

— Джорджии это понравилось.

— Ага. У нее ничего общего с реальностью. Не забывай, она всерьез верит, будто у нас замечательные полицейские, а обвинения в расизме и коррупции — грязная ложь, распространяемая левыми заговорщиками.

— А разве нет? — округлила глаза Фиона.

— Не знаю уж, как тебе сказать, но и Дед Мороз тоже выдумка.

Фиона обняла Кита за шею.

— Тогда я хочу знать, что ты держишь для меня в своем мешке.

Глава 20

На другой вечер Фиона по дороге домой, как всегда, купила на станции метро «Ивнинг стандарт». Большая статья на третьей странице поразила ее настолько, что она пропустила свой поезд, не в силах сдвинуться с места, пока не прочитала ее до конца.

КОРОЛЕВА ДЕТЕКТИВА НАЙДЕНА МЕРТВОЙ

Американка Джейн Элиас, автор популярных триллеров, как сообщила сегодня полиция графства Уиклоу, была най-

дена зверски убитой в точном соответствии с одним из убийств, описанным ею самой.

На ее истерзанное тело наткнулся вчера ранним утром один из местных лесников, проходя по дороге возле поместья, четыре года служившего писательнице домом в Ирландской республике. Преступник настолько изувечил ее, что опознание было бы невозможно, если бы не шрам, оставшийся от операции на спине, произведенной три года назад.

Представитель полиции сказал: «Даже опытные полицейские были в шоке, когда увидели, что убийца сотворил со своей жертвой.

Четыре года мисс Элиас прожила в ирландском поместье и была любима своими соседями. У нас есть несколько версий, однако пока мы не можем точно сказать, кому могло понадобиться такое зверство».

Джереми Девоншир, британский агент писательницы, выразил искреннее изумление, узнав о трагедии. «Это ужасно, — сказал он. — Просто не верится. Джейн была очаровательной женщиной. Последние пять лет мы работали вместе, и я должен честно признаться, что ни разу не поссорились».

Представитель издательства «Тернхаус Бачелор» сказал: «Мы не можем прийти в себя. Джейн не только была та-

лантлива, с ней прекрасно работалось. Мы все скорбим о ней».

ПСИХОПАТЫ

Семь лет назад «Смерть по приезду», первый роман Джейн Элиас, занял первую строчку в списке бестселлеров по обе стороны Атлантического океана. В нем впервые появился судебный психоаналитик доктор Джей Шуманн, которая анализировала серийные убийства, попавшие в поле зрения ФБР.

Потом последовала серия романов, не оставшихся без наград, три из которых были экранизированы в Голливуде, включая роман, которым она дебютировала. Фильм «Смерть по приезду» с участием кинозвезды Мишель Пфайфер завоевал «Оскара».

Джейн Элиас была известна своим замкнутым образом жизни. В отличие от многих известных писателей, она не вела светскую жизнь и лишь изредка давала интервью журналистам.

Свой переезд в Ирландию она объясняла желанием насладиться покоем и уединением, которых не могла найти в родной Новой Англии.

Ее поместье в георгианском стиле на берегу озера Килларган тщательно охра-

нялось при помощи самой совершенной электроники.

При этом Джейн Элиас играла активную роль в жизни местного общества и недавно даже написала для церковной драматической труппы пьесу для сбора денег на нужды местного детского сада.

Отличная яхтсменка, Джейн Элиас владела несколькими яхтами. Сегодня утром возникло предположение, что на нее напали, когда она на одной из своих яхт отправилась на прогулку по озеру.

Не в силах оправиться от шока, Фиона прочитала газету еще раз, словно не веря своим глазам. Однако и во второй раз она прочитала то же самое. Женщина, которая меньше чем три месяца назад сидела напротив нее во время обеда, стала жертвой убийства. Фиону прошиб холодный пот.

Она не помнила, как добралась домой. Ее мысли были заняты Джейн Элиас, какой она была в жизни и какой стала в смерти. Познакомились они во время последнего приезда Джейн в Лондон, когда был опубликован ее седьмой роман с Джей Шуманн — «Двойная добыча». У Джейн и Кита был один издатель, а так как Джейн не любила бывать на публике, то владельцы «Тернхаус Бачелор» устроили несколько закрытых обедов для главных оптовиков и обозревателей. Чтобы не упустить возможную выгоду, они пригласили на каждый из обедов и других авторов детективов. Таким обра-

зом Кит и Фиона познакомились с американкой. Едва Джейн узнала, чем занимается Фиона, она сразу же заинтересовалась ею и почти не отпускала ее от себя в течение всего вечера, обсуждая животрепещущую тему убийства и его мотивации.

Фионе было приятно в обществе умной и жесткой Джейн. Она поняла, каким образом Джейн удавалось отвертеться от понятных требований издателей принимать активное участие в раскручивании ее романов. Тот, кто один раз попал на ее язычок, должен был дважды подумать, прежде чем приблизиться к ней вновь.

И вот ее голос умолк навсегда. Проходя по Дартмут-парк-хилл, Фиона размышляла о том, что эта потеря задела ее куда больше, чем можно было бы ожидать. А теперь ей еще предстоит выложить новость Киты.

Открыв дверь, Фиона услышала звонкий голос Трэйси Торн, певший о том, как ей плохо среди людей на улице. Сейчас Фиона отлично ее понимала. Она вошла в кабинет Кита, который сосредоточенно склонился над клавиатурой. Положив руку ему на плечо, Фиона поцеловала его в макушку.

— Еще пять минут, — стараясь не потерять мысль, пробормотал Кит.

Фиона ушла. Плохие новости могут подождать. Пусть доведет задуманное до конца, чтобы потом смерть Джейн не витала над прерванной главой. В кухне Фиона налила холодное белое вино в два бокала и, сев за стол, приготовилась ждать. Пять минут обернулись двенадцатью, од-

нако Фиона не выказывала нетерпение. Джейн уже ничем не поможешь.

Наконец появился улыбающийся во весь рот Кит и с недоумением посмотрел на мрачную Фиону.

— Что случилось? — спросил он, наморщив лоб.

Фиона подтолкнула к нему бокал.

— Плохая новость. — Подсластить пилюлю было невозможно, так что Фиона не стала и пытаться. — Убили Джейн Элиас.

Рука Кита замерла, не дотянувшись до бокала.

— Убили? Где? Когда? Как?

Фиона подвинула ему газету.

— Здесь все, что мне известно.

Кит тяжело осел в кресле и, взяв бокал с вином, принялся за чтение.

— Ужасно, — сказал он, качая головой. — Бедняжка Джейн. Черт! Не могу поверить.

— Я тоже не сразу поверила. Она была такой сильной. Невозможно представить ее жертвой.

— Какой-то кошмар. — Кит медленно провел рукой по волосам. — Всего две или три недели, как убили Дрю. — Он застыл, позабыв убрать руку с головы. — Ты не думаешь, что эти убийства как-то связаны между собой? Может быть, кто-то открыл охоту на авторов детективов?

— Не думаю, — твердо произнесла Фиона, перегнувшись через стол и положив руку ему на плечо. — У нас нет оснований так думать, Кит. Разные страны, разные люди, разные способы убийства. То, что оба писали психологические триллеры, всего лишь совпадение.

— Ты всегда говоришь, что совпадений не бывает.

— Ладно. Может быть, и не совсем совпадение. Не исключено, что кто-то, заикленный на Джейн, как убийца Дрю — на Дрю, прочитал об убийстве и решил проделать то же самое с объектом его вожделений. Однако на основании двух убийств делать вывод, будто убийца выбрал своей целью людей, которые пишат детективы, попросту глупо.

Кит вздохнул и покачал головой.

— Да. Понимаю. Я ведь живу в мире, где теории тайных заговоров привлекательнее любых случайностей. И потом, легче поверить в серийного убийцу, чем в двух сумасшедших, которые одновременно принялись убивать писателей. А тут еще письма... похоже, в мире полно недоумков, интересующихся подобными мне людьми.

— Я понимаю тебя. Но не думаю, что в этом есть что-то большее, чем случайность, правда не думаю.

Фиона чувствовала, что говорит не то, но что она могла сказать, чем помочь?

Кит ударил ладонями по столу.

— Не представляю, как такое могло случиться с Джейн. С Джейн! Она так оберегала свое уединение. Всем известно, что ее поместье похоже на укрепленный замок.

— Может быть, это вызов?

Фиона не могла совсем отрешиться от профессиональных навыков. Если она не знала, что сказать, то всегда искала выход в этом предположении. Гордиться было особенно нечем, но что еще

придумать? Думай — не думая... Некоторые из ее лучших идей появились как побочный материал.

— Но зачем кому-то понадобилось ее убивать? — не выдержал Кит. — Нет, конечно, многие писатели завидовали ей. Но ведь это просто слова, когда кто-то говорит, будто готов пойти на убийство за ее гонорары. У писателей нет мафии. А если это имеет отношение к ее другой жизни, не писательской?

Фиона пожала плечами.

— Причин может быть масса. Любовь, ненависть, жадность, страх. У нее был кто-нибудь?

Кит покачал головой.

— Понятия не имею. Никогда не слышал о ней ни одной сплетни. А ведь это само по себе необычно. Ты же знаешь, какая мельница слухов наш литературный мир. Всем до всего есть дело. Я могу лишь сказать, какой был ее последний аванс...

— Какой?

— Восемнадцать миллионов долларов за три книги. Но я ни разу не слышал, чтобы она с кем-то хороводилась. Может быть, ее не интересовал секс? Я не помню, чтобы получал от нее какие-то импульсы. А ты?

— Нет, — ответила Фиона. — Тогда во время обеда она не флиртовала ни с женщинами, ни с мужчинами.

— Ага. Она держалась холодно и блюла расстояние. Один раз она не на шутку разволновалась, когда вы заговорили о добровольных жертвах сексуальных садистов. — Кит вскочил на ноги и, подойдя

к холодильнику, принялся методично доставать подряд все овощи. — Кускус и жареные овощи, — произнес он, будто разговаривая с самим собой.

— Сейчас обязательно готовить? Может быть, поговорим?

— Нет. Я нарежу чертову прорву овощей, а потом, пока они будут готовиться, еще поработаю. Лучшей терапии пока что никто не придумал.

Фиона допила вино и встала.

— Если понадобится, я наверху.

Кит кивнул.

— Будешь смотреть в Интернете?

— Ты же меня знаешь. Неужели я похожа на упыря?

Полуобернувшись, Кит усмехнулся.

— Колокола звонят по мне и моему упырю, — пропел он басом. — Иди поройся в грязи. Заработай свой ужин и успокой мой иррациональный страх.

Фиона улыбнулась в ответ. Неожиданно ей пришла в голову мысль, что если у Джейн Элиас был любовник, то ему сегодня нестерпимо больно.

— Позови, когда будет готово.

Она не хотела испытывать судьбу и потому промолчала о том, как сильно его любит.

Выписка из РАСШИФРОВАННЫХ ЗАПИСЕЙ P13/4599

*Uimef afmxx ketmf fqdqp mrfqd vmzqq xume.
Mxxui mzfqp farai meexq qb. Upupz fzqar
mzkbu xxefa wzaow yqagf quftqd...*

Я был совершенно не в себе после Джейн Элиас. Единственное, чего мне хотелось, так это спать. Словно надо было стереть воспоминания, и лучший способ сделать это — заснуть. До сегодняшнего дня я был не в состоянии взять ручку и записать, как все было.

Естественно, я не мог убить ее на яхте, ведь там все было бы в крови. И это совершенно не соответствовало бы тому, что у нее в книге. Как только она потеряла сознание, я направил яхту к пристани, вытащил ее на берег и прикончил на отмели.

Удача не изменила мне. Вода смыла кровь, тогда я спрятал труп и отправил яхту в свободное плавание. Я подумал, это тоже даст им повод немного поразмышлять.

Потом я сделал то, что намеревался сделать. Не знаю почему, но мне пришлось тяжелее, чем с Дрю Шандом. Может быть, потому, что она женщина. Или, может быть, потому, что я раздел ее и она выглядела куда более уязвимой, чем в одежде.

Все прошло по плану. Судя по написанному в газетах, мое послание как будто начинает получать понимание. Еще рано.

Пора подумать о номере три. Джорджия Лестер. Еще раз перечитал ее книгу и не понял,

зачем ее напечатали, тем более экранизировали. К сожалению, то, что я совершу, увеличит ее тираж, но ничего не поделаешь. Мне надо думать о сверхзадаче.

Ездил посмотреть на ее дом в Дорсете. Местечко подходящее. Самое трудное — выяснить, когда она собирается там быть.

На этой неделе она в Лондоне. Судя по интернетному расписанию ее деловых встреч, она должна вернуться в Дорсет в конце недели, а во вторник или среду опять приехать в Лондон.

Стараюсь не думать о том, что мне предстоит. Пока все было не так уж страшно. То, что мне предстоит сделать, отвратительно. Все время перечитываю это место в книге, и меня чуть не выворачивает наизнанку, едва подумаю, что должен сделать. Но дороги назад нет. Иначе все прежнее окажется бесполезным.

Когда на меня находят такие мысли, я гляжу кругом и думаю, до чего они довели меня. Я не получаю никакого удовольствия от того, что приходится делать, зато я возвращаю себе самоуважение. Они не совсем угробили меня, а это дорогого стоит.

Итак, надо сжать зубы и делать дело. Двоих уже нет, но четверо еще остались. Они должны получить свое.

Глава 21

Подобно полицейским, пожарникам и журналистам, Фиона быстро поняла, что нет действеннее способа поставить преграду между собой и тем ужасом, с которым она постоянно сталкивается на работе, чем черный юмор. Так что, едва наткнувшись на имя Джейн Элиас в сайте под названием «Посмеемся вместе с мертвыми знаменитостями», она не смогла устоять.

Смерть Джейн Элиас меньше одного дня была первой в списке новостей, однако писательница заслужила виртуальное надгробие.

Фиона щелкнула мышью.

На экране появилась рамка в виде гроба.

«Джейн Элиас в своих семи романах убила сорок семь человек. Вероятно, кто-то подумал, что пора ей испытать это на себе. Не мы, конечно же. Если шутки о смерти оскорбляют вас, не читайте дальше».

Фиона, естественно, на этом не остановилась. Но пока, кроме четырех «шуток», больше ничего не было.

Почему Джейн Элиас должна была умереть?

Потому что она наконец-то ухватилась за отличный сюжет.

Знают ли писатели, когда раскручивают сюжет, чем это закончится?

Джейн Элиас наверняка не знала!

Что святой Петр сказал Джейн Элиас, когда она пришла к Райским вратам?

— За кем пришла, Джейн?

Каков был мотив убийства Джейн Элиас?

Хочешь увеличить тиражи — умри.

Если тут что-то и заслуживало улыбки, то лишь первая «шутка», подумала Фиона, закрывая сайт и ища что-нибудь другое, побанальнее. Следующей была Интернет-страничка некоего фаната, на которой под соответствующей датой было написано: *«Джейн Элиас найдена сегодня мертвой.. Отдавая дань уважения писательнице, я закрываю сайт»*.

Немножко больше Фионе повезло с другим сайтом, также принадлежавшим читателю Джейн. В нем излагались детали убийства, а под этим были расположены ключевые слова, предлагавшие вход в разные подразделы: *«Ее жизнь»*, *«Фотоальбом»*, *«Расследование»*, *«Книга соболезнований»* и *«Связи»*. Фиона открыла *«Фотоальбом»*, любопытствуя, что смог найти почитатель, если учесть известную всем нелюбовь Джейн к фотографированию.

Первой появилась фотография, которая лишь раз была на обложке ее первого романа. Обыкновенное лицо, каких миллионы. Коротко стриженные русые волосы, обыкновенный нос, полные губы, сложенные в едва заметную улыбку. На Джейн была кофточка с открытым воротом, на

шее у нее блестела тонкая золотая цепочка. Если не считать осветленных волос и нескольких новых морщин в уголках глаз, то выглядела она в точности так же, как в тот вечер, когда Фиона с ней познакомилась.

Потом появилась фотография, сделанная в честь окончания школы. На ней у Джейн были длинные волосы, так же разделенные на пробор. В восемнадцать лет Джейн носила очки в немодной массивной оправе, из-за которой невозможно было понять, куда направлен ее взгляд. И лицо у нее было почти круглое. Если бы Фиона ничего не знала о Джейн, то вряд ли обратила бы на нее внимание в толпе.

На третьей фотографии Джейн принимала первый из своих двух «Эдгаров» на обеде американских авторов детективов. Она широко и простодушно улыбалась и выглядела на удивление элегантно в черном с блестками, облегающем фигуру платье.

Последняя фотография приоткрывала другую сторону жизни Джейн Элиас, которая была снята на финишной прямой благотворительного полумарафона в Дублине. Джейн бежала в шортах и майке, не скрывавших великолепных мускулов на руках и ногах. Фотографу удалось поймать самый интересный момент, когда спортсменка, одолев болевой барьер, начинает ощущать блаженное всеисилие. На этой фотографии Джейн выглядела красивее, чем на прочих, с удовольствием отметила Фиона.

Закончив с фотографиями, Фиона занялась соболезнованиями. Если бы она вела расследование, то посоветовала бы полицейским почитать почту фанов. Если учесть, что психопаты любят включаться в расследование их преступлений, то и убийца Джейн наверняка рано или поздно забредет на этот сайт. Около дюжины просмотренных Фионой посланий не содержали ничего интересного, но прошло еще слишком мало времени. Отметив страничку, Фиона решила через пару дней вернуться и посмотреть, не появилось ли что-нибудь вроде писем, полученных Китом и Джорджией.

На сайте фаната не оказалось больше ничего заслуживающего внимания, и, подобно ребенку, который откладывает лакомый кусок напоследок, Фиона открыла *«Убийство на первой странице»*. Она щелкнула на «Джейн Элиас» и принялась внимательно читать.

Королева триллеров Джейн Элиас, интересовавшаяся серийными убийствами, в конце концов на себе узнала муки, на которые обрекла несколько дюжин своих персонажей. К несчастью, ей не удастся использовать свой опыт в коммерческих целях, потому что мужчина (или женщина), ставший ее убийцей, сделал все, чтобы она не заговорила. Труп Джейн Элиас был найден рано утром за пределами ее ирландского поместья неким лесником, который наехал на него на своем грузовичке, так как тело было положено посреди

дороги сразу за поворотом. Это очень напоминает убийство в романе «Смерть по приезде», первом романе Джейн Элиас, который был экранизирован и получил «Оскара», благодаря приторной Мишель Пфайфер. Согласно сведениям, полученным в аппарате коронера графства Уиклоу, на теле Джейн Элиас обнаружены такие же раны, как на трупе в ее романе, с той разницей, что раны ей были нанесены скорее всего после смерти. Приводим интересующий нас отрывок из романа: «Долгая мучительная боль от острой бритвы. Боль от ожога, проникающая вглубь, в то время как запах горелого мяса наполняет ноздри. Жестокая агония длится дольше, чем можно предположить. Но у тупо болевшей, сломанной кости не было времени срастись. Точно рассчитанный удар вызывал глухую муку». Впечатляет, правда? Особенно после недавнего имитаторского убийства Дрю Шанда, автора «Имитатора», в Эдинбурге, Шотландия. Как ни странно это звучит, но теоретики жанра уже поговаривают о серийном убийце писателей детективного жанра. Пожалуй, на сей раз негодующий критик зашел слишком далеко. Возможно, истину нужно искать в другом месте. Нам стало известно, что самой большой тайной Джейн Элиас в последние пять лет была связь с Пирсом Финнеганом, ключевой фигурой полицейских сил Ирландской республики. Пирс Финнеган представляет «Гарда Сиохана» в

борьбе против наркодельцов. В прошлом году именно благодаря его усилиям был перекрыт главный героиновый путь, и поговаривают, что верхушка банды, все еще ожидающая суда, назначила большое вознаграждение за его голову. Насколько известно, Пирс Финнеган связан с Интерполом и с представителями американских служб. Если честно, то его связь с Элиас была куда лучше засекречена, чем другие документы в дырявых файлах «Гарда».

Финнеган и Элиас встретились на Международном съезде антикриминальных структур в Квантико. Друзья Элиас вспоминают, что она присутствовала на съезде анонимно как представительница флоридской компании, разрабатывающей компьютерную фотоопознавательную программу. Ей удалось проникнуть на несколько закрытых семинаров, где она слышала выступления Финнегана.

Позднее друзья представили их друг другу, и их отношения сразу же стали очень близкими.

Даже начальство «Гарда» ничего о них не знало. Элиас переехала в Ирландию, и Финнеган часто посещал ее в тщательно охраняемом поместье в графстве Уиклоу, хотя сомнительно, чтобы даже охрана Элиас знала, кто он такой. Они часто встречались, когда Финнеган выезжал в командировки. Элиас останавливалась в том же отеле, что и он, и они наслаждались тайными ночами любви. Итак, на вопрос, где Джейн Элиас черпала свои сюжеты, получен ответ.

Осталось выяснить, кому понадобилось убивать Джейн Элиас и чего этот человек хотел достигнуть: отомстить Финнегану, послать ему предупреждение или скомпрометировать его, прежде чем он даст показания в суде. Убийство Дрю Шанда, возможно, подсказало преступнику отличный способ послать предупреждение Финнегану, не связывая себя ни с одним из расследований «Гарда». Естественно, это могло сработать только в том случае, если бы никто не догадался о сути преступления. Просим прощения, Пирс. Просим прощения, мистер Убийца. Мы всего лишь сделали тайное явным.

**ПОМНИТЕ, МЫ ВСЕ ЗНАЕМ ПЕРВЫМИ!
УБИЙСТВО НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ**

Фиона тяжело вздохнула. Если они пишут правду, то это бомба. Любовник, нелегально расследующий преступления наркодельцов, — куда более весомое обоснование жестокого убийства, чем желание серийного убийцы искоренить племя писателей детективного жанра. Зная, как властные структуры проверяют своих, Фиона ни на мгновение не поверила, что начальство Финнегана не знало о его отношениях с Джейн Элиас, тем не менее они оба неплохо поработали, чтобы скрыть свою связь от чужих глаз.

Естественно, она почувствовала облегчение. Хотя ее разумное «я» отказывалось верить в убий-

цу, пожелавшего избавить мир от писателей детективного жанра, ее эмоциональное «я» было во власти страха с того момента, как она прочитала газетный заголовок. Фиона слишком хорошо знала, на что способны серийные убийцы, и не могла отделаться от мысли, что Кит тоже в списке жертв, поэтому теперь она эгоистически радовалась логическому обоснованию убийства Джейн, которое не имело никакого отношения к ее любимому.

Выключив компьютер, Фиона спустилась в кухню. Кит уже был там и возился с кускусом. Оглянувшись, он буквально вымучил из себя улыбку.

— Еще десять минут.

— Тебе удалось поработать? — поинтересовалась Фиона, наливая вино в два бокала.

— Чужие трагедии весьма способствуют полету фантазии, — неестественно громко ответил Кит. — Срабатывает защитный механизм. Мой мозг выплевывает слова, словно боится, как бы не заело. Пока я смотрю на экран, я не думаю о том, через что пришлось пройти Джейн, прежде чем ублюдок дал ей умереть.

— Плохо иметь богатое воображение. Особенно такое, как у тебя. Тебе не надо даже напрягаться, чтобы отдать себя на растерзание по крайней мере сотне версий. — Фиона пересекла комнату, и Кит повернулся, позволяя обнять себя. — Все раны нанесены посмертно. Ее не пытали.

— Полагаю, надо быть благодарными и за это, — буркнул Кит, пряча лицо в ее волосах. Потом он отстранился. — Ну, что ты накопала?

— Главное? На свой счет можешь не беспокоиться.

Фиона села за стол и подробно обо всем рассказала.

— Знаешь, что я думаю о твоих золотарях? Откуда тебе известно, что они не ошиблись насчет ее связи с этим Финнеганом? Может быть, они были друзьями? Может быть, она попросту использовала его, добывая через него сюжеты и даже подробности?

Фиона пожала плечами.

— Может быть. Но у них надежные источники, и они умеют ими пользоваться. Так что, пока мы не узнаем что-нибудь другое, я склонна им верить.

— Легко сказать... — пробурчал Кит.

— Возможно, это тебе поможет. Когда будешь обзванивать своих коллег насчет писем с угрозами, поинтересуйся, не получала ли такое же письмо Джейн. Не исключено, что кто-нибудь что-нибудь знает. Если она не получала такого письма, значит, моя теория насчет людей, которые пишут, но не убивают, верна.

— Может быть, мне позвонить в тамошний полицейский участок и спросить у следователей?

— Ага, правильно. Так они тебе и сказали.

— Но ведь они могут сказать Стиву.

Фиона не могла не признать разумность такого хода.

— Я все равно встречаюсь с ним завтра вечером, — продолжал Кит, вытаскивая из духовки горячий противень с овощами и перекладывая их

в кускус. Водрузив блюдо на стол, он сел напротив Фионы. — Попрошу Стива узнать, не получала ли Джейн перед смертью писем с угрозами. Если нет, то ты, скорее всего, права, и мы с Джорджией можем жить спокойно. А я тем временем обещаю соблюдать осторожность без параноидального оттенка. Идет?

Фиона улыбнулась.

— Конечно, идет. Но если кто-нибудь подойдет к тебе с ножом, не геройствуй. Беги без оглядки.

— Что? Ты не хочешь, чтобы я встретил опасность лицом к лицу и доказал, что я настоящий мужчина?

— О господи, только не это. У меня слишком много работы, и мне некогда заниматься похоронами. — Фиона попробовала овощи. — Ммм. Вкусно. Милый, будь осторожен, ведь мне нечем замечать тебя в кухне.

Кит сделал вид, будто обиделся.

— Только в кухне?

— Если я не буду есть каждый день, то умру. Мне, конечно же, будет не хватать еще кое-чего, но без этого я не умру.

— Не умрешь? — грозно переспросил Кит.

— Давай не будем проверять.

Кит усмехнулся.

— Правильный ответ, доктор. Итак, у нас впереди тихий вечер?

— Кит, какой может быть тихий вечер? Что-то я такого не припомню. — Она наморщила лоб. — Пожалуй, я бы задала тебе хорошую взбучку.

— Ты сама этого хотела, гладенькая чертовка. Судя по усмешке, Кит настроился на победный лад.

Скоро Джейн Элиас будет лежать в холодной земле. Ни Кит, ни Фиона ни на мгновение не забывали об этом, однако лучшее, что они могли сделать друг для друга, — не выпускать призраков на волю, и они знали об этом. И на сей раз, как много раз в прошлом, они не стали нарушать неписанный договор.

Глава 22

Джорджия Лестер сидела за кухонным столом, держа в ладонях чашку с некрепким чаем и невидящим взглядом уставясь на по-осеннему голые, скелетообразные яблони в глубине сада. Ее не интересовали ни слишком разросшиеся многолетние растения, ни розы, которые садовнику пора было бы обрезать, ведь сад несколько не занимал ее. Джорджия Лестер лишь изредка удостаивала его вниманием, когда можно было полюбоваться его красотой. Уродство она старалась исключать из своей жизни. Ей было достаточно того, что рождалось у нее в голове, и она не желала прибавлять к этому ничего из внешнего мира.

Чем Джорджия по-настоящему наслаждалась в своем доме, так это покоем. Ее несказанно утомляла необходимость играть роль Джорджии Лестер, от которой окружающие требовали неустан-

ной заботы об имидже искушенной эlegantной красавицы. Конечно же, она сама сотворила свой образ, сознательно придумав его, чтобы выделиться из толпы. Но от этого не легче. Каждое утро, глядя на себя в зеркало, она думала о том, что ей не по силам сражаться со временем, одерживающим над ней одну победу за другой. Возможно, пора вновь нанести визит очаровательному хозяину салона на Харли-стрит, который однажды отлично поработал над ее лицом.

Однако у себя дома Джорджия отрешалась от забот о своей внешности. В конце концов, когда остаешься одна, можно себе это позволить, подумала она, и лукавая улыбка, навеянная воспоминаниями, приподняла уголки ее губ. Время от времени девушке нужно развлечься, ведь, как бы Энтони ни был ей верен, он не в силах стимулировать ее, как какой-нибудь пылкий юнец с крепким телом. Джорджия умела позаботиться о том, чтобы подобные любовные связи длились недолго. В сущности, ей было безразлично, кому она обязана желанным волнением в крови.

На сей раз у Джорджии были совсем другие планы. В этот уик-энд она планировала заняться не любовными утехами, а редактурой. В отличие от многих коллег, Джорджия любила редактировать свои старые романы. Это позволяло ей, забыв о черновой работе, сосредоточить свое внимание исключительно на качестве письма. У нее была репутация искусного мастера, и она всегда тщательно следила за тем, как фраза за фразой скла-

дывается образ книги. Впереди было три свободных дня, которые она могла посвятить любимой работе, и Джорджия с радостью думала об этом.

Она уже прокручивала в голове ту часть книги, над которой собиралась поработать. Стопка машинописных листков и авторучка ждали ее на письменном столе. Потом секретарша введет поправки в компьютер. Сейчас Джорджии не хотелось отвлекаться даже на наряды. Завернувшись в просторный халат, спрятав волосы в нечто, вроде шелкового тюрбана, и собираясь оставаться в таком виде до ланча, Джорджия подумала о том, что, принимая ванну, послушает «Всемирные новости в час дня», а потом перекусит на скорую руку и поедет в Дорчестер. В холодильнике достаточно еды, но она совсем забыла о белом вине, а какой обед без бокала охлажденного шабли? Джорджия была абсолютно уверена в том, что писатели должны твердо придерживаться определенного распорядка в своей ежедневной жизни. Это включало и маленькие удовольствия, и привычку к интеллектуальному труду, благодаря которой Джорджия выпускала по книге в год.

Допив чашку, она налила себе еще чаю. За три дня ей нужно было много успеть. А потом — авторское турне с последним романом, выпущенным в переплете. При этом она вспомнила, что издатель еще не подписал контракт с симпатичным телохранителем, которого она наняла перед отъездом из Лондона. На самом деле она была далека от мысли, будто кто-то вознамерился ее убить, хо-

тя и убеждала милого Кита передать неприятные письма в полицию. Но почему бы не заработать на этом? Всегда полезно по тому или иному поводу напоминать о себе публике. Почему бы не сыграть на своей литературной значительности, которая привлекла внимание убийцы? Публика обязательно полюбопытствует: что же такого особенно-го в Джорджии Лестер? А тот, кто станет ее почитателем, навсегда им останется; по крайней мере, Джорджия в этом не сомневалась.

Благодаря своему умению использовать обстоятельства Джорджия поднялась на самый верх. Ей было известно о неважном отношении к ней коллег, однако это ничуть ее не волновало. Пусть, если им хочется, делают вид, будто им претят ее методы. В сущности, они просто ей завидуют.

Не подозревая, что она стоит на пороге главного публичного действия в своей карьере, Джорджия с большим удовольствием пила свой чай.

Глава 23

Опаздывая, Фиона бежала бегом. Буквально. Увернувшись от студентов, она влетела в комнату секретарши.

— Чертова Северная линия, — прохрипела Фиона, пытаясь одновременно снять пальто и открыть свою дверь.

Переступив через порог, она бросила жакет, портфель и потянулась за своими заметками к до-

кладу, который должна была сделать на совещании, начавшемся пять минут назад. Секретарша последовала за ней.

— Звонил испанский полицейский, — сказала она, сверяясь со своим блокнотом. — Майор Сальвадор Беррокал. Последние полчаса он звонит каждые десять минут.

— Черт, черт, черт!

— Он сказал, что, как только сможет, позвонит еще, — проговорила секретарша, когда Фиона повернулась к двери. — Похоже, у него что-то срочное.

— Мне надо быть на совещании. Барнард попытается избавиться от половины семинаров, а я не хочу, чтобы он навесил их на меня. — Она провела ладонью по волосам. — Ладно. Позвони Беррокалу и скажи ему, что я очень занята, но свяжусь с ним, как только освобожусь. Извини, Лиззи. Мне надо бежать.

Она припустилась бегом по коридору и остановилась лишь перед нужной дверью, привлекая любопытные взгляды тех, кому не приходилось видеть ее спешащей и растрепанной. Помедлив немного, Фиона пригладила волосы, сделала глубокий вдох, чтобы привести в порядок дыхание, и, изобразив улыбку, толкнула дверь.

— Прошу прощения. Метро, — пробормотала она, занимая место за длинным столом.

Профессор Барнард ни на мгновение не прервал свою заранее заготовленную речь и даже не взглянул в ее сторону.

Это совещание показалось Фионе самым долгим в ее жизни; ей пришлось сдерживать свое нетерпение, пока шло бесконечное обсуждение факультетских дел, но она не позволила властному Барнарду сбросить на нее больше одной дополнительной группы. Все это время Фиона ни на миг не забывала о звонках Беррокала. Наверняка он поймал преступника. По крайней мере, ей хотелось так думать.

Когда совещание закончилось, Фиона быстро собрала бумаги и умчалась, не обращая внимания на многозначительные взгляды, которыми обменялись те из ее коллег, которые считали ее слишком заносчивой. Буквально ворвавшись в свой кабинет, она попросила Лиззи ни с кем ее не соединять и, даже не сев, принялась набирать номер Беррокала.

— Майор Беррокал? — спросила она, когда в Испании сняли трубку.

— Si. Доктор Кэмерон?

По его голосу было невозможно что-либо понять.

— Прошу прощения, что не позвонила сразу, но я никак не могла, — пролепетала Фиона. — Что у вас?

Он вздохнул.

— Есть кое-что новое, но не то, на что я надеялся. У нас еще одно убийство.

У Фионы сжалось сердце. Как раз этого она и боялась, хотя гнала от себя мрачные мысли.

— Мне очень жаль.

— Я звоню, чтобы спросить, не могли бы вы приехать в Толедо. Может быть, новые данные помогут вам определить, где может находиться преступник.

Фиона закрыла глаза.

— Извините, — сказала она, рассчитывая, что он не усомнится в ее искренности, — но сейчас это невозможно. У меня слишком много дел, которые я не могу бросить.

Оба долго молчали.

— Я боялся, что вы откажете, — сказал наконец Беррокал.

— Но ведь я могу и здесь поработать с вашими данными, если вы передадите их по факсу, — предложила Фиона, у которой чувство долга опережало здравый смысл.

— А это возможно?

— У меня очень мало времени, но я постараюсь сделать все, что нужно, — сказала Фиона, плохо представляя, как ей выкроить лишнюю минуту.

— Спасибо, — с явным облегчением произнес майор.

— А вы не могли бы самое главное сообщить мне прямо сейчас? — спросила Фиона, подвигая к себе чистую бумагу и плечом придерживая телефонную трубку.

— Труп был обнаружен в Алькасаре. — Беррокал говорил четко и твердо. — Англичанка. Дженни Шерифф. Двадцать два года. Из Гилдфорда. — Он споткнулся на незнакомом назва-

нии. — Она заключила годовой контракт на работу в отеле «Алонсо VI» для усовершенствования в испанском языке. Ее смена закончилась вчера в десять вечера, и она сказала подружке, что идет на площадь пить кофе с кавалером. Она сказала, что он чудо и все знает о Толедо.

— А его имя она не назвала? — спросила Фиона.

— Нет. Мы нашли бармена, который сразу после десяти принес им кофе и бренди. Он запомнил ее, потому что несколько раз видел прежде с друзьями. Однако мужчину он не рассмотрел. Тот сидел спиной к бару. Как они ушли, он тоже не видел, потому что почти сразу занялся группой туристов, потребовавших выпивку.

— Когда ее нашли?

— Утром. Служащий, который обычно отпирает ворота, обнаружил, что служебный вход не заперт. Он вошел и увидел ее во дворе. Несколько ран на животе. Судя по предварительному осмотру, ее убили штыком. Примерно так франкисты убивали республиканцев в Алькасаре во время гражданской войны. Опять у нас исторический эпизод, о котором рассказывают туристам. Есть еще кое-что. Влагалище искромсано бутылкой, как у Мартины Альбрехт. И наконец, в кармане у нее мы обнаружили туристскую карту города, взятую в отеле. Полагаю, сомнений нет. Мы имеем дело с тем же убийцей, будь то Делгадо или кто-то другой.

В его голосе Фионе послышалось отчаяние.

— Замок взломан?

— Нет. Похоже, у него были ключи. Мы как раз работаем над этим. Не исключено, что доступ к ключам может быть у кого-то из его приятелей, или он как-то умудрился подобрать их. Мы проверяем всех без исключения. Возможно, он прячется поблизости от одного из этих людей и незаметно проник к нему, чтобы заполучить ключи.

Фиона вздохнула.

— Майор, мне искренне жаль, что так получилось. Когда вы сообщили, что вычислили преступника, мне хотелось надеяться на лучшее.

— Мне тоже. Но Делгадо исчез. У всех полицейских в городе есть его имя и его фотография, однако он как сквозь землю провалился.

— Вам, верно, очень тяжело, — хмуро проговорила Фиона, стараясь ухватить что-то важное, промелькнувшее у нее в голове.

— Тяжело. Но мы стараемся. Как только получу материал, пошлю его вам по факсу.

Положив трубку, Фиона уставилась в стену, ожидая, когда ее подсознание вытолкнет наверх то, за что она не успела уцепиться. Тщетно. Опять зазвонил телефон, возвращая Фиону к ее непосредственным обязанностям.

Несмотря на все попытки сконцентрировать внимание, только часть ее мозга была занята семинарскими занятиями в то утро. Трудности Беррокала не давали ей покоя.

Измученная бесполезными попытками поймать ускользнувшую мысль, Фиона во время ланча отправилась поплавать в ближайший бассейн,

надеясь, что мысль вернется сама собой. Ничего не получилось.

Фиона представила себе Алькасар. Возможно, это поможет решить головоломку.

Величественное здание возвышалось над Старым городом, занимая идеальное положение, как повелось еще со времен римлян. Оно словно властвовало над городом, поражая воображение своими размерами и подавляя своей идеальной геометрией все остальные постройки на склоне горы вплоть до Тахо.

Однако судьбу этой крепости счастливой не назовешь. Во время гражданской войны, когда Франко в течение нескольких месяцев бомбардировал ее, она несколько раз горела. На расстоянии Алькасар с его высокими, строгими стенами казался непривлекательным по сравнению с кафедральным собором и церковью Сан-Хуан-де-лос-Рейес. Украшали его лишь четыре круглые башенки по углам с их диснейлендовским великолепием крыш.

За высокими стенами все было совсем иначе. Смещение архитектурных стилей производило ошеломляющее впечатление. Фионе не пришлось побывать в Алькасаре, однако она видела фотографии, и ей показалось нелепостью, что искусно возведенное здание стало армейским помещением, хотя и с музеем.

Но и теперь крепость умудрилась стать местом кровавой трагедии, местом смерти последней жертвы серийного убийцы, которого во что бы то

ни стало надо было остановить. К сожалению, до этого еще далеко.

Несмотря на все предпринятые усилия, подсознание не желало отдавать то, что принадлежало ему, и ближе к вечеру Фиона сдалась. Она решила, что посидит на работе попозже и ответит на скопившуюся корреспонденцию. Кита дома не было, он собирался на какое-то мероприятие в книжный магазин, а потом в бар вместе со Стивом, так что спешить было некуда. Когда Фиона наконец покинула свой кабинет, она столкнулась с парой работавших на полставке преподавателей из антропологической школы, которые уговорили ее пойти с ними в клуб и пропустить там по стаканчику.

Фиона пила второй бокал вина, когда беседа вдруг отклонилась от темы. Двое из ее коллег стали насмеяться над представлениями третьего о похоронных обычаях в Западной Африке. Фиону словно ударило током, и она вспомнила, что должна была сказать Беррокалу. Извинившись, она вскочила и бросилась обратно к себе в кабинет.

Конечно же, когда она дозвонилась до испанской полиции, Беррокала там уже не было. С одной стороны, ей не хотелось наговаривать послание, потому что она представляла, каким странным оно покажется, но, с другой стороны, ждать до утра тоже не хотелось. Включив компьютер, Фиона сразу же поставила на e-mail.

From: Фиона Кэмерон
<fcameron@psych.ulon.ac.uk>

Охота за теньями

To: Сальвадор Беррокал
<Sberroc@cnp.mad.es>
Subject: Re: Толедские убийства

Уважаемый майор Беррокал!

Мне пришла в голову мысль о том, где может прятаться Ваш подозреваемый, но не исключено, что это всего лишь соломинка.

Насколько мы знаем, его больше всего интересует история Толедо, которая теперь связана в его сознании со смертью. Где соединяются смерть и история? На кладбище. Интересно, есть ли в Толедо или его окрестностях большие усыпальницы? Если есть, то ищите его там.

У него, несомненно, есть укрытие, если он умудрится содержать себя в порядке и не привлекать к себе внимание. Думаю, что скорее всего он забрался в какой-нибудь мавзолей и там планирует свои операции.

Если у Вас нет других зацепок, попробуйте эту. Домой я вернусь немного попозже и тогда посмотрю то, что Вы мне прислали.

Удачной охоты!

С наилучшими пожеланиями
Фиона Кэмерон

Глава 24

Кит с облегчением закрыл последнюю книгу и положил ручку.

— Спасибо, приятель, — сказал он продавцу, отодвинувшему в сторону стопку книг в переплетках.

— Может быть, подпишете заодно несколько книг в обложках? — спросила стоявшая рядом женщина.

— С радостью. — Кит посмотрел на Стива, рывшегося в документальных детективах. — Я недолго.

— Ничего, — отозвался Стив, беря с полки учебник по судебной антропологии.

— Кажется, неплохо идет, — не отрываясь от дела, сказал Кит.

— Великолечно, — с энтузиазмом отозвался продавец. — Мы в первый раз устроили целую тематическую неделю, и книги идут нарасхват. У нас все покупают, и не только во время презентаций.

— Просто вы хорошо рекламируете книги. И витрины отлично оформили, хочешь не хочешь, а заглянешь. Сегодня была хорошая публика.

Женщина скривилась:

— Если не считать одного в первом ряду.

— Ну, вы всегда кого-нибудь найдете.

— Да-да. Но это ужасно, как он распространялся о бедняжке Дрю Шанде и Джейн Элиас. Вас не смущает, что такие люди читают ваши книги?

Вставая, Кит пожал плечами.

— Да нет. Меня беспокоят те, что держат рот на замке. Я прав, Стив?

Стив вздрогнул и оглянулся.

— Ты мне?

— Да. Я сказал: бояться надо тех, что держат рот на замке. Эти не признаются в том, что они кандидаты в тюремную камеру, но от них-то как раз все проблемы.

Стив захлопнул книгу.

— Правильно. Самые неуловимые убийцы ничем не выделяются и никогда не пробалтываются о содеянном.

— В отличие от парня из Шеффилда, — фыркнул Кит, — который отрезал голову жене и принес ее своей возлюбленной.

Продавец пожал плечами.

— Вы все придумываете.

— Увы, нет, — вмешался Стив. — Правда иногда ужаснее даже его книжки. Ну, ты идешь? — спросил он Кита.

Выйдя из магазина, они молча шли по улице, пока по взаимному согласию не свернули в паб, где можно было выпить, по утверждению Кита, хорошего пива и где все выглядело как в тридцатые годы — дощатые полы и деревянные скамейки. Не было только опилок на полу. Мужчины не произнесли ни слова, пока не протиснулись к бару.

— Ты не думаешь, что есть связь между убийством Дрю Шанда и убийством Джейн Элиас? — спросил Кит.

— Мне слишком мало известно, чтобы иметь свое мнение, — ответил Стив. Он раздвинул двух завсегдатаев и привлек к себе внимание барменши. — Две пинты горького, лапушка.

Кит усмехнулся.

— Фиону никогда это не останавливает. Она считает, что убивают одни, а угрожают другие. Но, может быть, ей просто хочется меня успокоить.

Стив отпил пива и улыбнулся.

— Думаешь, я буду с ней спорить? Думаешь, мне хочется призвать ярость богов на свою голову?

— Знаешь, Стив, в чем твоя беда? Ты слишком многое позволяешь Фионе. Все время ей уступаешь. С Фионой так нельзя. Уступи ей дюйм, и не успеешь оглянуться, как она поднимет свой флаг над целым миром.

— Старые привычки изживать трудно.

Стив отлично знал, что Кит метит свою территорию, подобно бродячему коту. И все же Кит был прав. Пока его отношения с Фионой только складывались, он не понимал, что ей нужна ровня, такой человек, который способен ей противостоять. А теперь слишком поздно что-то менять. Самое ужасное, что это стало шаблоном в его отношениях с другими женщинами. С коллегами и подчиненными он мог сохранять твердость, не делая никаких уступок «слабому» полу. Но едва появлялась возможность завести романические отношения, и Стив превращался в слабака, которому не удалось завоевать Фиону. Ему это не нравилось, но у него не было ни времени, ни повода что-то изменить. Вынырнув из своих размышлений, он прислушался к тому, что говорит Кит.

— Мне не до шуток. Я хочу знать, насколько моя задница в опасности, учитывая письма с угрозами.

Они направились к угловому столику, по опыту зная, что там им будет спокойнее всего. Там можно разговаривать, не боясь заработать ларингит и не опасаясь чужих ушей. Стив достал из внутреннего кармана сигару и раскурил ее.

— Расскажи еще раз, Кит. Там ничего не было слышно.

Кит покачал головой.

— Ты и не слушал. Ты думал о женщинах. Я рассказывал тебе о письмах с угрозами, которые получают некоторые из авторов детективов. Я получил такое, Джорджия Лестер тоже получила. Фиона предложила, чтобы я поспрашивал, не было ли таких писем у кого-нибудь еще. Ну, я сегодня отправил e-mail. Так вот, еще три человека получили письма с угрозами. Джонатан Льюис, Адам Честер и Эния Флэннери. Еще мой агент. Плюс к этому, Эния и Джонатан говорят, что такие же послания получили на автоответчик. Правда, голос изменен и узнать его невозможно.

— И тебя интересует, есть ли связь между двумя убийствами? Не появился ли некто, имеющий на вас зуб?

Стив старался не показать, как скептически он относится к словам Кита. Он был далек от мысли, что Кит и его коллеги настолько важные персоны, что могут спровоцировать серийные убийства.

— Все время размышляю об этом, — продолжал Кит. — В сложившихся обстоятельствах это не кажется неразумным. Одно письмо можно оставить без внимания, но шесть! Вот я и подумал,

может быть, ты задействуешь свои связи и узнаешь у ирландских коллег, не получила ли Джейн Элиас такое же письмо.

— Кит, газеты только и делают, что пишут о ее связи с офицером из «Гарда Сиохана». Честно говоря, я тоже считаю, что причину надо искать в этом. Насколько мне известно, Пирс Финнеган нажил немало врагов как внутри своей организации, так и вне ее. Если так, то лучший способ его достать — заняться близкими ему людьми. Поэтому не думаю, что тебе надо мучиться бессонницей из-за того.

— Но ты узнаешь? Ради нашего с Фионой спокойствия.

Кит пристально смотрел на Стива поверх очков. Если он не сделает этого по дружбе, то сделает, исходя из своего представления о долге перед любимыми людьми. Кит был готов держать пари, что так оно и будет.

— Погляжу, что можно сделать.

Стив понимал, что им манипулируют, однако ему было легче выполнить просьбу, чем отказать другу.

Кит довольно кивнул.

— Спасибо. Фиона говорит, что вряд ли в убийствах есть что-то общее, но я не знаю, она вправду так думает или хочет меня успокоить. Иногда мне кажется, будто Фиона считает меня слабым цветком, который надо защищать от ветра и дождя.

Стив поперхнулся.

— Ну, ты даешь! Тоже мне слабенький!

Прежде чем Кит успел отреагировать, объявили выступление ирландской музыкальной группы, поэтому он допил свое пиво и встал.

— Пошли отсюда. Лучше посидим у нас, отсюда всего десять минут хода.

Ни Кит, ни Стив не обратили внимание на бородатого мужчину, который сидел в заднем ряду во время презентации, а потом на приличном расстоянии последовал за ними в паб. Он вышел из магазина еще до того, как Кит Мартин стал надписывать книги, и терпеливо ждал его в ближайшем подъезде.

Не выпуская друзей из вида, он подошел к пабу и, пока они покупали пиво и усаживались за столик, слонялся снаружи. Потом как будто вместе с тремя приятелями направился к стойке, заказал себе выпить и нашел место за столиком, откуда мог видеть затылок Кита и профиль Стива.

Стараясь держаться незаметно, бородатый мужчина шел следом за приятелями по вечерним улицам. На самом деле ему совсем не надо было прятаться. Беззаботные идиоты ничего не поняли. Когда они остановились у ворот, он наклонился, делая вид, будто завязывает шнурок на ботинке. Потом он пошел дальше, но внимательно поглядел на дом, в котором они скрылись. Его элегантные пропорции вызвали в преследователе приступ яростной зависти. Если все пойдет как намечено, Киту Мартину недолго осталось наслаждаться

своей приятно устроенной жизнью. У преследователя были свои планы на не брезгующего кровью мистера Мартина.

Фиона отозвалась из кухни, где доедала очередную вкуснятину, оставленную ей Китом.

— Что-то вы рано.

— Мы подумали, почему бы нам не подловить тебя с тайным любовником, — пошутил Стив.

Фиона показала ему язык.

— Вы опоздали. Она только что ушла.

— Паб захватили ирландцы, — сказал Кит. — А ты знаешь, что я ненавижу их подделки. — Кит достал две бутылки горького пива «Сэм Смит», сваренного по старым рецептам. — Ну, мы и подумали, почему бы не испортить тебе вечерок.

— И тут вы опоздали. Беррокал уже успел сообщить, что в Толедо нашли еще один труп, так что мне пришлось прочитать его бумаги и полазать по компьютеру вместо того, чтобы полежать в ванне.

Кит поморщился:

— Лентяйка.

— Как презентация? — спросила Фиона.

— Неплохо, если учесть, что я ничего не представлял. Кое-что помог продать и надписал все, что попало мне в руки.

— Ах, какой скромник. Да он мог веревки из них вить. Публика в него влюбилась. Все женщины жаждали заполучить его себе, а все мужчины — пригласить на пинту пива, — проговорил Стив, усаживаясь напротив Фионы.

— Они счастливички, — отозвался Кит. — Или в юности, или в детстве...

— Мы наверняка сотворили что-то ужасное, — вмешалась Фиона. — Как дела, Стив?

Он ответил ей жестом, означавшим «так себе», «ни шатко, ни валко».

— К счастью, нам удалось приостановить расистские выступления на Брик-лейн. Три парня задержаны, и один из них теперь поет не хуже оперной дивы. Это хорошая новость. Что до Блейка, то он еще не вернулся из Испании, однако мы просмотрели его счета, шантажом не пахнет. Единственное крупное поступление на его счет отмечено, когда он продал свою историю газетам. Какую-то часть он обналичил и, наверно, теперь тратит в Испании.

— Мерзкие газетенки. Только портят жизнь, — проговорил Кит.

Фиона вздохнула.

— Формально он невиновен. Почему бы и не заплатить ему?

— Это он невиновен? Видел, как убивали Сьюзан Бланчард, и ничего не сказал! — возмутился Кит.

— А вот этого мы не знаем, потому что это только моя теория, — напомнила ему Фиона.

Глядя, как она убирает тарелку, Стив вытащил из кармана сигару и раскурил ее.

— Я подумал и решил опросить заново всех свидетелей.

— Ну и что? — любопытствовала Фиона.

— Пока ничего, но что-нибудь да будет. Я вновь прочитал показания и обратил внимание на одну свидетельницу, которая видела велосипедиста. Она выгуливала собаку и запомнила его, потому что он ехал быстрее, чем обычно ездят в парке. Ну, а у нас был Блейк, и нам больше ничего не было нужно.

Фиона нахмурила брови.

— А я помню, что обратила на нее внимание, когда официально занималась делом. Даже, наверно, упомянула о ней, когда писала предварительный отчет, — задумчиво проговорила она.

— Ты с ней говорил? — спросил Кит.

— Я сам пошел к ней, — признался Стив и поднял руки, словно заранее усмиряя возмущение Фионы. — Знаю, это слишком. Полицейский моего ранга не бегаёт по свидетелям, но если мы вновь поднимаем это дело и я несу ответственность, то на сей раз я буду нести ответственность за себя.

— Что она сказала? — спросила Фиона.

— Почти ничего нового. Ее путь проходил мимо кустов, где было совершено убийство, и она до сих пор ругает себя за то, что слушала музыку. Ей кажется, не увлекись она тогда «Реквиемом» Моцарта, могла бы что-нибудь услышать и поднять тревогу. Как бы там ни было, через десять минут за ее спиной появился велосипедист и обогнал ее на большой скорости. Его-то она заметила, потому что в парке в это время дня запрещено ездить на велосипедах, но кое-кто все-таки ездит. А вот на такой скорости не ездит никто. Она сказала: «Язык на плече».

— Для опознания маловато, — вздохнула Фиона. Стив покачал головой.

— Да уж. Она же видела его только сзади, к тому же совсем не разбирается в велосипедах, так что был это гоночный или горный велосипед, мы тоже не знаем. Но она запомнила шлем и настоящий спортивный костюм. Черные штаны и черный верх. Может быть, фиолетовый, может быть, темно-синий или даже темно-бордовый.

— Круг поиска сужается, — заметил Кит.

— Однако... — Стив поднял вверх палец и улыбнулся. — Она согласилась на гипноз. Может быть, еще что-нибудь расскажет о велосипедисте. Когда же мы опрашивали других свидетелей и напрямую задавали им вопрос о велосипедисте, то выяснилось, что в самом низу холма на скамейке сидела няня, и она даже испугалась, что он не сумеет объехать ее, но он объехал и припустился к выходу на Хит-роуд.

— Как же вы проморгали это в первый раз? — спросил Кит, который, несмотря на дружбу со Стивом, не избегал трудных вопросов.

Стив смутился.

— Да она филиппинка. По-английски говорит неплохо, но все-таки это не родной ее язык. В первый раз мы не пригласили переводчика, а детектив, снимавший с нее допрос, решил, что ей нечего сказать, и не позаботился о повторном допросе с переводчиком. На сей раз мы все сделали правильно.

— И извлекли что-то полезное? — спросила Фиона.

Стив долго не отрывался от бутылки с пивом, потом кивнул.

— Кажется, да. Она вспомнила очки, шлем и темный костюм. Ей кажется, велосипед был горный. Он похож на тот, на котором катается ее хозяин. Мы определили марку, но, конечно, она могла ошибиться.

— Неплохой урожай, если учесть, сколько времени прошло, — задумчиво произнесла Фиона. — Долго вы ее раскачивали?

— Да что ты, — с обидой отозвался Стив. — Как только спросили о велосипедисте, так она сразу стала кивать и очень разволновалась. Сказала, что пыталась все объяснить полицейскому, но едва он удостоверился, что она не видела Блейка, как потерял к ней всякий интерес. Должен сказать в оправдание, она не сразу попала в наше поле зрения. Дней через десять, если не больше. Ее хозяйева были в отлучке, а она без их разрешения не решалась идти к нам. Так что когда она явилась, у нас уже был Блейк в качестве главного подозреваемого.

— Тоже мне оправдание, — вмешался Кит. — И тебе еще не нравится, когда я описываю зеваку детектива. Ну, что еще?

Стив покрутил сигарой.

— У меня есть большое желание притащить сюда Блейка и задать ему парочку вопросов.

Кит фыркнул:

— Могу представить, что он тебе скажет. Держу пари, это будет покрепче, чем: «К чертям собачьим».

Хлопнув Кита по плечу, Стив попросил:

— Не морочь голову, Кит. Что ты на самом деле думаешь?

— Я бы вела себя очень осторожно, — вмешалась Фиона. — Сейчас все думают, будто ты не ищешь другого преступника. И если ты привезешь сюда Блейка, то он раскричится, вы-де не даете ему спокойно жить, ведь вы сами признали, что дело закрыто. А скажешь, что расследование продолжается, встревожишь настоящего убийцу, который пока знать ни о чем не знает.

— Но ведь вы можете опровергнуть показания Блейка, — возразил Кит.

— Не думаю, что он сообщит тебе что-то полезное, — покачав головой, задумчиво произнесла Фиона. — Ему есть что терять, если он в самом деле видел убийцу. — Она стала загибать пальцы. — Во-первых, он рискует привлечением к судебной ответственности за сокрытие важных для следствия данных. Во-вторых, он теряет возможность шантажировать убийцу, если тот ему известен. В-третьих, он лишается своих тайных фантазий. В-четвертых, он теряет симпатию общественности, которая уже принесла ему кучу газетных денег и, возможно, принесет еще больше в виде компенсации от Министерства внутренних дел.

— Значит, ты бы оставила его в покое? — спросил Стив.

Фиона наморщила лоб.

— Я не сказала ничего подобного. Но я бы не стала его допрашивать.

Стив улыбнулся.

— С другой стороны, если он будет ехать по Кингс-Кросс со скоростью тридцать одна миля в час, то дорожная полиция может остановить его и поинтересоваться, не пьян ли он...

Изобразив печаль на лице, Кит покачал головой.

— Это будет посягательством на его личную неприкосновенность.

— Ну, если как-нибудь половчее... Когда он вернется, я с него глаз не спущу.

— Чем черт не шутит, — одобрительно кивнула Фиона. — Может быть, он и в самом деле приведет тебя прямо к убийце.

Стив нахмурился.

— Бывало и похуже. Поверь, если Фрэнсис Блейк что-то скрывает, ему от меня никуда не деться.

Глава 25

Стив переставил телефон и что-то записал в блокнот. Рано утром он разговаривал с офицером из «Гарда», который вел дело об убийстве Джейн Элиас, и теперь ждал ответного звонка. Офицер обещал перезвонить как можно быстрее, однако не преминул заметить, что только в кабинете Элиас сотни писем и тысячи записок. Там уже работала группа следователей, значит, он перезвонил бы, если бы обнаружилось письмо, напоминающее по содержанию письма, полученные Китом, Джорджией и их коллегами.

В сущности, есть письмо или нет, не имеет ни малейшего значения. Джейн Элиас могла его выбросить или сжечь. Никакого письма не было найдено рядом с трупом, и «Гарда» не получила никакого письменного уведомления от убийцы. Связи между автором писем и убийцей Джейн Элиас установить не удалось. Стив мог обрадовать друзей хорошей новостью и жалел, что никто не приберет такую же для него.

Он зевнул и от души потянулся, так что хрустнули кости. В девять часов вечера в Нью-Скотланд-Ярде было еще много народа. Большинство из тех, кто не работает в ночную смену, как отметил Стив с сожалением, смешанным с жалостью к себе, куда ниже его по званию, однако он тотчас напомнил себе, что, вероятно, почти у всех есть семьи. Уже довольно давно Стив поставил на себе крест. Страдая от страстной — без взаимности — любви к Фионе Кэмерон, Стив не смог устроить свою жизнь, как это сделали многие из его приятелей, достигнув тридцати лет.

Ему пришлось сублимироваться в работе, а когда в один прекрасный день он понял, что связывавшей его с Фионой дружбы ему вполне достаточно, его жизнь уже была налажена таким образом, что у него не оставалось ни времени, ни энергии на новые отношения. Но потом он все же призадумался.

Многие из друзей, лет двенадцать назад устроившие свою семейную жизнь, опять жили в одиночку. Но почти все вскоре вновь обзаводились

семьями. Наверное, и в тридцать восемь не поздно подумать о личной жизни. Не исключено, что и для него настало время сказать «прощай» одиночеству. Если Фрэнсис Блейк действительно решил настаивать на компенсации от Министерства внутренних дел, то он, Стив, вполне может стать высокопоставленным козлом отпущения. Провал злосчастной операции с посадной уткой все еще не исключал для него скорого и неограниченного отдыха. Ему было известно, если начальство постановит переложить вину на его плечи, то самое меньшее, что ему грозит, это оказаться там, где его умение и навыки никогда не будут востребованы. А когда нет работы, есть много свободного времени. И его надо не убивать, а холить и лелеять.

Хорошо бы найти убийцу Сьюзан Бланчард. Если прелести семейной жизни пока виделись Стиву лишь в мечтах, удовлетворение от хорошо сделанной работы было известно ему в реальности, он испытывал его не единожды и знал, что никогда им не пресытится.

Вздохнув, Стив закрыл папку с делом Фрэнсиса Блейка. За неделю он перечитал ее не меньше дюжины раз, однако у него не возникало ощущения, будто он что-то упустил, и интуиция не подсказывала ему, что делать дальше. Жаль, совет Фионы не совпал с тем, чего ему больше всего хотелось. А хотелось ему усадить загоревшего на отдыхе и высокомерного Блейка на свидетельское место и организовать на него атаку. Все же Фиона права. Для допроса у него лишь одно осно-

вание — желание лишить покоя ненавистного ему человека.

Стив вспомнил о Фионе, и его ярость несколько поутихла. Если бы они могли работать вместе, он бы не был теперь в тупике. Эта мысль пробудила воспоминание, и Стив бросился к себе в кабинет. В самом начале расследования Фиона набросала приблизительные черты убийцы и несколько предполагаемых направлений поиска. В наступившем вскоре хаосе Стив забыл о существовании этой бумажки и вспомнил лишь накануне, когда Фиона сама заговорила о ней.

Перебирая документы, Стив напряженно пытался вспомнить, куда засунул нужную бумажку. Пересмотрев все еще раз, он обнаружил ее. В правом верхнем углу папки прочитал написанное черным фломастером: «Предв. ФК», — и радостно улыбнулся. Папка была совсем тоненькой, поэтому он не заметил ее в первый раз. Стив нетерпеливо открыл ее и принялся читать, как всегда, аккуратный отчет Фионы без упоминания имен, ибо она не совсем доверяла университетскому компьютеру.

Дело SP/35/ФК

И жертву, и место преступления можно характеризовать как «объекты низкого риска». Жертвой стала «респектабельная» замужняя женщина, гулявшая в парке со своими сыновьями-близнецами, в кругу которой нет людей с криминальным прошлым или настоящим. Место преступления довольно люд-

ное, там постоянно кто-то есть или проходит мимо, и нет ничего такого, на что можно было бы отвлечься от происходящего в непосредственной близости. Преступление было совершено утром недалеко от главной аллеи. Хэмпстед-Хит считается одним из самых безопасных парков в столице, он сравнительно хорошо охраняется полицейскими, и на его территории не совершались какие-либо серьезные преступления, включая куплю-продажу наркотиков.

Это означает, что преступник пошел на очевидный риск, совершая убийство, и говорит или о сравнительно высоком уровне его самоуверенности и искушенности, или о дерзком пренебрежении последствиями.

При анализе природы преступления становится очевидным, что оно не было совершено под влиянием сиюминутного порыва. Оружие — нож с длинным лезвием — было принесено преступником; нападение имело место на одной из двух легко достижимых, но почти невидимых извне полянок, что говорит о преднамеренности совершенного преступления, особенно если учесть свидетельские показания 1276/98/STP, из которых следует, что преступник явился в парк, имея средство отступления, то есть велосипед. Таким образом, я склоняюсь к мысли, что мы должны искать очень уверенного в себе мужчину.

Подобная самоуверенность приходит только с опытом. Если даже он не убивал прежде, то, скорее всего, на его счету несколько жестоких изнасилований. Если его уже задерживали прежде, то, вероят-

но, он начинал с подглядывания или выставления себя напоказ, от незначительных сексуальных преступлений перейдя к насилию. Не исключено, что преступнику до сих пор удавалось избегать ареста и сведений о нем нет в полицейских архивах.

Я настоятельно рекомендую тщательно пересмотреть все раскрытые и нераскрытые изнасилования или попытки изнасилования за последние пять лет, чтобы определить возможные общие моменты и установить преступника. Основные факторы таковы:

1. Нападения совершены вне дома — исследования показывают, что насильники совершают свои преступления или вне дома, или дома, но редко и там, и там.
2. Большинство насильников предпочитают один этнический тип жертв, хотя бывают отклонения. Поскольку в этом случае жертва белокожая и со светлыми волосами, то, скорее всего, прежние жертвы тоже были белокожими и со светлыми волосами.
3. Преступника не смутило присутствие маленьких детей. Возможно даже, что это был для него источник дополнительного удовольствия. Следовательно, любые случаи, в которых дети оказывались свидетелями преступления и в которых присутствуют факторы 1,2, скорее всего, имеют отношение к нашему делу.
4. Преступления, когда насильник уезжал с места преступления на велосипеде. Если это

срабатывало в прошлом, то он мог повторять это еще и еще раз.

5. Преступления, в которых насильник использовал нож или угрожал ножом. Очевидно, что он принес нож с собой, так что, скорее всего, нож участвовал в его прежних преступлениях.

Получив результаты, мы наверняка сможем установить общие моменты серийных преступлений, установить географию преступлений, и это приведет к установлению личности преступника.

Как всегда, Стив подивился немногословию и деловитости Фионы. К тому же она великодушно не стала напоминать ему накануне о том, что ей сразу же показалось важным наличие велосипеда. В конце официального отчета Фиона приписала своим аккуратным мелким почерком: «Я знаю, что у тебя есть пара свидетелей, видевших убежавшего мужчину. Не думаю, что это убийца. Кто бы ни был преступник, у него достаточно самообладания, чтобы суметь исчезнуть не столь заметно. Даю голову на отсечение, загадочный велосипедист, который, насколько мне известно, не явился в полицию, чтобы рассказать о своем пребывании в парке во время преступления, куда более весомый подозреваемый. Еще поговорим об этом. Ф.»

Хотя дело об убийстве Сьюзан Бланчард было официально закрыто, Стиву удалось настолько устыдить своего начальника, что тот разрешил

использовать несколько человек для продолжения расследования, но при условии, что они будут молчать, пока не соберется достаточно улик, чтобы убедить общественное мнение и суд ее величества в виновности Фрэнсиса Блейка. Итак, в официальном подчинении у Стива оказались один сержант и два констебля, но почти все следователи, работавшие с ним прежде, были готовы оказать ему любую помощь.

Мысленно проанализировав, чем занята его команда, Стив решил поручить Джоанн Гибб анализ архивных данных. Мало того, что Джоанн не упускала ни одной мелочи, она еще отличалась умением налаживать отношения с полицейскими других подразделений и даже вне городского управления. Он видел, как она успокаивала и обхаживала разъяренных полицейских, заставляя их забыть о надсмотрщицких функциях городского управления. Никто не сможет лучше, чем она, изучить архивы по обозначенным Фионой параметрам, никто не сможет лучше, чем она, пробудить у следователей память даже о самых ничтожных подробностях.

Стив тщательно переписал указания Фионы и оставил Джоанн записку с приказом прямо с утра заняться этой работой. С удовольствием потянувшись, он почувствовал одновременно облегчение и прилив сил, заполучив хоть что-то позитивное для дальнейшей работы. И подумал, что неплохо было бы отоспаться, вместо того чтобы вновь и вновь перебирать в уме все сделанное и несделанное.

Еще раз потянувшись, он снял пиджак с вешалки, висевшей на крюке в шкафу, где лежали документы, прямо за его спиной. Функционально, но не эстетично, как почти все в его жизни, о чем ему не раз говорила Фиона в давние времена. Возможно, будь он похож в этом на Кита, все получилось бы иначе, размышлял Стив, проверяя, есть ли в кармане ключи. Какой смысл думать об этом? Будь он похож на Кита, он был бы совсем другим человеком. А другой человек не мог бы быть другом Фионы.

Не успел Стив сделать и двух шагов, как зазвонил телефон, и ему пришлось вернуться.

— Стив Престон.

— Старший офицер Престон? Говорит сержант Уилсон с дежурного поста. Мы только что получили факс из Испании. Фрэнсис Блейк забронировал билет на завтрашнее утро из Аликанте в Стэнстед. Посадка в одиннадцать сорок пять. Я подумал, вам нужно об этом узнать как можно быстрее.

— Спасибо, сержант. Какие-нибудь детали?

— Все в факсе. Прислать кого-нибудь?

— Не беспокойтесь. Я как раз спускаюсь.

Стив положил трубку и позволил себе улыбнуться. С завтрашнего дня расследование пойдет по двум путям. Пусть Джоанн ищет в архиве следы убийцы, а сержант Джон Робсон и констебль Нейл Маккартни сядут на хвост человеку, который приведет их к той же цели.

Слава богу, кончается черная полоса, подумал Стив и снова направился к двери, развернув плечи.

III

Только здесь, и нигде больше. Это священное место, жертвенная роща, где мораль — не пустой звук. Здесь все так, как должно быть, все неслучайно, за исключением разве что комнаты. Но уж что есть, то есть. Окна, правда, пришлось забить фанерой, а потом тщательно заделать, так, чтобы на стене не осталось следов. А вот дверь нарушает равновесие в комнате, но с ней ничего не поделаешь. Комната симметрична, как симметрично человеческое тело по отношению к позвоночнику.

Стены он заклеил форзацной бумагой. Обоев, которые ему нравились, уже давно не было в продаже, но это не важно. Он сделал трафарет, вырезав полосы стилизованных листьев, и смешал краски так, чтобы добиться незабытого зеленого цвета, вот у него и получилось почти то, что было когда-то. Сверху он покрыл все легким слоем бесцветного лака, каким пользуются на ях-

тах, чтобы легче было смывать грязные пятна. Это было единственное нововведение, которое он себе позволил.

С полом было проще. На архитектурном складе он купил старый паркет. Кленовый, как ему сказали. Его привезли из кабинетов, что были на старой шерстяной фабрике. Потребовалось несколько вечеров, чтобы уложить паркет так, как он запомнился ему с детства, но и это было скорее скучно, чем трудно.

Все, что нужно для освещения, он нашел в лавке старьевщика на Тонтон-роуд. Собственно, это было первое, что он купил и что подало ему идею поселиться в столь чудесном месте, не похожем ни на какое другое, по крайней мере из-за трех замерзших фонарей. В изумлении глядя из окна лавки на дом, он понял, что может вновь вдохнуть жизнь в чудесное строение, воссоздать его, каким оно было когда-то, и сотворить из него святилище темных желаний, которые оно всколыхнуло в нем.

С мебелью проблем не было. Простой сосновый стол с царапинами на столешнице, правда, немного другими, чем ему запомнилось. Четыре сосновых стула с выпирающими спинками, почерневшие сверху от прикосновений ладоней, которые бог знает сколько раз выдвигали и задвигали их обратно. На небольшом карточном столике с вытертым зеленым сукном были разложены поблескивавшие на свету инструменты, необходимые для воплощения в жизнь его

призвания. Хирургические скальпели, большой нож мясника, маленькая ручная пила и оселок для правки, чтобы всегда держать их наточенными, как бритва. Под столом несколько полистироловых мясных подносов разных размеров.

Убийство могло происходить не только в доме, где угодно. Это не имело значения и никак не влияло на установленный раз и навсегда ритуал. Удушение с помощью лигатуры, так называлась эта нитка в медицине, насколько ему было известно. Лигатурой надежнее, чем руками, ведь пальцы могут скользнуть по вспотевшей коже испуганной жертвы. При таком методе повреждения тела минимальные, тогда как нож или пуля оставляли следы, несовместимые с совершенством, о котором он мечтал.

Потом наступала очередь очищения. Раздевшись догола и раздев жертву, он помещал ее в теплую воду и отворял вены, чтобы вышло побольше крови и уродливые багровые синяки не испортили ее внешний вид. Потом он спускал воду и вновь наполнял ванну. Надо было тщательно вымыть тело запахнувшим мылом, не забыть о ногтях, убрать следы внезапной смерти, то есть совершить очищение от скверны.

И тут начиналось главное. Нельзя было терять ни минуты. Трупное окоченение наступало через пять-шесть часов, постепенно усложняя его работу и мешая аккуратному ее исполнению. Лежащее на столе и белое, как мраморное, тело было его приношением странным

богам, которые завладели им и, как он понял, давно требовали умиротворения.

Сначала голова. Острым, как бритва, скальпелем он подрезал сухожилия на шее так, что оставался след не толще карандашной линии, затем брал в руки нож мясника, чтобы отделить голову от тела на уровне первого позвонка. Голову он откладывал пока что в сторону и делал на трупе надрез, как настоящий патологоанатом. Потом принимался снимать кожу, осторожно подвигая тело и стягивая ее, как чулок, от шеи до пяток. После этого труп напоминал иллюстрацию из учебника анатомии. Снятую кожу он бросал в корзину, стоявшую у его ног.

Потом он погружал руки в еще теплую брюшную полость, нежно приподнимал кишки и внутренние органы, прежде чем освободить их и положить рядом с туловищем, после чего разбивал диафрагму, осторожно вытаскивал сердце и легкие и клал их симметрично с другой стороны.

Следующим этапом были запястья. Он аккуратно отделял их, что не составляло для него труда, ведь когда-то он работал у мясника и там овладел основами искусства, которое довел до совершенства, как ему казалось. Никто и нигде не расчленял человеческое тело с таким мастерством и таким почтением.

Потом наступала очередь ступней. За ними следовали локти и колени, а за ними — предплечья и бедра. Теперь он работал быстро и уверенно, расчленяя торс точными движениями экс-

перта, не знающего трудностей в своей области. Время пролетело незаметно, и вот уже от тела остались лишь куски мяса, если не считать головы, взиравшей на происходящее мертвыми глазами.

Возбуждение достигло предела. Сердце у «проектора» колотилось как бешеное, во рту пересохло. С негромким стоном он взялся окровавленными пальцами за пенис и осторожно вложил его в открытый рот своего временного божка, мертвой головы, потом, придерживая ее за волосы, стал двигаться медленно, быстрее, еще быстрее, пока не забился в исступленных содроганиях.

Приходя в себя, он стоял, опершись кулаками о стол, подавшись вперед и тяжело дыша, как марафонец на финише. Священнодействие закончилось. Осталось лишь избавиться от остатков.

Для большинства убийц это представляло бы неразрешимую проблему. Если бы Деннису Нилсену удалось найти более удачный способ избавления от своих жертв, наверное, он еще много лет мог бы уменьшать число бездомных в Лондоне.

Однако для человека, занимающегося оптовой торговлей мясом и владеющего десятками морозильников, как раз это было проще простого. Даже если бы кто-нибудь сунул нос в его личный отсек, запертый на всякий замок, то не увидел бы ничего, кроме не вызывающих подозрений пакетов с мясом. К счастью, человеческая плоть по виду ничем не отличается от любой другой.

Глава 26

Сумерки в Хэмпстед-Хит всегда привлекали Фиону своей таинственностью, особенно в это время года. После жаркого лета не хотелось даже смотреть на увядающие листья, пожухлую траву, иссушенную землю. Зато, как только на небе появлялась пурпурная дымка заката, цвета обретали глубину, словно выставляя напоказ богатство Хэмпстед-Хит, подчеркивающее убожество раскинувшегося внизу города.

В отличие от Пустоши, городские улицы становились похожими друг на друга в сгущающихся сумерках. Заходящее солнце походя освещало отдельные окошки в высотках, и они загорались огнем на сером фоне, словно искры озарения в уставшем мозгу. Конечно, это не походило ни на освещенные солнцем безлюдные первозданные горы в Дербишире, ни на всполохи собственного воображения, однако напоминало, что такое есть и доступно, если появится желание. В любом случае здесь тоже можно было отдохнуть. Всю неделю — с тех пор, как Фиона узнала о смерти Джейн

Элиас, — она хотя бы раз в день бегала на Пустошь. Вот и теперь она сидела на скамейке на вершине Парламентского холма, довольная тем, что какое-то время может провести, наблюдая за гуляющими людьми.

Некоторых она узнавала в лицо: собачников; бегунов трусдой; гогочущих мальчишек на скейт-бордингах; двух пожилых женщин с ее улицы, быстро прошагавших мимо, но кивнувших ей; продавщицу из книжного магазина, тренировавшуюся в беге. Других видела в первый раз. Здесь были местные жители, которых не составляло труда отличить по тому, как они беседовали между собой и с детьми, как автоматически следовали привычными тропинками. Были здесь и туристы, которые то и дело сверялись с картами и хмурились, не в силах определить нужные объекты в сумеречном городе внизу. Были люди, которые не подпадали ни под одну категорию, они тоже или гуляли, не преследуя никаких целей, или куда-то стремительно мчались.

К какой категории принадлежал убийца Сюзан Бланчард? Фиона вздрогнула, пытаясь сообразить, почему эта мысль вдруг пришла ей в голову. На Пустоши она бывала регулярно после того, как случилось убийство, правда, интуитивно обходила стороной место преступления. Почему же эта мысль именно теперь пришла ей в голову?

Фиона посмотрела в одну, в другую сторону, не сомневаясь, что на глаза ей попались кто-то или что-то, напомнившие о преступлении. Невозможно, чтобы это была молодая пара с ребенком,

которого прижимал к груди мужчина. Или молодой мужчина с черным лабрадором. Или стайка над чем-то хихикающих девчонок на роликах. Ничего не понимая, Фиона огляделась.

Примерно в пятидесяти ярдах от нее и ярдах в двадцати от тропинки была впадина, в которой на корточках сидел мужчина, на первый взгляд очень напоминавший бегуна трусцой. Спортивные брюки и рубашка, кроссовки. Однако дышал он спокойно, в отличие от тех, кто бегом одолевал здешние склоны. И городская панорама его не интересовала. Не отрываясь он смотрел на двух девчонок на роликах, круживших неподалеку; они визгливо смеялись и громко переговаривались друг с дружкой.

Когда девчонки укатили прочь и кусты скрыли от него их фигурки, он поднялся и стал смотреть на тропинку, не идет ли еще кто-нибудь. В течение нескольких минут никто не привлек его внимание. Потом появилась парочка обнявшихся подростков. Голова девушки покоилась на груди юноши. Мужчина тотчас насторожился. Сунув руки в карманы, он вновь опустил на корточки.

Пока парочка не скрылась с глаз, Фиона наблюдала за ней, потом вскочила со скамейки и побежала по направлению к мужчине. Она не сводила с него глаз, вытаскивая из сумки мобильник. Едва поняв, что она делает, мужчина поднялся во весь рост и помчался вниз по склону к тропинке, что вела в заросли кустарника.

Фиона убрала телефон. Она и не собиралась звать полицейских, достаточно и того, что он по-

пался на ее трюк. Что бы она сказала полицейским? Что мужчина наблюдал за девочками? Но ведь он ничего не сделал, ничего такого, за что его можно было бы привлечь к ответственности, ничего такого, от чего он не мог бы в ярости откреститься. Даже его стремительное бегство можно было при желании оправдать, мол, он бежал-бежал, потом остановился отдохнуть, а потом побежал дальше.

Каким бы безобидным ни представлялось поведение мужчины, оно заставило Фиону насторожиться. И дело даже было не в том, что она заподозрила незнакомого мужчину в чем-то большем, чем трусливое подглядывание. Ей пришло в голову, что убийца Сьюзан Бланчард мог заранее осмотреться на месте преступления. Не на велосипеде он тут ездил, а наверняка все исходил пешком, принимая во внимание детали, продумывая пути отступления, выбирая жертву. Не исключено, что он очень умен и умеет скрывать свои желания, но на этот счет у Фионы были большие сомнения.

Ей вдруг стало любопытно, где убийца проводит этот вечер. Она была уверена, что ему не давала покоя потребность убивать. Где же он ходит сейчас? Где проводит разведку? Вернется ли он на Пустошь? Или попытается освоить другое место? Поблизости? Кладбище Хайгейт? Дворец Александры? Или он так хорошо знает город, что двинулся куда-то подальше? Где границы его мысленной карты? Фионе были ясны его психологические пределы, она без труда вычислила их по

его поведению. Но вот каковы его географические границы?

У нее в голове теснились вопросы, на которые пока не было ответов, и это мешало Фионе наслаждаться покоем, ради которого она после утомительного рабочего дня приходила в парк. Пора ей идти домой мимо безликих зданий с отваливающейся штукатуркой, мимо замызганных желтых кирпичных стен, от которых веет ужасом в грязно-оранжевом свете фонарей. Пора ей тоже получить удовольствие, заглядывая в освещенные окна, ловя мгновения чужой жизни и, конечно же, наслаждаясь своим превосходством, которое она не умела подавить, если видела особенно безвкусный интерьер.

— Научись радоваться жизни, девочка, — шептала она, окидывая взглядом заново отремонтированную гостиную, в которой три разных рисунка на обоях никак не гармонировали друг с другом, и ставя мысленную галочку, чтобы рассказать об этом Киту.

Едва Фиона распахнула входную дверь, как зазвонил телефон, и она, вбежав в кухню, схватила трубку на четвертом звонке.

— Слушаю!

— Доктор Кэмерон?

Голос звучал словно эхо в жестяной банке.

— Майор Беррокал? — с сомнением спросила Фиона.

— Si. Прошу прощения, что беспокою вас дома, но у нас тут произошло нечто, о чем, думаю, вам небезынтересно узнать.

— Правильно. Хорошо, что позвонили. Вы нашли Делгадо?

Произнося все это, Фиона скинула жакет и потянулась за блокнотом и ручкой.

— Не совсем. Но мы нашли, где он, вероятно, прятался.

— Звучит обнадеживающе.

— Si. Все благодаря вам.

— Он жил в мавзолее?.. В склепе?

Фиона ощутила прилив гордости.

— Не совсем, нет. В северной части города есть большое кладбище, которое подходит под ваши предположения, и мы потребовали от местных полицейских, чтобы они обыскали его. Ни один склеп не был вскрыт, поэтому они решили, что мы спятили, и не стали искать там Делгадо. Но один из моих людей — таких моя жена называет бульдогами — пошел туда сегодня.

— И нашел? — не выдержала Фиона.

— Si. Там есть небольшой сарай, в котором рабочие держали свои инструменты. Он уже несколько лет пустует. Так вот, мой сотрудник обнаружил, что доски на окне еле держатся. Внутри же оказалось, как мы думаем, пристанище Делгадо. Еда, бутылки с водой, спальный мешок и кое-какая одежда. Мы сравнили отпечатки пальцев, которые обнаружили там, с отпечатками из квартиры Делгадо. Это он.

— Итак, теперь вы знаете, что он там был.

— Si. Я оставил своих людей, но боюсь, он не вернется. Фрукты, которые он принес в сарай,

уже начали подгнивать. Наверняка он видел полицейских, и ждать его там бесполезно.

— Наверное, вы очень разочарованы, — сочувственно произнесла Фиона. — Подобраться к нему так близко и все же остаться ни с чем.

— Близко! Все равно что дым без сигары. Думаю, он теперь очень опасен. Вы как считаете?

Фиона на мгновение задумалась.

— Вряд ли он запаниковал. До сих пор он был на редкость хладнокровен. Город он знает отлично, пригороды тоже. Возможно, заранее подготовил для себя укрытие.

Беррокал что-то пробурчал, не соглашаясь.

— Боюсь, как бы он не почувствовал себя загнанным в угол и не решил уйти со славой. Почему бы ему не устроить спектакль на прощание? Терять-то нечего. Теперь ему известно, что мы знаем, кто убийца. Не исключено, что он не придумает ничего лучшего, как уйти с помпой.

— Боитесь еще убийств? Резни? — спросила Фиона.

— Боюсь.

Фиона вздохнула.

— Не могу вспомнить ни одного дела, в котором серийный убийца занялся бы массовыми убийствами. Но, с другой стороны, серийные убийцы, как правило, совершают преступления из сексуальных побуждений, а этот, как я с самого начала чувствовала, совсем другой. Если честно, то не знаю, майор, что вам посоветовать. Но должна признать, ваше понимание ситуации мне нравится.

Они долго молчали.

— Постараюсь, чтобы городские службы были начеку, — прервал молчание Беррокал. — Город-то небольшой. Мы должны его найти.

Все равно что стрелять из пушки по воробьям, подумала Фиона. С серийными убийцами всегда так.

— Найдите кого-нибудь, кто хорошо знает историю Толедо, — посоветовала Фиона. — Расспросите о тех местах, где случались большие кровопролития. Если убийца решит начать снова, это будет как раз там. Возможно, вам удастся его схватить, пока он не наделает бед.

— Спасибо за совет.

— Пожалуйста. Уверена, вам и самому пришло бы это в голову. Дайте мне знать, если что.

— Конечно. Доброй ночи, доктор Кэмерон.

— Спокойной ночи, майор. И удачи вам. — Фиона с тяжелым сердцем положила трубку и тотчас услышала щелчок замка на входной двери. — Кит? — удивленно спросила она.

Дверь захлопнулась.

— Эй, детка, я дома.

Кит вошел в кухню и крепко обнял Фиону, которая мгновенно почувствовала себя так, словно тяжелый груз свалился с ее плеч. Она подняла голову, чтобы поцеловать любимого мужчину, и глаза у нее светились радостью.

— Я не ждала тебя так рано. Разве ты не собирался поужинать с Джорджией?

Кит выпустил ее из объятий и подошел к холодильнику.

— Собирался. Однако шоу было без Панча¹.

— Что? Джорджия предпочла оздоровительный сон пьянству с бандой коллег? — насмешливо произнесла Фиона, доставая бокалы, пока Кит открывал бутылку с вином.

— Кто знает. Ее не было.

— Ты хочешь сказать, что она и вправду не пришла?

Фиона была потрясена. То, что не пропускающая ни одного появления на публике Джорджия Лестер не пришла на собственную лекцию в Британском институте кинематографии, было выше ее понимания.

— Не только не пришла. Не прислала записки, не позвонила. И в институте, и в издательстве никто ничего не знает. Дома тоже никто не отвечает. Мобильник молчит.

Кит налил вино в бокалы.

— Что же было?

— Да ничего особенного. Публика послонялась полчаса, потом парень, который должен был ее представить, сказал, что мисс Лестер заболела, поэтому все могут получить свои деньги в кассе. Мы немного выпили, и я приехал домой.

— Вот тебе и загадка, — весело проговорила Фиона. — Ваша версия, Шерлок?

— Выпивавшая команда выдвинула две версии. — Кит поудобнее уселся в кресле. — Первая и

1 Панч — персонаж английского народного театра, соответствующий Петрушке.

бескровная такова. У Джорджии есть коттедж в Дорсете, где она якобы творит, однако на самом деле, насколько мне известно, она там вовсе не творит, а совершенно бездумно наслаждается жизнью с итальянским официантом, в которого недавно запустила когти. Там ей не может помешать Энтони, ее скучный, но преданный муж, правильно? Итак, она в Дорсете грешит с Супер Марио, забывает о времени, вылетает из дома в последнюю минуту, а тут-то как раз кончается бензин. И батарейки садятся в телефоне.

— А другая версия?

— Ну же, Фиона, ты знаешь Джорджию. Многие, кто видел ее лишь на публике, слова доброго не могут о ней сказать.

— Давай другую версию.

— Другую так другую. После смерти Дью она потребовала от издателя нанять ей телохранителя. Она повела себя как звезда детектива, которую требуется охранять от поклонников за счет, естественно, издателя. Правда, кое-кто из моих коллег думает, будто она набивала себе цену...

— Жестоко...

— Возможно, это правда. Во всяком случае, ты сама знаешь, что она грозилась отменить турне, если издатель не приставит к ней кого-нибудь помощнее, чем он сам и торговец. А эта лекция должна была стать как бы началом турне. Поэтому некоторые из моих коллег решили, что Джорджия надумала устроить шоу и попугать издателя. В конце концов, институт не книжный магазин. Ее

отсутствие там вряд ли будет стоить ей много денег, — не без цинизма заключил Кит.

— Думаешь, она ждет, что завтра утром издатель прибежит к ней с парочкой телохранителей, чтобы они сопровождали ее в поездке по книжным магазинам Британии? — спросила Фиона, стараясь не выдать голосом завладевший ею страх.

— Да. Она позвонит им и будет жалобно канючить: «Ах, я такая несчастная, я так испугалась, когда дошло до дела, что бросила все и убежала». Естественно, она упомянет и о том, как ей жалко легион своих фанов. Тогда, если «Карнеги-хаус» действительно заинтересован в своем очень выгодном авторе, то они позаботятся и о пуленепробиваемом лимузине, и о команде телохранителей...

— А это, в свою очередь, послужит неплохой рекламой.

— И все почему-то считают, что Джорджии такое не могло прийти в голову, — саркастически заметил Кит, которому недостатки Джорджии не мешали с обожанием относиться к ней.

— Ничего более циничного я уже давно не слышала.

Кит мрачно усмехнулся.

— Дай бог, чтобы все так и было. Никто ведь не знает о письме со смертельной угрозой. А она в самом деле думала, что убийца занес ее в свой список.

— Ты не сказал?

— А зачем? Пугать людей? Когда я расспрашивал, не получал ли кто-нибудь такие же письма, то не упоминал Джорджию. Еще не хватало,

чтобы кто-нибудь продал эту историю в газеты. Так что сегодня все развлекались как могли за счет Джорджии Лестер.

— А ты? Ты ведь все знаешь. Что думаешь по этому поводу *ты*?

Кит провел рукой по лицу и волосам.

— С Джорджией могло случиться самое страшное. Остается лишь надеяться, что ребята правы. Лучше бы она испугалась. Но если она не испугалась, тогда мне пора всерьез испугаться.

Глава 27

— А я что говорил? — вскричал Кит, через два дня за завтраком суя Фионе под нос «Гардиан». — Если то же самое в Сплетнях, значит, это правда.

Кит ткнул пальцем в колонку светских новостей и начал читать:

— «Ходят слухи, что, опасаясь за свою жизнь, автор триллеров Джорджия Лестер ушла в глубокое подполье. Мисс Лестер не приехала на престижную лекцию в Британский институт кинематографии, в которой должна была рассказать о современных киноверсиях детективов, и с тех пор не дает о себе знать.

Лестер, очевидно, поссорилась с издательством «Карнеги-хаус», которое не захотело нанять для нее телохранителей на время рекламного турне с ее последним психологическим триллером «Конечное сходство». Требование мисс Лестер по-

следовало после жестокого убийства в прошлом месяце эдинбургского вундеркинда Дрю Шанда, возможно, связанного с его творчеством, по крайней мере, так считает полиция, и такого же жестокого убийства американки Джейн Элиас рядом с ее ирландским поместьем, которая была убита, вероятно, наркомафией, чьи преступления раследует ее любовник.

Итак, открыт сезон охоты на писателей. Один из друзей мисс Лестер заявил, что она была вне себя из-за безразличного отношения к ней издателей и обещала отплатить им той же монетой. Интересно, что бы это значило?

То, что мисс Лестер, известная своей заботой о рекламе, пренебрегла лекцией, во время которой могла бы со всей откровенностью высказаться по всем вопросам, говорит о том, что она всерьез намерена стоять на своем, какими бы сумасшедшими ни казались ее требования».

Закончив чтение, Кит помолчал.

— Вот что говорят все. Может быть, я дурак и мне не надо бояться?

Фиона покачала головой.

— Подожди, пока не поговоришь с самой Джорджией. Этот репортер наверняка побеседовал с кем-то из приятелей, с которыми ты тогда пил. — Фиона всячески старалась скрыть свой страх и придумать хоть какое-нибудь утешение для Кита. Но в голову ей не приходило ничего нового. — Что бы там ни было, не думаю, что убийца — тот самый человек, который пишет письма.

Но все равно надо быть осторожным. Только не забивай себе голову всякими страхами.

Кит пробормотал что-то нечленораздельное, и наступила тишина, прерываемая лишь шелестом газетных страниц.

Неожиданно Фиона едва не подскочила от радости. Она нашла то, что было нужно.

— Вот! — воскликнула она. — Это гораздо интереснее слухов.

Она передала газету Киту.

АРЕСТОВАН ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ УБИЙЦА ДЖЕЙН ЭЛИАС

Арестованный по подозрению в убийстве американской писательницы Джейн Элиас признался в совершенном преступлении.

Подозреваемый — некий Джон Патрик Риган, тридцати пяти лет, строитель из Килденни, небольшого городка, что в пятнадцати милях от поместья мисс Элиас, расположенного на берегу озера Килларган.

Мисс Элиас была найдена мертвой на дороге десять дней назад. В последний раз охранник видел ее за двенадцать часов до этого, когда она на своей яхте отошла от частной стоянки.

Известно, что Риган — двоюродный брат и деловой партнер Томаса Донаги,

который ожидает суда по обвинению в торговле героином. Он был арестован в прошлом году во время широкомасштабной операции, в результате которой удалось конфисковать героина на 1,2 миллиона фунтов.

Пирс Финнеган, как считается, возглавлявший операцию, был, по-видимому, любовником Джейн Элиас, и ходят слухи, что этим убийством мафия хотела запугать Финнегана, который в следующем месяце должен давать показания против Донаги и его поделельников на суде.

Пресс-секретарь «Гарда Сиохана» заявил: «У нас есть подозреваемый, которого сейчас допрашивают по поводу убийства Джейн Элиас. В настоящее время обвинение ему еще не предъявлено».

Смерть Джейн Элиас потрясла тихий ирландский город, жители которого относились к писательнице с большим уважением.

Продолжение на стр. 3

Кит мгновенно пробежал глазами заметку и с улыбкой поднял взгляд на Фиону.

— Думаю, это хорошая новость.

— Насколько она может быть хорошей, когда речь идет об убийстве.

Кит покачал головой, горько скривив губы.

— Дурацкая смерть все-таки. Я хочу сказать, нелепо, когда убивают человека не за то, что он

сделал или что он собой представляет, а чтобы устрашить другого человека, да еще любимого.

— Такое случается постоянно, если подумать, — отозвалась Фиона. — Бывшие мужья убивают жен, не в силах смириться с тем, что им предпочли другого. Людей убивают, потому что те, с кем они спят, другой веры или другого цвета кожи. Или того же пола.

— Нет, ты неправа. В этих случаях все же есть выбор. Рано или поздно надо решить, что ты выбираешь и чем это грозит. А тут — всего лишь за то, что она влюбилась в полицейского...

Фиона покачала головой.

— То же самое. Ты говоришь, что в моих примерах есть возможность выбора. А ведь тебе самому известно, что ты не прав. Если бы мы жили в Северной Ирландии и я была бы протестантским священником, а ты высокопоставленным республиканцем, смог бы ты не любить меня под угрозой расстаться с жизнью?

Кит пристально смотрел на Фиону через стол.

— Не глупи. Конечно же, нет.

— Ну вот. Не думаю, что Джейн Элиас не признавала, чем чревата ее любовь к Пирсу Финнегану. Она была слишком умна для этого. Но она пошла на риск, потому что предпочла любовь безопасности и одиночеству. Да и тебе наверняка приходило в голову, что иметь дело с женщиной, помогающей полиции искать серийных убийц, довольно-таки рискованно, — заключила свой монолог Фиона ласковым голосом, чтобы не обидеть Кита.

— Не буду делать вид, что у меня не было никаких страхов. Но суть в том, Фиона, что я никогда не думал, будто твоя работа может внести меня в список жертв серийного убийцы. Я боялся за тебя. Наверно, я перенес свои чувства на Джейн, ведь Джейн должна была ночи не спать из-за Пирса, и не исключено, что ей ни разу не пришлось в голову, что она подвергает опасности себя.

Кит развел руками и улыбнулся.

Фиона потянулась к нему. Их ладони встретились.

— Я люблю тебя, — сказала Фиона.

— Клянусь, этого маловато на завтрак.

— О, пожалуйста, не строй из себя крутого! — воскликнула Фиона. — Уж кто-кто, а я-то тебя знаю.

— Еще не хватало, чтобы из-за тебя пострадала моя репутация.

— Тогда завари свежий чай, и я буду нема как рыба. — Фиона схватила газету и потрясла ею. — В этом аресте есть нечто замечательное.

— Ты о чем?

— О том, что нет связи между убийством Джейн Элиас и Дрю Шанда. Теперь можно не бояться серийного убийцы, который бродит по миру в поисках самых знаменитых сочинителей триллеров.

Хлынувшая в чайник вода заглушила ответ Кита.

— Что?

Кит повернулся к Фióне.

— Я сказал, дай бог, чтобы ирландские копы взяли того, кого надо.

Смеясь, Фиона покачала головой.

— Что это с тобой? Тебе *хочется* думать, будто твоей жизни что-то угрожает? На себя примериваешь свои триллеры?

На этот раз ни Фиона, ни Кит не улыбались.

— Нет, я не хочу жить постоянно оглядываясь. Однако признай, полицейским приходилось арестовывать не тех людей.

— Нет причин думать, будто они ошиблись и на этот раз.

Кит пожал плечами.

— Нет причин и думать иначе.

Фиона нахмурилась.

— Что-то я не замечала в тебе прежде такого пессимизма.

— Это реализм, а не пессимизм.

По тону Кита было понятно: ему хочется, чтобы Фиона разубедила его.

— Ладно, — спокойно сказала она, поднимаясь со стула. — Я этим займусь.

АРЕСТ УБИЙЦЫ ДЖЕЙН ЭЛИАС — ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Как всегда, полицейские ухватились за первую попавшуюся версию. И вот Джон Патрик Риган за решеткой, обвиненный в преступлении, которое потрясло покупателей бестселлеров во всей Америке.

Читатели нашего сайта наверняка помнят, как мы рассказали о любовнике Элиас, работающем под прикрытием, полицейском Пирсе Финнегане из «Гарда Сиохана». По-видимому, в соответствующем ведомстве тоже читают наш сайт, поэтому там решили поднять последние дела Финнегана.

Ура! Они напали на Томми Донаги и команду наркодельцов. Донаги и трое его помощников ждут суда по делу о торговле героином, которое своим возникновением обязано талантам Пирса Финнегана. Хотя территория Донаги — к северу от Дублина, «Гарда» пошарила среди его приятелей и родственников, отыскав в конце концов его двоюродного брата Джона Ригана, живущего в пятнадцати милях от поместья Джейн Элиас. По странному совпадению строительная компания, в которой работает Риган, отремонтировала особняк в георгианском стиле, принадлежащий Элиас.

Риган разведен, имеет двух детей, живет в сонном ирландском городке Килденни. У него есть моторная лодка, и в тот день, когда Элиас исчезла, он рыбачил, причем в полном одиночестве. Итак, у него были средства, причина и возможность убить Элиас и нет алиби. Для «Гарда» это большая удача, тем более что других версий у них нет.

Беда в том, что у Ригана нет криминального прошлого. И говорят, что ему еще не предъявлено обвинение, однако полицейские

продолжают с ним работать и ждут, что он вот-вот признается. Так наверняка и будет, если учесть методы ирландцев. Остается надеяться, что Пирс Финнеган не участвует в допросе.

ПОМНИТЕ, ВЫ ЧИТАЕТЕ ЭТО
ПЕРВЫМИ НА САЙТЕ
УБИЙСТВО НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ

Фиона встала, нетерпеливо ожидая, когда принтер допечатает страницу, и, схватив ее, бросилась бегом вниз по лестнице в кабинет Кита. Она знала, что он уже ушел из кухни и сидит за своим столом в кабинете, включив на всю мощь Гомеца, весело распевающего о том, что ему не хватает часов в сутках. Фионе это было известно и без него.

Кит мрачно смотрел на экран, перечитывая последние из написанных им страниц. Фиона положила перед ним листок, и Кит, пробегаая его глазами, вдруг стал с силой тереть лоб.

— Ничего не понимаю.

— Такие уж они. Поверь, будь у них хоть что-то существенное насчет ареста, они бы кричали об этом на всех перекрестках, а не ограничились туманными намеками. Разве я не говорила тебе? Они гордятся тем, что умеют доставать материал, который недоступен всем остальным или не может идти в печать. Однако и они, как все простые смертные, не забывают о тылах, стоит им хоть немного усомниться в своих данных. Поверь мне, я же профессионал...

Наклонившись, Фиона поцеловала Кита за ухом, после чего он развернул кресло и крепко обнял ее. Наконец-то в его улыбке не осталось ни тени сомнения.

— Спасибо, — сказал он. — Ты чудо.

— Прекрасно. Значит ли это, что мы покинем кабинет и проведем выходные дни как все нормальные люди?

— Ты хочешь быть нормальной? С чего бы это?

— Мы могли бы попробовать и посмотреть, что из этого получится и чего мы недобрали за все прошедшие годы.

— Здорово! Но только один раз. И если потом, когда вернемся, мы станем совершенно ненормальными.

— Клянусь.

Кит улыбнулся.

— Жду с нетерпением.

ВЫПИСКА ИЗ РАСШИФРОВАННЫХ ЗАПИСЕЙ P13/4599

*Gznqx iqhtn xq. Ftqkh qmddq efqpe ayqna pkrad
vmzqq xuttee ygdpr q. Mooad puzst aitmf idqmp.*

Невероятно. Произведен арест по обвинению в убийстве Джейн Элиас. Судя по тому, что я читал, Элиас спала с ирландским копом, который в прошлом году разоблачил наркодельцов. Им, видите ли, кажется, что это месть. Что ж, в одном по крайней мере они правы.

Полицейские совсем рехнулись. Неужели они не понимают, что палачам из мафии не нужны никакие ухищрения. Ладно, и то хорошо, что никто пока не докопался до меня. А то я уж начал беспокоиться, что не смогу отловить Кита Мартина, если он начнет жить с оглядкой.

Смотрите-ка, а я думал, что Джорджия Лестер станет хоть немного осторожнее. Мне удалось добраться до ее машины, и я позаботился, чтобы она сломалась — ведь я должен был разыграть роль рыцаря. Она стояла возле машины и выглядела совершенно беспомощной, когда я притормозил рядом. Я предложил ей помощь, но она отказалась, мол, не надо, я позвоню в аварийку, и наклонилась, чтобы достать свой мобильник, вот тут-то я ударил ее, потом уложил на заднее сиденье, и через пять минут мы уже опять были в ее коттедже. Но меня больше устроил домик в глубине сада, куда я притащил ее и где оставил связанной, ведь мне надо было спрятать ее машину. Уже совсем стемнело, когда я вернулся. Да оно было и к лучшему.

Из-за нее меня мучают кошмары. Мне снится, будто я задыхаюсь под горой мяса и не могу выбраться из-под нее. Потом я вижу ее глаза. К моему возвращению она очнулась и таранилась на меня, как испуганная лошадь. Не могу забыть ее глаза — сплошные белки.

Мне чуть не стало дурно. Пришлось опять ее стукнуть, хотя и не хотелось. Но я был не в силах задушить ее, пока она не потеряла сознание.

Мне совсем не нравится убивать. Зато мне нравится то, как я чувствую себя потом. Меня переполняет ощущение власти, когда я думаю о том, как хорошо справляюсь со своим делом и не привлекаю к себе внимания. Жаль, не могу придумать более простого способа достигать желаемого. Ничего не поделаешь, надо следовать плану.

Интересно, сколько времени им понадобится на сей раз?

Глава 28

Джоанн Гибб вспомнила, как приятельница-врач однажды рассказала ей об аббревиатурах, которые медики оставляют в истории болезни. Не о тех, что имеют отношение к кровяному давлению или частоте пульса, а о других типа ПД — «прелестное дитя». Утром первого дня трудовой недели ей ничего не приходило в голову, кроме НДЗК — «нормально для здешней конторы». Так было с любым преданным делу офицером Отдела уголовного розыска. Бледная кожа, слипшиеся уже через час после душа волосы, черные круги под гла-

зами, морщины на лбу и возле губ, неестественно прямые плечи. Ну да, вполне НДЗК. Джоанн хмуро разглядывала свое отражение в зеркале в женском туалете. Косметика тут не поможет, требуется косметическая операция.

Если за три года работы на Стива Престона она до такой степени переменялась внешне, то что творится у нее внутри? Ей даже думать об этом не хотелось. Показав отражению язык, она отметила про себя его желтизну, появившуюся вскоре после звонка будильника, прервавшего то четырехчасовое бессознательное состояние, которое и сном-то назвать трудно. Джоанн не сомневалась, что слишком много кофе и слишком мало сна рано или поздно сделают ее язвенницей. Сигареты сводили на нет результаты аэробики, и ей оставалось только морщиться, представляя, во что алкоголь превращает ее печень. К тому же еще и любовник то и дело заводит разговоры о доме и семье. Да при такой жизни родишь разве что трехголовую обезьяну...

У мужчин все как-то иначе. Даже самые трудоголики умудряются выглядеть привлекательно-удрученными и обаятельно-задумчивыми, подобно Стиву Престону, отчего у женщин мгновенно возникает потребность привести их к себе домой и по-матерински поухаживать за ними. А вот женщины, наоборот, превращаются в стерв, которых мужчины бросают ради какой-нибудь призовой красотки. Что ж, она сама сделала выбор. Сама пришла в полицию вместо того, чтобы сидеть в банке или заниматься розничной торгов-

лей и сохранять приличный вид. И скучать, напомнила себе Джоанн, расчесывая каштановые волосы. А что, если постричься покороче? Сотворить что-нибудь повеселее, вместо унылых патл, скрывающих прелестный овал лица сердечком?

Джоанн закрыла глаза и вздохнула. Нечего нюни разводить. Пора заняться делами и забыть обо всяких пустяках. Сложив все в косметичку и сунув ее в сумку, Джоанн подхватила со стола кучу папок, с которыми работала в субботу и воскресенье, и свободным пальцем толкнула дверь, после чего устремилась по длинному коридору в кабинет шефа.

По своему обыкновению, Стив Престон пил чай и потягивал первую за день сигару, пуская в потолок кольца дыма.

— Доброе утро, Джоанн.

По его виду легко можно было определить, что спал он примерно столько же, сколько Джоанн.

— Шеф, — отозвалась она, кладя папки на край стола и садясь напротив Стива Престона.

— Ты заснула не раньше половины третьего, — констатировал Стив.

Джоанн вытащила из сумки пачку сигарет и закурила.

— Я пыталась разобраться.

— Что-нибудь есть?

Выпуская тоненькой струйкой дым изо рта, Джоанн махнула рукой на папки.

— Я занималась Лондоном и ближними графствами. Могу взять пошире, если хотите. Знаете, было бы гораздо проще, имейся у нас централизо-

ванная база данных особо опасных преступлений, — проговорила Джоанн устало и раздраженно, кляня про себя несовершенную систему.

— Все будет, — отозвался Стив. — Будет, но только не для нас. В Канаде уже что-то подобное разработали, и наши тоже подбираются. Предполагается нечто грандиозное даже по меркам ФБР. Но пока их разработки дойдут до нас, остаются старые методы. Телефон, факс, удача. Что у тебя?

— Сплошная жуть. Не могу сказать, чтобы мне доставило удовольствие узнать, сколько изнасилований случилось в прошлом году. Кое-что я выписала для вас. Этим я как раз и занималась в половине третьего утра. — Джоанн открыла верхнюю папку и достала два листка бумаги. — Это вам.

Стив взглянул на аккуратно составленный список.

— Отличная работа, Джоанн. Хочешь, чтобы я посмотрел?

Джоанн положила другой экземпляр списка себе на колени и надела очки, которые достала из верхнего кармана блузки.

— Итак, я запросила данные обо всех преступлениях, которые отвечают вашим пяти критериям, — заговорила она, решив устно доложить о результатах, ибо рассчитывала беседой или спором стимулировать хоть какие-то идеи. — Потом запросила данные о преступлениях, отвечающих трем и более критериям. Я искала случаи, когда преступления совершались (1) вне дома, (2) преступник использовал нож, (3) жертвой была моло-

дая блондинка, (4) свидетелями становились дети и (5) преступник исчезал на велосипеде.

Если честно, то я не ждала особых результатов. Однако получила четыре изнасилования и два жестоких сексуальных нападения, в которых есть все пять составляющих. Во всех шести случаях место преступления находится к северу от Темзы. Первое нападение было совершено два с половиной года назад в Стоук-Ньюингтоне. Женщина загорала в своем саду, рядом спал ребенок. Преступник, одетый как велосипедист, перелез через забор, но, к счастью, женщина закричала и ее услышала соседка, поэтому преступнику пришлось бежать.

Второе нападение имело место в Кэмдене через десять недель. Женщина с трехлетним сынишкой шла по тропинке вдоль реки, когда сзади ей приставили к горлу нож. Преступник сам сказал, что собирается ее изнасиловать, но ему помешала группа неожиданно появившихся студентов, так что он перепрыгнул через стену и убежал.

Третье нападение было совершено через пятнадцать недель в Бренте, на верхнем этаже многоэтажного гаража. На сей раз жертвой стала женщина, приехавшая за покупками. Она усаживала ребенка в машину, когда он подошел сзади, бросил ее на сиденье и изнасиловал, грозя ножом. В полицейских отчетах сказано, что на нем как будто был шлем.

Потом перерыв примерно в полгода. Преступник объявился немного западнее, в Кенсал-Райз. Женщина со своим малышом шла на кладбище.

Профессиональная маска сползла с лица Джоанн, когда она подняла глаза на Стива.

— Это совсем не смешно, — с вызовом продолжала она. — Старые викторианские кладбища очень красивы, особенно если за ними хорошо ухаживают.

Стив покачал головой.

— Разве я что-нибудь сказал, Джоанн? Мой приятель Кит утверждает, что чаще всего вдохновение снисходит на него на кладбище Хайгейт. Он, естественно, не полицейский...

— Как бы там ни было, женщина шла с ребенком на кладбище, когда на нее налетел мужчина, одетый как велосипедист и в шлеме. В руке у него был нож, как ей показалось, дорогой кухонный нож из цельного куска металла. Она отбивалась изо всех сил, за что получила семнадцать ножевых ран. Потом он укатил на горном велосипеде. От нее получено самое полное описание преступника, которое у нас есть.

— Что мы имеем? Рост — пять футов десять дюймов или шесть футов, худой, темноволосый, белая кожа, — устало прочитал Стив. — Ну, под это описание подходит половина всех здешних подозреваемых.

— Не половина, шеф. Я проверила. Не более десяти процентов из них способны воспользоваться велосипедом.

Стив поморщился, глядя на сигару.

— Наверно, ты права. Но самое главное то, что это описание не годится для Фрэнсиса Блейка. Он

мал ростом, и его вряд ли назовешь худым. В плечах он довольно широк. Ладно, что еще?

— Пятой жертвой стала уборщица в школе. Это уже Крауч-Энд. Полтора года назад она оставалась в пятницу вечером одна в школе, и он поджидал ее. Едва она заперла дверь, как он приставил нож ей к горлу и потащил ее в кусты на краю дороги, где и изнасиловал. Детей при ней не было, но я оставила этот случай, потому что преступление было совершено на игровой площадке младшей школы и нападавший был на велосипеде. Как вы думаете?

— Оставим пока. А последний?

— Последний случай особенно интересный. Нападение было совершено за пять недель до убийства Сьюзан Бланчард в Хэтфилде. Кстати, в парке. Няня гуляла с маленьким мальчиком. Ее ударили так, что она потеряла сознание, а когда очнулась, то уже была в кустах и он насиловал ее. Опять приставленный к горлу нож. Он сказал, что зарежет ее, как свинью, если она только посмеет пикнуть.

— Черт подери! — не выдержал Стив. — Почему мы не знали об этом, когда расследовали убийство Сьюзан Бланчард?

Джоанн поджала губы.

— Потому что Хертфордшир не дал нам сведений.

— Какого черта? Почему? Мы же не держали в тайне дело Бланчард! О нем кричали все газеты. Им не приходило в голову, что это мог быть тот же преступник?

— Очевидно, нет. Причина в том, что они вели собственное расследование. У них уже сидел один насильник, и они считали, что это преступление он совершил напоследок перед самым арестом. Во всяком случае, так мне сообщил с очаровательной улыбкой тамошний полицейский, — игриво заключила Джоанн. — К тому времени, как убили Сьюзан, он уже получил свои семь лет за три изнасилования, и им в голову не пришло сообщить нам, ведь это не мог быть он, правильно?

Сарказму Джоанн не было предела.

— Здорово! — Стив бросил сигару в пепельницу и вздохнул. — Их насильник признался?

— Очевидно. Однако все его жертвы были брюнетками, и во всех случаях он предпочитал темные переулки и поздний вечер. В Хертфордшире ему поверили, а я не верю.

— И я не верю. Хотя тогда, думаю, у них не было причин ему не верить, тем более он снимал с них нераскрытое преступление. Не им одним хочется легкой жизни.

Джоанн рассердилась.

— Прошу прощения, сэр, но Блейк — это не легкая жизнь. Он подходил по всем статьям.

— Не будем ворошить прошлое, Джо. Мне гораздо интереснее будущее, чем прошлое. — Стив встал и принялся беспокойно мерить шагами кабинет. — Все шесть преступлений остались нераскрытыми?

— Если не считать хертфордширского изнасилования, да. Почти никаких улик. Он даже презер-

вативом пользовался. Да и форма. В деле Кенсал-Райз есть анализ волос с паховой области, есть даже анализ на ДНК, но сравнить-то не с чем. — Джоанн закрыла папку и положила ее на остальные. — Ни одного подозреваемого. С чего начнем, шеф?

— Понятия не имею. Зато я знаю женщину, которая нам поможет.

Стив остановился возле окна, невидящим взглядом уставившись на унылый городской пейзаж.

— Доктор Кэмерон? — спросила Джоанн.

Стив кивнул.

— Я думала, она отказалась с нами работать.

— Отказалась. В самом деле отказалась. — Хитро улыбаясь, он повернулся к Джоанн. — Поддай-ка мне подхалимские сапоги.

— Вам еще понадобится пуленепробиваемый жилет, — сказала Джоанн, вспомнив ледяной взгляд Фионы Кэмерон.

— Это уж точно, Джо. Не сомневайся.

Глава 29

В нескольких милях от них Кит Мартин в грязной забегаловке дожидался водителя-дальнобойщика, который накануне должен был приехать из Бельгии. Судя по намекам их общего приятеля, шофер мог кое-что рассказать о том, как в Англию ввозятся наркотики. Сам он этим не занимался, по крайней мере отрицал это, но знал, как достать зелье по крайне низким ценам, и обещал по воз-

возможности снабдить Кита интересовавшей его информацией.

Кит не рассказал Фионе о предстоящей встрече, хотя приятель поручился за свой источник. Тем не менее Фиона могла поместить шофера в категорию незнакомцев, с которыми Киту лучше не встречаться наедине. Но ведь ему позарез нужна информация, да и какой тут риск? Скорее, опасность грозит с тарелки, на которой разместился «Круглосуточный Большой Завтрак». От Стива ему уже известно, что никаких писем с угрозами в доме Джейн Элиас не нашли, и он не желал вести жизнь отшельника, боящегося собственной тени.

Кит взглянул на часы. Шофер опаздывал на десять минут, но это его не расстроило, поскольку тот предупредил, что может задержаться, так как нельзя до минуты рассчитать путь, особенно когда едешь по непредсказуемой М25. Помешав чай в кружке, Кит огляделся. Двое мужчин оставили горсть монет и «Дэйли мэйл» на соседнем столике и направились к выходу. Подавшись вперед, Кит взял газету. Он проигнорировал политические новости на первой странице, стал листать дальше, и тут его внимание привлекла заметка на пятой странице.

АВТОМОБИЛЬ ИСЧЕЗНУВШЕЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ НАЙДЕН В ЛЕСУ

Автомобиль исчезнувшей Джорджии
Лестер обнаружен в лесу возле любимого
туристами лесного уголка, что находится

в нескольких милях от дома писательницы.

Полиция Дорсета сообщила, что туристы случайно обнаружили его рядом с местной достопримечательностью, прудом Бермана.

Автомобиль был незаперт. В нем нашли сумку и мохеровый жакет, принадлежащие писательнице.

Вот что заявил полицейский:

«Ни следов борьбы, ни следов аварии не обнаружено.

Если мисс Лестер жива и здорова, мы настоятельно просим ее как можно скорее заявить о себе в ближайший полицейский участок.

Если кто-то видел мисс Лестер или ее автомобиль до воскресного вечера, сообщите об этом в полицию Дорсета».

Он отказался сообщить, считают ли в полиции исчезновение писательницы подозрительным.

Опасение за жизнь звезды детектива впервые появилось, когда она не приехала на свою лекцию в Британском институте кинематографии в среду вечером.

Энтони Фицджеральд, муж писательницы, сказал вчера вечером: «Я очень беспокоюсь за Джорджию. Мы говорили с ней во вторник вечером, и она сказала, что с нетерпением ждет лекции в БИК.

Впервые я услышал о том, что лекция не состоялась, когда в среду вечером вернулся домой и прослушал взволнованные послания организаторов на автоответчике.

С тех пор я много раз пытался связаться с ней, но безуспешно. В пятницу утром я сообщил в полицейский участок об ее исчезновении, однако там, как мне кажется, не приняли мое заявление всерьез.

Однако я знаю свою жену, и я знаю, что она ни за что не подвела бы своих поклонников, будь на то ее воля. Что-то с ней случилось, но что?»

Выдвигались разные версии исчезновения мисс Лестер. Коллеги даже сделали предположение, что она пытается таким образом выяснить отношения с издателями, которые отказались нанять для нее телохранителей на время рекламного турне.

Сама мисс Лестер говорила, что после убийства Дрю Шанда опасается за свою жизнь.

Ее приятель сказал вчера: «Мы все думали, что Джорджия переигрывает, ведь она была в ярости оттого, что издатели подвергают ее жизнь опасности.

Когда она не приехала в БИК, некоторые решили, что она таким образом хочет

их наказать, однако теперь мы думаем, что Джорджия Лестер оказалась права».

Исчезновение дамы — на стр. 11

Кит чертыхнулся и стал торопливо переворачивать страницы. Больше всего его поразила реакция Энтони. Если он заявил об ее исчезновении в полицейский участок, значит, никаких фокусов быть не могло. Кит и мысли не допускал, что Джорджия могла не известить его о своих перемещениях, заставляя волноваться по пустякам. Ей не было свойственно причинять близким ненужную боль.

Почти всю одиннадцатую страницу газета отдала под материалы о Джорджии Лестер, проиллюстрировав их большой фотографией мгновенно узнаваемой Агаты Кристи, внутри которой была помещена небольшая фотография, как всегда, великолепной Джорджии Лестер с искусно уложенными светлыми волосами.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ДАМЫ

Таинственное исчезновение современной Королевы Детектива — Джорджии Лестер — напоминает о другом знаменитом исчезновении.

Самая знаменитая писательница, кавалерственная дама Агата Кристи, в 1926 году исчезла на одиннадцать дней, пока ее в конце концов не отыскали в Хэррогейте,

зарегистрировавшейся в отеле под фамилией любовницы своего мужа.

Агата Кристи исчезла после бурной ссоры со своим донжуанствующим мужем, полковником Арчибальдом Кристи, который упаковал чемоданы и отправился проводить уик-энд с любовницей Нэнси Нил.

В тот же вечер, оставив спящую дочь Розалинду, Агата в своем «моррис-коули» покинула дом, написав письмо секретарше, в котором просила отменить все встречи и сообщала, что едет в Йоркшир.

Она также отправила письмо в полицию графства Сарри, сообщая, что опасается за свою жизнь и надеется на помощь.

Ее автомобиль нашли на другое утро. Подобно «ягуару» Джорджии Лестер, «моррис» Агаты Кристи был найден около местной достопримечательности — Тихого пруда. В машине остались шуба Агаты Кристи и небольшой чемоданчик с тремя платьями, двумя парами туфель и водительским удостоверением.

В газетах того времени только об этом и писали, выдвигались всякие предположения вплоть до самых трагических: убийства и самоубийства.

Газеты даже предлагали сто фунтов любому, кто владеет информацией о месте пребывания Агаты Кристи. Подозрение,

естественно, пало на неверного мужа. Тихий пруд исследовали. На поиски следов был направлен даже самолет. Свора собак обыскивала местность. Но поиски ничего не дали.

В прочесывании местности участвовали полицейские четырех графств, не считая пятнадцати тысяч добровольцев.

Криминолог Эдгар Ластгартен написал статью для «Дэйли мэйл», в которой утверждал, что случай Агаты — «типичная репрессалия». Ее книги раскупали с феноменальной быстротой. Тем временем в отеле (теперь он называется «Старый лебедь») в Хэррогейте некая женщина зарегистрировалась под именем миссис Нил и наслаждалась всеми радостями жизни, которые отель мог предложить ей за семь гиней в неделю. Она болтала с другими гостями, сказав, что приехала из Южной Африки, обедала в ресторане и танцевала по вечерам.

Однако нашелся остроглазый музыкант, игравший на банджо в гостиничном оркестре, который узнал мнимую миссис Нил по газетным фотографиям.

Он позвонил в полицию, и полицейские два дня следили за дамой, прежде чем приехал ее муж и подтвердил, что таинственная миссис Нил на самом деле его жена.

Пресса обвинила Агату Кристи в том, что она устроила рекламное шоу, хотя два врача удостоверили, что она страдала амнезией в результате шока.

Тайну своего исчезновения Агата Кристи унесла в могилу. Мы никогда не узнаем, на самом деле она потеряла память или публично отомстила своему мужу.

Вот и сегодня перед нами встают те же вопросы в связи с исчезновением Джорджии Лестер. Не секрет, что у нее вышла новая книга. Может быть, она просто-напросто устраивает рекламное шоу? Или мстит своим издателям, не принявшим всерьез ее страхи?

И не только они, мысленно констатировал Кит. И он не против узнать ответ. Если Джорджия действительно все разыграла, что ж, он тоже попался. А ведь все считают их друзьями — его и Джорджию. Едва ли не с ней первой он познакомился, когда начал печататься.

Ему вспомнилось, как они впервые проводили общий вечер во время литературного фестиваля в одном из центральных графств. Его первый роман только что был опубликован в обложке, и он лишь в третий раз появлялся перед публикой как писатель. Его приводило в восторг то, что он стоит на той же сцене, что и Джорджия, которая уже давно стала автором бестселлеров, и еще один писатель, прославившийся, благодаря великолепной

телепостановке его романа. Заметив нервность Кита, писатель, когда они еще ждали своей очереди в зеленой комнате, начал рассказывать ему не что полуутешительное-полуанекдотическое из своей жизни, отчего Кит, наверное, совсем запаниковал бы, будь он более расположен к унынию.

Вся в белом, благоухая «Шанелью №5», Джорджия пришла, когда писатель досказывал очередную историю. Она тотчас обратила внимание на бледное лицо Кита и холодным взглядом смерила коллегу.

— Ну и сволочь ты, Годфри. Разве можно быть таким бесчеловечным? — По-лебединому изящно изогнувшись, она уселась на ручку кресла, в котором дрожал от страха Кит, и положила свою ручку с наманикюренными ноготками ему на плечо. — Знаете, Кит, мне очень хотелось с вами познакомиться. Думаю, ваш «Прозектор» лучший триллер из всех, что я прочитала в прошлом году. Вы обязательно будете яркой звездой.

Кит пробурчал что-то комплиментарное.

— И вам совсем не из-за чего волноваться, дорогой. Публика жаждет полюбить вас, как она уже полюбила ваши книги. Надо быть чудовищем, чтобы не позволить ей принять вас в свои объятия. Вы же не чудовище, дорогой.

Она сказала как раз то, что он хотел услышать. Благодаря Джорджии ему удалось расслабиться, и, к своему удивлению, он даже с удовольствием принял участие в шоу, не говоря уж о том, как внимательно он следил за работой Джорджии.

и Годффри. Под конец вечера он даже отметил, что у него тоже кое-что начало получаться. Естественно, ему не хватало опыта, который внушает уверенность в своих силах.

Потом он ужинал вместе с Джорджией и ее издателем, и это стало началом того, что потом превратилось в настоящую дружбу. Это было удивительно, потому что, хотя оба писали триллеры о серийных убийцах, а значит, в чем-то походили друг на друга, все-таки трудно было бы найти более разных по своим взглядам, темпераментам и образу жизни людей. Тем не менее они относились друг к другу с уважением, даже с любовью, которая помогала им преодолевать многочисленные разногласия. С непостижимой терпимостью Кит принимал скандальные заявления Джорджии Лестер, которые никак не влияли на их дружбу. Единственное, о чем он сожалел, так это о нежелании Фионы заглянуть под маску, которую Джорджия надевала на публике. Почему-то Джорджия всегда раздражала Фиону, и Кит был не в состоянии проникнуть в причину их взаимной холодности. Бывало, он воспринимал каккое-то замечание Джорджии как невинную шутку, а Фиона вскипала, оставляя его в полном недоумении. В конце концов Кит перестал задаваться вопросами, но начал старательно избегать встреч втроем.

Ему было не по себе оттого, что он не понимал, куда же все-таки подевалась Джорджия. Если он мог представить, что ей захотелось проучить сво-

их издателей, то уж с Энтони она не стала бы разыгрывать жестоких шуток. Несмотря на все свои измены, она очень ценила надежность Энтони, который вносил в ее жизнь необходимую ей стабильность. С годами Энтони выработал как бы безразличное отношение к любовным эскападам Джорджии, однако Кит твердо знал: каким бы странным ни казался брак Энтони и Джорджии посторонним людям, это был союз, заключенный во имя выживания.

Кит мысленно прокрутил версию, к которой и сам отнесся не очень серьезно. Не исключено, что Энтони тоже участвовал в розыгрыше Джорджии, как ни трудно представить респектабельного Энтони, врущего полиции и прессе. Но если Джорджия что-нибудь вбивала себе в голову... Полиция не очень озабочена ее исчезновением, значит, на то есть причины. Кит лелеял эту надежду, не желая думать ни о чем другом, и все-таки думал. Если случилось самое страшное, то он хотел как можно дальше оттянуть момент, когда придется признать очевидное. Неужели Джорджия никогда не вернется?

Отгоняя от себя эти мысли, Кит как будто старался не накликать беду. Он горько усмехнулся, на мгновение представив пресс-конференции по случаю возвращения Джорджии. Неужели она тоже разыграет амнезию? Да нет. Она наверняка предпочтет что-нибудь более мелодраматическое. Мол, она спряталась, боясь за свою жизнь после того, что случилось с бедняжкой Дрю Шандом.

Однако потом все же решила вернуться, потому что не могла вынести мысль о том, как волнуются ее друзья, пребывая в неведении, а также поклонники и, главное, ее любимый муж Энтони.

Почему бы и нет? Этот сценарий вполне в духе Джорджии. А какой поднимется яростный крик хотя бы из-за бессмысленной манипуляции прессой и полицией — именно в этой последовательности, цинично подумал Кит. А поклонники купятся. У них ого-го какое воображение, раскаленное и Джорджией, и, между прочим, им, Китом, и всеми остальными. Вот главное.

Однако ирония не помогала, и Кит не мог не думать о том, что случилось непоправимое. Самоубийство он исключил сразу. Если человек любит себя, как любит Джорджия, ему не грозит отчаяние, ведущее к самоубийству. Наверняка кто-нибудь подметил бы неладное и протянул ей руку помощи.

Что же до другого варианта, то обдумывать его Кит не мог в одиночку. А так как самый лучший помощник будет сегодня ждать его дома, то он решил отложить мрачные мысли на потом. Едва он принял это решение, как надобность в нем отпала — невысокий плотный мужчина с татуировкой на руках занял стул напротив него.

— Вы Кит Мартин? — спросил он с сильным шотландским акцентом.

Кит протянул ему руку.

Спасение иногда приходит в самом неожиданном виде.

Глава 30

Сверкая потемневшими от гнева глазами, Фиона не отрываясь смотрела через стол на Стива.

— Это уж слишком, — проговорила она, готовая в любое мгновение взорваться.

Стив покачал головой.

— Ты же меня знаешь.

— Я тоже думала, что знаю. — Фиона отвернулась и невидящим взглядом уставилась в стену. Когда она вновь заговорила, ее голос звучал спокойно и размеренно. Ей как будто удалось взять себя в руки. — Я думала, ты понимаешь, как глубоко меня затрагивает все, что я делаю. Тебе ведь известно, что дело было вовсе не в ущемленной гордыне, когда вы выкинули меня и взяли на мое место Эндрю Хорсфорта. Просто я было поверила, будто люди вроде тебя начали всерьез относиться к тому, что делаем я и еще несколько моих коллег.

— Ты знаешь, что так оно и есть.

В голосе Стива не было виноватых нот, и Фиона посмотрела ему прямо в глаза.

— Твои боссы все еще принимают психологов за некие неодушевленные инструменты, которыми можно вертеть, как им вздумается. Не так?

— А ты думаешь, я не знаю? Ты думаешь, я не хочу это изменить? — Во взгляде Стива отразились все пережитые им разочарования. — Фион, помоги мне. Помоги мне изменить их точку зрения. Мне надо лишь, чтобы ты проверила кое-ка-

кие преступления по своей программе и посмотрела, что там получается с географией. Мне казалось, ты намерена найти убийцу Сьюзан Бланчард. Если не хочешь поработать ради нашей дружбы, поработай ради нее и ее детей.

— Удар ниже пояса! Послушай, Стив, я уже и так пошла у тебя на поводу, когда читала материалы Хорсфорта, хотя, видит бог, меня почти тошнило от его глупостей. Разве не я сказала тебе, с чего лучше начинать расследование? Поверь, я сделала это только потому, что мы друзья. А теперь у меня такое впечатление, что ты шантажируешь меня нашей дружбой. Не выйдет.

Фиона с вызовом посмотрела на Стива, но он выдержал ее взгляд.

Ему ли было не знать, как она права? Однако его намерение довести дело до конца было сильнее охватившего его стыда.

— Мне не обойтись без тебя, Фион, — сказал Стив, стараясь говорить как можно убедительнее. — У меня ничего нет для нормальной работы, а мои шефы знать ничего не хотят, пока я не поднесу им на блюде очередного подозреваемого. Они хотят забыть об этом деле. Я тоже хочу. Но сначала я хочу найти настоящего убийцу. А у меня тупик. Мои люди вкалывают день и ночь, чтобы довести дело до конца, но мне нечего им сказать, потому что я не знаю, куда идти дальше. Ты моя последняя надежда. Мой шанс.

Стив умолк, не отрывая глаз от Фионы, и замер так, что его лицо стало похоже на гипсовую

маску. Долго просидели они, глядя друг на друга и вспоминая дружбу, полжизни связывавшую их.

— Нет, — сказала наконец Фиона.

Стив крепко сжал губы. Ему казалось, что он физически ощущает, как исчезает последняя надежда, однако не желал сдаваться. Еще не время. И он не сводил с Фионы требовательного взгляда.

— Нет, Стив, — повторила Фиона.

Ему показалось, будто она сдается, и он подался к ней.

— Ты должна мне помочь.

Фиона устало кивнула головой.

— Знаю, тебе нужна помощь. Мы сделаем так. У меня есть очень хорошая кандидатура. Терри как раз работает над географической программой. Но ты должен заставить своих шефов заплатить ей за анализ данных. Как консультанту.

— Не знаю, удастся ли мне выбить деньги.

— Придется, Стив. По крайней мере, они будут потрачены не зря.

— А ты поможешь?

Фиона покачала головой.

— Терри Фаулер прекрасно справится. Я не обижаю своих учеников излишней опекой. Стив, это в самом деле конец. Сколько раз я тебе говорила, а ты ничего не желаешь слушать.

С видимым отчаянием Стив провел рукой по волосам.

— Что ж, придется смириться.

— Я не обманываю тебя. Терри все сделает, как надо. А ты, Стив, перестань наказывать себя.

Мне известно, как ты относишься к своей работе, но нельзя же рисковать ради нее нашей дружбой. — Фиона подалась вперед и положила ладонь на руку Стива. — Наверно, слишком поздно говорить тебе, что пора и пожить когда-нибудь.

Стив с трудом разжал губы в некоем подобии улыбки.

— Даже слишком поздно.

— Меня это спасло, — сказала Фиона.

Взгляд Стива затуманился.

— Он?

Ему хотелось сказать, как он жалеет, что они не стали спасителями друг для друга, однако не мог произнести ни слова. Или она все знала сама и по-своему распорядилась его чувствами, или не знала, но тогда его признание грозило нарушить установившееся между ними равновесие. В любом случае признание ни к чему бы не привело.

В этот самый миг распахнулась входная дверь.

— Эй, Фиона, это я, — донеслось до них из холла.

Стив и Фиона слышали, как Кит бросил сумку на пол, проходя мимо своего кабинета. Потом он показался в дверях, широко улыбаясь обоим и не замечая их напряженных лиц.

— Привет, Стиви, не ожидал тебя увидеть.

— Я приехал узнать, насколько превышен мой кредит в банке, — сухо произнес Стив.

Кит подошел к Фионе и обнял ее.

— Он хотел, чтобы я поработала над делом Сьюзан Бланчард, — сказала Фиона.

Поверх ее головы Кит поглядел на Стива.

— Она дала тебе от ворот поворот?

— Можно и так сказать.

— Если они заплатят, то Терри Фаулер сделает все, что нужно, — сухо заметила Фиона.

— Будем надеяться, — сказал Стив и встал из-за стола. — Завтра утром я позвоню.

— Не уходи, Стив, — попросила Фиона. — Пообедай с нами. А потом поиграем в слова¹.

Стиву стало ясно, что ему протягивают оливковую ветвь. Та часть его души, которая терпеть не могла просить, требовала, чтобы он ушел, однако это могло плохо сказаться на их отношениях. И Стив решил принести в жертву свою гордыню, то есть отделаться малой кровью ради возведения моста над разверзшейся было бездной. Он посмотрел на Кита.

— Зависит от того, что у вас сегодня на обед. Кит помрачнел.

— Сейчас посмотрим. — Он открыл холодильник. — Есть куриные грудки, лук шалот, эстрагон, фенхель... Как насчет куриных грудок и плова с эстрагоном?

Сделав вид, что он обдумывает предложение, Стив спросил:

— Пудинг будет?

— Не слишком ли? — парировал Кит. — В морозилке есть домашнее шоколадное мороженое,

¹ Имеется в виду «Scrabble» — игра в слова алфавитными косточками на разграфленной доске («Эрудит»).

еще есть клубника и полкувшина мангового сока. Устроит?

— Ладно. Уговорил.

Кит снял пиджак и повесил его на спинку стула, после чего принялся за работу.

— Как прошел день? — спросила Фиона, не сводившая с него глаз.

— Весьма продуктивно, — ответил Кит. — Встретился с нужным человеком. Однако лучше не детализировать в присутствии представителя закона. — Он улыбнулся Стиву через плечо. — Ты мне вот что скажи. Газеты подняли шум из-за Джорджии. Вы читали? В «Мэйл» большая статья, в которой вспоминают исчезновение Агаты Кристи в двадцатых годах.

— Она все еще не объявилась? — спросила Фиона и повернулась к Стиву. — Он говорит о Джорджии Лестер, которая пишет триллеры. Ты слышал?

— Читал в газетах. Помнится, она получила такое же письмо с угрозами, как ты, Кит. И что ты думаешь? Ей взбрело в голову отомстить или она испугалась?

— На письмо она обратила внимание, только когда узнала, что я получил в точности такое же. И испугалась. По крайней мере, она всерьез потребовала от издателей, чтобы ей предоставили охрану на время турне, хотя мне это показалось лишним. Она умеет иногда показать себя, — с нежностью проговорил Кит, протягивая руку за тяжелой металлической кастрюлей с длинной ручкой.

— Одно точно, — вмешалась Фиона. — Самоубийство исключается. Это не для Джорджии.

— Почему? — спросил Кит.

— У самоубийц обычно заниженная самооценка. А Джорджия принадлежит к тем женщинам, которые абсолютно лишены сомнений на свой счет. Если взять десятибалльную систему оценок, то у нее будет одиннадцать.

— Это правда, — подтвердил Кит. — Большинство из нас, если, не дай бог, прочитают плохую рецензию о себе, начинают пинать кошку, проклинать компьютер, то есть страдать. Даже если мы делаем вид, будто нам все нипочем. А Джорджия, прочитав плохую статью, посылала критику цветы и записку, мол, надеется на хорошие отношения в будущем.

Фиона фыркнула.

— Ты придумал.

— Клянусь, нет. Она изобрела отличный панцирь, и это помогало ей держаться на плаву.

— Тогда остается одно. Вы это хотите сказать? Если она не устроила рекламного шоу, значит, было совершено преступление, возможно, ее похитили.

Стив произнес вслух то, о чем Кит и Фиона не позволяли себе даже думать.

Наступило долгое молчание. Кит переложил куриное мясо на поднос с луком, и в кухне вкусно пахло едой.

— Понимаешь, как раз об этом мы очень старались не думать, — заметила Фиона.

— Но ведь думали? Я бы думал, будь я на вашем месте. Особенно после убийства Дрю Шанда и Джейн Элиас, — проговорил Стив.

— Между этими двумя убийствами нет связи, — возразил Кит. — Полицейские обвинили в убийстве Джейн и арестовали какого-то местного парня. И ты сам сказал, что среди ее бумаг не нашли писем с угрозами, которые не дают мне покоя.

— Ничего не значит, что нет связи, — отозвалась Фиона. — С точки зрения психолога связь есть. Мы знаем, что два автора триллеров убиты. Третья исчезла. Поневоле приходит на ум, а не случилось ли и с ней то же самое. Кит, мыслям не прикажешь. Подсознательно люди всегда ищут совпадений. Даже там, где их нет. Пусть твое сознание отвергает то, что смерть Дрю и Джейн имеет отношение к Джорджии, но твое подсознание диктует тебе другое и мучает тебя.

— Однако, — вмешался Стив, — как полицейский, я не могу исключить возможность преступления.

— Полицейские ведут себя правильно, не поднимая лишнего шума, — задумчиво произнесла Фиона. — Иначе нельзя. Они делают вид, будто не очень обеспокоены, и выражают некоторые опасения, но не более того.

— Ну да, — согласился с ней Стив.

— Мы ничего не знаем, и бесполезно рассуждать о том, чего мы не знаем, — вмешался Кит.

— Ты прав. — Стив принюхался. — Запах замечательный.

— Еще бы! Будем надеяться, что Джорджию, где бы она ни была, кормят хотя бы вполовину так же вкусно.

Фиона иронично усмехнулась.

— Будем надеяться. Потому что если это розыгрыш, то потом ей придется долго сидеть на хлебе с водой.

Глава 31

На часах было три сорок пять, и Фиона никак не могла сообразить, что разбудило ее в такую рань, однако глаза не хотели закрываться и мозг работал. Бессмысленно было пытаться заснуть. Это Фиона знала точно. Ее редко мучила бессонница, но уж коли мучила, надо было подниматься и чем-то занимать мозги, пока снова не накатывал сон.

Фиона выскользнула из-под одеяла. Кит что-то пробормотал, повернулся на другой бок и опять задышал спокойно и ритмично. Ступив на ковер, Фиона взяла халат и вышла из спальни. С улицы доносился лишь далекий гул машин. Как будто в доме никого, кроме нее и Кита. Поднявшись по лестнице, она выглянула в сад. В неярком лунном свете он показался ей таинственным нагромождением теней. Однако ничего странного она не заметила. Если ее что-то и разбудило, то никак не влезший в дом или сад чужой человек.

В кабинете Фиона включила настольную лампу и достала банку пива из стоявшего рядом со

столом маленького холодильника, подарка Кита ко дню рождения. Поначалу Фиона была разочарована подарком, хотя и постаралась скрыть это, но со временем сумела его оценить. Киту отлично удавалось находить удобные вещи, о которых Фиона и не помышляла. Она постучала по крышке и в тишине своего кабинета услышала, как пузырьки разбиваются о металлические стенки.

Потом она включила компьютер и стала ждать. Правда, ждать пришлось недолго. Америка не спала. Такое огромное количество людей жаждало общения, что Фиона в изумлении покачала головой. Просматривая чаты, Фиона вспомнила, что как раз в эту ночь, всего один раз в месяц, «Убийство на первой странице» отвечает на вопросы, которые приходят с десяти до двенадцати, и решила войти в этот сайт.

Просмотрев предлагаемые темы, она щелкнула мышью по «Джейн Элиас» и стала свидетельницей бурного обмена мнениями по поводу «Гарда Сиохана». Случайно получив возможность вернуться к началу спора, Фиона не упустила ее.

То, что она прочитала, заставило ее похолодеть. Три независимых источника сообщали, что по делу об убийстве Джейн Элиас арестован невинный человек и в полиции об этом знали. Выходило так, что высокие чины заставили местных полицейских произвести арест Джона Патрика Ригана, хотя они совсем не хотели это делать. Так как не удалось найти никаких улик, свидетельствующих против него, то местные полицейские за-

нервничали, а адвокат предпринял решительные шаги к освобождению Ригана из-под стражи. Жители же Килденни, знакомые с Риганом, уверенно заявляли, что у него мозгов не хватило бы даже организовать похищение, а уж тем более убить женщину и обезобразить ее труп.

С этого момента дискуссия перешла на ругань в адрес полиции, но Фионе не было никакого дела до того, хорошо или плохо работает «Гарда Сиохана» именно в этом медвежьем углу. Ей надо было подумать о более важных вещах.

Фиона выключила компьютер, но продолжала смотреть на пустой экран. Именно из-за ареста Ригана у нее было более или менее спокойно на душе, о чем она не решалась сказать Киту. А без Ригана картинка смотрелась совсем иначе. Тут даже речи не могло быть о подсознательных догадках, так как вступали в силу законы логики.

В обычных обстоятельствах два убийства двух людей, работающих в одной сфере и живущих на противоположных берегах Ирландского моря, вряд ли привлекли бы к себе внимание профессионалов. Однако обе жертвы были известными личностями, удостоенными многих наград авторами триллеров, чьи произведения удачно переводились на язык теле- и кинофильмов. К тому же оба убийства в большей или меньшей степени повторяли сцены из их романов, а такие совпадения не бывают случайными.

На одну чашу весов Фиона мысленно положила все, что ей было известно об обоих убийствах,

на другую — свой опыт. Похоже, действуют подражатели. И убийца Джейн Элиас тоже наверняка подражатель и находится в начале своего пути, если учесть физическое расстояние между первым местом преступления и вторым и совершенно разные способы убийства.

Однако Фиона не любила совпадений. Она встала из-за стола и побежала в комнату, где все стены от пола до потолка были уставлены полками с детективами. Нет ничего лучшего, чем расстановка книг по алфавиту. Фиона вздохнула и стала искать книги Джорджии. Сначала ей попался на глаза третий роман «Последние права» трилогии, законченной пару лет назад. Фиона отвернула клапан и прочитала биографию писательницы.

По нескольким книгам Джорджии были сняты телефильмы. Но только по одному, стоявшему наособицу в ее творчестве и своей жестокостью поразившему большую часть ее обычной аудитории, был снят полнометражный фильм. Малобюджетный английский фильм «Чем дальше, тем больше» был снят на спонсорские деньги, полученные от четвертого канала. И Фиона смутно вспомнила, что читала хвалебные рецензии. Что-то такое в нем зацепило публику, и фильм стал сенсацией по обе стороны Атлантики. Наверно, свою роль сыграла еле уловимая мелодия, которую тонким голосом напевал одинокий мальчишка, словно плакал, пока на экране одна сцена насилия сменяла другую. Почему-то Фиона не пошла его смотреть, хотя Кит наверняка его видел.

Осталось найти книгу. Отыскать одну из двух или трех тысяч — невелик труд, мысленно усмехнулась Фиона и приступила к поискам. Она шла вдоль полок, останавливаясь у книг Джорджии. Интересно, как Киту удастся находить то, что ему нужно? И почему ему никогда не приходит в голову выбросить книгу, даже если это, по его словам, настоящая халтура?

Примерно на середине второй стены Фиона нашла то, что искала. Первое издание романа «Чем дальше, тем больше» с дарственной надписью, выведенной на удивление аккуратным почерком Джорджии: «Дорогому Киту, уже *il miglior fabbro*¹. С искренней любовью Джорджия Лестер». Очень похоже на Джорджию, насмешливо улыбнулась Фиона.

Выключив свет, она отправилась обратно на свой чердак. Устроившись на диване, она накрыла ноги, чтобы не замерзнуть и принялась читать. Однако то, что она читала, заставило ее забыть о комфорте.

Глава 32

Стив придержал рукой двери лифта. Когда они открылись настолько, чтобы пропустить его внутрь, он столкнулся лицом к лицу с Джоанн Гибб.

— Доброе утро, Джоанн.

1 Настоящий мастер (*ит.*).

— Доброе утро, шеф. Могу я спросить, как удался вчерашний подхалимаж?

Стив постарался ничем не выдать себя.

— Скажем так: мы идем в правильном направлении. Доктор Кэмерон связала меня со своими студентами, и они помогут нам, если я раздобуду деньги.

— Мы могли бы очень продвинуться! — воскликнула Джоанн. — Неужели Телфорд не понимает, как это важно?

Стив улыбнулся.

— Я постараюсь его убедить. — Лифт, вздрогнув, остановился на нужном этаже. — Пожелай мне удачи. Через пятнадцать минут приведи Нейла в мой кабинет.

Стив долго шагал по коридору мимо одинаковых дверей, пока не оказался перед дверью в кабинет своего непосредственного начальника. Он постучал и подождал приглашения войти. Дэвид Телфорд сидел за столом, опрятней которого не было во всем здании. Ни одна бумажка не закрывала сверкающую поверхность. Наточенные карандаши и ручки в металлической подставке. Стопка бумаги возле телефона. На стенах ничего, кроме грамот в рамках и диплома Астонского университета.

— Садитесь, Стив, — сказал он, не меняя выражения лица.

Именно Телфорд желал во что бы то ни стало стереть с коллективной памяти сотрудников управления мысль о том, что кто-то, кроме Стива Престона, виноват в фиаско с Фрэнсисом Блейком. Стив это

понимал, понимал он и то, что именно по этой причине Телфорд — или Тефлон, как его называли подчиненные, — продолжает принимать его так, словно с его приходом в кабинете испортился воздух.

— Благодарю вас, сэр.

Иногда музыку в игре преступник-следователь заказывает убийца, но Стив даже думать не желал о проигрыше.

— Что, никакого прогресса? — спросил Телфорд, как бы предугадывая желанный ответ.

Стив знал, что начальника больше интересует имидж, чем правосудие, и ему, в сущности, наплевать на то, найдут или не найдут убийцу Сьюзан Бланчард. Лучше даже, если его сотрудники не найдут настоящего убийцу, тогда люди будут и дальше думать, что виноват судья, отпустивший на свободу Фрэнсиса Блейка, а не дурацкая операция полицейских.

— Наоборот, сэр. Мы вышли на нужную дорогу. — Стив подробно рассказал о новых данных по делу и не забыл упомянуть о заслугах Джоанн Гибб. — Нам понадобятся деньги для проведения анализа и определения географического профиля, чтобы установить главного подозреваемого.

Телфорд нахмурился.

— Все это очень туманно, не правда ли? Ничего конкретного.

— С самого начала особая трудность этого дела заключалась в отсутствии неопровержимых улик, сэр. Нет следов на месте преступления, нет свидетелей, нет связи между убийцей и его жертвой.

Очевидно, что убийца умеет прятать следы, но это предполагает совершение им других преступлений. У нас еще не было ничего более обещающего.

— Хватаемся за соломинку, — вздохнул Телфорд.

«Думаю, на сей раз это не соломинка», — хотел было сказать Стив, но удержался от откровенного хвастовства.

— Мы определили стратегию поиска. Рано или поздно с нас все равно спросится, если преступление не удастся раскрыть. Тогда я хотел бы иметь право сказать, что мы сделаем все возможное.

— Насколько мне помнится, доктор Кэмерон публично отреклась от нас. — Телфорд попытался подойти к вопросу с другой стороны, обеспокоенный явной угрозой Стива насчет привлечения к делу прессы.

— Анализ проведет не доктор Кэмерон, сэр. Мы свяжемся с другим сотрудником.

Телфорд усмехнулся.

— Куда от нее денешься!

Стив промолчал.

Если здравый смысл не помогает, пусть поможет Фиона. Телфорд повернулся в кресле и уставился на свой диплом.

— Ладно. Анализ так анализ. — Он резко повернулся обратно. — Не оступитесь на сей раз, суперинтендант.

Стив шел в свой кабинет, сжав руки в кулаки. Ничего, вот отыщем убийцу Сьюзан Бланчард, тогда посмотрим. Пусть Телфорд наслаждается

вниманием прессы, зато в управлении все будут знать правду. Справедливость всегда в конце концов торжествует.

Толкнув свою дверь, он увидел поджидавших его Нейла Маккартни и Джоанн. Нейл был высоким, плотным, не очень опрятным парнем лет двадцати пяти — двадцати шести. Стиву ни разу не довелось увидеть его аккуратно причесанным. На стуле он сидел так, что казалось вот-вот сползет на пол. Трудно было даже представить его в форме. Тем не менее он был отличным полицейским — умным, рассудительным, дотошным и чертовски цепким.

— Итак, мы получили добро на психологический анализ, — объявил Стив, старательно обходя ноги Нейла. — Я сам отвезу данные в университет, как только мы подведем черту. Ну, Нейл, что там с Блейком?

— Насколько нам известно, ничего интересного. Спит допоздна, потом покупает газету, пинту молока и, чаще всего, пару видеокассет. Возвращается домой. Потом где-нибудь обедает, выпивает в забегаловке, идет в парк. Потом опять домой, смотрит телевизор, судя по миганию света в окне. Ничего плохого, ничего подозрительного. Но ведь мы не подходим близко. А когда нас нет рядом, то и вовсе неизвестно, что он может там творить. Несколько дней, пока мы сидели там, он носа не казал на улицу. Может, у него там гарем, а мы ничего не знаем.

Стив сочувственно кивнул.

— Понятно. Но теперь мы постараемся лучше следить за нашим другом мистером Блейком. Пока у нас нет другого подозреваемого, не будем упускать его из виду. Неплохо бы побеседовать с людьми, которые живут этажом ниже. Может быть, они что-нибудь видели или слышали. Но только в том случае, если они не приятельствуют. Не стоит пугать мистера Блейка раньше времени. Как думаешь, Нейл?

Нейл наморщил нос. Прежде он всегда работал с начальниками, которые не любили, когда им возражали. Но Стива Престона он уже успел хорошо изучить и не боялся говорить, что думает. Особенно в узком кругу.

— Думаю, ничего из этого не получится, шеф. Там молодая пара, лет двадцати с небольшим. Ведут себя так, словно уверены, мы — плохие ребята. Вам понятно, что я хочу сказать? Наверняка, считают своим долгом уведомлять Блейка о нашем наблюдении.

Стива не обрадовало сообщение Нейла, однако он доверял парню.

— Джон там?

— Да.

Нейл зевнул.

— Тогда почему бы тебе не отдохнуть сегодня? Поспи-ка.

— Вы серьезно, шеф?

— Серьезно. Джоанн поработает тут. А если ты понадобишься, мы тебя позовем.

Нейл поднялся со стула и сладко потянулся.

— Не буду спорить. Черт меня подери, восемь часов сна! Как бы не лопнуть от счастья!

И он своей неуклюжей походкой вышел из кабинета.

— Мне, как я понимаю, надо держать оборону, шеф?

— Правильно. А я отправляюсь в университет на свидание с неким Терри Фаулером. Доктор Кэмерон прислала сообщение, что она обо всем договорилась. Не знаю, сколько это займет времени. Зависит от того, насколько быстро наш ученый поймет, о чем речь. Потом мне нужно будет заглянуть и к доктору Кэмерон. Значит, увидимся, когда увидимся.

Стиву казалось странным идти на факультет психологии, но не к Фионе. Привратник объяснил ему, как найти кабинет Терри Фаулер на третьем этаже. Постучав в дверь, Стив удивился, услышав на удивление приятный женский голос.

В комнате было два компьютерных стола. За одним никто не сидел, а за другим Стив увидел молодую женщину с экзотическим сооружением из платиновых волос на голове, ярко-красной помадой на губах и в очках в массивной черной оправе. Уши у нее отливали серебром, благодаря трем парам серебряных шариков и паре тяжелых серебряных сережек. Стив улыбнулся.

— Прошу прощения. Я ищу Терри Фаулера.

Женщина с кокетливым возмущением завела глаза к потолку. Потом она тоже улыбнулась и показала пальцем на себя.

— Вы нашли ее. Тереза Фаулер к вашим услугам. А вы кого себе вообразили?

Рассердившись на Фиону за то, что она не предупредила его, Стив, как бы извиняясь, пожал плечами. *Плохое начало*, подумал он.

— Мне нечего сказать. Я попался. Прошу прощения. На самом деле у меня как будто нет предрасположений против специалистов-женщин. — Он протянул девушке руку. — Стив Престон.

— Рада познакомиться с вами, суперинтендант. — Ее рукопожатие было по-мужски крепким. — Не смущайтесь. Психологам трудно удержаться, чтобы не разыграть какую-нибудь глупую шутку. Таковы уж мы. Берите стул и устраивайтесь удобно. Насколько это возможно.

Ее улыбка была такой заразительной, что Стив помимо воли широко улыбнулся в ответ.

— Пожалуйста, зовите меня Стив. — Он подвинул к столу пластиковое чудовище и сел на него. — Насколько я понимаю, Фиона была более многословна по отношению ко мне, чем по отношению к вам.

Терри покачала головой.

— Да нет. Ничего подобного. Она сказала, что у вас есть несколько преступлений, которые вы хотите пропустить через нашу программу. Если данных достаточно, то мне надо вывести географический профиль. Еще она сказала, что вы за платите, — это очень немаловажно.

Терри откинулась на спинку стула, бессознательно демонстрируя Стиву свою хрупкую фигуру в тесных джинсах и спортивной рубашке.

— Есть кое-что еще, — сказал Стив, открывая портфель и доставая из него папку, подготовленную Джоанн. К собранному ею материалу он добавил четыре преступления, не имеющих отношения к их делу, чтобы проверить, как работает программа, но Терри он не собирался об этом говорить. — Хочу вас предупредить, эти материалы относятся к категории совершенно секретных.

— Я запечатаю уста, — проговорила Терри и сжала губы.

— Не сомневаюсь, — отозвался Стив, стараясь показать голосом, что он предпочитает деловой разговор. — Однако я заметил, что вы не одна работаете в этом кабинете. Поэтому, если уходите, будьте добры забирать папку с собой или убедитесь в ее недоступности для чужих глаз.

— Обязательно.

— Даже если вы отправляетесь всего лишь в туалет или за кофе.

— Ясно. — Терри, как бы сдаваясь, с улыбкой подняла руки вверх. — Хватит, Стив. Я все поняла.

— А я и не собирался читать вам лекцию.

Терри покачала головой.

— Но вы ведь в первый раз со мной работаете, откуда вам знать, что я не какая-нибудь пустоголовая блондинка? — широко открыв глаза и изобразив удивление, спросила Терри.

Наступила очередь Стива улыбнуться.

— Вряд ли Фиона так уж ненавидит меня. Ладно, вот что я вам принес. Шесть изнасилований и четыре нападения по сексуальным мотивам.

Как сказала Фиона, я хочу, чтобы вы посмотрели, нет ли в них чего-нибудь общего. Если есть, тогда я бы очень хотел, чтобы вы поработали над географическими данными. А если и здесь все получится, я дам вам еще одно дело, и вы введете его в базу данных, чтобы посмотреть, не испортит ли оно ваш географический профиль.

Терри наморщила лоб. Еще не хватало, чтобы этот полицейский устраивал ей экзамен. Но она решила не спорить с ним раньше времени.

— Эти данные тоже в папке?

Стив покачал головой.

— Я никоим образом не хочу влиять на вас. Получим результаты, тогда я все скажу.

— Отлично. Как скоро вам это нужно?

Стив развел руками.

— Вчера.

— За вчера двойная плата. А за обычную все получите завтра. Но с одним условием.

Стив напрягся в ожидании.

— С условием?

— Завтра мы с вами вместе обедаем.

Терри улыбнулась как уверенная в себе женщина, которой взбрело в голову пофлиртовать, и у Стива вспыхнули щеки.

— Мы вместе обедаем?

— Неужели это такая неприятная идея?

Стиву пришло в голову спрятаться за правилами профессионального поведения.

— Во всяком случае, не самая удачная.

— Почему? Вы женаты?

— Нет, но...

— Так в чем проблема?

— Обычно я не смешиваю работу с удовольствием, — проговорил он, понимая, что выглядит не лучшим образом.

— А где еще люди вроде нас с вами могут встретить приятного собеседника? Кстати, мы можем не говорить о работе, — заявила Терри. — Я не буду расспрашивать о ваших десяти лучших расследованиях, а вы не зададите мне ни одного вопроса по психологии. Ну же, что вы теряете? Даже если вы сверхзаняты, обед не займет много времени. А я не возьмусь за работу, если вы не согласитесь.

Радуюсь неожиданной удаче, но все еще смущаясь, Стив провел рукой по волосам.

— Как-то неожиданно.

Терри пожала плечами.

— Жизнь слишком коротка. Приходится ловить момент.

— Почему я?

— Господи, не слишком ли много вопросов вы задаете? — Она рассмеялась, показывая белые зубы, сверкавшие, словно зубы большой и злой волчицы. — Потому что у вас есть мозги и чувство юмора. Потому что вы не зануда-психолог. Вам мало? Итак, вы обедаете со мной или нет? Если нет, так и скажите. Я переживу. Ведь я уже взрослая. И работу сделаю, не волнуйтесь.

Стив покачал головой, не в силах прийти в себя от изумления. Совсем не такого он ждал от свидания с «учеником Фионы».

— Ладно. Обед так обед, — проговорил он, уже понимая, что идея на самом деле блестящая.

— Отлично, Стив. Я позвоню вам завтра, когда закончу.

И Терри нетерпеливо потянулась за папкой. Поняв, что его выпроваживают, Стив поднялся со стула.

— Э... Насчет обеда. Что заказывать? Какую еду вы предпочитаете?

Терри недовольно повела плечом.

— Выберите сами. Я не ем мясо, но люблю рыбу. Еще не было такой кухни, которая мне не понравилась бы.

— Почему-то меня это не удивляет. Спасибо, Терри.

Улыбаясь во весь рот, Стив вышел в коридор и направился к лестнице, что вела к кабинету Фионы. Он не верил сам себе. Незнакомка сразила его наповал. Отказавшись от своего главного принципа во взаимоотношениях с коллегами-женщинами, Стив чувствовал себя почти на седьмом небе. Может быть, и ему наконец-то улыбнется удача.

Глава 33

Улыбка погасла на лице Стива, едва он вошел в кабинет Фионы, которая, заложив руки за голову, невидящим взглядом смотрела на пустой экран компьютера.

— Сегодня прекрасный день, — радостно проговорил Стив, усаживаясь на диван. — Верно?

Фиона посмотрела на него так, словно он сошел с ума.

— Неужели?

— Ну, конечно, — весело отозвался Стив. — У меня только что закончилась интересная встреча с Терри Фаулер.

— Прекрасно, — безразличным голосом произнесла Фиона. — Она очень способная. Уверена, вы с ней сработаетесь.

Она умолкла, переведя взгляд на пустую стену над головой Стива.

— Фиона!.. Ты меня слышишь?

— Извини, Стив. Я почти не спала сегодня. У меня... У меня неприятности.

— Ты хотела со мной встретиться, — напомнил ей Стив.

Фиона нахмурилась и потеряла переносицу.

— Помню. Когда я оставляла сообщение, мне это казалось разумным, а теперь... Ладно, не знаю... Наверно, я слишком перенервничала.

Никогда еще Стиву не приходилось видеть Фиону в таком состоянии, и он испугался.

— Расскажи. А потом вместе подумаем.

Фиона кивнула.

— Что ж, это лучше, чем ничего. Сегодня я проснулась среди ночи. Со мной такое бывает. Причин особых не было, но заснуть я не могла, поэтому отправилась к себе наверх, чтобы залезть в паутину. Ну и я попала в сайт, где обсуждали

убийство Джейн Элиас. Все, как один, считают, что полицейские арестовали не того человека.

Фиона тяжело вздохнула.

— Я знаю, ты невысокого мнения о людях, которые посреди ночи включают компьютер, чтобы початиться. Но я увидела там двоих, которые знают арестованного парня и уверены, что он не в состоянии придумать и воплотить в жизнь столь сложный план убийства. Значит, если арестован невинный человек и убийство Джейн Элиас не имеет никакого отношения к ее любовнику, тогда логично сделать вывод, что Дрю Шанда и Джейн Элиас убил один и тот же человек.

— Вряд ли, Фион. И ты это знаешь. Разные страны. И почерки не совпадают.

— Совпадают, Стив. Дрю Шанд и Джейн Элиас — известные авторы триллеров, в которых действуют серийные убийцы и которые были удачно экранизированы на телевидении или в кино. И оба были убиты способами, описанными ими самими в тех самых книгах, что были экранизированы.

Фиона сосредоточенно размышляла, забыв о недавней апатии.

— Все это необычно, — только и нашел что ответить Стив.

— Знаю. Я недавно работала над одним делом в Испании... тоже с необычным почерком, поэтому, наверно, мне легче включиться. Ну же, подумай сам. Представь, хотя бы теоретически, что оба преступления совершены одним человеком.

Стив кивнул.

— Ладно. Из чисто академического интереса. Посмотрим, куда вас это приведет.

— Это приведет нас к исчезновению Джорджии Лестер. Получив письмо с угрозами, о котором она сказала Киту, когда узнала, что он тоже получил такое письмо, она смертельно испугалась. Кит знает ее лучше других, и он убежден, что в газетах пишут правду и она спряталась, — ей свойственны эксцентричные выходки. Тебе же вчера пришло в голову, что ее похитили. Возможно и то, и другое. Но мне известно, что полицейские отвергают версию похищения. Думаю, тебе бы не составило труда выяснить правду. Об этом я думала, когда оставляла тебе сообщение. Но есть и еще кое-что.

— У меня неприятное чувство, будто я знаю, к чему ты клонишь, — проговорил Стив.

— Я думаю, что Джорджия могла стать третьей жертвой серийного убийцы. Если это так, то ее должны были убить в точности так же, как описано в одном из ее романов. Согласен?

Стив решил не возражать Фионе.

— Если теоретически, то да.

— Ночью мне пришло в голову взглянуть на ее библиографию. Джорджия написала один по-настоящему крутой детектив с серийным убийцей — «Чем дальше, тем больше». Его экранизировали. У нее тоже есть премии. Ее романы дважды завоевывали Золотой Кинжал Ассоциации авторов детективного жанра как лучшие романы года. Джорджия подходит по всем параметрам. Ночью я просмотрела ее книгу.

Фиона умолкла, убрала с лица волосы, и Стив обратил внимание на черные круги у нее под глазами. Через несколько минут она продолжила рассказ, и теперь ее голос звучал бесцветно, словно речь шла о не касающейся ее информации.

— Убийца в этом романе похищает свои жертвы на проселке. Он делает вид, будто у него сломалась машина, а так как все происходит днем, то у жертв не возникает подозрений. Он утаскивает их в свое логово и там душит. Снимает кожу, расчленяет труп и пакует его как куски обычного мяса.

Стив не сводил глаз с Фионы. То, что она говорила, было не очень правдоподобно, но, приняв исходные данные, нельзя было не прийти к такому выводу.

— Ты думаешь, Джорджия Лестер мертва?

Фиона встретила его взгляд.

— Я очень боюсь, что именно это произошло с Джорджией. А теперь, Стив, скажи, что у меня паранойя.

— Ты же психолог, Фион, и сама знаешь, что паранойя — это страхи беспричинные. То, что ты рассказала, звучит дико, но резонно. — Упершись локтями в колени и сцепив пальцы, Стив подался вперед. Как бы он ни старался казаться скептиком, рассуждение Фионы показалось ему убедительным. — А что он делает в книге с останками?

— Убийца в книге занимается оптовой продажей мяса в том городе, где живут его жертвы. У него своя морозилка. Там он хранит пакеты с человеческим мясом. Так что если я права, то искать

Джорджию Лестер надо на рынке «Смитфилд». Они ведь с Энтони живут в Сити.

Стив закрыл глаза. Он представил, как уговаривает детективов, занимающихся делом Джорджи Лестер, получить ордер на обыск на рынке.

— Еще один вопрос. Как ты считаешь, есть связь с письмами?

Фиона пожала плечами.

— Не знаю. Поначалу я думала, что человек, который пишет такие письма, не может быть убийцей. Мне так показалось, потому что в письмах он не похвастается убийствами. У людей, которые пишут письма с угрозами, не такая мысленная установка, как у убийц. Но чем дальше, тем я менее уверена в своем суждении. Убивают ведь тех самых писателей, которые получили письма, и это не может быть простым совпадением.

— Но нам неизвестно насчет Джейн Элиас и Дрю Шанда, может быть, они не получали никаких писем. По крайней мере, полицейские не нашли ничего подобного у Джейн Элиас.

Принимая версию Фионы о серийном убийце, Стив не желал признать, будто в письмах содержалась реальная угроза. Иначе ему пришлось бы поверить, что следующей жертвой должен стать его друг Кит Мартин. А от этого у него замирало сердце. Фиона молчала. Слова Стива не утомили червя страха, который грыз ее изнутри.

— Я знаю одно. Если серийный убийца существует, Кит у него в списке, вне зависимости от того, писал эти письма убийца или кто-то другой.

Он так же, как Джорджия, подходит ему по всем параметрам. Надо что-то делать, Стив.

Глава 34

Фиона была необычно молчалива, когда они со Стивом шли по людным улицам от университета до тихого кафе-бара, в котором Стив договорился о встрече. Серое небо и высокие викторианские дома, которые окружили их, едва они ступили на Фаррингтон-роуд, были под стать ее настроению. Чтобы отвлечь Фиону от мрачных мыслей, Стив спросил:

— У твоей ученицы обычное дело приглашать на свидание незнакомых мужчин?

— Ты о Терри?

— Она пригласила меня на обед.

— Какой была импульсивной, такой и осталась, — с удивлением проговорила Фиона.

— Хочешь сказать, что это у нее в порядке вещей? — допытывался Стив, которого мучила пришедшая ему в голову неприятная мысль.

— Приглашает мужчин? Да нет, не думаю. Но она не умеет противостоять своим желаниям, неожиданным порывам, прихотям.

— А...

— Она как раз то, что тебе нужно. Уж она-то вытащит тебя из твоей борозды, — сказала Фиона, беря Стива под руку.

— Так, значит, ты обо мне думаешь? По-твоему, я носа не кажу из своей борозды?

— Согласись, ты человек привычек и всего боишься. Если Терри на время закружит тебя в вихре своего обаяния, тебе же лучше.

— Значит, ты считаешь ее способной только на недолгие отношения? — спросил Стив, стараясь не выдать свои чувства.

— Понятия не имею. Извини. Я не хотела сказать, что она увидела в тебе новую игрушку. Кстати, и репутация у нее не такая. Я работаю с Терри уже почти два года и видела только, как она ставит мужчин на место. Причем это место не ближе, чем на расстоянии вытянутой руки. Нет, — торопливо проговорила она, — не подумай, с ней все в порядке. Просто я нагладелась на несчастных красоток, которые не могут отказать парням, которым они приглянулись.

— А Терри, значит, не из их числа?

Они посторонились, пропуская женщину с коляской.

— Конечно же, нет. Она прекрасно осознает свою привлекательность, но, к своей чести, не торгует ею. Когда она начинала работать над диссертацией, то жила с кем-то, но они расстались... Наверное, уже полтора года прошло. С тех пор у нее не было ни одного романа. Наверно, ты ей и впрямь приглянулся, — с улыбкой проговорила Фиона.

— Однако тебе немало известно о ней.

— Вот в чем дело! Насколько я понимаю, ты принял приглашение.

— Принял.

Фиона наморщила лоб.

— Ну и прекрасно. Пора тебе немножко порадоваться жизни. Дай себе волю. С Терри тебе будет хорошо. Она очень талантливая. И не зануда.

Стив улыбнулся.

— Я слишком привык быть сам по себе. А теперь мне придется думать о себе вместе с мисс Фаулер.

— И это не так уж плохо, — с лукавой усмешкой отозвалась Фиона.

— Эй, не гони. Мы пока еще только обедаем вместе.

Ничего не сказав, Фиона вопросительно посмотрела на Стива и отпустила его руку, чтобы войти в кафе-бар, оформленное по моде девяностых, то есть разноцветные стены и повсюду алюминиевые вазы с экзотическими цветами. Низкие кресла, низкие столики. Музыка, заглушавшая шипение кофеварок. Кафе располагалось достаточно далеко от университета, чтобы не привлекать тамошних обитателей. В разгар дня занято оказалось не более дюжины столиков, и Стив сразу направился в дальний угол, где их никто не мог подслушать. Просмотрев довольно богатое меню горячих и холодных напитков, Фиона выбрала капучино, а Стив кофе по-американски, после чего достал сигару и, раскурив ее, стал пускать к потолку правильные кольца.

Фиона улыбнулась.

— Ты делаешь это, когда нервничаешь.

— Да?

— Я давно заметила. Когда тебе не по себе, ты пускаешь колечки.

— Ах, вот, значит, кто я для тебя. Лабораторная крыса.

Прежде чем Фиона успела ответить, высокая темнокожая женщина в светлом деловом костюме вошла в кафе и огляделась. Заметив Стива, она уверенно направилась к их столику. Пока она шла, Фиона обратила внимание на низкие каблук туфель, сильные ноги, короткую стрижку, высокие скулы, темные глаза и модные, овальной формы очки.

Трудно было определить ее возраст, но если учесть, что она занимала должность старшего инспектора, ей, скорее всего, порядком за тридцать. Подойдя к столику, она кивнула Стиву и протянула руку Фионе.

— Доктор Кэмерон? Для меня честь познакомиться с вами. Я Сара Дюваль. Из полиции Сити.

Они обменялись рукопожатием, и Дюваль села напротив Фионы.

— Рада видеть вас, Стив, — сказала она, коротко кивнув.

— Спасибо, что пришли, Сара. Мне известно, как вы сейчас заняты.

— Мы все заняты.

Официантка принесла заказ, и Дюваль попросила для себя черный кофе. Фиона не удивилась. Чем-то должна себя подбадривать эта деловая женщина, успешно поднимавшаяся по карьерной лестнице без поддержки и особых поощрений.

— Итак, Стив сказал, что вы хотите поговорить со мной о деле Джорджии Лестер, — сразу же взяв быка за рога, сказала Дюваль, не сводя с Фионы острого и доброжелательного взгляда.

— Если честно, то чем больше я думаю об этом, тем больше мне кажется, что я зря трачу чужое время, — проговорила Фиона, понимая, что ведет себя довольно странно, вероятно, немного напуганная незнакомой женщиной.

— Давайте я сама подумаю о своем времени. Ну же, рассказывайте.

Фиона начала с самого начала, с убийства Дрю Шанда, и довела свой рассказ до гипотезы, о которой уже было известно Стиву. Дюваль слушала молча, ничем не выдавая своих чувств, даже ни разу не пошевелившись. Когда Фиона закончила, Дюваль всего лишь кивнула головой.

— Понятно, — сказала она и отпила кофе из чашки. — Не думаю, что я зря потратила время. — Она взглянула на Стива. — Могу я говорить откровенно?

— Фиона знает наши условия.

Дюваль задумчиво помешала кофе ложкой.

— Основную работу провела дорсетская полиция, поскольку там Джорджию Лестер видели в последний раз и там нашли ее машину. Я же подключилась, потому что здесь ее квартира. Кое-что можно сделать только в Лондоне. К расследованию подключили несколько человек более высокого ранга, чем принято, когда исчезают люди. Причины, насколько я могу судить, вам понятны.

Фиона кивнула. На нее произвела впечатление манера Сары Дюваль сразу начинать с главного.

— Было несколько предположений. Среди них и то, что мисс Лестер придумала свое исчезновение как рекламный трюк. Мы не пресекали эти разговоры. Однако лично я в это не верю. Кроме всего прочего, она уже наняла телохранителя, который должен был сопровождать ее в турне, чего она наверняка не сделала бы, если бы планировала исчезнуть. К тому же горе ее мужа совершенно искреннее, и меня уверили все, с кем я беседовала, что она ни за что не причинила бы ему такую боль. Мы очень внимательно проверили телефонные звонки и почту мистера Фицджеральда, но ничего подозрительного не нашли. Думаю, ее похитили. Даже уверена в этом.

Я так же, как вы, предположила, что мисс Лестер мертва, более того, что ее убили. Правда, нет никаких следов аварии, но все же я начала расследование, как если бы мы имели дело с убийством. Ваша теория одновременно смущает и радует меня, как ни странно, потому что полностью подтверждает мою догадку. Жаль, никто не сказал мне раньше о письмах с угрозами.

Выражение лица у Фионы стало виноватым.

— Это моя вина. Джорджия хотела отнести письма в полицию, но мой друг Кит был против. Он думал, будто кто-то хочет попугать писателей, и побоялся, как бы не решили, что после смерти Дрю Шанда он таким образом делает себе рекламу. Мне надо было быть понастойчивее. Прошу прощения.

Дюваль кивнула. На ее лице, какие бы чувства она ни испытывала, ничего не отразилось, разве что сожаление, и Фионе это понравилось.

— Мне надо посмотреть на них как можно быстрее.

— Сегодня же привезу их вам, — пообещала Фиона. — Они в университете. Прошу прощения, что не захватила их.

Дюваль промолчала, лишь поджала губы.

— И что дальше? — нетерпеливо спросил Стив, желая немедленно перейти к делу. — Насколько я понимаю, на основании умопостроений Фионы вам не получить ордер на обыск рынка «Смитфилд».

Дюваль отпила еще кофе, и Фиона решила, что таким образом она дает себе время на размышления.

— Попытаюсь, — проговорила она и отпила еще кофе. — У нас есть разумные начальники и связи в мэрии. И мы наладили хорошие отношения с боссами на рынке. К тому же там тоже есть наши люди. Вы бы очень помогли мне, доктор, если бы рассказали, что за тип этот убийца и где он может напасть в следующий раз. — Она едва заметно улыбнулась. — Предотвращение преступления всегда наилучшим образом действует на отцов города.

— К сожалению, я не тот психолог, — сказала Фиона. — Я разрабатываю программы, но никогда не занималась психологическим профилем преступника, то есть не мочился ли он в постель и не

бил ли его пьяный отец. Этим занимаются в больницах. У них гораздо больше опыта на сей счет.

Дюваль кивнула.

— Понятно. Но мне ведь надо за что-то ухватиться. А что вы можете сказать на основании ваших знаний?

— Такие убийства совершаются из ненависти. Большинство серийных убийц сексуальные маньяки, но иногда встречается другая мотивация. Недавно мне пришлось работать с испанской полицией. В их случае я бы назвала мотивом преступлений потерю.

— Потерю?

— У многих взрослых людей представление о своем «я» складывается из многих факторов, — пояснила Фиона. — Если мы теряем родителей, если наши любимые покидают нас, если не складывается карьера, мы страдаем, может быть, злимся, но не теряем себя или свое представление о себе. Но есть люди, которые не умеют достичь такого уровня интеграции, и их представление о себе связано с каким-то одним аспектом их жизни. Если они теряют его, то теряют почву под ногами. Некоторые кончают жизнь самоубийством. Другие, таких мало, но они есть, обращают свой гнев вовне и мстят тем, кого они воображают виновными в своих бедах.

— Понятно. И вы думаете, что это как раз такой случай?

Фиона пожала плечами.

— Я сужу по своему опыту.

— Что за человек мог выбрать автора триллера о серийном убийце себе в жертвы? — спросил Стив.

— Или могла, — заметила Дюваль. — Знаете, Стив, у нас в Сити предпочитают равенство. Не то что у вас.

— Это серийный убийца, так что, скорее всего, мужчина, — сказал Стив, качая головой. — Дрю Шанда в последний раз видели в баре для геев с парнем, который не явился, чтобы дать показания. Следовательно, у нас есть основания предположить, что он и был убийцей.

Наклоном головы Дюваль показала, что принимает во внимание сказанное Стивом.

— Наверно, вы правы. По крайней мере, на этом этапе. — И она вновь повернулась к Фионе. — Сделайте одолжение, доктор Кэмерон, скажите, что вы думаете о человеке, взявшемся убивать писателей.

Фиона постаралась избежать как менторской, так и просительной интонации. У нее было свое профессиональное мнение, и если Дюваль желает выслушать его, пусть слушает.

— Творческие люди живут страстями. Уж поверьте мне, я знаю. Не исключено, что это какой-нибудь сумасшедший фанат, решивший прославиться таким образом. Однако подобного рода люди довольствуются одним преступлением. Этого достаточно для того, чтобы поднялась шумиха. И они не настолько извращены и не настолько опытны, чтобы продумать сложный план убийства. Может быть и неудавшийся писатель, которого терзает за-

висть к более удачливым коллегам. Живя в своем воображаемом мире, он решил, что они крадут его сюжеты, идеи или обычным способом, или, скажем, проникая в его мозг, когда он спит. Я бы предположила, что автор писем относится скорее всего ко второй категории. Еще может быть писатель, чья карьера пошла на спад. Вероятно, он обвиняет выбранных им авторов в том, что они украли у него успех. — Фиона развела руками. — Прошу прощения, ничего более конкретного не могу вам предложить.

Она заметила скептический взгляд Дюваль.

— Вот уж никогда не думал, что кто-то пожелает убивать писателей, — сказал Стив.

— Он одержим идеей, что именно эти писатели причинили ему непоправимое зло. И таким образом мстит им.

Дюваль помрачнела.

— Вряд ли книга может изменить человеческую жизнь, — возразила она.

— Вы не считаете, что перо могущественнее меча? — спросила Фиона.

— Нет. Не считаю. Книга всего лишь... книга.

— Палками и камнями можно сломать кости, а словами, по-вашему, нельзя навредить? Вы вправду так считаете?

Дюваль задумалась.

— Пожалуй, мне самой не приходилось читать ничего такого, что как-то повлияло бы на мою жизнь. Не знаю уж, плохо это или хорошо.

— «Стихами мир не изменить».

— Прошу прощения?

— Уинстен Хью Оден¹. О телефильмах и кинофильмах вы думаете так же?

Фиона обращалась только к Дюваль. Это был их спор, и, не сводя глаз друг с друга, они как будто забыли о Стиве. Дюваль откинулась на спинку стула и задумалась.

— Ваши коллеги постоянно внушают нам, что дети и подростки, видя жестокость по телевизору, копируют ее.

— Это самое простое свидетельство существующей проблемы. Но, как бы это ни воздействовало, прямо или опосредованно, все, что мы читаем или смотрим, меняет наше представление о мире. И я не могу не думать: а вдруг убийце просто не нравится, как эти писатели изображают жизнь.

— Мне это непонятно, — отозвалась Дюваль.

Фиона пожала плечами.

— Странно. Логика подсказывает, что если Джорджия мертва и все убийства связаны между собой, то мотив кроется в книгах жертв.

— Жертва как учитель, — проговорила, кивнув, Дюваль.

— Читай жертву, узнаешь убийцу, — сказал Стив.

— И он собирается убивать еще, — признала Дюваль.

Как раз об этом Фиона изо всех сил старалась не думать, но не могла не думать после того, как прочитала «Чем дальше, тем больше».

1 Уинстен Хью Оден — англо-американский поэт XX века.

— Вы правы. Если его не остановить, он будет убивать еще. И вам необходимо получить список потенциальных жертв и защитить их.

От уверенности Дюваль не осталось и следа. Она посмотрела на Стива, словно прося его о помощи, но ничего не прочитала на его лице.

— Не понимаю, как мы можем это сделать.

Дюваль не любила, когда ей давали советы о том, что надо делать, тем более когда совет исходил от человека, не принадлежавшего полицейской системе.

— Я думала, это очевидно, — твердо проговорила Фиона. Речь шла о жизни Кита, и к ней вернулась ее обычная напористость. — Вам нужны писатели, получавшие премии за свои триллеры, в которых действуют серийные убийцы и которые были экранизированы. Обратитесь в Ассоциацию. Там вас свяжут с каким-нибудь фанатом, и он снабдит вас точными данными.

— Но ведь их может быть несколько дюжин. Мы не в состоянии предоставить охрану всем.

— По крайней мере, предостережете их, — бесстрастно произнесла Фиона, тогда как глаза ее метали молнии.

Дюваль переменилась в лице.

— Невозможно. Доктор Кэмерон, вы просто не представляете, что начнется. Мы не можем допустить панику. С нас достаточно шумихи в газетах, к тому же нам еще неизвестно, что случилось с Джорджией Лестер. На этой стадии совершенно недопустимо выходить на публику.

Фиона не сводила глаз с Дюваль.

— Среди этих людей есть мои друзья. С одним из них я живу под одной крышей. Если вы не желаете предупредить их об опасности, это сделаю я.

С трудом сдерживая себя, Дюваль повернулась к Стиву.

— Я думала, она понимает, что такое конфиденциальный разговор.

Стив положил руку на плечо Фионы, но она нетерпеливо сбросила его руку.

— Детектив-суперинтендант Дюваль права, — тихо проговорил Стив, — Нам ничего неизвестно наверняка, и если начнется паника, наши шансы схватить убийцу будут ничтожно малы. Ты это знаешь, Фион. Если бы речь не шла о Ките, ты бы сама настаивала на том, чтобы не подпитывать убийцу рекламой.

— Наверно, Стив, ты прав. Но речь *идет* о Ките, и перед ним у меня куда больше обязательств, чем перед лондонской полицией.

Молчание затянулось и становилось опасным. Первой его нарушила Дюваль.

— Скажите вашему другу, чтобы он был осторожнее. Но я должна настоятельно просить вас не предавать гласности то, о чем мы здесь говорили.

Фиона фыркнула:

— Люди, о которых мы тут говорили, не идиоты. Это умные мужчины и женщины, которые живут своими мозгами. После убийства Дрю Шанда шотландские писатели создали некую телефонную систему, благодаря которой каждый день

узнают, все ли еще живы. Один из них уже приходил ко мне за поддержкой. Все знают, чем я занимаюсь. Если вы отыщете Джорджию, разделанную на куски, у меня раскалится телефон. И я не собираюсь говорить этим людям, что нет повода для беспокойства.

— Фион, ты же понимаешь, одно дело — предупредить об опасности и совсем другое — оповестить о серийном убийце, охотящемся на писателей. Тебе, как никому другому, всегда удавалось пройти по лезвию ножа.

— Наверно, Стив, ты забыл Лесли, — вскочив, бросила ему в лицо Фиона. — А я никогда не забуду. И собираюсь действовать по своему усмотрению, а не по твоему.

Стив молча смотрел, как Фиона с развевающимися волосами стремительно шла к выходу.

— О, черт!

— Я была бы вам очень благодарна, если бы вы просветили меня, — сказала Дюваль. — Сэр, — добавила она, скорее чтобы уколоть Стива, чем завершить фразу принятым образом.

Стив смял сигару в пепельнице.

— Она права. Я забыл о Лесли, — произнес он, как бы размышляя вслух, после чего повернулся к Дюваль. — Лесли сестра Фионы. Она была студенткой, когда стала жертвой серийного убийцы. Его так и не нашли. Поэтому Фиона делает то, что делает. Она всегда считала, что если бы в университете должным образом информировали студентов, Лесли была бы жива. Наверно, это не совсем

так, однако людям свойственно искать виноватого. Иначе им пришлось бы винить жертву, а это губительно для психики.

Дюваль понимающе кивнула.

— Неудивительно, что она волнуется за своего друга.

— Я тоже волнуюсь, Сара. Он мой лучший друг, — проговорил Стив с каменным лицом.

— Тогда вам лучше догнать ее и успокоить. Я не хочу, чтобы она сошла с катушек, когда расследование в самом разгаре. Какой бы полезной она ни была для нас.

Стив так же, как Дюваль, терпеть не мог, когда ему указывали, что делать, поэтому так посмотрел на нее, что она, подняв руки, примирительно проговорила:

— Как только доберусь до Вуд-стрит, немедленно обо всем сообщу начальству и добьюсь, чтобы расследование велось по полной программе. Сегодня же постараюсь добыть ордер на обыск. Скажите ей об этом.

— Скажу, Сара. Я рад, что вы отнеслись серьезно к нашему разговору. Потому что, если с Китом Мартином что-нибудь случится, не одна Фиона возжаждет мести.

Глава 35

Больше всего Фионе хотелось схватить такси и помчаться домой к Киту. Но так как у нее уже вошло

в привычку не ставить личное выше служебного, то она отправилась в университет, ничего и никого не замечая по пути. В голове у нее царил хаос, сердце останавливалось от страха. У нее не было причин думать, будто Кит следующий в списке, но и не было причин не думать об этом. Однако как сказать Киту, чтобы он отнесся к ее словам серьезно, и при этом не очень испугался?

Едва войдя в свой кабинет, Фиона услышала, что ее окликнули по имени. Она обернулась и увидела потное лицо бегущего к ней Стива.

— Подожди, Фиона! — крикнул он, когда она отвернулась и хлопнула дверью.

Фиона скидывала жакет, когда Стив подскочил к ней, а так как руки у нее застряли в рукавах, то ей пришлось смириться с тем, что он обнял ее и крепко прижал к себе.

— Я знаю, как ты напугана.

— Иди к черту! Я в бешенстве. Людям грозит опасность, а вы не можете их защитить. — Освободившись, она сняла жакет и бросила его на диван. — Вы бы кричали на весь мир, будь это кто-нибудь из полицейских. Почему же к Киту и его друзьям можно относиться иначе?

— Пойми, Фиона. Полицейские умеют держать рот на замке. А если мы начнем предостерегать писателей, что будет? У нас нет возможности предоставить писателям защиту, потому что не хватает людей. Кто-нибудь обязательно победит в газету и будет кричать, что полицейские плохие. Газеты подхватят его крик, и начнется

массовая истерия. Появятся всякие безумцы. Добровольцы. Все, кому не лень будут звонить по телефону. А кончится тем, что бдительные фанаты возьмут исполнение закона в свои руки. Не успеешь оглянуться, как появятся жертвы, но не серийного убийцы.

Пока Стив говорил, он мерил шагами кабинет, и во всех его движениях чувствовалось предельное напряжение.

— Все это омерзительно, Стив, и ты сам это знаешь. Если Джорджия убита — поверь мне, я молюсь, чтобы ребята Сары Дюваль ничего подозрительного не нашли на рынке, — значит, действует серийный убийца. И я не позволю Киту и его друзьям стать новыми жертвами, пока вы бродите где-то, арестовывая невесть кого. — Фиона со стуком выдвинула ящик и бросила на стол пластиковую папку. — Вот письма, которые получили Кит, Джорджия и еще четверо. Отдай их Саре Дюваль.

Лицо Стива стало похоже на маску.

— Хорошо. Но обещай мне одно. Обещай, что не поступишь опрометчиво.

У Фионы был такой взгляд, словно еще мгновение, и она разразится слезами.

— Ох, Стив, ты мог бы и получше знать меня.

Обида, прозвучавшая в ее голосе, хлестнула Стива, как плетью.

— Прошу прощения. Но ты должна меня понять. Мы не можем позволить прессе начать охоту за ведьмами. Послушай, мне тоже страшно. Если с Китом случится беда, я никогда себе этого не прощу.

— Так делай же что-нибудь.

В отчаянии Стив положил письма на стул.

— Неужели ты не понимаешь? Я не могу. Не я этим занимаюсь. Полиция города нам не подчиняется, и я не имею права лезть в ее дела.

— Значит, не о чем и говорить.

Прежде чем Стив успел ответить, зазвонил телефон, и Фиона потянулась за трубкой:

— Прошу прощения. Я ведь на работе. — Она повернулась спиной к Стиву. — Доктор Кэмерон слушает.

Стив обратил внимание, как ссутулилась Фиона, поняв, кто ей звонит.

— Минутку, майор, — сказала она и прикрыла трубку ладонью. — До свидания, Стив. — Не поворачиваясь, Фиона ждала, пока он брал письма, выходил из кабинета и закрывал за собой дверь. Потом она обогнула стол, села в свое кресло и, вздохнув, убрала ладонь с трубки. — Прошу прощения, я была не одна.

— О, это я прошу прощения за то, что звоню в неурочное время.

— Все в порядке. Урочного времени не бывает. Чем могу помочь, майор?

— У меня хорошие новости. Мы арестовали Мигеля Делгадо.

— Поздравляю. — Фиона постаралась произвести это как можно веселее, несмотря на начавшуюся мигрень. — Для вас это большое облегчение.

— Si. Я рад, что мы победили. Вы оказались правы, он обосновался в другом месте. У него был

друг из тех, по ком тюрьма плачет, как говорит моя жена. Делгадо думал, что может ему доверять, коль скоро тот сидел в тюрьме. Но этот друг всего лишь мелкий воришка. Ну, он увидел фотографию Делгадо в газете и понял, что дело серьезное, вот ему и не захотелось, чтоб его обвинили в соучастии. Свой фургон он уступил Делгадо, а сам пошел в местный полицейский участок. Утром мы нашли убийцу недалеко от города.

— Отлично. Он признался?

Фионе показалось, что Беррокал вздохнул.

— Нет. Не говорит ни слова.

— У вас есть улики?

— Только во втором случае. Убитая американка. Официант подтвердил, что видел его с ней за несколько дней до убийства. Мы надеемся на мед-экспертов. Еще у нас есть ножи из фургона. Ждем результатов, иначе нам нечем на него надавить.

Фионе очень хотелось, чтобы он не ждал от нее помощи. Ей хотелось послать его подальше, сказать, что у нее есть дела поважнее. Однако она знала, что положить конец убийствам в Толедо так же важно, как все остальное, что происходит в ее жизни. Как профессионал она не имела права ставить одну жизнь выше другой. Иначе какой смысл в ее работе? И Фиона заставила себя не срывать зло на Сальвадоре Беррокале.

— Уверена, у вас опытная команда и вы справитесь, — сказала она, включая компьютер.

— Прежде мне не случалось допрашивать серийного убийцу. Но у меня есть план, — с энтузи-

азмом проговорил он. — Я хочу сделать так, чтобы он разозлился. Скажем, кто-то из моих людей посмеется над ним. Ну, вы понимаете. Провинциальные полицейские, мол, дураки, арестовывают кого ни попадя. Очевидно ведь, что человек, задумавший такие преступления, должен быть очень умен и обаятелен, иначе у него ничего не вышло бы с его жертвами. А тут какой-то вонючий лавочник, который никак не похож на толедского убийцу. Мой человек будет вести себя так, словно ему жалко терять на него время.

— Думаю, вы сумеете его расшевелить. Это должно сработать. Вы хорошо все продумали. — «А теперь хватит, оставь меня в покое», — пронеслось у нее в голове. — Дайте мне знать, как все пройдет.

Беррокал все еще благодарил Фиону за помощь, когда она положила трубку. Пусть думает, что хочет. Плевать ей на все. Фиона включила e-mail и отправила сообщение. К телефону Кит не подходит, когда работает, но e-mail включает регулярно.

From: Фиона Кэмерон
<fcameron@psych.ulon.ac.uk>
To: Кит Мартин <KMWriter@trashnet.com>
Re: Совет

Помнишь послание на обложке «Путеводителя по галактике для путешественника автостопом»? НЕ ПАНИКУЙ.

Мне не хотелось тревожить тебя утром. Есть идея, но сначала я собиралась прокатать ее на Стиве. Ночью узнала, что арестован невинный человек, а не убийца Джейн Элиас. Принимая во внимание убийство Дрю и исчезновение Джорджии, пришлось задуматься о возможном серийном убийце. Я взглянула на «Чем дальше, тем больше» и расстроилась из-за очевидных совпадений. У меня была встреча с дамой из лондонской полиции, и, к счастью, она серьезно отнеслась к моим предположениям.

Плохая новость: если я права, то Джорджии, скорее всего, нет в живых.

Хуже всего то, что могут быть другие убийства. Полиция, естественно, не хочет поднимать шум из страха перед паникой. К тому же у них не хватает людей, чтобы предоставить защиту...

НЕТ ПРИЧИН думать, что тебе грозит особая опасность (я все еще считаю, что письма не имеют отношения к убийствам), но все же нужно принять меры предосторожности. Не открывай дверь незнакомым людям. Не ходи никуда один. НИКУДА. К черту браваду. Я не хочу никакого риска.

Я на работе, если захочешь поговорить.

Собрание с двух до трех. Семинар с трех тридцати до пяти. Дома рассчитываю быть к шести.

Я люблю тебя.

Будь осторожен.

Ф.

Фиона нажала кнопку «send» и стала смотреть, как ее послание исчезает в «эфире». Разум говорил ей, что она не сможет спасти Кита, если кто-то вознамерился его убить. Однако бить тревогу необходимо. Один взломщик сказал ей когда-то, что никакая охранная система не мешает ему войти в облюбованный им дом. Если ему захочется войти, он войдет. Система охраняет от случайных людей. «Пусть парень поверит, что в соседний дом войти легче», — таков был совет профессионала. Что ж, если убийца выберет другую жертву, которая покажется ему более достижимой, она с этим смирится. Сейчас нет ничего важнее, чем сохранить жизнь Киту.

Несмотря на все сказанное Фионе, Сара Дюваль полностью осознавала свою ответственность перед потенциальными жертвами. Она всегда была сторонницей превентивных мер, однако, когда речь идет об убийстве, а не о воровстве или взломе, действовать надо быстро. Первым делом ей требовалось получить ордер на обыск на рынке, но приняв шаги в этом направлении, она стала думать, что еще можно сделать.

Саре Дюваль не приходилось работать с Фионой, наверно, поэтому она поймала себя на том, что относится к высказанным ею предположениям куда более скептически, чем Стив Престон, который смотрел на Фиону почти как на святую пророчицу. Ей не показалось убедительным мнение Фионы, будто пишут письма одни люди, а совершают убий-

ства другие. В совпадения Дюваль не верила, и то, что письма и убийства совпали по времени, казалось ей подозрительным. Ну, как поверить, что в то время, как серийный убийца охотится на авторов триллеров, какой-то ничем не связанный с ним человек посылает им письма с угрозами? Или действует один человек, или у автора писем дар провидения. Итак, она решила выяснить, кто автор писем. Это приведет ее к убийце или к тому, кто выведет ее на убийцу.

Она не собиралась принимать на веру все сказанное Фионой, но кое-что показалось ей вполне обоснованным. Скорее всего, тот, кто писал письма, или неудачливый писатель, или писатель, чья карьера по каким-то причинам сломалась. Если так, то, расспросив агентов и редакторов, которые непосредственно контактируют с писателями, можно выйти на автора писем. Агенты и редакторы работают с текстами, и не исключено, что они узнают какие-то особенности стиля.

Дюваль поручила одному из своих людей найти наиболее известных агентов и редакторов, а также экспертов в жанре детектива. В результате уже на другой день был назначен завтрак с двумя агентами и тремя редакторами. Они понятия не имели, о чем пойдет речь, хотя Дюваль очень настойчиво попросила их откликнуться как можно быстрее на ее предложение и никому о нем не говорить.

Не успокоившись и на этом, Дюваль стала думать о том, кто из писателей мог стать следующей жертвой предполагаемого серийного убийцы.

Она не зря приехала в Клэпхем, тихие улицы которого были застроены уютными коттеджами. Один из ее сыщиков сообщил ей, что Доминик Рейд все знает о современных авторах детективов. Когда машина остановилась, не доезжая до дома Доминика Рейда, Сара Дюваль не сразу открыла дверцу, постаравшись освежить в памяти рассказ привезшего ее детектива.

Доминик Рейд. Сорок семь лет. Работал на Би-би-си. Потом независимый продюсер. Его компания подготовила не одну программу. Так или иначе участвует почти во всех передачах, связанных с детективной литературой. Написал путеводитель по детективам. Недавно опубликовал книгу «Смерть на книжных страницах», критический обзор современной детективной литературы. Если кто-то и мог подсказать Дюваль кандидата на роль серийного убийцы, так только Рейд.

— Вы читаете детективы? — спросила Дюваль своего подчиненного.

Он покачал головой.

— Попытался однажды. Нашел пять ошибок на первых же двадцати страницах и бросил. Все равно что работать в выходной день. А вы, мэм?

— Вообще никогда не читаю художественную литературу, — сказала Дюваль таким тоном, словно отвечала на вопрос, не злоупотребляет ли она спиртным. — Что ж, за дело.

Рейд открыл дверь, не успев стихнуть звонок. Он оказался высоким, худым, с шапкой седеющих светлых волос.

— Старший инспектор Дюваль? — спросил он, подавляя загоревшееся в глазах любопытство.

— Мистер Рейд? Спасибо, что согласились принять меня.

Он отступил в сторону, приглашая обоих полицейских в дом. Дюваль и детектив вошли в холл, где едва хватило места для троих. Возле одной стены были сложены книги. Рейд повел своих гостей в комнату, где три стены закрывали полки с книгами.

Кроме них там были еще четыре выдавших виды кресла и стол.

В одном из кресел уютно устроились черная и белая кошки, даже не пошевелившиеся при виде людей.

— Садитесь, пожалуйста.

Дюваль выбрала для себя ближайшее к двери кресло, где было поменьше кошачьей шерсти — по крайней мере, костюм не так сильно пострадает. Поймав взгляд детектива, она показала ему на дальнее кресло.

— Могу я предложить вам что-нибудь? Чай? Кофе? Сок? Или что-нибудь покрепче?

— Спасибо, мистер Рейд, я не хочу отнимать у вас время. Сядьте, пожалуйста.

И Дюваль махнула рукой на единственное свободное кресло. Рейд послушно опустился в него.

— Мне никогда прежде не приходилось встречаться со старшими инспекторами, — сказал он. — Как-то странно, ведь читать приходилось о многих. Итак?

Он нервно сглотнул слюну, в открытом вороте рубашки было видно, как задвигался кадык на худой шее.

— Благодарю, что согласились принять нас, и прошу прощения — мой коллега не мог объяснить вам, почему нам срочно понадобилась ваша помощь.

— Очень загадочно. Однако, надеюсь, вы скажете мне, в чем дело.

Дюваль едва заметно улыбнулась. В случае необходимости она умела быть милой и очаровательной. Однако Рейда, по-видимому, не надо очаровывать, чтобы он расстался с информацией.

— Должна предупредить, дело повышенной секретности, и, прежде чем изложить факты, я должна быть уверена, что вы сохраните их в тайне.

Рейд выпрямился и удивленно посмотрел на нее.

— Кажется, дело серьезное.

— *Очень* серьезное. Настолько серьезное, что я вынуждена просить вас не разглашать содержание нашей беседы.

Рейд несколько раз кивнул.

— Как вам будет угодно. Конечно, я никому ничего не скажу. Сохраню в тайне. Это имеет отношение к исчезновению Джорджии Лестер?

— Почему вы так думаете?

Рейд пожал плечами.

— Не знаю... Вы из полиции Сити, а я знаю, что у Джорджии там квартира. К тому же о ее исчезновении передавали в новостях...

Дюваль скрестила ноги и подалась вперед.

— Вы правы. Я расследую исчезновение мисс Лестер. Однако у меня есть еще и другие соображения. Из-за недавних убийств Дрю Шанда и Джейн Элиас мы предполагаем возможность — пока только возможность — связи всех этих событий.

Словно защищаясь, Рейд скрестил руки на груди.

— Вас интересует, насколько возможно, чтобы серийный убийца покушался на писателей. — Это было скорее утверждение, чем вопрос. — Понимаю. Вы как раз об этом думаете. Не буду делать вид, что мне не приходили в голову такие же мысли, но... — Кивком головы он показал на полки с книгами. — Я сублимируюсь в чтении.

И он едва заметно улыбнулся.

— Вы хотите сказать, что у нас тоже богатое воображение? Однако мы должны учесть все. Поэтому я прошу у вас помощи. Меня в первую очередь интересует, кто еще подвергается риску, если наше предположение верно?

Рейд кивнул.

— Вы считаете, я в состоянии вам помочь? Что ж, никто не знает больше меня. Спрашивайте.

Дюваль позволила себе немного расслабиться. Она собиралась вытянуть из этого человека все, что можно, не тратя при этом слишком много энергии. Хорошо бы, ведь день выдался нелегкий.

— Если есть связь, значит, должны быть какие-то связующие факты. Все трое писали детек-

тивы. Все трое награждались разными премиями. У всех троих есть успешные экранизации. Думаю, немногие подходят под эту категорию.

— Больше, чем вы думаете, старший инспектор. Но очевидно, что список неполон без Кита Мартина, Энии Флэннери и Джонатана Льюиса.

Услыхав имя Кита Мартина, Дюваль мигнула, но больше ничем не выдала своих мыслей. Однако эксперт назвал его первым. Значит, Фиона Кэмерон боится оправданно. Об этом думала Дюваль, слушая Рейда.

— Помимо триллеров с серийными убийцами есть полицейские романы, в которых также иногда действуют серийные убийцы. Например, в книгах Иэна Рэнкина и Реджинальда Хилла. — Он поднялся на ноги. — У меня есть данные в компьютере. Это в соседней комнате. Факторы, которые вы назвали, я тоже использовал. Мы можем поискать прямо сейчас. Прощу.

— Звучит неплохо, мистер Рейд. Мы следуем за вами.

IV

Зубы Сюзанны выбивали громкую дробь. В голове стучали не повинующиеся разуму кастаньеты. В первый раз ей было так холодно в этом доме. Прежде они бывали тут в сентябре, когда осень еще только вступала в свои права, к тому же вечером можно было включить газ. Да и Томас был рядом. А сейчас Томаса нет. И стоит сырой холодный ноябрь. Похоже, ее похититель не собирается ради ее удобства тратить на газ.

По всему телу у Сюзанны выступила гусиная кожа, но не столько от холода, сколько от мучительного страха.

Ей было так страшно, что, наверное, и в тропиках у нее тоже была бы гусиная кожа. Она работала над месячным отчетом, когда в дверь постучали. Выглянув в окно, Сюзанна увидела незнакомый белый фургон, однако стоявший за дверью мужчина с пакетом был в привычной курьерской униформе ее компании.

В тот день она не ждала никаких документов из головной конторы. Да и время для курьера показалось ей неурочным. Наверное, что-то срочное, решила Сюзанна. Неужели закончили с брантингемским договором? В утреннем e-mail Фил упомянул, что дело движется к завершению. Сюзанна открыла дверь и улыбнулась курьеру.

Она так и не узнала, чем ее ударили.

В следующее мгновение Сюзанна ощутила нестерпимую боль. Потом поняла, что лежит в темноте и ее куда-то везут. Услышала негромкий шум мотора. Она лежала на боку, и изо рта у нее сочилась смешанная с кровью слюна. Очень медленно, словно с перепоя, Сюзанна определила источник боли. Голова. Это было похоже на ужасную мигрень с той только разницей, что болел затылок.

Еще болели плечи, скорее всего потому, что руки были слишком сильно стянуты сзади. Это был вопль мышц, посылавших Сюзанне информацию. Она попыталась выпрямиться, но тут новой волной боли дали знать о себе ноги. Насколько она могла понять, связанные ноги были притянуты к связанным запястьям. У американцев это, кажется, называется «связать свинью».

Сюзанна замерла, и боль стала понемногу стихать. Она все еще оставалась невыносимой, однако Сюзанна пришла в себя настолько, что могла подумать о своем положении. Темнота. Движение. Под щекой жесткий коврик. Значит, она в автомобиле.

Вот тут-то на нее и напал страх.

У нее не было ни малейшего представления о том, как долго она едет. И ни малейшего представления о том, сколько времени ее мучает боль.

Наконец машина остановилась. Кто-то выключил мотор. Сюзанна напряглась, но больше ничего не произошло. Через некоторое время дверь распахнулась настежь, и от неожиданности боль в голове опять стала нестерпимой. Но глаза понемногу привыкли к сумраку, и она увидела темный силуэт на фоне ночного неба.

Сюзанна закричала. Но мужчина лишь рассмеялся в ответ.

— Здесь тебя никто не услышит, крошка.

По крайней мере, теперь ей было известно, что у мужчины шотландский акцент.

Он наклонился и вытащил ее из машины, а потом куда-то понес, чуть согнувшись под ее тяжестью. Сюзанна не видела, куда он идет, однако воздух стал другим, и она поняла, что они вошли в дом. Несколько ступенек, поворот направо, и мужчина бросил ее на пол в ярко освещенной комнате. Сюзанна закричала, больно ударившись. И опять по ее голове стукнули чем-то холодным и твердым.

Когда в следующий раз Сюзанна пришла в себя, то обнаружила, что сидит голая на толчке в туалете, причем ее правую руку удерживают наручники, другим концом прикрепленные к перекладине для полотенец, накрепко вделанной в стену. Не в силах прояснить мозги, затуманенные

болью и отчаянием, Сюзанна все же поняла, что ноги у нее тоже связаны цепью, которая уходит куда-то вглубь и не позволяет ей подняться.

Однако теперь она по крайней мере знала, где находится. Чтобы отметить первую годовщину их свадьбы, Томас снял этот дом в корнуоллской глубинке, и они провели тут неделю, карабкаясь по скалам, наблюдая за птицами, готовя простую еду и каждую ночь любя друг друга. Это была идиллия.

А теперь был кошмар.

И чем дальше, тем Сюзанне становилось страшнее.

Она закричала, и мужчина пришел. Высокий, широкоплечий, с мускулами человека, привыкшего к физическому труду, он был коротко пострижен, и у него было до странности знакомое лицо. Вот только Сюзанна не могла вспомнить, где видела его. Впрочем, в нем не было ничего примечательного. Ничего особенного. И если бы Сюзанна описала его, то ее описание подошло бы тысячам мужчин. Темные брови, голубые глаза, бледные щеки, прямой нос, обыкновенный рот и немного срезанный подбородок. Единственное, что ее поразило, так это его белый врачебный халат и стетоскоп, висевший на шее, как у настоящих врачей. Он остановился в дверях, оценивая ее, оглядывая ее.

— Зачем вы это делаете?

— Не твое дело, — сказал он и достал вторые наручники. — Не крутись, а то будет больнее.

Сюзанна попыталась ударить его свободной рукой, однако он опередил ее и защелкнул наручники на втором запястье, прикрепив их другим концом к трубе. Потом, взяв рулон лейкопластыря, приклеил ее руку к стене, лишив ее всякой возможности двигаться.

Не веря собственным глазам, Сюзанна в ужасе смотрела, как он стягивает ей руку манжеткой. Потом он вышел, но немного погодя вернулся с аппаратом, который она не могла не узнать, так как много лет сдавала кровь.

— Что вы делаете?

Тем временем он нашел вену и ввел в нее иглу.

— Беру кровь, — спокойно отозвался мужчина, в голосе которого звучала та же уверенность, что у сестер в донорском центре.

Ничего не понимая, Сюзанна смотрела, как ее кровь течет по трубке и заполняет кувшин.

— Вы сумасшедший!

— Нет. Я просто другой, — отозвался мужчина, усаживаясь в ожидании на край ванны.

Сюзанна перевела на него испуганный взгляд.

— Что вы собираетесь со мной сделать?

— Собираюсь вдоволь кормить и поить тебя, чтобы у тебя было много крови.

Он встал и направился к выходу из ванной комнаты.

— Вы вампир? — еле слышно спросила Сюзанна.

Мужчина обернулся, улыбаясь. Больше всего ее до сих пор пугала его кажущаяся нормальность.

— Нет. Я художник.

Вернулся он, неся самые разные кисти — от немислимо тоненькой, похожей на те, которыми китайцы выводят свои иероглифы, до чуть ли не в дюйм толщиной. С удовольствием убедившись, что у него есть около пинты крови, он вынул иглу и, положив на ранку вату, заклеил ее лейкопластырем, чтобы прекратить кровотечение. Потом он снял с Сюзанны наручники и быстро отступил, чтобы избежать возможного удара.

— Ну, крошка, теперь меньше болит?

Поставив кувшин с кровью в раковину, мужчина опять ушел и быстро вернулся с кружкой лечебного питья и одноразовой тарелкой, на которой лежали сэндвичи с паштетом и шоколадные бисквиты. И то, и другое он поставил на пол так, чтобы Сюзанна могла дотянуться до них свободной рукой.

— Поешь, и не будет кружиться голова. Кровь отчасти восстановится.

С этими словами он повернулся к ней спиной, словно она перестала интересоваться его, взял кувшин и сунул кисти в карман. После этого он шагнул в ванну и внимательно осмотрел стену. Поверх двух рядов плитки примерно шесть квадратных дюймов стены были выкрашены белой краской. Мужчина выбрал средних размеров кисть и опустил ее в кувшин.

Потом он начал рисовать.

А Сюзанна заплакала.

Глава 36

Берясь за вторую чашку кофе, Стив подумал, уж не впал ли он накануне в маниакально-депрессивное состояние. Еще часа не прошло, как он проснулся, а уже бог знает сколько раз его шарахает от нетерпеливого предчувствия удачи до глубокой депрессии.

Всего лишь накануне он разговаривал с Фионой, и если бы у него не было причин для волнений, то он подумал бы, что сходит с ума. Однако у Стива были причины и для радости, и для опасений. Оптимизм, хотя и с некоторыми оговорками, пробуждали в нем воспоминания. Терри Фаулер. Если Фиона права насчет ее деловых качеств и если Джоанн правильно подобрала дела, то расследование убийства Сьюзан Бланчард наконец-то, впервые за долгое время, сдвинется с мертвой точки. Это уже само по себе прекрасно. А ведь ему еще предстоит сегодня вечером обед с Терри Фаулер. Стив не мог припомнить, когда в последний раз с таким нетерпением ждал свидания. Пожалуй, пора подумать о ресторане. Не стоит замахиваться на самые доро-

гие. Там всегда чувствуешь себя неловко. Но и, конечно же, забегаловки тоже не подойдут. Ему вдруг захотелось, чтобы она поняла серьезность его намерений. Обычно Стив звонил Киту и спрашивал совета. Но сегодня это было невозможно.

Для оптимизма и пессимизма Стиву хватило проблем на работе и вне работы. Никуда не денешься от того, что он нанес серьезный урон старой дружбе. Фиона потребовала от него больше, чем он мог дать, однако она не могла не думать, будто он предал ее. И ее, и Кита. Вечером Стив несколько раз звонил, однако у них был включен автоответчик. Несомненно, Фиона решила отслеживать звонки и включила Стива в черный список.

Самое неприятное было то, что эмоционально и морально она имела на это право. Однако с практической точки зрения прав был Стив. Но как это совместить? Всю свою взрослую жизнь Стив радовался тому, что работа, которую он любил, никогда не мешала его личной жизни и не угрожала разрушить то, что он считал для себя важным. Ему ли не знать, как это происходило с его коллегами — браки распадались, дети становились врагами, друзья предавали — он видел это, но, к счастью, только на примере своих приятелей.

Теперь вот и его самого коснулось. Фиона не желает с ним разговаривать, а Киту грозит серьезная опасность, и он ничего не может с этим поделать. Все, что ему было известно о расследовании, исходило от Сары Дюваль и благодаря ее

симпатии к нему, но Стив слишком давно начал свою полицейскую карьеру, чтобы не знать, как трудны подобные дела. Нет ничего более сложного, чем поймать убийцу, который как будто не имеет ничего общего со своей жертвой, который опирается на только ему одному понятную логику, который не оставляет следов и достаточно умен, чтобы на несколько шагов опережать своих преследователей. Если таких убийц и ловят, то чаще всего случайно. Или соседи жалуются на вонь; или проверка автомобильного номера показывает, что он принадлежит совсем другой машине; или полицейский останавливает водителя за превышение скорости.

К сожалению, сейчас жизнь Кита куда больше зависела от стечения никому не ведомых обстоятельств, чем Стиву хотелось думать. А каково Фионе, которая уже один раз пережила трагическую потерю! И вот теперь, когда Стив должен быть с ней рядом, поддерживать их обоих, он стал им почти чужим.

Взяв чашку с недопитым кофе, Стив отправился в спальню, чтобы подумать о костюме. Вряд ли у него выдастся минута заехать домой и переодеться перед свиданием. Его выбор пал на легкий шерстяной костюм синего цвета, который почти не мялся, белую рубашку и синий галстук, а на вечер он отобрал и аккуратно сложил темно-серую рубашку и красный галстук, когда-то подаренный ему Фионой. Удивительно, но галстук был в точности того же оттенка, что губная помада Терри.

Даже в едва наметившихся отношениях с нею переплелись две линии его жизни.

Переодевшись, Стив постарался забыть обо всем личном. Впереди несколько важных дел, и ему нужна ясная голова. Однако у него ничего не вышло, и, идя к машине, он думал, что, даже если удастся сдвинуть дело Сьюзан Бланчард с мертвой точки, ему не будет покоя, пока он не узнает, какие шаги предприняла Сара Дюваль.

А Сара Дюваль как раз в это время размышляла о том, с чего это она вообразила, будто агенты и редакторы в состоянии рассказать ей что-либо стоящее о письмах с угрозами, которые получили Кит Мартин, Джорджия Лестер и еще три писателя.

Пять человек, собравшихся за завтраком, напряженно ждали, когда она заговорит. Потом взорвали самую тихую бомбу из всех возможных.

— Мы получаем за год более трех тысяч рукописей, — сказал один из агентов. — Из них интересных не больше трех. Это означает, что вокруг нас живет огромное количество несчастных людей, и, честно говоря, детектив-суперинтендант Дюваль, если бы вы их почитали, то поняли бы, как много среди нас людей с неуравновешенной психикой.

— Я постоянно получаю оскорбительные письма, — продолжил тему редактор. — Обычно их пишут люди, рукописи которых мне пришлось отвергнуть, но раз или два были авторы, которым мы отказали, потому что их романы плохо раску-

пались. Эти люди всё принимают близко к сердцу, такова уж наша работа. Но дальше писем дело обычно не идет. Они выпускают пар, включают вас в мысленный список врагов, ругают вас на всех углах, но и всё.

Передавая из рук в руки предложенные Дюваль письма, они отметили лишь, что их тон, пожалуй, враждебнее обыкновенного. Тем не менее ни один не сказал, что пошел бы с таким письмом в полицию или даже в службу безопасности собственной компании.

— У нас очень эмоциональный бизнес, — заметил еще один агент. — Эмоции иногда зашкаливают. Но ведь мы имеем дело с людьми, которые считают слова самым страшным оружием.

Все же Дюваль уговорила их взять копии писем и сравнить их с теми, которые сохранились у них в архивах, может быть, это чем-нибудь поможет следователям. Однако на скорый результат рассчитывать не приходилось. Хорошо, если будет хоть какой-то результат, подумала Сара Дюваль.

Итак, день начался с разочарования. Дай бог, чтобы продолжение было удачнее. Ей вовсе не хотелось, чтобы ее забросали яйцами в результате операции на Смитфилдском рынке.

Ей ни на секунду не пришло в голову, что подсознательно она была уверена в убийстве Джорджии Лестер.

Терри Фаулер вела себя так же непринужденно, как накануне. На ней был тонкий черный карди-

ган поверх белой блузки и как будто те же черные джинсы, которые Стив уже видел. Она подвинула ближний к себе стул, чтобы Стив мог смотреть на экран.

— Интересные получились результаты, — сказала она, трогая пальцами клавиши, и только тут Стив обратил внимание на ее большие руки и сильные пальцы с коротко обрезанными ногтями, словно она боролась с искушением грызть их. На среднем пальце правой руки Стив увидел массивный серебряный перстень. — Я использовала кое-какие параметры, которые Фиона определила для серийных убийств. Надо было только внести небольшие изменения, да и работала я с уже известными материалами, что намного быстрее, чем начинать сначала. К тому же вы немного торопились...

— Боюсь, это уже стало привычкой. Еще день или два мало что изменили бы.

— Полагаю, это совсем неплохая привычка в вашей профессии, — проговорила Терри, с улыбкой поворачиваясь к Стиву. — Лучше постараться и отыскать плохих парней, пока они не наделали чего похуже.

— В общем, да, — вздохнул Стив. — А иногда надо работать быстрее, пока бюрократы не опомнились и не урезали бюджет.

— Ага. В особенности это касается денег, которые предназначены мне за работу с вашими файлами. — Она наморщила лоб. — Включая те четыре, что вы, скажем так, подсунули, желая проверить мою компетентность.

— Ну что вы! Совсем не для этого, — запротестовал Стив. — Я вас не проверял. Но мне нужно было убедить моих коллег в том, что это не шарлатанство. Ценность результатов в их глазах возрастет неизмеримо, если я смогу продемонстрировать, как легко вы отделили нужные дела от ненужных.

— Все равно проверка, — пробормотала Терри. — Ладно. Я не в обиде. Доверяй, но проверяй. Итак, проведя всё через компьютер, я отобрала те дела, которые нам нужны. — Она заговорила отрывисто, едва речь пошла о деле. — Четыре изнасилования и два тяжких сексуальных нападения. Хертфордширский случай имеет меньшую вероятность, чем другие, примерно восемьдесят семь процентов, но я полагаю, этого достаточно.

Стив почувствовал приятное волнение, однако, тренированный многими годами службы в полиции, не изменился в лице.

— Теперь географические параметры.

— Давайте по порядку, — отозвалась Терри и щелкнула мышью, отчего на экране возникла черно-белая карта северной части Лондона. Потом карта окрасилась в зеленый, синий, желтый, оранжевый и красный, как бургундское вино, цвета. — Это мы получаем от первых двух дел. Добавляем к ним третье и четвертое...

Терри еще раз тронула клавиши. Алый кусок стал ярче и четче в пограничной части. Но и оранжевый не исчез, притулившись к красному с севера. Стиву так много раз приходилось наблюдать за работой Фионы, что он уже кое-что понимал и без

объяснений. Красным цветом были покрыты примерно двенадцать улиц в северной части Кентиштаун. Второе пятно расположилось ближе к Арке.

— Если добавить пятое дело, то второе пятно становится не таким ярким, — продолжала Терри. — А теперь шестое — смотрите.

Изначально оранжевый сектор почти не изменился, зато красный стал еще ярче.

— Ну, и что вы скажете? — спросил Стив, предполагая ответ.

Терри с улыбкой повернулась к нему.

— Вы сами знаете. — Она взяла карандаш и показала на большое красное пятно. — Если мы правильно отобрали пять дел, тогда ваш человек живет, скорее всего, в этом районе. Возможно, он живет в другой горячей точке, но я склонна думать, что он там работает. Когда преступник совершает свои первые преступления, он старается держаться поближе к дому. Оба первых случая имели место в первом секторе.

Терри откинулась на спинку крутящегося кресла и повернула его, чтобы посмотреть на Стива. Не глядя на экран, она коснулась пары клавиш.

— Если прибавить дело Сьюзан Бланчард, то смотрите, что получается.

Даже привычка к самоконтролю не уберегла Стива от изумленного возгласа.

— Что вы сказали?

Терри усмехнулась.

— Ну и вид у вас. Не сомневалась, что вы удивитесь.

— Вы разговаривали с Фионой? — потребовал ответа Стив, стараясь скрыть свое смущение за резким тоном.

— Нет. Я работала одна. Когда вы сказали про еще один случай, который вы хотите прибавить позже, я подумала, что это должно быть что-то очень серьезное. А что может быть серьезнее изнасилования? Убийство. К тому же это дело должно было быть очень важным для вас лично, возможно, потому что вы его не раскрыли. Ведь вы не в первый раз обращаетесь к компьютерному анализу. Поскольку вас интересовал Северный Лондон, то я подумала о нераскрытых убийствах в этом районе. Если все сложить, получается, что вас интересует дело Сьюзан Бланчард.

Терри театральным жестом развела руки в стороны, словно фокусник, вытаскивающий кролика из шляпы.

— Я восхищен, — признался Стив.

Фиона говорила о том, что Терри импульсивна, однако она забыла упомянуть об ее интуиции.

Терри пожала плечами.

— Большое дело! Меня много лет учили сопоставлять и делать выводы. — Она улыбнулась. — Чему же удивляться?

Стив рассмеялся.

— Меня постоянно окружают люди, которых учили сопоставлять и делать выводы, но о большинстве из них этого не скажешь. Вы, конечно же, правы. Меня интересует дело Сьюзан Бланчард.

— А мне казалось, что его закрыли после провала в суде. Разве официально не было заявлено, что вы не ищете другого подозреваемого?

— А что нам было заявлять, чтобы не выглядеть еще глупее? — спросил Стив, не в силах сдержать горечь, проникшую в его голос, несмотря на все его старания.

— Ага! А вы втайне ведете расследование?

Стив кивнул.

— У меня небольшая команда.

— А Фиона?

Стив долго не отвечал.

— Мне бы не хотелось говорить об этом, если вы не против. Лучше спросите Фиону.

— Горячо. — Терри махнула рукой. — Это не мое дело. Благодарю вас за чек. Итак, хотите посмотреть, что получается, если добавить дело Сьюзан Бланчард?

— Уж не ИРА ли работает?

— Ну вот, опять из вас вылезает полицейский. Ладно, несмотря на ваши дурацкие предрассудки, я поделюсь с вами моими выводами. — Ласковой улыбкой Терри смягчила резкость своих слов и нажала на «enter». Основной красный сектор совсем не изменился, зато более северный немного побледнел. — Мне надо объяснить?

Стив покачал головой, чувствуя огромную благодарность к сидевшей рядом девушке.

— Нет. Ваша программа подтверждает, что, кто бы ни убил Сьюзан Бланчард, этот же человек виновен еще в четырех изнасилованиях и

двух нападениях за предыдущие два года. Просто замечательно!

Терри улыбнулась, но он уже понял, что за такой улыбкой следует вызов.

— Ага. Удивительное дело. У вас, Стив, странное отношение к жизни. Немногие посмели бы заявить, что серийный насильник, ставший убийцей, это замечательно. Вам надо чаще отдыхать.

— Мне показалось, что вы уже предприняли кое-какие шаги в этом направлении, — улыбнулся Стив.

— Грязная у вас работа, если не сказать хуже, но кто-то же должен ее делать, — с легкомысленным видом заметила Терри. — Куда мы идем?

— В Кларкенвелле открылось новое местечко. Тамошний шеф-повар специализируется на рыбе. Мне удалось зарезервировать столик на половину восьмого. Ну как?

— Отлично.

Стив подумал было, что неплохо бы заехать за ней в университет, однако понимал, что у него не хватит на это времени. К тому же ему не хотелось так быстро оповещать окружающих о завязывающемся романе. Далее, если у них что-то и наладится, его работа предоставит ему много шансов разочаровать ее. Да и торопить события нет нужды, а Стив знал за собой эту манеру. Он написал название и адрес ресторана на листке бумаги и поднялся.

— До встречи. Мне надо вернуться на работу и раздать задания своим людям. Не дадите распечатку карты?

Терри повернулась к компьютеру.

— Увеличить красные секторы?

— Да, пожалуйста.

— Письменный отчет нужен?

— Все нужно, что входит в оплату.

— Факс, e-mail?

— И то и другое, если не возражаете.

— Будет сегодня, — подмигнув ему, сказала Терри. — До вечера.

Стив кивнул и пошел к двери, но не успел закрыть ее, как Терри послала ему воздушный поцелуй. Стив покраснел, и щеки у него полыхали все время, пока он не покинул территорию университета. И еще он улыбался. Терри Фаулер удалось больше нежели оживить его надежды на удачное расследование полузакрытого дела. Пока она была рядом, он не вспоминал о своем страхе за Кита. А это стоило дороже, намного дороже, чем заплатила ей полиция.

Вернувшись к себе, Стив тотчас позвал Джоанн. Нейл следил за Фрэнсисом Блейком, а Джон отдыхал после дежурства, так что его людские ресурсы оставались минимальными.

Подтолкнув карту к Джоанн, Стив не мог скрыть радости.

— Похоже, мы наконец-то выбираемся. Вот географический анализ твоих изнасилований. Когда в программу ввели убийство Сьюзан Бланчард, центральный красный сектор совсем не изменил цвет.

Джоанн подняла восторженный взгляд на своего начальника.

— Великолепно. Ура! Что мне делать?

— Боюсь, предстоит тяжелая работа. Надо узнать все об улицах в красном секторе, обо всех домах и, по возможности, обо всех жителях.

Джоанн вздохнула.

— Жителей проверить по нашим каналам?

— А ты как хочешь?

— Когда я стану большим начальником, то первым делом позабочусь о базе данных с двенадцатью параметрами, сэр, — сказала она, вставая со стула. — Я пошла.

— Спасибо, Джоанн. Да, и спасибо за совет насчет ресторана.

— Надеюсь, вам понравится, сэр.

Стив усмехнулся.

— Все, что от меня зависит, я сделаю.

Джоанн повернулась к двери.

— Если будет время, сэр. Я хочу сказать: а вдруг мне повезет, и мы уже сегодня выйдем на нового главного подозреваемого?

— Удачи тебе, Джо. Однако не очень торопись. Если хочешь остаться моим любимым сотрудником, подождем до завтра.

Когда за Джоанн закрылась дверь, Стив почувствовал жар в крови. Наконец-то! Не исключено, что до счастливой развязки осталось несколько часов. Подумав о счастливой развязке, он вспомнил, что на столе у него лежит послание от Сары Дюваль, в котором она просит его позвонить ей.

Стиву очень не хотелось звонить. Если Джорджию Лестер нашли мертвой, то он не желал знать об этом как можно дольше. С другой стороны, не исключено, что она жива. И он набрал знаковый номер.

Выписка из РАСШИФРОВАННЫХ ЗАПИСЕЙ P13/4599

*Azoqf tqkru zpsqa dsumx qefqd edqym uzeuyk
xurqe sauzs fasqf mdpqd. Ftqkx xtmbq faefm
dfeqq uszft qbmff qdzft qzuze bufqa rftqr gynet
ufbmr pke.*

Если найдут останки Джорджию Лестер, наступит конец моей легкой жизни. Они начнут искать связь. Но будут молчать еще дня два, чтобы не сеять панику.

Следующий удар надо нанести как можно быстрее, пока Кит Мартин ни о чем не подозревает. Однако следует быть осторожным, чтобы ничего не сорвалось. Мой секрет в терпении. Никогда не упускать даже полшанса. Никогда не терять контроля над собой. Терпеливо ждать, даже если это трудно и противно.

Достать униформу курьера. С самого начала я знал, что нужно сделать, чтобы заполучить Кита Мартина. Но у меня не было ни малейшего представления о том, как это сде-

лать. Но боги мне улыбнулись. Когда вечером я был в прачечной и смотрел на свои шмотки в машине, там был еще один человек, который достал мокрую одежду и положил ее в сушилку, так что я не мог не обратить внимание на надпись «Столичные курьеры» на рубашке. Небо позаботилось обо мне.

Через несколько минут он посмотрел на часы и пошел через дорогу в забегаловку. Я же подождал немного, а потом положил его форму в свою сумку. Кусок говна.

Потом я сидел — холодный, как огурец — и смотрел, как крутятся мои шмотки. Через десять минут я уже вернулся к себе. Брюки оказались коротковаты, и рубашка немного узка в плечах, но это не страшно. Мне ведь недолго в них мучиться.

Ровно столько, сколько потребуется времени, чтобы убедить Кита Мартина открыть дверь.

Глава 37

Фиона поглядела на часы, висевшие на стене в ее кабинете. Завтрак в тот день прошел напряженно, хотя и она и Кит прилагали все усилия, чтобы изобразить нечто вроде нормальной жизни, несмотря на грызший их обоих страх. Фióне удалось взять

с Кита обещание, что он никому не откроет дверь и не выйдет один на улицу, даже ради обычной дневной прогулки. Она видела, как ему тяжело, но он, по крайней мере, мог успокоить свое мужское самолюбие тем, что делает это ради Фионы, а не из-за своей трусости.

Самое противное заключалось в полном незнании того, откуда может грозить опасность. Фиона даже жалела, что не Стив отказал Киту в полицейской защите. Во всяком случае, тогда они могли хотя бы контактировать, и Фиона знала бы, как продвигается расследование. Но она не желала прощать Стиву его готовность поступиться их дружбой. Что ж, придется как-то мириться с незнанием обстановки.

Фиона вновь взглянула на часы. Бесполезно. Все равно ничего не получается. Она собиралась отредактировать статью, прежде чем отдать ее на публикацию, и та укоризненно смотрела на нее с экрана компьютера, видимо чувствуя себя брошенной. Фиона сознавала, что не сможет сосредоточиться в университете. Пожалуй, лучше взять статью с собой и поработать над ней дома. Если Кит будет рядом, ее страхи поутихнут.

Приняв решение, Фиона сняла с плечиков жакет, но тут зазвонил телефон, и Фиона подавила в себе нежелание брать трубку.

— Алло. Фиона Кэмерон слушает.

— Доктор Кэмерон? Это Виктория Грин из «Мэйл». Не можете ли вы уделить мне пару минут?

— Боюсь, сейчас не могу.

— Если бы я только могла объяснить вам... — мягко сказала журналистка.

— Не имеет смысла, мне неинтересно. Если вы заглянете в свою библиотеку, то увидите, что я не даю интервью.

— Речь не об интервью, — торопливо проговорила Грин. — Мы бы хотели, чтобы вы написали для нас статью. Я знаю, вы пишете статьи. Я читала в «Апплайд сайкологджи джорнал».

— Вы читаете этот журнал? — переспросила Фиона и от удивления помедлила класть трубку.

— У меня степень. Я читала вашу работу об общности преступлений. Только вы можете написать для нас статью.

— Не думаю, — с сомнением произнесла Фиона.

— Понимаете, я уверена, что Дрю Шанд и Джейн Элиас убиты одним и тем же человеком. И думаю, его следующей жертвой вполне могла стать Джорджия Лестер. Я бы хотела приложить вашу программу к этим преступлениям и посмотреть, права я или нет.

Не отвечая, Фиона положила трубку. Слово произнесено. Пройдет немного времени, и другие очнутся. Если у нее еще и были сомнения насчет того, стоит или не стоит бежать домой, теперь от них не осталось и следа.

Мужчина с цыплячьим лицом пожал плечами.

— Мясо оно и есть мясо. Ежели его снять с костей, то человеческое не всякий отличит от говяжьего или оленьего.

Сара Дюваль вздохнула.

— Понимаю.

— Рынок-то большой. Тут не сосчитать холодильников и морозильников. Это вам не деревенская лавочка. На одной стороне двадцать три продавца и на другой — двадцать один, — проговорил мужчина, сверкая глазами и презрительно сопя.

Сержант Рон Дэниелс благодушно улыбался маленькому человечку. Давно работая на рынке, он успел хорошо узнать Даррена Грина, представителя торговцев. Его агрессивность — всего лишь маска, за которой прятался разумный человек, требовавший к себе уважительного отношения.

— Даррен, никто не понимает вас, как я. Но нам предстоит трудная работа, поэтому мы пришли к вам.

Дюваль обернулась к патологоанатому.

— Профессор Блэккетт, а что думаете вы?

Лысеющий мужчина средних лет, который сидел позади Дюваль, поднял голову и нахмурился.

— Вообще-то мистер Грин прав. Все это весьма проблематично. Но я по вашей просьбе прочитал соответствующий раздел в книге Джорджии Лестер, так вот, если мы имеем дело с имитатором, то привезенные им куски мяса должны отличаться от разделанной туши животного.

— Мясо и есть мясо, разве не так? — стоял на своем Даррен Грин.

Том Блэккетт покачал головой.

— Поверьте мне, я нашел разницу. — Он взял чистый лист бумаги и стал рисовать. — Человек —

существо двуногое, в отличие от животного, следовательно, плечи и ноги у него развиты не так, как у животного. Особенно это относится к верхней части ног. — Он показал на свой довольно приблизительный рисунок, и Даррен Грин, наклонившись, недоверчиво взглянул на него. — Бедро имеет округлую форму. Впереди группа мышц, ректус феморис и васты. Сзади другая группа, аддактор магнус и подколенные сухожилия. Внутри еще одна группа мышц и большая часть сосудов и нервов. Кстати, на человеческом бедре обычно намного больше жира, чем на бедре животного.

Лицо Грина расплылось в понимающей улыбке.

— Правильно, — сказал он. — У человека все по-другому.

— Ну и, конечно же, суставы намного меньше, чем у коровы или оленя, — продолжал Блэкетт. — Уж это-то мясник заметит с первого взгляда.

— Смею вас уверить, — отозвался Грин. — Но даже если нас наберется много, мы все равно не справимся. Тем более не справимся за ночь, ведь торговцы придут рано утром — это вам не местная лавчонка, которая открывается в девять. У нас основная работа между четырьмя и семью утра.

— Если бы перед нами стояла задача обыскать весь рынок, я бы согласилась с вами, мистер Грин, — сказала Дюваль. — Однако у нас есть информация, которая позволяет значительно сузить границы поиска. Нужно осмотреть морозильники, которыми не пользуются каждый день. Которые предназначены для длительного хранения про-

дуктов. Возможно, те, что стоят запертые. Вот почему нам требуется ваше содействие. Нам ведь тоже ни к чему мешать людям. Итак, от вас требуется переговорить с рыночными торговцами и выяснить, хранят ли они мясо в морозильниках. Желательно их присутствие при осмотре.

— Черт побери, — не сдержался Грин. — Таких тут много.

— Вы вполне сможете сделать то, что от вас требуется. А мы дадим вам в помощь кое-кого из здешних полицейских. Ничего не поделаешь, надо так надо, — миролюбиво проговорила Дюваль, по лицу которой ничего нельзя было прочесть.

— Людям это не понравится, — сделал последнюю попытку Грин.

— Даррен, мы тут тоже не ради своего удовольствия, — вмешался Дэниелс. — Дело серьезное.

— Это правда, — мрачно подтвердила Дюваль. — Итак, я жду вас и ваших добровольцев в полицейском участке Сноу-Хилл в девять вечера, и там профессор Блэкетт подробно объяснит, что надо искать. Потом вас прикрепят к полицейским, которым вы будете помогать. Операция должна начаться ровно в десять вечера. У меня нет желания нарушать режим работы рынка. Однако это будет зависеть в первую очередь от вас и ваших людей. Полагаю, вам все понятно.

Дюваль улыбнулась, что никак не смягчило жесткость приказа, и Грин, продолжая ворчать, ушел.

— Что думаете, Рон? Это сработает?

Рон кивнул.

— Думаю, они нам помогут. Я переговорю с Дарреном, чтобы он не сеял панику, торговцы не должны думать, будто они под подозрением.

Дюваль кивнула.

— А вы, профессор, абсолютно уверены в том, что сможете отличить одно мясо от другого? — спросила Дюваль, обращаясь к профессору Блэкетту.

— Если бы я высказал свои сомнения, ваш мистер Грин ни за что не пошел бы вам навстречу. На самом деле все не так просто, старший инспектор. Однако, обнаружив подозрительные куски, можно провести быстрый анализ, а вот найдем ли мы что-нибудь, всецело зависит от того, насколько хитер ваш убийца. — Блэкетт помолчал, морща лоб. — Если, конечно, он существует.

Глава 38

Детектив-констебль Нейл Маккартни устал. Следить за Фрэнсисом Блейком двенадцать часов кряду было выше человеческих сил, в основном потому, что этот человек вел чертовски однообразную жизнь. Иногда Нейл почти сутками не видел своего подопечного. Хорошо еще, что ему посчастливилось в последнее время следить за Блейком только до десяти вечера, а не по ночам, когда тот только и делал, что смотрел видео и спал. Но это была всего лишь короткая передышка. Так как Джоанн просиживала сутки в конторе,

привязанная к компьютеру, то Джон скоро потребует себе обратно дневные дежурства и будет иметь на это право — ведь у него жена и двое малышей, которые не желают вести себя тихо, потому что папа предпочитает спать не вовремя.

И он тоже мог бы так жить, с горечью подумал Нейл, если бы не сгруппил и не выбрал себе в жены черт знает кого.

С Ким он познакомился на работе. Она была живой и непоседливой, душой любой компании. Обычно он избегал таких женщин, будучи совсем другим по натуре. Женившись, Нейл стал ловить на себе странные взгляды, которые сперва расценивал как завистливые, и только много позже понял, что люди жалели его, ведь ему изначально была уготована роль человека, обеспечивающего алиби своей подруге, а потом жене, которая давным-давно сошлась с сержантом из охраны заключенных. Трудно придумать лучший способ отвести от себя подозрения жены сержанта, чем заделаться чьей-то подругой, тем более женой.

Нейл ругал только себя самого. Что толку обижаться на Ким? Она такая, какая есть. И, не найдя, на ком сорвать злость, Нейл чуть было не сорвался сам.

Еще совсем немного — и он бы превратился в жуткого типа, который использует преимущества профессии, чтобы отомстить за свою несостоятельность. Однако Нейлу повезло. Он снял форму и перешел в группу Стива Престона. И тем спасся, сразу вспомнив, зачем он стал работать в поли-

ции. Главное — борьба с преступниками, и плевать на офисные разборки. Именно это Стив внушал своим подчиненным; и полицейские, которые предпочитали иные ориентиры, не уживались в его команде.

Нейл был верен своему боссу душой и телом. Поэтому, как ни тяжело ему было бездельничать сутки напролет, он не сетовал. Неудача с Фрэнсисом Блейком, когда они пытались загнать его в ловушку, а потом в суде, лишь укрепила Нейла в его решимости довести дело до конца. Не жди ничего хорошего, если полицией манипулируют политики, и Нейл не меньше своего босса мечтал восстановить репутацию следователей и поймать убийцу Сьюзан Бланчард.

Отставив в сторону сомнения насчет целесообразности торчания под окнами Фрэнсиса Блейка, Нейл вновь прилип взглядом к окну.

Он зевнул. Дождь безостановочно поливал лобовое стекло, своим однообразием словно подчеркивая унылое однообразие жизни Нейла и Фрэнсиса Блейка. Но, будь у Нейла столько денег, сколько Блейк выудил у журналистов, он бы проводил время получше. Уж это точно, и думать нечего.

Дом, в котором Блейк снял квартиру после освобождения, находился примерно в миле от прежнего, на людной, но ветшающей улице рядом с Пентонвилл-роуд, на которой жили в основном неработающие старики, — уже не мечтающие о работе, бедные и выжившие из ума. Если об этой улице и можно было сказать что-нибудь хорошее,

так только об ее удобстве для транспорта. Посреди улицы какой-то скучный архитектор возвел из серого камня простое и вряд ли долговечное здание, наподобие тех, что были модны в шестидесятые годы. От соседних домов его отделяла лестница, которая обегала здание по бокам и сзади. На первом этаже разместилось шесть-семь магазинчиков — газетный киоск, бар с крепкими напитками навынос, букмекерская контора, мини-магазинчик, закусочная и контора такси-малолитражек. Два следующих этажа были отданы под квартиры, и как раз в одной из них на третьем этаже обитал Блейк.

Нейлу даже думать об этом было противно. Сам он обязательно поселился бы в доме получше и развлекался бы не только редкими визитами к букмекеру и в магазин, торгующий видеокассетами, за углом.

Судя по тому, что видел Нейл, жизнь его подопечного мало чем отличалась от тюремной.

А в паре миль от Пентонвилл-роуд Стив Престон и Терри Фаулер наслаждались жизнью. Для начала Стив усилием воли оторвал себя от работы в самый последний момент и убежал, оставив Джоанн перебирать бесконечное множество полицейских дел.

От Нейла не поступило важных сообщений, так что Стиву не надо было хранить в памяти ничего существенного, и он мог с полным правом забыть о службе.

Терри приехала за пять минут до назначенного времени, сообщив о своей патологической пунктуальности, мешающей ей по-модному опаздывать куда бы то ни было.

— Я всегда являюсь на вечеринки, когда хозяева еще принимают душ, — сказала она. — С меня все начинается.

Но Стив не возражал. Он был счастлив провести с Терри лишние пять минут в баре, наслаждаясь ее обществом. На Терри было простое черное платье до колен из неведомой Стиву материи, которая струилась и обвивала ее тело при каждом движении. Для мужчины, который слишком долго позволял себе пребывать в необъяснимой печали, это было слишком откровенно, и Стив даже позволил себе подумать, уж не повернулась ли удача к нему лицом. «Спокойно, — сказал он себе, — ты же знаешь, стоит тебе увлечься, и ты уже несешься вскачь. Будь с ней осторожнее, пусть она не думает, что очень нужна тебе. Всего лишь один раз постарайся так же разумно отнестись к своей личной жизни, как ты относишься к своим делам».

Однако в течение всего обеда Стив был переполнен радостью. Он был в ударе, и Терри как будто это нравилось. По крайней мере, их беседа ни разу не прервалась неловким молчанием, когда начинаешь мучительно соображать, о чем же говорить дальше. Они обменивались забавными историями, смешили друг друга и даже рассказывали кое-что из собственной жизни. Привыкший держать свои чувства при себе, Стив, который очень редко поз-

волял себе расслабиться, с приятным удивлением обнаружил, что Терри ничего не стоит его разговаривать. В первый раз после знакомства с Фионой, то есть за все время, что он учился в университете и работал в полиции, Стив встретил женщину, которая заставила его расслабиться, которой нужно было лишь одно: чтобы он был самим собой. Ироничная, умная, естественная Терри была приятна Стиву не только своей внешностью, но и душевными качествами. И ему было совершенно непонятно, что такого особенного она сумела разглядеть в нем. Когда она на пару минут оставила его одного, он поймал себя на том, что нетерпеливо поглядывает на дверь в ожидании, когда она вернется, чего с ним не случалось уже очень много лет. «Я чувствую себя как подросток, — размышлял Стив. — Ты сходишь с ума, Престон. Возьми себя в руки».

На протяжении всего обеда Стив опасливо ждал чего-то неприятного, что развеет его радость. Но этого не случилось. Даже когда он настоял на том, чтобы заплатить за обед, она лишь повела плечом:

— Ты зарабатываешь намного больше меня, милый.

В одиннадцатом часу они покинули ресторан. Накапывал мелкий дождик, так что, выйдя на улицу, они прижались друг к другу в ожидании свободного такси. Белая неоновая вывеска освещала лицо Стива, платиновые волосы Терри. Она покрепче прижалась к нему и подняла лицо.

— Ну, милый, ты постелил сегодня свежие простыни?

Стив громко рассмеялся.

— Зачем? А ты?

— Несмотря на то, что твоя квартира, несомненно, удобнее моей, я все же на всякий случай поменяла простыни.

Когда Стив смеялся, возле его глаз появились морщинки.

— Ладно. Признаюсь, я был настолько самонадеян, что поменял простыни.

И он притянул ее к себе.

В ответ Терри поднялась на цыпочки и, обняв его за шею, поцеловала долгим, страстным, самозабвенным поцелуем.

Другого ответа ему и не надо было. Всякая осторожность испарилась в охватившем его пожаре страсти.

Когда они наконец вошли в его квартиру, Стив в первый раз за много лет отключил телефон и даже выключил пейджер. В эту ночь для него не было ничего настолько важного, что не могло бы подождать до утра. В эту ночь для него существовала одна Терри, и он больше ничего не хотел знать.

Ночь завладела городом. Всего несколько лет назад улицы вокруг «Смитфилда» в это время пустели. Высокие серые здания со слепыми фасадами превращали узкие улицы в глубокие каньоны. От фонарей было мало толку. А все из-за закрытого рынка. Огромное сооружение викторианской эпохи из кирпича, железа и стекла восстанавливало утраченные за рабочий день силы.

Зато теперь все было по-другому. Бистро и забегаловки, бары и рестораны заполонили территорию, освещая ярким светом улицы и вливая в них жизнь. Старые здания были отремонтированы, и в них появились роскошные квартиры для новых богачей, да и «Смитфилд» как будто помолодел, сделав над собой усилие.

Сам рынок обрел прежнюю славу. Даже закрытый для продавцов и покупателей, каким его видели многие, он производил большое впечатление. Высокие решетки вдоль дороги от Восточного здания до Западного были выкрашены в красный, синий и желтый цвета и сверкали золотом. Вверх поднимались декорированные железные колонны с акантами, которые переходили в кронштейны, держащие навес — он прикрывал рынок от дождя.

А внутри великолепная отделка викторианской эпохи сочеталась с современными технологиями. Грузовики с тушами подъезжали к специальным платформам, уберегавшим мясо от грязи, потом его выгружали на особый конвейер, который подавал мясо туда, откуда его везли по коридорам с определенной температурой тому или иному продавцу. Эта высокомеханизированная система ничем не напоминала старое устройство рынка, когда мясники бегали туда-сюда между мясными тушами, облепленными мухами. Новая система весьма затрудняла деятельность убийцы.

Незадолго до десяти часов вечера на рынок прибыла команда Сары Дюваль. Одни приехали на машинах с не полицейскими номерами, другие

пришли пешком после недолгого совещания в полицейском отделении Сноу-Хилл. Дюваль настаивала на том, что операцию надо проводить как можно незаметнее. Меньше всего ей хотелось, чтобы ночью рынок окружили машины с опознавательными знаками и сиренами. Такое зрелище наверняка не осталось бы незамеченным прессой, а едва репортеры учуют, что тут можно чем-то поживиться, они уж не слезут с хвоста.

Даррен Грин свою работу знал отлично. Да и торговцы, как ни странно, не очень возмущались вмешательством полицейских в их работу. Когда наступил решающий момент, Грин даже как будто приободрился. Раздражение уступило место возбуждению, и он мелькал между одетыми в форму полицейскими, зорко следя за тем, чтобы всем достались халаты и колпаки и не были нарушены гигиенические нормы.

Дюваль осмотрела свою команду. Ей удалось вытребовать себе шестерых полицейских и четырех детективов, к которым присоединились еще четыре мясника, которые обычно помогали полицейским, приставленным к рынку. Был здесь и Том Блэкетт с двумя помощниками. Пока ждали запаздывавших участников операции, Блэкетт подошел к Дюваль.

— Я был удивлен, когда узнал, что вы получили ордер на обыск, — ворчливо проговорил он.

— Мне пришлось так много пообещать, что, если операция закончится провалом, я буду в неоплатном долгу много лет.

— Могу представить. Немногие чиновники решились бы на такое, — проговорил Блэкетт с унылой, под стать дождю, улыбкой. — Надеюсь, наши труды не будут напрасными.

И он отошел к своим помощникам.

Дюваль откашлялась.

— Итак, послушайте меня, — обратилась она к своей команде. — Вам известно, что надо делать. Профессор Блэкетт и его помощники будут ждать вместе со мной на улице под часами. Если что-то покажется вам подозрительным, тотчас дайте нам знать, и патологоанатомы дадут свое заключение. Начнем, мистер Грин?

Даррен выступил вперед с таким нелепым мелодраматическим видом, что все вокруг едва не рассмеялись.

— Пожалуйста за мной, — объявил он.

— Желаю удачи, — сказала Дюваль, когда команда направилась к дверям.

Она лично проводила всех своих подчиненных до назначенных им участков.

— Удача нам не помешает, — прошептала Сара Дюваль, когда работа началась.

Глава 39

На сей раз Кит проснулся первым. Повернувшись на другой бок, он обнял Фиону и поцеловал ее в затылок.

— М-м-м, — простонала она сквозь сон.

— Я встаю, — сказал он. — Приготовлю кеджери¹ на завтрак.

— Ох ты, господи, — вздохнула Фиона. — Неужели это обязательно? А не могли бы мы просто полежать в свое удовольствие?

Кит фырнул:

— Удовольствие было раньше. А теперь есть теперь, и уж не знаю почему, но я проснулся жутко голодный. Поднимайтесь, доктор Кэмерон. Завтрак будет готов... ну, скажем, через сорок минут.

Кит еще раз поцеловал Фиону и, потянувшись, спрыгнул с кровати, чувствуя себя отдохнувшим и полным энергии. Подобно большинству писателей, стоило ему заняться чем-нибудь на досуге, и он превращал это в высокое искусство.

Услышав, как его шаги замерли вдалеке, Фиона села в постели. Она зевнула, потянулась и спустила ноги на пол, разминая руками плечи. Слишком большое напряжение, сказала себе Фиона. Слишком большое напряжение. Попыткой было ничего не знать о том, что предпринимает Сара Дюваль. Да и со Стивом она рассталась так, что и ему теперь не позвонишь.

Если Джорджия мертва, она должна это знать. Страх за Кита ни на секунду не оставлял ее, но она не могла быть рядом с ним все двадцать четыре часа. Если на рынке отыщутся останки Джорджии, то полицейские предпримут что-нибудь для защиты

1 Кеджери — индийское блюдо из риса, яиц и лука, а также блюдо из рыбы, риса, яиц.

Кита. А вдруг она ошиблась?.. Впервые Фионе искренне, самозабвенно хотелось совершить ошибку. Самой большой радостью для нее было бы увидеть в утренних газетах улыбающееся лицо Джорджии, возвратившейся в объятия Энтони. Фиона простила бы ей все волнения прошедших дней, лишь бы забыть о страхе за жизнь Кита. И как она сможет справляться с работой в университете, когда ее голова забита совсем не тем?

Двадцати минут хватило, чтобы принять душ, одеться и даже навести красоту. За завтраком ни она, ни Кит почти не говорили, делая вид, будто слушают радио. Слишком много на них навалилось, чтобы они могли обмениваться ничего не значащими фразами. Наконец Фиона отодвинула дважды наполнявшуюся тарелку.

— Очень вкусно, — сказала она. — Ночь была потрясающей, а уж утро — и говорить нечего.

Она встала и потянулась за портфелем.

— Тебе повезло со мной, — отозвался, плотоядно усмехаясь, Кит, но неожиданно его лицо исказила гримаса страдания.

— Я знаю. И ничего не собираюсь менять в своей жизни. Постарайся быть поосторожнее сегодня, ладно? — попросила Фиона с напряженной улыбкой и обняла Кита. — Пожалуйста.

— Ну, конечно же, я постараюсь. Ты ведь знаешь, мне нужно дописать книгу. У нас еще будет время поговорить.

Это было обещание, которое Кит намеревался выполнить.

Как ребенок в рождественскую ночь, Стив долго не мог заснуть и проснулся очень рано. То, что произошло между ним и Терри, привело его в восторженное состояние. Но то, что он теперь с полным правом мог ждать от будущего, внушало такую жажду жизни, что Стив совсем не ощущал усталости, наоборот, был, как никогда, энергичен.

Поднявшись повыше на подушки, он закинул руки за голову и потянулся. Потом повернулся на бок, чтобы посмотреть на Терри, раскинувшуюся на кровати, подобно гигантской морской звезде. Она лежала на животе, обратив к Стиву лицо. Ее не портили ни смазанная косметика, ни растрепанные волосы. Стив был ослеплен и очарован ею. Такого с ним еще не случалось. Да и себя он ощущал как-то иначе, чем прежде. В искусстве любви Стив не был новичком, но то, что происходило с ним этой ночью, не поддавалось разумному осмыслению. Он весь растворялся в своих чувствах, ни на мгновение не задумываясь о том, правильно ли он действует, не торопится ли, не медлит. Он ничего не делал отдельно для Терри или для себя, но испытал такое наслаждение, о каком и не подозревал прежде.

К тому же они еще находили время посмеяться. Сгорая в пожаре страсти, они тем не менее отыскивали поводы позабавить друг друга, короче говоря, скуке в отношениях Стива с Терри места не было. Хотя Стив проснулся утром в собственной постели, он чувствовал себя первооткрывателем. Его будоражило и немного страшило то, как быстро и силь-

но он увлекся едва знакомой женщиной. И куда только подевалась холостяцкая философия и профессиональная осторожность? Как теперь быть?

Терри пошевелилась, издала негромкий горловой звук, поморщилась и открыла глаза. Она явно не сразу поняла, где находится, но почти тотчас растянула губы в довольной улыбке.

— Какое счастье, что это не сон, — проговорила она, подтягивая руки и ноги и придвигаясь к Стиву.

Стив обнял ее и прижался колючим подбородком к ее волосам.

— Вы, академики, за словом в карман не лезете.

— Ну, дела обычно говорят лучше слов, а я уж точно предпочитаю действовать, — отозвалась Терри, пробегая пальчиками по выпуклым мускулам на груди Стива и на его животе.

Поняв, что он хочет ее, Терри закинула ногу ему на бедро, и Стив тихонько застонал.

— У тебя проблемы? — игриво спросила она, продолжая искушать его своим телом.

Стив покрепче прижал ее к себе, почувствовав теплое прикосновение ее груди к своей груди.

— Нет, если не считать того, что через час надо быть на службе.

Сару Дюваль мутило. Она знала, что это результат бессонной ночи и слишком большого количества кофе, а не того, что ей пришлось увидеть на Смитфилдском рынке, впрочем, какая разница... Объясняя Энтони Фицджеральду, что именно ему

придется идентифицировать в морге, она почувствовала себя еще хуже, почти жалея, что убийца действовал не совсем точно по тексту. По крайней мере тогда одним кошмаром было бы меньше.

Сидя с мрачным выражением лица на заднем сиденье в автомобиле, Сара Дюваль дала свободу своим мыслям. Расследуемое ею дело представлялось ей теперь очень непростым, зато весьма привлекательным для репортеров. А это означало не только пристальное внимание прессы, но и пристальное внимание начальства, которое будет бояться, как бы она или кто-нибудь из ее команды не сболтнули лишнего.

И еще Фиона Кэмерон. Фиона первой добралась до сути, но это не значит, что в ближайшее время не обнаружится еще кто-нибудь, кто сложит два и два и придет к идее серийного убийцы. А как раз гласности Дюваль всеми силами хотела бы избежать, хотя у нее не было никакой уверенности, что ей удастся хотя бы несколько дней делать вид, будто между убийствами Дрю Шанда, Джейн Элиас и Джорджии Лестер нет связи. Наверняка найдется любопытный и амбициозный репортер, который вспомнит, что Фиона живет под одной крышей с автором триллеров, а вспомнив, найдет дорожку в ее кабинет. Конечно, по своей инициативе Фиона не заговорит с журналистами, но как она ответит на прямо поставленный вопрос, Дюваль не имела ни малейшего представления. Стоит же воздушному змею взлететь в небо, как писатели запаникуют и потребуют от полиции за-

щиты. Хуже не придумаешь. Особенно если журналисты выведывают о письмах с угрозами.

А ведь есть еще непосредственно расследование. Утро было ужасным, но это всего лишь начало. Сара Дюваль попыталась настоять на том, чтобы не открывать рынок через четыре часа после сделанного полицейскими жуткого открытия и дать ей возможность тщательно обыскать его. Но вот тут Даррен Грин уперся. Как она ни убеждала его, что рынок — место преступления, Грин эмоционально и на удивление логично доказал ей, что время упущено. Со времени преступления на рынке наверняка побывали сотни, если не тысячи людей, говорил он, и у полицейских нет ни единого шанса найти какие-нибудь следы, разве что в уже известном холодильнике и в непосредственной близости от него.

Грин стоял на том, что полицейским как раз на руку, чтобы рынок работал как обычно, ведь только в этом случае они смогут допросить потенциальных свидетелей. А насчет телефонов и адресов пусть не беспокоятся. Да и со многими можно будет поговорить прямо на их рабочих местах.

Предложение было принято не в последнюю очередь потому, что позволяло Саре Дюваль сохранить лицо. Тем временем опечатали склад, и небольшой отряд детективов отправился выяснять, кто и как мог воспользоваться рыночными помещениями. А соответствующая служба начала тщательный осмотр холодильника, в котором была сделана чудовищная находка.

Чем дальше, тем хуже. А хуже было то, что Саре Дюваль предстояло действовать в тесном контакте с полицией Дорсета. Что бы с Джорджи-ей Лестер ни случилось, свой конец она нашла в Лондоне, но погибла, вероятно, все-таки в Дорсете. Если и существовали какие-то свидетели, то, вероятнее всего, именно там. Скорее в несуетной провинции найдешь человека, обратившего внимание на что-то необычное, тогда как на Смит-филдском рынке субъект, бегущий куда-то с мясом, вряд ли мог привлечь чье-то внимание. Да и не дураки работают в дорсетской полиции. Так-то оно так, но Дюваль не любила полагаться даже на собственную команду, а уж перелagать ответственность за расследование, да еще в самом начале, на Дорсет и вовсе было ей не по нутру. До сих пор она не находила изъянов в работе дорсетских полицейских, однако ей не нравилось то, что они не торопились с расследованием. Надо бы повидаться с ними, и лучше всего в Дорсете, чтобы заодно самой побывать в тех местах, где все начиналось.

Однако это подождет. Сначала — Стив Престон. И Сара Дюваль попросила шофера ехать в Нью-Скотланд-Ярд, а уж потом на Вуд-стрит. Поднявшись на нужный этаж, она зашагала по коридору, ловя на себе понимающие взгляды шедших ей навстречу сотрудников. Первым ее впечатлением, когда она увидела Стива, было, будто не день прошел с момента их встречи, а, как минимум, неделя осталась позади, во время которой Стив только и делал, что отдыхал. У него раз-

гладились морщины вокруг глаз, которые возникают у всякого перерабатывающего полицейского, зеленая кожа обрела здоровый цвет, глаза заблестели, да и улыбка, которой он встретил ее, совсем не походила на усталую — вчерашнюю.

— У вас такой вид, будто вы, в отличие от меня, уже расправились со всеми своими делами, — сказала Дюваль, усаживаясь в кресло напротив Стива и вспоминая, что у нее мятый костюм и источает она не ароматы ванной комнаты, а рыночную вонь.

Стив удивленно наморщил лоб.

— Оптический обман. Слышал, у вас была долгая ночь.

Дюваль кивнула и поправила очки.

— И день тоже будет долгим. Я подумала, вам будет интересно узнать, чем там закончилось.

— Спасибо, — отозвался Стив.

— Мы явились в десять вечера и стали переворачивать там все вверх дном. Мясники и полицейские осматривали холодильники, торговцы кричали, чтобы не портили их товар, патологоанатомы рыскали кругом в поисках чего-нибудь ненормального. Такого не находилось, должна сказать. Если бы все-таки нашлось что-то подозрительное, они немедленно отправились бы в лабораторию делать анализы. Все мои люди были заранее проинструктированы. Мы постарались предусмотреть всякие варианты. Однако когда дело дошло до дела, все оказалось академически просто.

— Что вы имеете в виду?

— Около полуночи в дальнем углу склада отыскался морозильник, причем запертый, но ключа ни у кого не оказалось. Согласно официальным записям, он был поставлен там месяц назад одним из торговцев, который должен был вывезти его. Торговец был абсолютно уверен, что не запирает морозильник. Его уже допросили. Пришлось взламывать замок. Когда дверь открылась, мы увидели мясо в обычных пакетах. Только на одной полке было нечто в черной пленке.

Дюваль сделала многозначительную паузу, ожидая вопроса.

Стив закрыл глаза. Его лицо исказилось в болезненной гримасе.

— Голова?

— Голова. Помогавший полицейским мясник рухнул без чувств на пол. Пришлось отвезти его в больницу, чтобы ему зашили рану на затылке. Он ударился об угол стола.

— Теперь ему не забыть этого до конца жизни, — сказал Стив. — Насколько я понимаю, голова Джорджии Лестер?

— Правильно. Мужу придется опознать ее сегодня, но у меня никаких сомнений.

— Когда ждать заявления?

Сара Дюваль вздохнула.

— Мой босс хочет устроить пресс-конференцию сегодня к вечеру. Тем временем мы ждем, не сообщат ли нам что-нибудь полезное из Дорсета.

— Вы хотите, чтобы я поговорил с Китом Мартином до пресс-конференции? Он дружил с

Джорджией и знает о нашем разговоре с Фионой. Это самое малое, что я могу для него сделать.

Дюваль нахмурилась.

— Я бы пока предпочла держать все в тайне. Я знаю, вы друзья, но мы не можем позволить себе особого отношения к одному писателю.

Стив пожал плечами.

— Сара, это ваше расследование. Если честно, то я подумывал о будущих интересах нашей конторы, а они связаны с Китаем. Фиона Кэмерон — отличный специалист, и мы отказались от ее услуг из-за собственной глупости. Несмотря на это, она пришла к нам со своими подозрениями. Я бы воспользовался случаем, чтобы навести мосты, хотя бы загладить нанесенную ей обиду. Уверен, городской полиции это тоже пошло бы на пользу.

За кривой усмешкой Сары Дюваль скрывалось очевидное раздражение. Сначала — Даррен Грин, а теперь Стив Престон пытается манипулировать ею. Они действуют напрямую — и напрасно, ведь имеют дело с самоуверенной Сарой Дюваль.

— Ясно, сэр.

Стив понял, что пора отступить.

— Решайте сами, Сара.

— Полагаю, вреда не будет. Естественно, вы предупредите его, чтобы он не разговаривал с журналистами, пока мы не сделаем заявление.

Саре Дюваль нельзя было отказать в умении ставить точку.

— Ему такое и в голову бы не пришло. — Стив встал и взял пиджак. — Он дружил с Джорджией,

но, в отличие от нее, не гоняется за популярностью у журналистов.

Сара Дюваль молча выслушала отповедь и тоже поднялась с кресла.

— Буду держать вас в курсе, сэр. А как продвигается дело Сьюзан Бланчард?

Стив надел пиджак.

— Нащупали одну ниточку. Но тут такая борьба. У меня нет денег работать по-настоящему.

— Не дают? — с натянутой улыбкой спросила Дюваль.

— Не дают. По крайней мере, пока нет железных улики.

— А я-то думала, у меня одной плохой день.

Стив открыл дверь и придержал ее, пропуская вперед Сару Дюваль.

— Не поддавайтесь. В жизни есть не только работа.

Он шел по коридору походкой довольного жизнью человека, словно гулял в парке. Дюваль глядела ему вслед, не в силах скрыть изумления. Неужели это Стив Престон только что заявил, что в жизни есть не только работа?

Потрясенная, Сара Дюваль села в машину, чтобы ехать на Вуд-стрит. Вот уж точно, день открытых.

Может быть, Дорсет тоже преподнесет какой-нибудь сюрприз? И, может быть, всего лишь может быть, они найдут убийцу Джорджии Лестер прежде, чем журналисты съедят их заживо? Чего не бывает на этом свете!

Глава 40

Фиона вышла из аудитории и направилась в свой кабинет. Ей было трудно вспомнить, о чем она говорила последние пятьдесят минут. Она двигалась, говорила, думала как будто на автопилоте, глядя на своих студентов так, словно они были на другой планете. Страх пожирал ее изнутри, мешая воспринимать что-либо, кроме нависшей над Китаем опасности. Ей хотелось быть дома, рядом с ним. Ей хотелось видеть его, хотя бы чувствовать, что он рядом. И хотя она знала, что ему была бы невыносима ее назойливая забота, это ее не утешало и не успокаивало.

То, что скоро что-то должно произойти, Фиона понимала лучше всех. Или полицейским удастся доказать, что никакого серийного убийцы нет и в помине, и тогда все вздохнут с облегчением и вернуться к нормальной жизни, или они поймут, что Кит и несколько его коллег подвергаются опасности, и обеспечат им защиту. Если полицейские откажут в защите, она сама ее организует. Ей были известны агентства, которые специализировались на охране частных лиц, и Фиона была готова заплатить сколько угодно, лишь бы обеспечить профессиональную защиту. Кит, конечно, взбунтуется, если узнает. Но ведь можно ему и не говорить.

Как бы то ни было, но прежней жизни больше не будет. Кит осознал, что не все в его власти, и страдает от этого, хотя старается не показать ви-

ду. Несомненно, он теперь смотрит на себя по-другому. Да и Фиона еще раз столкнулась с тем, что не в ее власти защитить дорогих ей людей. То, что она не смогла предотвратить гибель Лесли, еще как-то оправдывалось ее неопытностью, но и теперь, когда у нее были знания и опыт, Фиона не чувствовала особой уверенности в том, что сможет спасти Кита.

Эта мысль мучила ее.

Бросив бумаги на стол, Фиона проверила e-mail. Помимо рутинных указаний начальства она получила короткое сообщение от Кита: «Десять часов, и все отлично». Он обещал посылать о себе сведения после того, как Фиона потребовала постоянного контакта. Кит заявил, будто чувствует себя дураком, но оба прекрасно сознавали, что это всего лишь слова.

Фиона уже начала обдумывать ответ, но зазвонил телефон. Ее вызывала Испания.

— Добрый день, майор Беррокал, — отозвалась Фиона, стараясь казаться заинтересованной и устало удивляясь тому, как мало для нее сейчас значит дело, которым она недавно занималась.

— Я подумал, что вы должны быть в курсе, — сказал майор тоже не очень бодро.

— Очень мило с вашей стороны.

— Боюсь, у меня мало новостей. Делгадо не признается. Сидит с каменным лицом и молчит. Однако есть и добрая новость. У нас появились свидетели. Мы отыскиали бывшего соседа Делгадо, который работает в Алькасаре, и он думает, что

Делгадо мог взять у него ключи, когда приходил к нему. А самое удачное то, что мы вышли на двух свидетелей, видевших его с англичанкой в ночь убийства. Это муж и жена из Бильбао. Когда они прочитали репортаж в газете, то позвонили нам. Знаете, они жили в отеле, в котором она работала, поэтому обратили на нее внимание, и она тоже обратила на них внимание, вот им и запомнился тот вечер. Пока мы предъявили ему обвинение только в этом убийстве, но думаю, постепенно нам удастся собрать побольше улик и он будет отвечать за все три убийства.

— Неплохая новость, — сказала Фиона, которой в эту минуту было совершенно безразлично испанское дело. — Вы, наверное, рады, что он больше никому не угрожает.

— Еще как рады! Но без вас мы бы не справились так быстро. Я доложил об этом начальству. Надеюсь, мне удалось убедить их, что вы необходимы нам, ведь только вы можете научить нас своим программам.

Фиона натужно рассмеялась.

— Вы оптимист, майор. Все равно желаю вам удачи в борьбе с Делгадо.

— Спасибо. И вам удачи в вашей работе, доктор Кэмерон. Я уверен, мы с вами еще встретимся.

Фиона попрощалась и положила трубку. Она понимала, что должна испытывать гордость, но не ощущала ничего, кроме разочарования. Своей работой она помогла остановить преступника в Толедо, но ей никто не позволит спасти от пре-

ступника любимого человека. Может быть, позвонить Саре Дюваль и предложить свои услуги?

Не стоит. Эта женщина наверняка ей откажет.

Кит был в кухне и делал себе кофе, когда позвонили в дверь. Он застыл на месте. Ждать он никого не ждал, и хотя бравировал перед Фионой своим бесстрашием, но был убежден, что если убийца со списком существует, то теперь он один из первых в этом списке. Опустив ложку в пакет с кофе и прислонив пакет к кофеварке, Кит тяжело вздохнул и отправился в холл.

Когда он был уже в нескольких дюймах от двери, позвонили еще раз, и Кит вздрогнул. «Почтальон звонит дважды». Джеймс М. Кейн, американский классик. У него в романе конец тоже не особенно счастливый. На цыпочках Кит приблизился к двери и приложил к ней ухо.

— Кто там?

Сначала хлопнула дверца почтового ящика, потом послышался знакомый голос:

— Кит, открой, это Стив.

У Кита даже голова пошла кругом от облегчения, он отпер дверь и распахнул ее настежь.

— Не думай, Стив, я не параноик, — проговорил он, но, увидев выражение лица Стива, отступил назад. Идиот, отругал он себя, вдруг осознав, что Стив не был бы тут посреди рабочего дня, если бы не случилось что-то ужасное. — Фиона? — спросил он, мгновенно охрипнув.

В горле у него пересохло, глаза стали круглыми.

Стив положил ему руку на плечо и повел его в дом. Потом запер дверь.

— Насколько мне известно, с Фионой все в порядке. Пойдем в кухню. Мне надо поговорить с тобой.

Онемев от страха, Кит направился в кухню и чуть не упал, зацепившись за ковер.

— Я как раз собирался поставить кофе, — проговорил он, понимая, как нелепо тянуть время, и в то же время не желая знать правду.

— Кофе — это хорошо, — отозвался Стив.

Он уселся за стол и стал терпеливо смотреть, как Кит исполняет привычный ритуал, доставая замороженное молоко и наливая воду в кофеварку. Наконец он поставил одну чашку перед Стивом и сам сел напротив со своей чашкой.

— Джорджия, — сказал он, и это не был вопрос.

Стив кивнул.

— Сегодня ночью мой коллега нашел ее останки на Смитфилдском рынке.

— Фиона это предвидела? Она назвала Смитфилдский рынок?

— Она оказалась права во всем, кроме одного. — Стив достал сигару и занялся целлофановой оберткой. — Это было чудовищно, Кит. Тот, кто разделался с ней, оставил нам ее голову, чтобы у нас не было сомнений.

Кит набрал полную грудь воздуха.

— Господи!

Он закрыл лицо руками, и у него задрожали плечи. Никогда еще Стив не чувствовал себя таким беспомощным. Их дружбе с Китом было уже много лет, но прежде им не приходилось делить настоящее горе. Стив понятия не имел, что делают в таких случаях. Когда плачут полицейские, они делают это не на глазах своих коллег и даже не на глазах любимых женщин. Следуя неписаному закону, они стараются в одиночку справиться со своим горем. Стив встал и подошел к шкафу, в котором, как ему было известно, стояли бутылки. Налив в стакан бренди, он поставил его перед Китом, положил руку на вздрагивающее плечо друга и сказал:

— Выпей. Это помогает.

Когда Кит поднял голову, у него были красные глаза и мокрые щеки. Он отодвинул стакан и взялся обеими руками за чашку с кофе, словно стараясь вобрать в себя ее тепло.

— А я-то надеялся, что Фиона ошиблась, — устало проговорил он. — Все время повторял себе, что не надо выдумывать небылицы, что в жизни так не бывает. Ну, сам знаешь. Только так я мог жить. Страшно подумать, что где-то там ходит человек, которому за чем-то понадобилось нас убивать.

Стив вздохнул.

— Если бы тебе пришлось повидать столько же, сколько мне, ты бы знал, что жизнь куда страшнее ваших романов. Мне искренне жаль Джорджию. Я ведь знаю, вы были друзьями.

Кит покачал головой.

— Она была такая жизнерадостная, что казалась мне несокрушимой, вечной. Всем виделся всякий вздор, а на самом деле в ней было много силы. Я знаю, в нашем окружении на нас смотрели с иронией, но больше ни с одним из моих коллег у меня не было такой близости. Блестящая женщина. Ей ничего не стоило меня рассмешить. Мы постоянно поддерживали связь. Когда работа не клеилась, она приносила бутылку вина, и мы ругательски ругали нашу жизнь, хотя оба понимали свое счастье. — Кит выпил кофе и тыльной стороной ладони потер глаза. — Черт, вот уж не думал.

— Официальное заявление будет сегодня попозже, — сказал Стив. — Но лучше тебе не включать радио.

— Спасибо. А как Энтони? Ты не знаешь?

Стив покачал головой.

— Это дело полиции Лондона, так что у меня нет прямого выхода на него. Однако мне сказали, что ему придется опознавать труп жены.

— Бедняга. — Кит взял стакан с бренди и махом выпил его. — Надо ему написать. Опустить в ящик? Я ведь обещал Фионе не выходить из дома. Мне казалось, она чересчур уж бдительна, а теперь... — Он встал. — Подожди минутку.

— Не торопись.

Стив раскурил сигару и в ожидании Кита позволил своим мыслям переключиться с чудовищного убийства Джорджии Лестер на Терри. Даже

разговор с Сарой Дюваль не стер в памяти Стива воспоминания о прекрасной ночи и еще более прекрасном утре. Вечером они должны были встретиться вновь. Стив совершенно забыл о привычной осторожности, которая так долго отравляла ему жизнь. Ему не хотелось играть самодовольного истукана, достучаться до которого не под силу ни одной женщине. Наоборот, ему безумно хотелось быть рядом с Терри, а так как она уверила его в том, что разделяет его чувства, то было бы глупо не пользоваться мгновениями, которые дарила ему жизнь. Естественно, ему также хотелось разделить с Китом его горе, но с этим можно было подождать.

Кит вернулся в кухню с конвертом.

— У меня нет приличествующей случаю карточки, так что я написал на обыкновенной открытке. Думаю, Энтони даже не заметит. Мне было необходимо сказать ему, что я думаю. Передай ему, что я дома, если он захочет повидаться со мной. Ты понял? — Он отдал письмо Стиву. — Опusti его в ящик в конце улицы, тогда он получит его завтра утром.

— А ты-то как? — вставая, спросил Стив.

Кит вздохнул.

— Да ничего со мной не случится. Тебе пора. Ты ведь на работе.

Не раздумывая, Стив обнял друга, и Кит тоже обнял его и похлопал по спине.

— Спасибо, что приехал рассказать. Ты был прав, Стив, если бы я услышал по радио, мне бы-

ло бы намного хуже. Теперь я знаю и могу отключить телефон. Меньше всего мне бы хотелось сейчас разговаривать с журналистами.

— Фионе сам скажешь? — спросил Стив. — Или лучше я?

— Я отправлю ей сообщение по e-mail. Не люблю звонить ей на работу.

Проводив Стива до двери, Кит, вопреки своему обыкновению, не стал ждать, когда он скроется с глаз, быстро закрыл дверь и запер ее на все замки. Потом он не торопясь вернулся в кабинет и отстукал послание.

From: Кит Мартин <KMWriter@trashnet.com>
To: Фиона Кэмерон
<fcameron@psych.ulon.ac.uk>
Subject: Хуже не придумаешь

Ты была права. Джорджия умерла. Холодные трудные слова для холодного факта. Стив только что ушел. Он сам приехал сообщить мне, не хотел, чтобы я услышал от кого-то по телефону или по радио из новостей.

Ее нашли на Смитфилдском рынке, как ты и предсказывала. Я читал «Чем дальше, тем больше», поэтому могу вообразить, каково это было. Разница только в том, по словам Стива, что реальный убийца оставил голову там же, где и тело.

Жаль, тебя нет тут. Или меня там. Я чувствую себя не в своей тарелке. Совсем потерялся.

Пожалуйста, не беспокойся обо мне. Я все помню, о чем ты говорила. Собираюсь быть дома до твоего возвращения, а потом вместе подумаем, что будем делать, пока этого сумасшедшего не посадят за решетку.

Должно быть разумное объяснение всему этому кошмару. Полагаю, теперь они свяжут вместе все убийства и начнут новое расследование, даже если не объявят об этом. Постарайся включиться в это дело. Только не подумай, что я хочу отделаться от тебя. Просто мне нужно, чтобы этого парня поймали, и не только ради Джорджии, но и ради моего собственного покоя. А если кто-то и может разобраться со всем этим, так только ты.

Я люблю тебя.

К.

Кит отправил послание и отключил программу. Потом выключил плеер и пошел в гостиную, где на полке были собраны классические записи, любимые Фионой.

Выбрав «Реквием» Верди, Кит опять спустился вниз в свой кабинет, поставил «Реквием» и уселся в кресло.

Едва послышалась музыка, он откинулся на спинку кресла, закрыл глаза, и перед его мысленным взором появилась Джорджия — друг, которого он потерял.

Глава 41

В конференц-зале яблоку негде было упасть, а из-за включенных софитов и распаренных тел там царила невыносимая духота. Возбужденные репортеры строили догадку за догадкой. В конце концов все сошлось на том, что речь пойдет о Джорджии Лестер и ее смерти. Ничего другого быть не могло. Ее исчезновение все еще оставалось главной новостью. Если бы случилось что-то еще, от вездесущих репортеров это не укрылось бы. И Джорджия Лестер мертва, иначе пресс-конференцию устраивали бы ее издатели. Это очевидно.

Кроме того, были еще внутренние источники информации. Один из таких источников сообщил о большой ночной операции на Смитфилдском рынке, которая имела отношение к исчезновению писательницы. Самые сообразительные сложили два и два и получили ответ, подтверждение которого ожидали услышать на пресс-конференции. Тогда им была бы обеспечена первая полоса. А именно это волновало всех без исключения.

В среде наиболее осведомленных журналистов ждали подробностей. Полицейским начальникам предстояло расставить точки над «i». А репортерам рангом пониже, которые не имели титулов типа «наш собственный корреспондент», — искать мужа знаменитой писательницы и выпрашивать у него фотографию и проникновенную реплику.

Шум в зале стих, когда пришли представители городской полиции. То, что дело серьезное, все поняли сразу, узнав заместителя комиссара и Сару Дюваль, которых сопровождал неизвестный человек. Они сели за уставленный микрофонами стол, чувствуя себя неловко по каким-то им одним известным причинам. Проверяя аппаратуру, начальник пресс-службы необычно суетился, так ведут себя родители, дети которых играют в рождественской сказке. Когда наконец все успокоились насчет качества звука, заместитель комиссара откашлялся и заговорил:

— Леди и джентльмены, благодарю вас за то, что вы откликнулись на наше приглашение. У меня есть короткое сообщение, а потом я отвечу на ваши вопросы.

Он представил своих коллег. Незнакомый человек оказался старшим детективом-суперинтендантом из Дорсета. Потом заместитель комиссара взял в руки бумажку и еще раз откашлялся.

— В результате операции, проведенной силами городской полиции сегодня ночью, на Смитфилдском рынке были найдены человеческие останки. Они идентифицированы как останки пропавшей писательницы, мисс Джорджии Лестер. В связи с этим начато расследование, возглавляет которое Сара Дюваль. Мы собираемся держать постоянную связь с коллегами в Дорсете, где на прошлой неделе потерялись следы мисс Лестер.

Это преступление поражает своей чудовищной жестокостью, и мы обращаемся ко всем, кто

видел мисс Лестер после того, как она покинула свой дом в Дорсете в прошлую среду, с просьбой сообщить нам о своих наблюдениях. Автомобиль мисс Лестер был найден в воскресенье, однако у нас нет ни малейшего представления, сколько времени он пробыл на том месте, где его отыскивали. Мы хотели бы поточнее определить дату преступления. Мы также обращаемся ко всем, кто обратил внимание на что-нибудь необычное возле Смитфилдского рынка или на самом рынке в течение предыдущей недели.

Заместитель комиссара оторвался от бумажки и поджал губы.

— Ваши вопросы, господа.

Поднялся шум, все замахали руками. Начальник пресс-службы указал на журналистку.

— Коринна Томас, — назвалась она. — Радио Би-би-си. Вы сказали о человеческих останках. Нельзя ли уточнить?

Заместитель комиссара кивнул Саре Дюваль, чтобы та ответила на вопрос.

— Тело мисс Лестер было расчленено. Мы предполагаем, что действовал человек, имеющий некоторые познания в человеческой анатомии или в мясницком деле.

Второй вопрос.

— Джек О'Коннор, «Таймс». В одном из романов мисс Лестер, который был экранизирован, есть убийца, похищающий и расчленяющий свои жертвы. Насколько мне помнится, он прятал трупы в холодильной камере, где хранится мясо,

предназначенное на продажу. Вы думаете, что убийца скопировал его действия?

— Без комментариев, — твердо произнес заместитель комиссара.

Но О'Коннор на этом не успокоился.

— Вы не думаете, что это убийство может быть связано с убийством Дрю Шанда в Шотландии, которое было совершено в точном соответствии с тем, что он сам написал в своей книге?

Поднявшийся в зале шум заглушал голос О'Коннора, однако ни у кого не возникло сомнений, что представители полиции, сидевшие с мрачными лицами, слышали его.

— Без комментариев, — повторил заместитель комиссара.

Третья журналистка нетерпеливо вскочила на ноги.

— Шарон Колльер, «Миррор». Вы не отрицаете, что, возможно, действует серийный убийца, ополчившийся на авторов триллеров?

— Я ничего не отрицаю и ничего не утверждаю, мисс Колльер. На данной стадии у меня нет данных, чтобы предложить ответы на некоторые из ваших вопросов.

Заметив, что у заместителя комиссара изменилось выражение лица, начальник пресс-службы указал на одного из своих прирученных репортеров.

— Патрик Стейси, «Экспресс». Где конкретно был найден труп?

Дюваль перехватила инициативу.

— Мы обнаружили останки мисс Лестер в одном из морозильников на Смитфилдском рынке. Как сказал владелец, этот морозильник ожидал транспортировки и стоял на том месте, где мы нашли его, около пяти недель. Так что мы хотели бы поговорить со всеми, кто пользовался этим морозильником в течение последних пяти недель.

Теперь вопросы сыпались один за другим:

— У вас уже есть подозреваемые?

— У вас есть предположения?

— Подозреваете ли вы мужа мисс Лестер?

— Предполагаете ли вы, что действует серийный убийца?

— Когда ожидается арест?

— Работает ли в вашей команде психолог?

В конце концов заместитель комиссара встал и положил конец пресс-конференции.

— Леди и джентльмены, на этом мы заканчиваем пресс-конференцию. Когда у нас будут новые материалы, мы пригласим вас.

— Нет, подождите! — крикнул кто-то в глубине зала.

Бородатый мужчина в твидовом пиджаке, клетчатой рубашке и красном галстуке пробивался вперед в толпе журналистов.

Заместитель комиссара посмотрел на начальника пресс-службы, который сделал жест рукой, означавший, что пора покинуть зал. Полицейский из Дорсета двинулся было к выходу, но Дюваль как сидела, так и оставалась сидеть, не сводя глаз с человека, который приближался к полицейским,

не обращая никакого внимания на окружавших его журналистов.

— Почему вы не скажете им правду? — крикнул он, и лицо у него покраснело от напряжения. — Зачем отрицать то, что всем и без вас понятно? Разве вы не знаете, что действует серийный убийца, который мстит писателям, укравшим его сюжеты?

В это время несколько полицейских в форме уже пытались пробиться к бородатому мужчине, однако в зале восторжествовал хаос: всем хотелось посмотреть на неожиданного нарушителя спокойствия и выслушать его.

— Откуда я знаю? — кричал он что было мочи. — Я знаю, потому что это я. Я убил их всех. Дрю Шанда. Джейн Элиас. Джорджию Лестер. Они украли у меня сюжеты и заплатили за это.

Дюваль вскочила на ноги и бросилась в толпу. Ни на кого не обращая внимания, она пробивалась к своей цели, не останавливаясь, чтобы извиниться перед оператором, получившим от нее удар локтем в бок или перед радиорепортером, который случайно получил тычок в зубы. А мужчина в твидовом пиджаке тем временем освободил вокруг себя небольшое пространство и стал разбрасывать бумажки. Они летели высоко у него над головой, словно белые летучие мыши, вспугнутые светом. Одни журналисты, подпрыгивая и толкаясь, старались поймать эти бумажки, другие задавали вопросы мужчине в твидовом пиджаке.

К нему уже пробились полицейские, немного опередившие Сару Дюваль. Тяжело дыша, оправ-

ляя пиджак, Дюваль пристально смотрела на незнакомца.

— Уведите его, — приказала она. — Немедленно!

Журналисты протестующе загомонили, когда полицейские повели мужчину в твидовом пиджаке к выходу, но сам он не оказал ни малейшего сопротивления. Сара Дюваль стояла посреди толпы, наблюдая за уводимым «преступником». Она не сразу услышала, как заместитель комиссара кричит в микрофон:

— Леди и джентльмены, пресс-конференция закончилась. Пожалуйста, освободите помещение. Я повторяю, пресс-конференция закончилась.

С таким же успехом он мог бы прокричать что-нибудь другое, а еще лучше спеть, подумала Дюваль. Тогда он, по крайней мере, мог бы рассчитывать на внимание.

Игнорируя обращенные к ней вопросы, Сара Дюваль поймала одну из бумажек и молча направилась в обратный путь сквозь разъяренную толпу. Подойдя к эстраде, она сделала жест рукой, означающий — всех прошу выйти. Полицейский из Дорсета явно мечтал сейчас оказаться подальше от городского полицейского управления, зато заместитель комиссара и не думал скрывать охватившую его ярость. Когда они покидали зал, Сара Дюваль успела пробежать глазами листовку.

Убийцей Дрю Шанда, Джейн Элиас и Джорджи Лестер объявил себя писатель Чарльз Ред-

форд, причем в той же манере, в какой были написаны письма с угрозами, которые Сара Дюваль уже успела просмотреть, Чарльз Редфорд объявлял о том, что они наказаны за воровство его идей и создание помех на пути к читателю. Оказывается, он посылал им свои рукописи в надежде, что они помогут ему подыскать издателя. Но они не только ничем не помогли, но еще и посыпали его раны солью, используя его идеи в своих книгах. Листовка выдавала в ее авторе клинического параноика, но мотив был мелковат для серийного убийцы, по крайней мере с точки зрения Сары Дюваль. Ее не переставало удивлять, как мало надо людям, чтобы переступить грань и из обыкновенного склочника сделаться маньяком-убийцей. Несомненно, у Фионы Кэмерон имеется на этот счет профессиональный термин.

Выйдя из зала, заместитель комиссара покачал головой.

— Какого черта все это значит? Кто впустил сюда этого сумасшедшего? — едва не кричал он.

Дюваль сняла пиджак и тщательно осмотрела его, поджав губы. Пусть начальство само разбирается со своей пресс-службой. Она в это влезать не собирается.

— Наверное, заполучил где-то приглашение, — стал оправдываться начальник пресс-службы. — Иначе ему не удалось бы пройти.

Заместитель комиссара помахал рукой, словно отгоняя назойливую осу.

— Не важно. Кто он такой?

Сара Дюваль оторвала взгляд от разорванного пиджака и тяжело вздохнула.

— Судя по листовке, которую сейчас читают журналисты, его зовут Чарльз Редфорд и он неудачливый писатель, у которого жертвы украли сюжеты книг.

— Серьезно?

— Это я как раз собираюсь сейчас выяснить. Я приказала отвести его в предварилровку и собираюсь его арестовать по подозрению в убийстве.

— Надо ли? Скорее всего он обычный искатель славы.

Куда подевалось то время, когда заместитель комиссара руководствовался в работе интересами следствия, а не политикой?

— Таков порядок, сэр. Если он убийца, я не хочу допустить ни малейшего просчета на случай, если дело дойдет до суда. Пусть его арестуют, пусть он будет допрошен на законном основании, пусть у него будет адвокат, и пусть он все время остается в поле нашего зрения.

Как ни странно, полицейский из Дорсета подержал ее.

— Думаю, это правильно, — проговорил он, и дорсетский выговор прибавил его голосу значительности. — Я бы сделал то же самое. Спасибо вам за то, что позволили мне присутствовать на пресс-конференции.

— Вряд ли нам разрешат, — с сомнением произнес заместитель комиссара. — Вопрос юрисдикции, знаете ли.

— У нас есть одна комната для допросов, которая просматривается снаружи, — заметила Дюваль. — Надеюсь, коллега не возражает понаблюдать за допросом? Думаю, сэр, это будет нам в помощь. Еще одна пара глаз и еще одна пара ушей никогда не помешают.

Ни одно мгновение Сара Дюваль не думала, будто провинциальный полицейский может заметить то, что не заметит она, однако она отлично понимала, что в процессе расследования ей будет нужна поддержка в Дорсете. От нее не убудет, если она чуть-чуть польстит старшему офицеру.

— Отлично, — кивнул полицейский из Дорсета и отвел ее в сторону. — Но ведь выходит, что этот подозреваемый — наш, — проговорил он вполголоса.

«Возможно, если он убил ее в Дорсете», — подумала Дюваль. Но признание он сделал тут, и она не отдаст его. Главное — признание. Она будет держать его у себя, чего бы это ни стоило.

— Я иду к нему.

Двое мужчин молча наблюдали, как она закинула порванный пиджак на плечо и твердым шагом зашагала по коридору.

— Помоги ей Бог, если это не тот человек, — сказал полицейский из Дорсета.

— Она знает свою работу и быстро справится с ним, — отозвался заместитель комиссара.

— Вы о чем?

— А вы не знаете, как бороться с ложными признаниями? Мы ловим этих людей на подробностях, которые неизвестны прессе. Если только человек,

объявивший себя убийцей, не поработал с давними публикациями, в этом случае ему известны все ответы независимо от того, убивал он или не убивал.

Полицейский из Дорсета тяжело вздохнул.

— О, черт!

— А я не уверен, что детектив-суперинтендант выдала журналистам все подробности, — добавил заместитель комиссара, складывая губы в высокомерную усмешку.

Фиона с закрытыми глазами вызвала на экране e-mail. Меньше всего ей хотелось оказаться правой в создавшейся ситуации. Но, понимая, что не время жалеть себя, она перечитала послание Кита, нуждавшегося в ее поддержке. Надо было брать себя в руки, и Фиона нажала на клавишу «reply».

From: Фиона Кэмерон
<fcameron@psych.ulon.ac.uk>
To: Кит Мартин <KMWriter@trashnet.com>
Subject: Re: Хуже не придумаешь

Милый мой Кит,
мне очень, очень жалко Джорджию. И я сочувствую тебе. Наверно, тебе больно, любимый, и мне бы хотелось что-нибудь сделать, чтобы тебе стало легче.

Боюсь, я не смогу работать в этом деле, даже если Сара Дюваль попросит меня об этом. Всем, у кого есть голова на плечах, уже ясно, что все

три убийства связаны между собой, а ты знаешь, что я не играю в психологические игры типа: в девять лет он мочился в постели и мучил соседскую кошку. Что я могу им дать? Ничего, кроме здравого смысла.

Теперь, мой любимый, самое главное — твоя безопасность. Буду дома в обычное время. Или даже пораньше, если смогу вырваться.

Я люблю тебя.
Ф.

Глава 42

Чарльз Кэвендиш Редфорд упорно стоял на том, что адвокат ему не нужен. Он был убежден, что знает законы лучше любого юриста, который мог быть ему предоставлен, и на допросах не нуждается в советах защитника.

Дюваль это вполне устраивало. Она-то уж знала, что даже самый неопытный адвокат посоветует своему подзащитному закрыть рот на замок. Но если ему хочется говорить, пусть говорит. Отсутствие адвоката означало возможность побыстрее разобраться с признаниями Редфорда, который до того жаждал выложить все и сразу, что Дюваль пришлось даже прикрикнуть на него, чтобы он помолчал, пока они не добрались до вы-

деленного им помещения и не были выполнены положенные формальности.

Едва Редфорда арестовали официально, Дюваль послала полицейских обыскать его жилище. Еще несколько полицейских отправились выяснять все, что можно, о его жизни и так называемом «творчестве». Потом Дюваль на десять минут исчезла в своем кабинете, чтобы поменять порванный пиджак на другой, легкий и черный, дожидавшийся в шкафу таких вот непредвиденных обстоятельств. Брызнув в воздух своими любимыми духами, она прошла сквозь душистое облачко, чувствуя приятную прохладу на своей коже. Потом она села за стол, взяла ручку и блокнот и стала формулировать главные пункты, которые было необходимо выяснить.

Прошел примерно час после пресс-конференции, когда Дюваль уселась за стол напротив признавшегося в своих преступлениях серийного убийцы. Комната была совсем маленькой с зеркалом во всю стену, которое как будто еще больше уменьшало ее вместо того, чтобы увеличивать. Тут стояли запахи пота, табака и страха, если не считать духов Сары Дюваль. Редфорду они не понравились, и он поморщился.

— Наконец-то, — нетерпеливо проговорил он. — Ну же, начнем. Включайте свой магнитофон.

Сержант нагнулся и, включив магнитофон, назвал число, время суток и кто присутствует на допросе. Полицейский из Дорсета назван не был, так как находился позади зеркальной стены.

Тем временем Дюваль изучала сидевшего перед ней человека. Аккуратно подстриженные борода и волосы на голове, бледные щеки — как у человека, мало выходящего из дома. Серо-голубые глаза, глубоко посаженные и цепкие. Твидовый пиджак, выдавший лучшие времена, вероятно, стоил дорого, когда был новый. Сидел он неплохо, словно сшитый по специальному заказу, однако в нынешние времена это ничего не значило, ведь чуть ли не на каждой улице, как грибы, расплодились магазинчики подержанной одежды. Воротничок рубашки как будто немного потертый на внутренней стороне. Длинные пальцы то сплетались, то расплетались, выдавая немалое внутреннее напряжение.

— Вы послали полицейских обыскать мою квартиру, — констатировал он, приподняв уголок рта в некоем подобии улыбки. — Пустая трата времени. Они ничего не найдут, кроме старых газет. Такого полно у каждого, кто не особенно следит за чистотой у себя дома.

— Посмотрим, — отозвалась Дюваль.

— Вы ничего не найдете, старший инспектор Дюваль, — проговорил он как будто с удовольствием. — А как вас зовут? Держу пари, у вас милое домашнее имя, которое вы ненавидите. Ну вот, старший инспектор, я — ваш ночной кошмар.

Дюваль позволила себе снисходительную улыбку.

— Не думаю, мистер Редфорд.

— Так оно и есть. Имейте в виду, это я убил их всех. Ну и делаю добровольное признание. Я вам

расскажу, как я убил их и что с ними сделал. Но на-
счет улик, вам придется поработать самой, потому
что я не собираюсь даже называть вам места, где
вы могли бы поискать свидетелей. Вы представля-
ете, сколько в Эдинбурге мест, где может остано-
виться турист? Да над вами просто посмеются. Нет,
вам придется положиться на мое признание, стар-
ший инспектор. — Он усмехнулся, показывая мел-
кие, словно молочные зубы. — У вас будет много
неприятностей с Королевской судебной системой.
Никаких улик — одно лишь признание. Вот умора!

Дюваль смотрела на него со скучающим видом.

— Прекрасно. Значит, начнем с признания.

Редфорд как будто смутился, но спустя мгно-
вение его лицо вновь просияло.

— Я понимаю! — торжествующе воскликнул
он. — Вы пытаетесь выбить меня из колеи, делая
вид, будто я вас не очень интересую. Что ж, будь-
те уверены, я достаточно видел и читал, и вам ме-
ня не провести, старший инспектор Дюваль. Даже
не надейтесь. А поскольку я считаю себя писате-
лем, то начну с самого начала.

— Нет, — довольно язвительным тоном пере-
била его Сара Дюваль. — Почему бы не предпо-
честь более радикальный подход? Вообразим,
будто мы Мартин Эмис и Маргарет Этвуд¹. И нач-
нем с конца, то есть с Джорджии Лестер.

— Бог ты мой! — с восхищением воскликнул
Редфорд. — Литературно образованный полицей-

¹ Мартин Эмис, Маргарет Этвуд — современные
английские писатели.

ский. Надо будет тщательно следить за сюжетом. А почему вам не хочется послушать, как я возненавидел авторов триллеров?

Дюваль достала листок из папки, в которой было все необходимое.

— Я показываю мистеру Редфорду одну из листовок, которые сегодня он раскидывал в конференц-зале, — проговорила она для записи. — Насколько я понимаю, вы все тут изложили? Вы посылали им свои романы в надежде, что они помогут вам. А они не только проигнорировали вас, но, как вы считаете, украли ваши сюжеты и выпустили в печать плагиаты. Я правильно изложила суть?

Сара Дюваль произнесла все это резким тоном. Ей было необходимо во что бы то ни стало лишить его покоя, и она решила добиться своего. Она почувствовала, как адреналин выплеснулся ей в кровь, как она вновь стала сильной и энергичной и напряглась, словно натянутая струна. Довольно редко случалось так, что допрос превращался в поединок, а Дюваль получала удовольствие от противостояния.

— Ну да, — отозвался он с видимой досадой. — Но я думал, вам захочется узнать обо мне побольше. Как я решил убивать. Вас это должно интересовать.

Сара Дюваль пожала плечами.

— Мистер Редфорд, в детективной литературе мотиву уделяют слишком много внимания. Помните врача из Манчестера? Гарольда Шипмэна?

Его обвинили в убийстве при помощи морфия пятнадцати престарелых пациентов. Никто, в общем-то, не знает, зачем он это сделал, однако присяжные все равно его осудили. Мотив оставим адвокатам. Меня интересует другое. Что, как и где вы делали. И начнем мы с Джорджии Лестер. Ну же. У вас еще будет возможность обсудить все, что вы хотите, с другими представителями правоохранительной системы. Итак, убедите меня в том, что вы имеете отношение к убийству Джорджии Лестер.

Редфорд откинулся на спинку стула и соединил пальцы с высокомерным видом университетского ученого.

— Я знал, что у нее дом в Дорсете, — заговорил он.

— Откуда? — перебила его Сара Дюваль, желавшая во что бы то ни стало контролировать ситуацию и добиться своего.

— Как это откуда? Один журнал посвятил ей в прошлом году целый номер. Там были и фотографии дома снаружи и изнутри. Там же я узнал, что дом находится в семи милях от Лайм-Реджис. Найти его оказалось делом нетрудным. Ну, я поехал туда — и выработал план. Сначала удостоверился, что знаю ее распорядок...

— Как вы узнали его?

— На ее страничке в Интернете. Там есть все ее встречи с читателями и пресс-конференции. Я знал, что в Дорсет она ездит в основном на уик-энды, и мне ничего не стоило вычислить, когда она

собирается вернуться в Лондон. Зачем вы меня все время перебиваете? — раздраженно спросил Редфорд.

— Я думала, вам нравится, что я задаю вопросы, — почти ласково отозвалась Дюваль. — Вы же сами сказали, мол, хотите, чтобы я вам поверила. Да вам еще благодарить меня надо за то, что я подкрепляю ваше признание фактами.

У Редфорда глаза полыхнули злым огнем.

— Думаете, вы самая умная? Ну уж нет, до меня вам далеко. Я убил их, и вам придется обвинить меня в убийстве Джорджии Лестер.

— Или в убийстве, или в создании помех правосудию, мистер Редфорд. Итак, вы преследовали Джорджию Лестер. Очень трогательно. А дальше что?

Через час, когда Сара Дюваль закончила допрос, она была как выжатый лимон. Ей не удалось выудить из Чарльза Редфорда ни одной подробности, которой не было бы в газетах или в романах самой Джорджии Лестер. Войдя в соседнюю комнату, она увидела, что полицейский из Дорсета сидит в кресле и что-то пишет в блокноте.

— Ну, что вы думаете? — спросила она.

Он покривился.

— Думаю, вам нужно от него что-то конкретное, чего не было в газетах. Он же не сказал ничего такого. Наверно, ему хочется предстать перед судом, но не хочется быть обвиненным. Так мне это видится. И еще он полагает, будто он умнее вас.

Дюваль прислонилась к стене и скрестила руки на груди.

— Вот на этом-то я его и поймаю. Посмотрите листовку. Она удивительно похожа на письма с угрозами, которые получили несколько писателей. Если я привлеку экспертов, то наверняка смогу доказать его причастность к этим письмам, даже если мы не найдем оригиналов в его компьютере. А если нам удастся связать письма и убийства, тогда все будет в порядке. Но поработать придется немало.

— Вы считаете, что он убийца?

Дюваль оттолкнулась от стены и подошла к зеркалу. Редфорд смотрел прямо на нее, словно мог ее видеть.

— Вот этого-то я пока и не знаю.

Полицейский из Дорсета показал на блокнот.

— Когда я прочитал листовку, мне стало интересно, а сделал ли он сам что-нибудь, чтобы напечатать свои книги?

Дюваль вздохнула. Он высказал как раз ту мысль, которая все время не давала ей покоя.

— Думаете, он мог пойти на убийство?

— Он пошел на *признание* в убийстве. — Полицейский покачал головой. — Я вам скажу кое-что, старший инспектор Дюваль. У меня нет желания драться с вами за то, чтобы этот хомут достался мне.

Фиона отыскала Кита в гостиной, где он, вытянувшись во весь рост, лежал на диване. На груди у него стоял почти пустой стакан, а глаза не от-

рывались от экрана телевизора, на котором разыгрывалась австралийская мыльная опера, но Фиона понимала, что Кит ничего не видит.

— Я принесу еще бутылку, — сказала Фиона.

— Неплохая идея, — отозвался Кит совершенно трезвым голосом.

Вернувшись, Фиона, скрестив ноги, уселась на полу возле дивана и вылила себе в стакан остатки из стоявшей на столике бутылки.

— Не могу выразить, как мне жалко Джорджию.

— Мне тоже, — сказал Кит и, приподнявшись, уселся на диване. — И еще я боюсь. Кому-то пришлось в голову убивать писателей, и я не могу избавиться от мысли, что я следующий на очереди.

— Я понимаю. — Фиона выпила и взялась за полную бутылку. — И при этом не могу ни сказать, ни сделать ничего такого, чтобы что-то изменилось. Господи, как я ненавижу себя за это.

Она схватила его за руку.

В гостиной надолго воцарилось молчание, прерываемое лишь любовным лепетом телевизионных подростков. Больше всего на свете Фионе сейчас хотелось иметь волшебную палочку, чтобы прогнать нависшую над ними обоими угрозу, которая липла к ним, как паутина, и делала слепыми ко всему, кроме самих себя.

— Стив молодец, что сам приехал, — в конце концов прервала молчание Фиона. — Учитывая нашу ссору...

— Он слишком тебя любит, чтобы это стало препятствием.

Фиона удивленно посмотрела на Кита. Она всегда думала, что любовь Стива — тайна для всех, кроме нее самой. До сих пор Кит ни разу даже не намекнул на это, и она была абсолютно уверена, что он принял ее версию дружеских отношений, опровергающую теорию, будто дружба между мужчиной и женщиной невозможна.

Устало улыбнувшись, Кит покачал головой.

— Думаешь, я слепой?

— Но ведь ты никогда даже вида не подал, будто о чем-то подозреваешь.

Кит взял бутылку и наполнил стакан.

— А что тут скажешь? Он ведь никогда не представлял собой угрозу нашей жизни. Мне было известно, что ты не любишь его. Да нет, любишь, конечно же, любишь, но как друга. И он ни разу не попытался наставлять меня, как мне нужно вести себя с тобой. Никаких проблем.

Фиона положила голову ему на бедро.

— Ты никогда не перестанешь удивлять меня.

— Прекрасно. Еще не хватало, чтобы было иначе. — Кит освободил руку и пригладил волосы. — Знаешь, ради тебя стоит еще пожить. И я готов все сделать для этого.

Как раз то, что было нужно Фионе.

— Завтра с утра мы первым делом отправимся в агентство и найдем тебе телохранителя.

— Ты серьезно? — переспросил Кит с недоверием и яростью.

— Серьезно. Ты не можешь жить как отшельник. Еще два дня, и ты обезумеешь. От отчаяния и

безнадежности ты не сможешь работать, и тогда у тебя в голове не останется других мыслей, кроме как сбежать, и ты совершишь какую-нибудь глупость, например, выйдешь прогуляться на Пустошь. Ты подставишься. — Кит хотел что-то возразить, но Фиона остановила его, подняв руку: — Не надо спорить, Кит. Твоя безопасность сейчас самое важное, но жить ты должен по возможности нормально.

— Что же, все по-честному. Но телохранитель! Я же буду выглядеть дурак дураком.

— Это лучше, чем никак себя не чувствовать.

Прежде чем Кит успел что-то произнести, последние кадры мыльной оперы растаяли на экране, и на нем появилась заставка шестичасовых новостей. Фиона повернулась к телевизору.

— Давай послушаем, что они сказали о Джорджии.

Диктор заученно улыбнулся и заговорил:

— Добрый вечер. Останки исчезнувшей Джорджии Лестер обнаружены в морозильнике на Смитфилдском рынке. Во время пресс-конференции в городском полицейском управлении некий мужчина признался в убийстве знаменитой писательницы.

Ни Фионе, ни Киту не хотелось слушать анонс остальных новостей.

— Какого черта? — едва слышно произнес Кит.

Ждать им пришлось недолго. Смерть Джорджии Лестер была первым номером в списке новостей.

— Сегодня днем в Городском полицейском управлении состоялась пресс-конференция, на которой были оглашены результаты ночного обыска на Смитфилдском рынке, где были найдены останки Джорджии Лестер. Расследование продолжается. Мисс Лестер исчезла где-то между своим домом в Дорсете и лондонским домом десять дней назад. С тех пор о ней ничего не было слышно.

Однако сразу вслед за оглашением результатов обыска в конференц-зале полицейского управления случилось еще одно событие. Включаем нашего корреспондента Габриэль Гершон.

На экране появилось серьезное женское лицо с модными очками на носу.

— Полиция почти ничего не сообщила на пресс-конференции, кроме того что на Смитфилдском рынке нынешней ночью был найден расчлененный труп Джорджии Лестер. Мы не получили ответа на вопрос, есть ли связь между убийством знаменитой писательницы Джорджии Лестер и другими убийствами не менее знаменитых писателей, авторов детективов Дрю Шанда и Джейн Элиас.

Однако, когда пресс-конференция уже подходила к концу, в зале появился человек, который взял на себя ответственность за все три смерти. Он разбросал листовки, в которых написано, что названные писатели украли его работы и он убил их, чтобы наказать за воровство.

По понятным причинам мы не можем показать этот инцидент. Однако этот человек арестован,

как сообщили полицейские, по подозрению в убийстве.

Тут вмешался диктор:

— Габриэль, полицейские не предвидели такого потрясающего поворота событий?

— Нет, Дон, они, как мне показалось, были в шоке. До появления этого человека они ничем не дали понять, что подозревают кого-нибудь в убийстве Джорджии Лестер.

— Удивительно все получилось. Не могу припомнить, чтобы такое случалось прежде, — проговорил Дон, когда камера вернулась в студию. — Спасибо, Габриэль. Держите нас в курсе событий. — Он пристально смотрел прямо перед собой. — Немного погодя мы познакомим вас с жизнью и творчеством Джорджии Лестер. А пока другие новости сегодняшнего дня.

Фиона выключила звук.

— Невероятно. Он признался в зале на виду у сотен журналистов!

— Этот человек больше не нуждается в рекламе.

— Дай мне телефон.

Кит подал ей трубку.

— Ты куда собираешься звонить?

— На Вуд-стрит. Хочу выяснить, это серьезно или обыкновенные слухи.

— Думаешь, они тебе скажут?

Фиона смирila его недовольным учительским взглядом.

— А ты думаешь, что не скажут?

Через десять минут она положила трубку. Сары Дюваль, естественно, не было на месте. Но как только Фиона объяснила усталому дежурному сержанту, с кем тот имеет дело, он немедленно подтвердил, что полицейские восприняли всерьез признавшегося в убийстве мужчину. Конечно же, ему будет предъявлено обвинение. Утром. Может быть, не в убийстве. Пока не в убийстве. Но в чем-то тяжелом.

Похоже на то, как отходит заморозка с десны, подумала Фиона. Груз с плеч. От изначального сомнения ничего не осталось, когда солидный сержант заявил, что проницательная Сара Дюваль воспринимает подозреваемого очень серьезно. Если бы этот человек явился с повинной, когда дело уже прогремело в прессе, тогда другое дело. Фиона улыбнулась, глядя в испуганные глаза Кита.

— Они считают его виноватым, — проговорила она со вздохом облегчения, после чего быстро повернулась к дивану и обняла Кита. — Надеюсь, они правы. Дай бог, чтоб это был конец.

Глава 43

В комнате стоял густой аромат иланг-иланга¹, сандалового дерева и роз. Из-за мигающих огоньков пары свечей белые стены спальни Стива уже не напоминали ни о больнице, ни о монастырской

1 Кананга душистая (бот.) и духи «иланг-иланг» из цветов этого дерева.

келье. Массажное масло и свечи были вкладом Терри, которой после первой ночи, когда все было прекрасно и без ухищрений, захотелось чего-то романтического.

Крепко обнимая друг друга и забыв о бокалах с шампанским, они делились воспоминаниями о своем прошлом. Слушая рассказ Терри о ее детстве, Стив с наслаждением избавлялся от всего приземленного в своей жизни.

Когда же резкий телефонный звонок заставил умолкнуть милый голосок Терри, ему ничего не оставалось, как вернуться в реальную жизнь.

— Черт! — только и сказал он, отрываясь от Терри.

Она хмыкнула.

— Не отвечай. Ты же не на службе.

— Не могу, — с остервенением проговорил Стив, решительно шагая по комнате и беря со стола телефонную трубку. — Слишком много у нас там всего. Черт бы их побрал. — Он нажал на кнопку. — Престон слушает.

— Стив? Это Сара Дюваль.

Стив взял себя в руки и, вернувшись, сел на край кровати.

— Чем могу помочь, Сара?

— Я не вовремя?

— Да нет. Нормально.

Естественно, Сара Дюваль поняла, что «нормально» — всего лишь отговорка, но решила не обращать на это внимания. Сейчас ей было не до вежливости.

— Я хотела спросить, как вы думаете, доктор Кэмерон согласится работать с нами по делу Джорджии Лестер?

Стив смущенно поглядел на Терри. Ему было немного неловко говорить о Фионе в ее присутствии. Словно он совершил инцест.

— А почему бы и нет? Проблемы у нее были с нами, а не вообще с полицией. Что именно вам нужно?

— Вы, верно, уже знаете, что мы арестовали некоего Чарльза Редфорда, признавшегося в убийстве. Но я не совсем ему верю, потому что все имеющие значение подробности преступления совпадают с теми, что есть в книге мисс Лестер. И еще мне кажется, что он автор писем. Мне бы хотелось проверить, так ли это. А потом проследить его связь с другими убийствами, ведь возможно, что Шанд и Элиас тоже получили подобные письма. Я подумала, что доктор Кэмерон могла бы проанализировать письма и листовку, которую он принес с собой на пресс-конференцию, а потом посмотреть имеющиеся свидетельства по двум другим делам и сказать нам, есть ли связь между всеми тремя убийствами. Если рассматривать три дела вместе, у нас больше шансов получить улики, может быть, найти свидетелей и передать нашего подозреваемого в суд или исключить его из подозреваемых.

— Думаю, вам стоит попробовать, — задумчиво произнес Стив. — Все равно более подходящего человека вам не найти.

— Мне бы не хотелось ждать до утра. У вас есть ее домашний телефон? — спросила Дюваль.

— Наверно, вам лучше встретиться лицом к лицу, чем разговаривать по телефону.

Стив понимал, что не время объяснять Дюваль, почему Фиона вряд ли захочет разговаривать с женщиной, к которой испытывает неприязнь из-за того, что она отказала в защите Киту и его коллегам.

— Тогда дайте мне ее адрес.

Стив бросил взгляд на Терри, свернувшуюся калачиком рядом с ним и с улыбкой смотревшую на него. На мгновение у него мелькнула мысль, а не пойти ли ему в другую комнату, чтобы не посвящать Терри в подробности жизни ее начальницы. За долгие годы работы в полиции он так приучил себя хранить в тайне любую информацию, что это сделалось его второй натурой, однако он тотчас сообразил, что если хочет продолжать отношения с Терри, ему придется допустить ее в свою жизнь. Тяжело вздохнув, он продиктовал знакомый адрес. Терри наморщила лоб и с любопытством посмотрела на него. В конце концов Стив закончил разговор и положил трубку.

— Я не буду лезть не в свои дела, если не хочешь, но адрес мне знаком.

Стив улегся в постель и обнял Терри.

— Ты слышала о парне, который на пресс-конференции в полиции признался в убийстве Джорджии Лестер?

— Да. Я смотрела новости.

— Ну вот, городская полиция хочет проконсультроваться у Фионы на его счет. Они полагают, что он может стать главным подозреваемым.

— И поэтому хотят установить связь с убийствами двух других писателей, правильно?

Терри стало интересно, и она приподнялась, опершись на локоть.

— Правильно. Фиона наверняка ухватится за это. Помимо всего прочего, она узнает, убийца он или нет и можно ли успокоиться насчет Кита.

— Конечно. Так вот почему она последние два дня не в себе.

— А тебе не приходило в голову, что Кит тоже в опасности?

— Не знаю. Я забыла о нем. Да мы и виделись-то всего один раз. К тому же Фиона редко говорит о своих домашних делах. Да и о серийном убийце как будто пока не писали. Во всех газетах сообщалось, что нет никакой связи между убийствами Дрю Шанда и Джейн как-ее-там. — Она покачала головой. — Господи, ну и дура же я! Она ведь с ума сходила от страха, а я ничего не поняла.

Стив вздохнул.

— Да уж. Фионе сейчас нелегко. Мы вчера даже поругались. Она разозлилась, потому что это ей пришла в голову идея обыскать Смитфилдский рынок, а ни городская полиция, ни мы не пошли ей навстречу, когда она попросила защитить Кита.

Терри нахмурилась.

— Ох, Стив, хуже ничего не бывает, когда приходится разрываться между личным и про-

фессиональным. Плохо пришлось вам с Фионой. Ведь вы оба беспокоитесь о Ките, а теперь что?..

— Нелегко, — признался Стив. — По крайней мере, похоже, что Кит пока в безопасности, и это хорошо. Он ведь мой лучший друг, и если с ним что-нибудь случится, не представляю, как я буду жить. Осталась одна проблема. Наши отношения с Фионой. Она не из тех, кто легко прощает обиду.

— Ничего, успокоится, — уверенно отозвалась Терри. — Особенно если ты постарайся. Могу сказать по собственному опыту, она любит, когда всерьез каешься.

Стив покачал головой.

— На сей раз этого будет мало.

— Мне пришлось очень постараться, чтобы ты расслабился, — сказала Терри, прижимаясь к Стиву, — а ты опять как натянутая струна. — Она потянулась за массажным маслом. — Значит, так. Ты выкидываешь Фиону и Кита из головы, лежишь спокойно и, как настоящий мужчина, принимаешь лекарство.

Постаравшись улыбнуться, Стив перевернулся на живот и тотчас почувствовал, как затрепетали его мышцы под ее пальчиками.

— Как скажете, доктор.

— Я еще не доктор, — отозвалась Терри. — Но ты только представь, каким я буду доктором, когда выучусь по-настоящему...

Терри стала растирать ему плечи, и Стив лишь застонал в ответ.

— Уж и не знаю, как я это выдержу.

— А мы постепенно, солдат.

И ее пальцы побежали по сильной спине Стива, удаляя все мысли о Саре Дюваль и даже о Фионе из его головы.

Фиона была в кухне и варила кофе, когда раздался звонок в дверь. Не ожидая ничего приятного от чьего-то неожиданного вторжения, Фиона, нахмурившись, вышла в холл и посмотрела в глазок. Она не исключала возможность того, что кто-нибудь из журналистской братии решил нагряться к Киту ради «красного словца» для утренней газеты. Если так, то она с превеликим удовольствием даст ему от ворот поворот. Одно точно. Никто из друзей не пришел бы сегодня, предварительно не позвонив по телефону.

К своему удивлению, Фиона узнала старшего инспектора Сару Дюваль и не могла взять в толк, зачем та пожаловала к ней домой.

— Проклятье, только этого не хватало, — пробурчала Фиона, открывая дверь. — Добрый вечер, старший инспектор Дюваль.

— Прошу прощения, что врываюсь к вам без спроса, — резко проговорила Дюваль, словно ей было непривычно извиняться. — Однако я надеялась, что вы все-таки уделите мне несколько минут.

Фиона сделала шаг в сторону, пропуская гостью.

— Вторая дверь налево. Кухня. Мы можем поговорить там.

Дюваль пересекла холл, оценив все до мелочей: и отличный деревянный пол, и дорогие восточные ковры, и пару написанных маслом пейзажей на стенах. На лестнице появился мужчина, в котором она узнала Кита Мартина, и с любопытством посмотрел на нее.

— Это ко мне по работе, Кит, — сказала Фиона. — Мне надо поговорить со старшим инспектором Дюваль.

— До утра никак не могла подождать? Ладно, все в порядке, — буркнул он, отворачиваясь и вновь поднимаясь по лестнице.

— В новостях передали, что у вас появился подозреваемый, — сказала Фиона, входя в кухню. — Садитесь, пожалуйста.

Дюваль подвинула к себе стул и села, скрестив ноги.

— Я собиралась делать кофе. Выпьете чашку?

— Спасибо.

— Черный, да? — Не дожидаясь ответа, Фиона достала вторую кружку и наполнила ее. Потом налила молока в свой кофе и обе кружки поставила на стол, после чего уселась напротив Дюваль, старательно сохраняя безразличное выражение на лице, не хуже самой Дюваль. — Итак, что привело вас ко мне?

— Как вы правильно заметили, у нас есть подозреваемый. Пришлось его арестовать, ведь у нас не было выбора из-за его публичного признания, — с иронией проговорила Дюваль. — Однако до ясности еще очень далеко. Зовут его Чарльз

Редфорд, он признался в убийствах, однако не назвал ни одной подробности, о которой не мог бы прочитать в газетах или в романе Джорджии Лестер, ведь ее убийство похоже на описанное в романе. Обыск в его квартире тоже ничего не дал. У него были все три главных романа Шанда, Элиас и Лестер, причем лежали на столе. Полицейские нашли также кучу газет с описаниями всех убийств. И больше ничего.

Правда, его телефонные счета говорят о том, что в последние три месяца он звонил Шанду и Лестер. Агент сообщила нам, что Редфорд ей угрожал. Она даже как будто собиралась заявить на него в полицию, но потом раздумала. Получив ее письма с отказом, он явился к ней в офис, прорвался внутрь и стал непристойно орать. Даже схватил нож для разрезания бумаги с ее стола и стал размахивать им перед ее лицом, крича, что ей надо быть поосторожнее. Потом он швырнул нож в стену и убежал.

Фиона пила кофе и молчала, время от времени морща лоб. Прежняя встреча с Дюваль не настраивала ее на дружеский лад.

Кашлянув, Дюваль продолжала:

— Она говорит, что решила не звонить в полицию, потому что на другое утро улетала в Нью-Йорк и у нее не было времени на, цитирую, «жалобы». — У Дюваль было недовольное лицо. — Мы просмотрели также его компьютер, однако не нашли и следа писем с угрозами. Надеюсь, наши специалисты смогут отыскать что-нибудь на же-

стком диске, однако это не главное. — Она поставила себе на колени принесенный портфель. — Я захватила копии писем, а также копию листовки, которую он разбрасывал сегодня на пресс-конференции. — Дюваль достала пачку пластиковых конвертов, в каждом из которых была одна фотокопия, и положила их на стол. — Мне кажется, все это написано одним и тем же человеком. — Дюваль поймала взгляд Фионы, которая все еще не желала помочь ей. — Честно говоря, я рассчитывала, что вы проанализируете их как психолог и скажете мне, что вы о них думаете.

— Что я думаю о чем?

Дюваль поджала губы. Она не рассчитывала на легкий разговор, однако ее больше устроила бы открытая неприязнь, чем упрямое нежелание Фионы идти ей навстречу — в этом она слишком хорошо узнавала себя, чтобы не понимать, что к чему.

— Мне бы хотелось знать, один ли человек писал эти письма? Если один, то способен ли он перейти от слов к делу? Есть ли в этих письмах что-то, объединяющее все три убийства? Мне необходимо все, что вы сможете извлечь из них.

Фиона обеими руками держала кружку и смотрела прямо в глаза Дюваль.

— Вы считаете его убийцей?

Дюваль поправила очки.

— А это важно?

— Мне любопытно. Если помните, я тоже заинтересованное лицо, — холодно произнесла Фиона.

— Я не принадлежу к тем сыщикам, которые руководствуются инстинктом, — сказала Дюваль, переменив позу. — Для меня главное улики и опыт. Если опираться на это, то он, скорее всего, убийца, потому что он самонадеянный и самоуверенный человек. И очень тщеславен, очень. Убежден, что его ограбили. Думаю, он очень тщательно все спланировал, чтобы его судили, но признали невиновным. Вот тогда он всем покажет. Думаю, Кит Мартин вне опасности, доктор Кэмерон.

Фиона услышала то, что хотела услышать.

— Я согласна.

Дюваль прикрыла рукой конверты.

— Есть еще кое-что.

Фионе не нравился принцип работы старшего инспектора Дюваль. Во всем, что она говорила и делала, был холодный расчет, и у Фионы складывалось ощущение, что ее используют. Если бы не ее собственная заинтересованность в этом деле, она ни за что не согласилась бы работать вместе с Дюваль. И все же Фиона разозлилась. Она и так зашла слишком далеко, так нечего толкать ее еще дальше.

— Уже поздно, старший инспектор, — произнесла она ледяным тоном. — Давайте прекратим охоту.

Дюваль мигнула.

— Доктор Кэмерон, я здесь не для того, чтобы попусту расходовать ваше и свое время. Мне отлично известны ваши работы о межпреступных связях. Если нам удастся довести дело до суда,

думаю, будет очень важно связать все три убийства. Я уже разговаривала с коллегами в Эдинбурге и Ирландии, и они согласны предоставить вам все материалы, чтобы иметь в суде убедительную версию.

Фиона с недоверчивым видом покачала головой.

— И вы заранее решили, что я соглашусь?

— Я рассчитывала на вас, — нетерпеливо кивнув, подтвердила Дюваль. — Если вы скажете «нет», я найду кого-нибудь другого. Но мне сказали, что лучше вас нет никого. И, как вы сами справедливо заметили, вы заинтересованное лицо.

Не отрываясь Фиона смотрела на Дюваль, и внутри у нее разыгрывалась буря. Она была в ярости из-за самоуверенности полицейского инспектора, злилась из-за того, что ею манипулировали, но была, несмотря ни на что, польщена и заинтригована, как всегда бывало в преддверии трудного поединка. Делом об убийстве писателей Фионе хотелось заниматься самой, и она отлично это понимала. Однако ей не давала покоя мысль, что Дюваль воспримет ее согласие как свою победу.

— Обстоятельства в каждом случае особые, — сказала она, собираясь немножко помучить незваную гостью. — Вряд ли мне удастся найти нечто такое, что будет убедительно для присяжных.

Дюваль едва заметно улыбнулась.

— И я, и вы отлично знаем, что Дрю Шанда, Джейн Элиас и Джорджию Лестер убил один человек. И мы знаем, что он не мог не оставить свое-

го знака. Вам известно, как прочитывать невидимые чернила. А мне известно, как перевести это в улику. Вы со мной или нет?

Женщины пристально всматривались друг в друга через стол. Слишком близко это дело касалось Фионы, чтобы она могла доверить его кому-нибудь другому, и она потянулась за конвертами.

— Я с вами.

Чарльз Кэвендиш Редфорд вытянулся вдоль холодной стены в своей камере. Он знал, что нет смысла даже пытаться уснуть. За ним будут наблюдать в глазок, и когда он отключится, его сразу же разбудят и потащат на допрос в надежде, что он расслабился и в таком состоянии выдаст им что-нибудь, не упомянутое в романе или в газетах. Не на того напали. Недаром он прочитал столько замечательных детективов и документальной литературы. И Чарльз Редфорд собирался бодрствовать всем назло, подпитываемый выбрасываемым в кровь адреналином. Дольше строго определенного времени они не смогут держать его за решеткой, не предъявив обвинение. А если нарушат закон, это ему только на пользу. В тюрьме или на свободе он будет точно следовать своему плану.

Пока все шло прекрасно. Полицейская дама просто послана ему Господом. Уж ее-то нетрудно взбесить, а чем сильнее она его возненавидит, тем скорее предъявит обвинение в убийстве Джорджи Лестер. Тогда наступит его звездный час.

Чарльз Редфорд не боялся, что его осудят. Слишком он был умен для этого. Так или иначе, но он выйдет отсюда или из зала суда свободным человеком. И уж тогда издатели побегают за ним.

Чтобы не заснуть, он сложил матрас так, чтобы лежать было максимально неудобно. Чарльз Кэвендиш Редфорд лежал в камере на тощем матрасе и мысленно улыбался. Слишком долго его обманывали и обворовывали. Скоро это уйдет в прошлое. Скоро он станет знаменитым. Таким же знаменитым, как Дрю Шанд, Джейн Элиас и Джорджия Лестер.

Глава 44

Фиона прислонилась к дверному косяку у входа в гостиную.

— Завтра утром Дюваль пришлет кого-нибудь допросить тебя, — сказала она. — Ей хочется знать, помнишь ли ты парня, которого зовут Чарльз Редфорд, якобы присылавшего тебе свою рукопись или письма.

— Она ведь не за этим приходила? — спросил Кит, не меняя своего положения на диване.

— Нет. Это заодно.

Фиона вошла в комнату и уселась в кресле так, чтобы видеть лицо Кита.

— Чарльз Редфорд? Это тот, которого арестовали?

Кит отлично знал, что Фиона расскажет ему о цели визита Сары Дюваль, когда будет к этому готова. А до тех пор он мог говорить, о чем ей угодно.

— Правильно. Ты знаешь его?

Кит нахмурился, напрягая память.

— Он как будто присылал мне рукопись пару лет назад.

— И что?

— Я сделал то же, что делаю обычно с такими рукописями. Отослал ее обратно с вежливой запиской, в которой объяснил, что, к сожалению, у меня нет ни времени, ни достаточной квалификации для оценки чужих работ, и предложил ему обратиться к агенту. — Кит зевнул. — Вот и все, кажется.

— Ты прочитал рукопись?

— Жизнь слишком коротка.

Он взял стакан и вылил содержимое себе в рот, после чего стал ждать рассказа Фионы.

— Завтра я лечу в Эдинбург.

— Из-за Дрю Шанда?

— Дюваль считает, что есть смысл поискать связь между тремя убийствами. Я не уверена в успехе. Все убийства совершены в разных местах, где действуют разные законы, и, насколько я понимаю, расследовать их можно только в отдельности. К тому же я не уверена, что суды будут принимать чужие доказательства. Однако полицейские договорились о совместной работе, так что они видят смысл в моем участии хотя бы для того, чтобы очистить свою совесть. Дюваль считает, что у нее боль-

ше шансов навесить на Редфорда убийство Джорджи Лестер, если она разберется в его поведении.

Кит повернулся на бок и привстал, опершись на локоть.

— Что ж, значит, информация прошла верная? Они взяли преступника?

— Дюваль считает, что так. А ей можно верить. Правда, сомнение вызывают письма. Но Дюваль говорит, что это его стиль. Удивительно, но она напомнила мне о случае в Штатах, о котором я читала. Там кто-то писал письма с угрозами, а потом убил полдюжины людей. Поднимаю руки. Я была неправа, утверждая, что человек, пишущий угрожающие письма, не может быть убийцей.

Кит усмехнулся.

— Я могу использовать это в романе? — Фиона поддержала игру и показала Киту язык. — Когда ты летишь?

— Есть рейс сразу после девяти.

— Я рад. Дрю мне нравился. И Джейн тоже. Не хочу думать, что убийца не поплатится за это. Если кто и может выстроить цепочку, убедительную для присяжных, то лишь ты.

Фиона вздохнула.

— Хотела бы я иметь твою уверенность. Придется трудновато. Почему бы тебе не полететь вместе со мной?

— Зачем? Нет смысла, если они арестовали убийцу.

Не в силах высказать, что ее тревожит, Фиона пожала плечами.

— Ладно. Просто мне спокойнее, когда ты рядом.

— Мне надо дописать книгу.

— Ну, в Эдинбурге ты тоже сможешь работать. Сиди себе в отеле и пиши целый день.

— Фиона, все не так просто. Здесь мое место. Убийство Джорджии выбило меня из колеи. А теперь пора приниматься за работу. Поэтому я должен быть тут с моими вещами и моей музыкой. В другом месте мне не удастся сконцентрироваться. Тем более в отеле. Горничные будут шастать туда-сюда, и по телевизору ничего не увидишь, кроме дневных новостей. Нет. Я не поеду.

Кит стиснул зубы, и Фиона в отчаянии провела рукой по волосам.

— Не хочу, чтобы ты оставался тут один. По крайней мере, когда ты так расстроен. Мне не удастся тебе помочь, если я буду в четырехстах милях от тебя.

Они смотрели друг на друга, и оба не желали сдаваться. Наконец Кит покачал головой.

— Не могу. Мне нужен мой кокон. Хочу быть в своей комнате. Да и все мои друзья тут. Нам надо собраться и помянуть Джорджию. Так принято, Фиона. Я должен остаться, потому что не могу это пропустить. — Он протянул к ней руку, и в его глазах она прочитала мольбу. — Пойми меня.

— Понимаю. Знаешь, я старалась для себя не в меньшей степени, чем для тебя. Перепугалась ужасно. Вот мне и хотелось удержать тебя при себе. Напомни мне, что теперь все в порядке.

Они печально улыбнулись друг другу, прекрасно сознавая, что мечта и реальная жизнь не одно и то же.

— Тебя долго не будет?

— Не знаю. Возможно, оттуда я сразу отправлюсь в Дублин и поработаю над ирландским делом. Завтра пятница. В Ирландии я буду, скажем, в воскресенье. Значит, дома — в понедельник вечером. Если задержусь дольше, будут серьезные осложнения в университете.

— Я приготовлю что-нибудь экзотическое к твоему приезду. У нас будет романтический обед. Выключим телефон, дверной звонок и вспомним, что мы не можем жить друг без друга.

Фиона улыбнулась.

— Ну, зачем же ждать до понедельника?

Сойдя с трапа самолета, Фиона оказалась в серой измороси. Низкие тучи делали невидимыми самолеты, а дождь прятал от человеческих глаз и дома, и деревья. День сегодня начался плохо, и улучшения, кажется, не предвиделось. Собираясь в дорогу, Фиона была так сосредоточена на Джорджии, что грохнула на пол свой ноутбук. Крышка открылась, и экран отлетел от корпуса.

— О, черт!

Времени не оставалось, и Фиона, побросав в чемоданчик CD-ROMы и дискеты, помчалась вниз по лестнице.

Кит читал утреннюю газету.

— Что-то случилось? — спросил он.

— Сломала ноутбук, — ответила Фиона. — Даже самой не верится. Можно мне взять твой?

Кит обернулся в несколько секунд, и вот он уже опять на кухне — застегивает молнию на чемоданчике, внешне куда более спокойный, чем она. Несомненно, сказалось напряжение последних дней, подумала Фиона, иначе она ни за что не расклеилась бы из-за такой чепухи.

По крайней мере, было на чем работать. Она опробовала ноутбук уже в самолете, сравнив угрожающие письма с листовкой, которую Редфорд принес на пресс-конференцию в полицейское управление. Она нисколько не сомневалась в том, что все они написаны одной рукой. И не могла исключить возможность того, что неудачливый писатель превратился в серийного убийцу. По крайней мере, если придется, она готова засвидетельствовать это на суде.

Так она шагала под дождем, стряхивая воду с волос и следуя указателям. Дорога казалась ей бесконечной, коридоры напоминали лабиринт, в котором ученые крысы наверняка разбирались лучше людей.

Наконец показался зал ожидания, и Фиона увидела мужчину с белой табличкой, на которой было написано «Кэмерон». Мужчина был жилистый, гибкий, как гончая, темноволосый и в чересчур наглаженном пиджаке, который висел на его плечах, как на вешалке. Нетерпеливо постукивая носком туфли, он то и дело обегал взглядом выходявших пассажиров и был больше похож на бан-

дита, чем на полицейского. Фиона подошла к нему, поставила на пол сумку с одеждой и коснулась его локтя.

— Я Фиона Кэмерон. Вы ждете меня?

Мужчина кивнул.

— Ну да. — Он сложил табличку и сунул ее в карман пиджака, после чего протянул Фионе руку. — Детектив-сержант Марри. Дуги Марри. Рад видеть вас. — И он с чувством пожал ее руку. — Нас ждет машина.

Освободив руку, он направился к выходу.

Фиона поправила лямку ноутбука на плече и вновь взялась за сумку с вещами. Снаружи действительно был автомобиль без полицейских опознавательных знаков. Марри помахал патрульному и открыл переднюю дверцу, предоставив Фионе самой открывать заднюю дверцу и класть в машину багаж. Потом она села впереди рядом с Марри, который уже включил зажигание.

— Начальник просил извинить его. У него совещание, поэтому он не смог приехать лично. Я отвезу вас на Сент-Леонард. Там у нас штаб. И начальник там. Хорошо?

— Нет, сначала в отель, — твердо сказала Фиона. — Я подтверждаю, что приехала, и оставлю там вещи. Не таскаться же мне с ними целый день.

— Нет, конечно. Мы заказали вам номер в «Чэннингс», так что придется сделать круг.

Сержант проговорил это с видимым удовольствием, словно его работа обрела больший смысл, чем привычная поездка с аэродрома в контору.

Съехав с кругового шоссе рядом с Арт-Деко-Стакис-казино, они пересекли зеленый пояс и оказались на Квинсберри-роуд. Хотя Фиона и смотрела в окошко, пейзаж ее не интересовал, потому что ее мысли были заняты Китом. Сидит сейчас, наверно, за письменным столом и пишет, нагрузив свой плеер современной музыкой. Чего у него только нет? И он слушает все подряд, изредка отворачиваясь от экрана компьютера и глядя в окно, предпочитая сосредоточиваться на работе и держать собственных демонов в узде. Надо ненадолго забыть о нем, чтобы побыстрее выполнить работу, ради которой она тут.

Небольшие дома уступили место высоким каменным зданиям, элегантным особнякам викторианской эпохи, которые уже давно поделены на квартиры с огромными окнами и высокими потолками, поглощающими летний зной. Неожиданно Марри сделал крутой поворот налево на гранитную дорогу и потом еще раз резко свернул, так что недовольно зашипели колеса.

— Вот и приехали, — громко объявил он, останавливаясь у здания из песчаника с входом под навесом и двумя резными электрическими фонарями по обе стороны. — Я подожду в машине.

Внутри было так же красиво, как снаружи. Убедившись, что номер числится за ней, Фиона следом за юным служащим поднялась по красивой лестнице на второй этаж. Из окон открывался вид на сады. Даже несмотря на дождь, она видела стального цвета ленту Форта. Налево поднимался

готический замок с двумя симметрично расположенными башенками, как бы господствующий над всем вокруг.

— Что это? — спросила Фиона у юноши.

— Феттс-колледж, — ответил он. — Вы не знали? Здесь учился Тони Блэр.

Что ж, это многое объясняет, подумала Фиона.

Распаковав сумку, она спустилась в холл. Через десять минут они уже покинули Новый город георгианских времен, пересекли Каугейт и направились к современному зданию, которое занимала шотландская полиция. Следом за Марри она вошла внутрь и зашагала по длинному коридору. Наконец он торжественно открыл одну из дверей и сказал:

— Я сообщу начальнику, что вы приехали. Вы будете работать тут, так что располагайтесь.

Когда он повернулся, чтобы уйти, Фиона решила, что настало время самоутвердиться.

— Я бы не возражала против чашки кофе, — проговорила она без улыбки.

— Да, конечно. С молоком? С сахаром?

— С молоком и без сахара, пожалуйста.

Марри повернулся на каблуках и исчез в бесконечных коридорах, махнув на прощание пиджаком. Фиона вошла в комнату. Она оказалась на удивление приятной, хотя и тесноватой. В ней были стол светлого дерева и кресло, пара стандартных стульев возле стены, рядом небольшой столик с телефоном, кувшином с водой и двумя чистыми стаканами. Но, самое главное, тут было

окно. Фиона могла видеть автомобильную стоянку, за ней стену, крыши и гору Солсбери, зеленую в непрекращающемся дожде.

Фиона положила ноутбук на стол и опустилась на колени, чтобы отыскать телефонную розетку. Как раз в это мгновение открылась дверь, и она увидала пару крепких и коротковатых ног в брюках. Фиона откинулась назад, чтобы взглянуть на мужчину, стоявшего возле стола. Память ее не подвела. Она словно печатала фотографию, которая с каждой секундой становилась все четче и яснее. Приземистый мужчина с ярко-рыжими волосами и веснушчатым красным от ветра лицом. Светло-голубые глаза, опущенные неожиданно черными ресницами. Нос пуговкой и рот как у херувима. Детектив-сержант Александр Гэллоуэй.

Фиона словно перенеслась на двенадцать лет назад, в темный противный бар в Сент-Эндрюс, где он согласился встретиться с ней, чтобы поделиться своими мыслями об убийстве Лесли. Этим делом он занимался не с самого начала, однако через полгода именно он отвечал за расследование. Но ему было нечего сказать Фионе.

У Фионы перехватило дыхание. Когда Дюваль сказала ей, что расследованием убийства Дрю Шанда занимается детектив-суперинтендант Сэнди Гэллоуэй, Фиона не обратила на это никакого внимания. И вот. Рыжие волосы уже не такие рыжие из-за седины, и красное лицо приобрело апоплексический оттенок, который расстроил бы

его врача, если бы Гэллоуэй посещал его. А глаза остались те же, светло-голубые, опущенные неправдоподобно черными ресницами. Нос был в красных прожилках, и у губ сложился другой рисунок, нежели она запомнила. Но ведь прошло двенадцать лет, а двенадцать лет полицейской работы что-то да значат, подумала Фиона. Он же глядел-глядел на нее и неожиданно улыбнулся.

— Нет, нет, доктор Кэмерон, вы все делаете неправильно. Это мы должны стоять перед вами на коленях.

Фиона поднялась.

— Я понятия не имела... Я искала розетку.

На лице Гэллоуэя появилось досадливое выражение.

— А Марри на что?

— Действительно, на что ваш Марри? — сухо отозвалась Фиона. — Во всяком случае, не для того, чтобы угождать стареющим женщинам. Я до сих пор жду, когда он принесет мне кофе.

Гэллоуэй закинул назад голову в беззвучном хохоте.

— А вы стали посмелее с годами.

— Профессиональная наблюдательность, больше ничего. Хотя не буду скрывать, я удивилась, увидев вас снова.

Фиона протянула Гэллоуэю руку и ощутила его крепкую сухую ладонь.

— Я сказал старшему инспектору Дюваль, что мы уже встречались. Почему она не передала это вам?

— Полагаю, старшему инспектору Дюваль нравится держать нас в боевой готовности, — ответила Фиона, стараясь казаться безразличной.

— А, ну ладно. Знаете, я до сих пор чувствую свою вину. Ведь мы так и не нашли убийцу вашей сестры.

Фиона отвернулась.

— Не буду врать, что не злилась на вас тогда. Но сегодня я знаю, как трудно вычислить серийного убийцу. — Она встретилась взглядом с Гэллоуэем. — Я не держу на вас зла. Вы сделали все, что могли.

Указательным пальцем Гэллоуэй поскреб нос.

— Ну ладно. Вы ведь преподали мне важный урок.

— Да?

— Ага. С тех пор я всегда помню, что у убитых есть родные, которым надо знать, что произошло. Всегда держу это в уме. — Он кашлянул. — Хорошо, что вы сразу прилетели. Я приказал одному из моих офицеров принести вам дело Дрю Шанда. Что еще вам нужно?

Фиона расстегнула молнию на чемоданчике с ноутбуком.

— Мне надо побывать в доме Дрю Шанда.

— Мы там все обыскали.

Опершись кулаками на стол, Гэллоуэй подался вперед. Вероятно, ему не понравились слова Фионы, но он сдержал себя и вместо недовольства выказал заинтересованность.

Фиона прямо посмотрела ему в глаза.

— Мне надо почувствовать тамошнюю атмосферу, и еще я хочу проверить, нет ли там чего-нибудь, указывающего на Чарльза Редфорда как на убийцу.

Очень вовремя раздался стук в дверь, и полицейский в форме вкатил в комнату тележку со множеством папок, которые он переложил на стол.

— Это все, сэр? — спросил он.

Гэллоуэй переадресовал вопрос Фионе.

— Кофе, — сказала она. — Или покажите мне, где варят лучший кофе, или приносите по кружке каждый час.

— Вы слышали, констебль? — вмешался Гэллоуэй. — Пойдите ко мне и принесите сюда кофеварку и кофе. — Он улыбнулся Фионе. — Если мне будет уж очень невтерпеж, я ведь могу зайти к вам на чашку кофе? А сейчас я уйду. Если вам что-то понадобится или вы захотите что-то обсудить со мной, поднимите телефонную трубку и попросите оператора найти меня. Когда соберетесь ехать к Шанду, дайте мне знать, и я вызову машину.

— Спасибо. Но, похоже, я буду очень занята до конца дня. Наверно, придется ехать туда поздно вечером, но я позвоню вам, когда что-нибудь прояснится.

Оставшись одна, Фиона первым делом загрузила ноутбук Кита, но прежде чем приняться за работу, послала ему сообщение. Потом, удостоверившись, что ее мобильник включен, взялась за

дело. Уже привыкнув иметь дело с полицейскими документами, Фиона старалась ничего не упустить из виду.

Больше всего ее интересовали факты, общие для всех трех убийств; малозначительные с точки зрения одного преступления, вместе они, возможно, подтолкнули ее к неизбежному умозаключению. Впрочем Фиона не очень надеялась, что сможет отыскать нечто, не замеченное полицейскими. Тем не менее как независимый эксперт она должна была все пощупать собственными руками.

Во-первых, необходимо найти что-то конкретное, что поддастся анализу. Очевидно, что все три убийства совершены по аналогии с убийствами, описанными в книгах жертв. То, что в Ирландии кого-то арестовали, увело внимание полицейских от этого факта, однако Дюваль ясно дала понять, что «Гарда» пересмотрела свои выводы в свете признания Редфорда. У Дюваль не было ни тени сомнения в том, что их подозреваемый скоро выйдет на свободу.

Также очевидно, что все три жертвы вели открытый образ жизни. И Фионе предстояло выяснить, насколько он был открыт для постороннего человека. Если повезет, эту информацию можно будет взять из полицейских документов. Ну и, конечно же, как только в руках полицейских будет фотография подозреваемого, им придется поискать новых свидетелей.

Задача Фионы была более тонкой. Да и спешить ей было некуда. Не исключено, как сказал

Кит, что Дюваль права. На сей раз ее не торопит бомба с часовым механизмом. Киллер не приискивает себе очередную жертву.

Глава 45

Джоанн Гибб с таким праздничным видом шагала по коридору в направлении кабинета Стива Престона, словно не она провела бесчисленные часы, согнувшись над списками всех нарушителей закона в пределах Кентиш-таун и Тафнелл-парк.

Телефон зазвонил, когда она уже была готова плакать от отчаяния. Накануне ей так и не удалось связаться с отделом информации местного отделения полиции, указанного Терри. Дежуривший констебль сказал, что архивариус, в ведении которого находится картотека, в отпуске и будет только в понедельник. Это было последней каплей, тем не менее Джоанн продолжала изучать имевшиеся у нее документы.

И вот раздался звонок. Даррен Уотсон, который должен был вернуться только в понедельник, на несколько минут заглянул в участок и увидел послание Джоанн с пометкой «срочно». Чуть не плача, Джоанн объяснила, что ей нужно.

— Что ж, — отозвался Даррен Уотсон. — Кажется, у нас есть парочка таких типов. Почему бы вам не приехать? Вместе и посмотрим.

— Сейчас?

Джоанн не верила своим ушам. Ей еще не попадались полицейские, готовые по собственному желанию прервать отпуск.

— Ну да. Мы с женой только что вернулись из Корнуолла, и, честно говоря, я буду только рад на пару часов удрать из дома. Приезжайте, и мы посмотрим, что у нас есть.

Джоанн не надо было просить дважды. Она опрометью сбежала по лестнице, села в машину и помчалась в полицейский участок в Северном Лондоне, где ее ждал Даррен Уотсон, которого, возможно, Бог послал ей в ответ на ее мольбы. Работавшие в информационных отделах полицейские были, так сказать, интеллектуальным центром любого полицейского участка. Они не только содержали в порядке картотеку, но и знали все, что только можно было знать, о каждом преступнике, попавшем в их поле зрения. Хороший «архивариус» записывал даже знакомых преступника и ходившие о нем слухи. Эта информация редко попадала в компьютер — и правильно. Карточку можно было припрятать подальше, а даже уничтоженный файл оставлял следы. Всеведение и осторожность отличали настоящего «архивариуса», и Джоанн надеялась, что напала как раз на такого.

Даррену принадлежал тайный кабинетик, в котором царил штабной дух времен военных действий. Одну стену закрывали карты района, на которых иголки разных цветов указывали на специфику того или иного места. У другой стены рас-

положились каталоги, третью закрывали полки с ящиками, в которых лежали папки с документами. Даррен сидел на краю стола, стоявшего возле четвертой стены. Он был в гражданском. Белая рубашка, синий шерстяной пиджак, синие джинсы и белые, как снег, кроссовки. У Джоанн сразу же мелькнула мысль, что если у него такой безукоризненный внешний вид, то наверняка и картотека тоже в полном порядке. Ей стало немного неловко за себя, но что она могла поделать, если в последние дни ей даже спать некогда.

Поздоровавшись, Джоанн тотчас перешла к делу.

— Я вам писала, что пытаюсь найти человека, совершившего несколько насилий. У нас есть основания думать, что у вас он тоже отметился. Я просмотрела списки выборщиков, но, увы, впустую. Не исключено, что он попадался на незначительных проступках, возможно, при попытке совершения насилия. Короче говоря, мы ищем насильника, который совершает преступления вне дома и предпочитает белых женщин, в основном блондинок. Возможно, он ездит на велосипеде и пользуется ножом. Не исключено, что некоторые преступления он совершал на виду у детей.

Даррен вскочил со стола и направился к каталогам.

— У меня было время подумать, и мне кажется, у меня в картотеке есть два таких человека. — Он быстро перебирал карточки. — Вот.

Он подал Джоанн несколько карточек, связанных резинкой. «Гордон Гарольд Армстронг». И взялся за другой ящик.

Гордону Гарольду Армстронгу было двадцать пять лет, он нигде не работал и то и дело попадал в тюрьму за воровство и нападения на людей. Обычно он нападал на женщин, когда они шли домой с работы, хватал их за груди и обнажал себя. Трем из своих жертв он угрожал ножом. О велосипеде не упоминалось. Однако Джоанн отвергла его по другой причине. Гордон Гарольд Армстронг — негр. А, судя по анализу Фионы и показаниям жертв насильника, убийца Сьюзан Бланчард был белым.

Даррен вернулся к столу с единственной карточкой.

— Ну, что?

Джоанн покачала головой.

— Нет.

— Посмотрите вот эту, — сказал Даррен, подавая Джоанн другую карточку.

Джерард Патрик Койн. Двадцать семь лет. Уроженец Новой Зеландии. Приехал в Британию восемнадцатилетним студентом. Это объясняло его отсутствие в избирательских списках. Закончил Кентский университет по специальности социология и с тех пор работал в разных компаниях. В первый раз был арестован четыре года назад по заявлению женщины, к которой он пристал в парке. Он бросил ее на землю и попытался изнасиловать. Однако ей удалось сбежать. Обвинение было

снято из-за недостаточности улик. Во второй раз его арестовали через несколько месяцев. На сей раз его обнаружил в кустах патруль, и у него был нож. Обвиненный в ношении холодного оружия, он был приговорен к двум годам условно. Согласно записи на обороте карточки, Койн подозревался еще в двух нападениях. В первом жертва была до такой степени травмирована, что не смогла принять участия в опознании. Во втором жертва не узнала его среди нескольких мужчин.

У Койна, что неудивительно для такого рода преступников, не было приятелей. Зато у него был велосипед. Дотошный Даррен Уотсон установил даже, что он был членом местного клуба и выиграл несколько заездов.

Джоанн улыбнулась.

— Даррен, вы чудо, — сказала она, размахивая карточкой, как выигрышным лотерейным билетом.

— Мистер Койн вам понравился?

— Понравился? Да я влюбилась в него!

Тем временем Джоанн достала из сумки блокнот и принялась переписывать в него данные о Койне: адрес, дата рождения, даты арестов и осуждения за ношение оружия. Название клуба.

Через полчаса она уже стучалась в дверь кабинета Стива Престона в полной уверенности, что ее начальник тоже влюбится в Джерарда Патрика Койна. Сияя улыбкой, вошла она в кабинет.

— У меня есть новости! — заявила она, без приглашения усаживаясь напротив шефа. От-

крыв блокнот, она стала читать информацию о Койне. — Я все знаю о нем. Похоже, у нас есть подзреваемый, шеф.

Рассортировав отпечатаанные материалы, она уже готова была отдать их Стиву.

— А что связывает его с Сьюзан Бланчард? Ничего, кроме ваших соображений и некоего компьютерного анализа. — Он взял лист бумаги с фотографией Койна. — Минуточку! — воскликнул он почти радостно.

— Что, шеф?

Джоанн нетерпеливо наклонилась над столом, как будто и в самом деле могла увидеть то, что увидел Стив.

— Я видел его. Это точно. — Стив закрыл глаза и нахмурился, старательно напрягая память. Когда он открыл глаза, его лицо озарилось радостной улыбкой. — Он был в суде, когда освободили Блейка! Это был он. Я его запомнил, потому что он был в спортивном костюме. Со шлемом. Это он, Джоанн, точно он.

— Вы уверены?

Она произнесла это так, словно не смела даже надеяться.

— Уверен. Я смотрел на публику, потому что в глубине души понимал, что мы взяли не того человека. Вглядывался в лица. Словно рассчитывал, что кто-то из этих людей встанет и признается. — Стив вскочил на ноги и принялся мерить шагами кабинет. — Итак, что будем делать?.. Джоанн, достаньте пленку с похоронами Сьюзан Бланчард. Мы снима-

ли там все и со всех точек. Просмотрите газеты, нет ли там чего. Знаете, около суда тоже могло быть всякое. И в суде, конечно же. Нужно быть очень осторожной. Ну, вы сами знаете. Поговорите в нашем пресс-отделе. Может быть, у них что-то есть.

— А Койн? С ним как?

Стив развел руками.

— Пока никак. Дайте подумать... — Он как будто размышлял вслух, листая блокнот. — Джон сменил Нейла в шесть... Может быть, он сможет понаблюдать за его домом до двенадцати... — Стив посмотрел на Джоанн. — А вы не могли бы быть там в семь и поводить Койна в течение дня?

Джоанн кивнула, забыв об усталости.

— Ну, конечно. Мы так долго этого ждали... Извините за вопрос... Зачем нам теперь Блейк, когда у нас есть Койн?

Стив кивнул.

— Отличный вопрос, Джоанн. Думаю, Блейк нам еще понадобится. О, я знаю, он не убийца. Но Фиона Кэмерон права. Он видел и слышал все, что происходило в то утро. Мне бы хотелось в чем-нибудь его обвинить. Насколько нам известно, он в контакте с Койном. За ним нужно следить, пока есть возможность. Но он теперь не главный. Я подумаю. Как-нибудь организую слежку. А вы будьте возле дома Койна в семь часов утра и сидите у него на хвосте.

Джоанн поднялась со стула.

— Если это все, то я, пожалуй, пойду. Надо немножко поспать.

— Вы это заслужили. Отличная работа. — Стив улыбнулся. — Удача, кажется, поворачивается к нам лицом. У меня хорошее предчувствие.

За Джоанн не успела закрыться дверь, а Стив уже схватился за телефон. Через пятнадцать минут все было улажено. Нейл согласился подежурить еще несколько часов, и Стиву выделили еще одного офицера из отдела уголовного розыска, чтобы он не спускал глаз с Блейка. Пока все складывалось прекрасно, и Стив не мог не радоваться. Может быть, они наконец арестуют настоящего убийцу Сьюзан Бланчард? Вот уж будет счастье!

Потом он вспомнил о Терри Фаулер и внес поправку в мысль о счастье.

Итак, все готово. Не имело значения, что на фургоне, нанятом по фальшивым документам, не было названия компании; часто бывало, что курьерские компании нанимали белые фургоны, когда им не хватало собственного транспорта. В общем-то, это мелочь. Главное же то, что «тойота» уже припаркована на узенькой улочке позади домов, в одном из которых жила намеченная жертва.

Теперь оставалось лишь терпеливо ждать. Понаблюдав за домом, он убедился, что никаких сюрпризов не предвидится. Если охрана и была, то после признания во время пресс-конференции она рассеялась, как дым. Когда он включил телевизор, то не сразу поверил в свою удачу. Ведь он предполагал, что со следующими жертвами будет

труднее, но полицейские попались на удочку обманщика и теперь намеченная жертва не ждет его.

Все складывалось прекрасно. Даже погода стояла отличная. Из-за отвратительного мелкого дождика люди будут сидеть дома и никто ничего не увидит. Он повернул ключ зажигания. *Будь что будет, я еду к тебе.*

Кит глядел на экран и ничего не видел. Время бежало незаметно, пока он горевал о своей потере. Перед его мысленным взором Джорджия являлась, словно на видеопленке, он вспоминал ее жесты, выражение лица, ее смех. Он уже забыл многое из того, о чем они говорили, но воспоминание об их разговорах не давало ему покоя. Сколько раз они засиживались допоздна в барах, беседуя о работе, о коллегах, о книжном бизнесе, постепенно переходя к более личным темам. Она всегда с нежностью говорила об Энтони и похотливо — о своих любовниках. Кит рассказывал, как складывались его отношения с Фионой, и вплоть до последнего времени если он и делился с кем-нибудь своими сердечными заботами и радостями, то только с Джорджией.

Это вовсе не значило, что они должны были постоянно видеться. Случалось, проходили недели, когда они почти не вспоминали друг о друге, но стоило им встретиться, и этих недель как не бывало. Кит уже начинал тосковать по ней, ощущая нечто вроде легкого голода. Жаль, Фиона была далеко. Уж она-то знала, что такое терять близкого

человека, и могла бы помочь ему одолеть не отмеченную на карте территорию беды.

Он покачал головой, как собака, отгоняющая надоедливую муху, и, открыв e-mail, прочитал послание Фионы. Как бы далеко она ни была, ее записки всегда действовали на него самым утешительным образом.

Взглянув на часы, Кит подивился, как быстро пролетело время. Максимум через полчаса должен явиться полицейский из городского управления, чтобы взять у него показания. А что говорить? Неясное воспоминание о рукописи Редфорда вряд ли продвинет расследование. Интересно, а Джорджия тоже получала рукописи от Редфорда? В отличие от Кита, Джорджия нанимала секретаршу, которая занималась ее корреспонденцией. Наверняка в ее архиве сохранилось письмо, которым она сопровождала рукопись, отправляя ее обратно автору.

Скрип калитки прервал размышления Кита, и он выглянул в окно. По тропинке с огромной коробкой в руках шел курьер, вероятно, из издательства прислали авторские экземпляры. Что-то вроде пюпитра раскачивалось на верху коробки.

Кит встал и пошел в холл. Курьер еще не успел позвонить, как Кит открыл ему дверь.

— Посылка для Мартина, — сказал курьер, глядя на него поверх коробки.

Кит взял коробку, которая оказалась тяжелой, как он и ожидал, и отступил назад, чтобы поставить ее куда-нибудь. Краем глаза он отметил

какое-то движение и повернулся к курьеру, когда тот уже занес над ним руку. Кит попытался было защититься, понимая, что слишком поздно, но тут его пронзила острая боль, перед глазами поплыли красно-белые круги, и он потерял сознание.

Курьер вернулся по тропинке, размахивая своим «пюпитром», сел в машину и уехал. Миновав пару улиц, он припарковался в безлюдном месте, снял тесноватую куртку и надел кожаный пиджак. Потом он влез в фургон и вместо форменных брюк натянул на себя черные джинсы. Заперев фургон, он пошел пешком на улочку, что была позади дома Мартина.

Открыв садовую калитку, которую он отпер несколько минут назад, он в сгущающихся сумерках пробрался между голыми сливами, миновал патио и вошел в дом через отпертое заранее окно-дверь. Кит очень кстати оставил ключ в замочной скважине. Он прошел через кухню и направился в холл. Неплохое местечко, но на любителя. Сам он предпочитает что-нибудь более традиционное, фермерскую кухню, например, такого рода голому модернизму.

Ну вот. Жертва номер четыре. Связав Кита, как цыпленка, и заклеив ему рот широким пластырем, он проверил, может ли тот дышать, потому что не хотел, чтобы он умер сразу. Только этого не хватало. Не так уж он был силен теперь, мистер Кит Мартин, создатель фальшивых богов. Разрушитель чужих жизней.

Теперь пусть насладится собственным умиранием.

Еще немножко терпения. Надо дождаться темноты. Соседи не должны видеть, как их знаменитого приятеля волокут по саду, словно тяжелый куль, и бросают в багажник машины.

Он посмотрел на часы. Еще полчаса. А потом они поедут домой.

Глава 46

Просмотровый зал был оборудован по последнему слову техники, так что Стив не понимал, каким образом удалось получить деньги из бюджета на подобную роскошь, однако у него не возникало сомнений насчет необходимости того, что казалось «роскошью», в сравнении с привычными формами полицейской работы. Киномеханик прокручивал для него одну за другой пленки, отснятые на похоронах Сьюзан Бланчард.

День был тогда ясный, солнечный, контрастировавший с заплаканными несчастными лицами родных и друзей Сьюзан, однако полицейским операторам работать в таких условиях было легко. Были задействованы три камеры, установленные под прикрытием старых тисов, что росли вокруг кладбища, и они снимали, как люди приезжали на машинах, как собирались возле могилы, как потом расходились. А одна камера работала до позднего вечера.

Стив не сводил глаз с экрана, на котором происходило неторопливое действо. Время от времени он просил механика остановиться и показать ему поближе того или другого человека. Первая пленка ничем его не порадовала, хотя на заднем плане несколько раз появлялся человек, похожий на Койна.

Когда он досмотрел до середины вторую пленку, глаза у него начали слезиться.

— Мне нужно отдохнуть, — сказал он механику, отодвигая кресло и выпрямляясь. — Десять минут.

Когда Стив поднялся двумя этажами выше в свой кабинет, то обнаружил на столе коричневый конверт с пометкой, сделанной черными чернилами: «Срочно. Детективу-суперинтенданту Стиву Престону». Он надорвал конверт, и на стол выпали шесть черно-белых фотографий вместе с запиской. По ней Стив определил, что отправитель — редактор одной из влиятельнейших ежедневных газет, с которым он коротал время на скучнейшем рождественском приеме Тефлона. Нет ничего надежнее личных контактов представителей прессы и полиции.

Фотографии были сделаны рядом со зданием суда в день освобождения Блейка из-под стражи. Открыв верхний ящик и достав лупу, Стив принялся тщательно изучать их одну за другой. Дойдя до третьей фотографии, он вздохнул с облегчением. Память не подвела его. Позади толпы, окружившей Блейка, он увидел Джерарда Койна. Просмотрев

остальные фотографии, он нашел лицо Койна еще на двух. На одной он смотрел прямо в камеру. На другой был снят в профиль. Ошибки быть не могло.

Человек, идентифицированный программой Терри, присутствовал на судебном процессе якобы убийцы Сьюзан Бланчард.

Вдохновленный удачей, Стив бегом сбежал по лестнице в просмотровый зал и заторопил механика:

— Ну же, давайте смотреть. Он где-то тут, я знаю.

За свое терпение он был вознагражден минут через десять. Уже на второй пленке Койн вышел из-за деревьев. На нем был темный костюм, рубашка и галстук, соответствующие печальному событию. Держался он все время на заднем плане. Разделить горе семьи Сьюзан Бланчард собралось много народа, и все стояли поодаль, пока близнецы Сьюзан клали розы на ее гроб и гроб опускали в могилу. Однако после этого кладбище быстро опустело. Койн тоже скрылся за деревьями, но, когда ушел последний человек, появился опять и зашагал в направлении свежей могилы.

У Стива громко забилося сердце, когда он увидел, как Койн медленно приближается к могиле Сьюзан Бланчард, однако он не остановился возле все еще открытой могилы, а прошел немного дальше и остановился неподалеку.

— Черт бы его побрал. Лица не видно. Но держу пари, он смотрит на ее могилу. Готов поставить все что угодно!

Постояв пару минут, Койн повернулся и пошел обратно. В его поведении не было ничего подозрительного. Если бы его стали допрашивать, он мог бы сказать, что собирался посетить могилу рядом, но пришлось немного подождать из-за похорон Сьюзан Бланчард. Тем не менее его присутствие на кладбище и возле суда, не считая заключения, сделанного Терри, были кирпичиками в расследовании, которое в результате должно было отправить его за решетку.

— Напечатайте мне несколько кадров. Тех, на которых хорошо видно лицо этого человека. И поработайте над ними, чтобы они смотрелись почетче. Чтобы никто не усомнился в том, что это он.

— Нет проблем. Насколько я понимаю, это срочно?

— Срочно, — подтвердил Стив уже от двери.

Он посмотрел на часы. У Тефлона была известная привычка под любым предлогом уходить в пятницу пораньше. Однако если поторопиться, то его еще можно было застать.

Начальник отдела Телфорд как раз ждал лифта, из которого вышел Стив.

— Очень хорошо, что встретил вас, сэр. Мне надо срочно поговорить с вами о деле Сьюзан Бланчард, — твердо проговорил он.

— Неужели это не может подождать, суперинтендант? У меня назначена встреча.

«Ну да, с большой рюмкой джина с тоником», — не удержался от мысленной реплики Стив.

— Боюсь, это не может ждать, сэр. Может быть, вы позвоните и скажете, что вынуждены задержаться?

Телфорд поджал губы, громко задышав через нос.

— Ладно. Только постарайтесь покороче.

Он повернулся на каблуках и зашагал к себе в кабинет.

Едва Стив закрыл за собой дверь, как Телфорд спросил:

— Ну, что у вас там?

— У меня есть подозреваемый по делу Сьюзан Бланчард, сэр. Я намерен привезти его сюда для допроса и обыскать его дом. Мне казалось, что вы должны об этом знать.

Стив подошел к креслу, предназначенному для посетителей, и уселся в него, игнорируя тот факт, что Телфорд продолжал стоять.

— Рассказывайте, — сказал Телфорд, не в силах скрыть свой скептицизм.

— Если помните, сэр, вы позволили проанализировать несколько подобных преступлений с использованием специальной географической программы. Используя результаты анализа, мои сотрудники покопались в картотеках и обнаружили подходящего человека.

— И все? — перебил его Телфорд. — И вы думаете, что с этим можно явиться в суд? Вы думаете, вам позволят его задержать и сделать у него обыск?

— Есть еще кое-что, сэр, — продолжал Стив, стараясь не обращать внимание на слова началь-

ника. — Подозреваемый является членом клуба велосипедистов, а у нас есть свидетели, которые видели, как преступник удирал на велосипеде. Но вот что гораздо важнее: когда я увидел фотографию подозреваемого, то узнал его. Я видел его прежде, сэр. Он присутствовал на судебных заседаниях, когда слушалось дело Фрэнсиса Блейка. Есть фотографии, подтверждающие это. Еще я посмотрел видеозаписи похорон Сьюзан Бланчард. Там он тоже есть. После похорон он прошел мимо ее могилы. По моему мнению, сэр, у нас достаточно косвенных улик, чтобы арестовать его по подозрению в убийстве. И провести у него обыск.

Стив смотрел прямо в глаза Телфорду, требуя, чтобы тот согласился. Зная, что он сильнее Телфорда, Стив, однако, никогда прежде не пользовался своей силой. Не исключено, что надо было применить ее несколько месяцев назад, когда Телфорд пробил свое решение отстранить Фиону и воспользоваться услугами Хорсфорта. Однако тогда он отступил, и ему пришлось заплатить за это слишком большую цену, чтобы он сдался еще раз.

— Этого мало, — с сожалением заметил Телфорд. — Вы уже проиграли один раз, и я не хочу, чтобы это повторилось снова.

— Мы ничего не станем сообщать прессе, пока не получим неопровержимые доказательства. Будем действовать тихо. Никому не расскажем об аресте и обыске. Я сумею сделать так, чтобы не было утечки информации — обо всем будем знать только я и мои люди.

Телфорд покачал головой.

— Вы уже выстроили свое новое дело. А я хочу сначала сообщить начальству и получить разрешение действовать.

— Но начальства сейчас нет.

Стив готов был расплакаться от сознания, что расследование ускользает от него и ему не хватает сил удержать его в руках.

— В понедельник вернется. Первым делом проведем совещание. А до тех пор постарайтесь не спугнуть вашего подозреваемого. — Телфорд довольно улыбался, найдя способ обойти опасность. — Мы долго ждали. Подождем еще пару дней.

— Так нечестно. — Стив чувствовал, что у него от ярости вспыхнули щеки, и, видя это, Телфорд нахмурился. — Мои люди работали дни и ночи, и я не собираюсь бросать все псу под хвост. Я сам отправлю сообщение на домашний телефон нашему начальнику, чтобы он связался со мной, как только вернется.

— Как вы смеете мне угрожать? Вы не имеете права перепрыгивать через мою голову. Есть порядок, суперинтендант! — кричал Телфорд, не желая ничем рисковать.

Стив вскочил.

— Конечно, сэр. Но это мое расследование, и я собираюсь действовать на свой страх и риск. Я готов взять на себя ответственность.

Понимая, что ему не справиться со Стивом, Телфорд тотчас пошел на попятный.

— Если вы считаете это необходимым, тогда действуйте. Но вы должны быть абсолютно уверены в своих козырях, если собираетесь воспользоваться отсутствием начальства.

— Благодарю вас, сэр.

Стив проговорил это почти оскорбительным тоном и быстро вышел из кабинета, боясь потерять над собой контроль. Ему даже удалось не хлопнуть дверь. Что ж, по крайней мере, Тефлон отступил. Заместитель комиссара вряд ли обрадуется, услышав срочное сообщение на автоответчике, когда вернется из заморских странствий, но, будучи хитрым политиком, как все высшие чиновники, он все же был куда храбрее Тефлона. Он сразу поймет, чего добивается Стив. И наверняка не станет ему мешать. А до тех пор надо хранить спокойствие и вести себя как можно тише.

Возвращаясь к себе в кабинет, он думал о том, что просто бывает только в книжках.

Фиона «пропахала» все документы по делу об убийстве Дрю Шанда и со своей точки зрения на редкость непродуктивно. Единственное, что было достойно внимания, так это отсутствие сексуальной мотивации в реальных убийствах, имитировавших выдуманные. Значит, в убийстве Шанда и Джорджии Лестер надо искать другой мотив. Оба схвачены, насильно увезены, убиты не у себя дома, а где-то еще, оба известные авторы триллеров, в которых действовали серийные убийцы и которые были удачно экранизированы. Все это,

однако, относится к психологии действия. А с чего же начиналось? Где искать улики?

Что поразило Фиону, так это способность убийцы к импровизации. В каждом конкретном случае реальное убийство чем-то, и весьма значительным, отличалось от книжного. В случае с Дрю Шандом он бросил труп в месте, не похожем на описанное жертвой, хотя поблизости были в точности такие места. Вероятно, убийце нужно было менее открытое место, к которому он мог бы подъехать на машине. В случае с Джейн Элиас попытки вроде бы совершались, но когда она была мертва, в отличие от того, что она написала. Или убийца изначально недооценил себя, или в процессе совершения преступления счел себя не способным на откровенный садизм. Фиона склонялась ко второму, поскольку это соответствовало элементу целесообразности в первом преступлении.

В случае с Джорджией таким моментом было обнаружение головы. Да и Дюваль тоже считала, что преступник не следовал рабски первоисточнику. По крайней мере, эксперты утверждали, что он не имел секса с отрезанной головой. Опять элементы брезгливости и целесообразности. Убийце было важно, чтобы останки идентифицировали, и для этого он оставил в морозильнике голову. Опять импровизация.

Это, конечно же, не почерк убийцы, но все же кое-что. Повеселев, Фиона приближалась к квартире Дрю Шанда с большим оптимизмом, чем вы-

ходила из полицейского управления. Почему бы ей не найти там чего-нибудь важного?

Уже было довольно поздно, когда Марри вез ее по оживленным улицам к дому Дрю Шанда. Он проводил ее до входа и оставил одну, наказав запереть дверь после ухода, а утром отдать ключи дежурному.

Квартира показалась Фионе очень красивой. Комнаты были элегантных пропорций с великолепными фризами в гостиной и главной спальне, окна которой выходили на запад и в большой сад, огороженный красивой железной оградой и отделенный дорогой от других домов. Внутри все было очень дорогое, начиная от тяжелых штор и кончая удобной мебелью. Стены украшали кадры из фильмов в «черном» жанре, да и коллекция видеокассет в гостиной указывала на этот интерес Шанда. Несмотря на кассеты и книги, стоявшие на полках в чистеньком кабинете, дом больше напоминал рекламную картинку, чем жилище живого и неординарного человека. В ванной комнате тоже было на удивление чисто и пусто, потому что все щетки, флаконы и полотенца были спрятаны в зеркально-хромовых шкафах. Даже начатый тюбик зубной пасты не портил вид.

Таково было впечатление Фионы от квартиры. Однако она не считала себя психоаналитиком и вычисляла преступника не по его привычному поведению. Следовательно, ее делом было найти что-то, связывающее Дрю Шанда с Чарльзом Кэвендишем Редфордом. Ей было известно, что по-

лицейские тщательно обыскали все комнаты, однако они в первую очередь искали доказательств его сексуальной ориентации и связей с миром голубых, а не с отчаявшимся коллегой.

Подвинув стул к столу, она принялась просматривать документы. В нижнем ящике были личные бумаги — закладная, счета, все, что сопровождает человека в современной жизни. В следующем ящике было несколько папок с бумагами, имевшими отношение к опубликованному роману Дрю и к тому, над которым он работал. Она по-быстрому просмотрела их на случай, если Дрю и вправду украл идею Редфорда. Однако ничего такого не было и в помине.

В верхнем ящике Фиона обнаружила письма, контракты с агентом, издателем и папку с надписью «Письма фанатов». Она была на удивление толстой, по крайней мере так подумала Фиона, вытаскивая ее из ящика. Она довольно долго прожила с Китом, чтобы иметь представление о переписке знаменитого писателя, но эта папка превзошла все ее ожидания. Первая дюжина писем была обычной; Шанда хвалили за его первый роман, спрашивали, когда выйдет следующий, просили подписать экземпляры, изредка ему указывали на незначительные ошибки в тексте. В паре писем было выражено негодование по поводу переизбытка насильственных сцен в его романе. Но, в общем-то, ничего особенного.

Особое место в папке занимали письма и распечатки e-mail, в которых авторы выражали свой

интерес к самому Шанду и к его сексуальной ориентации. Они были скреплены скрепкой. Сразу под ними был лист с надписью «Садистский файл».

Просмотрев все бумаги, Фиона обнаружила листок, сложенный вчетверо и лежавший отдельно. Развернув его, Фиона чуть не закричала от радости.

Дрю Шанд, твоя карьера едва началась, а ты уже встал на опасную дорожку воровства. Зачем ты это сделал? Зачем ты украл мою работу и опубликовал ее как свою? Ты лишил меня того, что принадлежит мне по праву.

Твои сочинения лишь слабое отражение чужого света. Ты берешь, ты разрушаешь, ты паразит, который живет за счет тех, кому завидует. Тебе известно, что это правда. Загляни в свою черную душу, и ты не сможешь отрицать, что обворовал меня.

Пришло время платить. Ты заслуживаешь лишь презрения и ненависти. Если, убив тебя, я верну себе то, что принадлежит мне, то пусть так и будет. Это разумная цена за то, что ты украл мою душу.

Я сам выберу день и час. Теперь ты не сможешь спать спокойно, потому что ты не заслужил спокойного сна. Вот уж я порадуюсь на твоих похоронах. Из твоего праха я восстану как феникс.

Кое-какая разница между этим письмом и другими письмами была. Однако общего оказалось куда больше. Фиона не сомневалась, что Дрю Шанд получил это письмо от того же человека, ко-

торый писал Джорджии и Киту и который сочинил листовку, разбросанную на пресс-конференции, где он признался в своей виновности.

Трудно было найти аргументы, чтобы оспорить мысль, в которой Фиона утвердилась. Слишком много совпадений. Тот, кто убил Джорджию Лестер, убил и Дрю Шанда. И, похоже, этот человек — в самом деле Чарльз Кэвендиш Редфорд.

Глава 47

До чего же ее квартира похожа на нее самое, подумал Стив. Такая же стильная и смелая. Терри жила на последнем этаже старого кирпичного здания рядом с Сити-роуд. Три нижних этажа занимали дизайнерская контора, мастерская всяких кожаных изделий и компания по продаже оборудования независимым кинорежиссерам. Рядом с кнопкой четвертого этажа в лифте значилось: «Склад Фаулера», и Стиву пришло в голову, что квартиры не планировались при строительстве этого здания. Но вряд ли это имело значение для Терри.

Ее жилье состояло из огромного пространства в сорок на пятьдесят футов. В дальнем конце имела дверь — в ванную комнату и в душ. Белые стены, терракотовый пол. Комната, или, скорее, зала, была поделена на несколько «секторов»: спальню, где стояла кровать с медной спинкой и медной же подставкой для платяев, гостиную с полудюжиной подушек и мини-стереосистемой, кабинет с пись-

менным столом, компьютером и книжными полками от пола до потолка. Кухня располагалась в углу между окнами, и там стояли круглый стол и шесть складывающихся стульев. Портативный телевизор и видеомэгнитофон на передвижном столике были в другом углу. На стенах висели яркие репродукции, и — никаких больше ярких пятен.

Терри открыла дверь, изображая победные фанфары, и Стив несколько мгновений постоял на пороге, профессионально оглядывая комнату.

— Прекрасно. Мне нравится, — кивнул он, довольный, после чего сразу же попал в объятия Терри, и их губы слились в жадном поцелуе. Не теряя время на раздевание, они, не разнимая объятий, буквально сдирали друг с друга все, что падало под руку.

Потом они лежали среди раскиданных вещей, смешивая дыхание и не желая помнить ни о ком и ни о чем, кроме друг друга.

— Ну, что дальше? — спросил Стив.

Терри хихикнула и просунула руки ему под рубашку.

— А мы еще не начинали. Считай это *amuse-bouche*¹.

— Значит, ты меня забавляешь?

Терри высвободилась из объятий Стива и поднялась под его пристальным взглядом.

— Давай устроимся поудобнее, — сказала она, стаскивая через голову платье и скидывая туфли.

1 Любовная игра (фр.).

— Отлично, — согласился Стив и тоже поднялся. Он положил телефон и пейджер на стол рядом с клавиатурой. Потом снял с себя одежду и повесил ее на спинку кресла. — Где ванная?

— Вон там.

— Никуда не уходи.

— Еще чего!

Едва за Стивом закрылась дверь, как Терри бросилась к столу. Она смотрела на телефон и пейджер, вспоминая, как накануне ему позвонили, причем даже не из-за его дела, и он надолго погрузился в свои неприятности. Нет, было даже хуже. Он впустил Фиону Кэмерон туда, где они должны были быть вдвоем. Терри понятия не имела об отношениях Стива и Фионы, однако нюхом чуяла, что тут была не только дружба. Стив сразу менялся, стоило произнести имя Фионы. На сей раз у Терри не было ни малейшего желания тащить Фиону в их постель. Действуя, как всегда, под влиянием мгновенного импульса, она протянула руку и в одну секунду отключила и телефон, и пейджер. Направляясь обратно к кровати, она оправдывала себя тем, что в пятницу вечером даже полицейский имеет право на отдых. Терри намеревалась продолжать отношения со Стивом, но он не должен быть трудоголиком. Если она хочет его перевоспитать, то начинать надо прямо сейчас.

Сара Дюваль стояла под слабеньким душем и размышляла о том, почему во всех полицейских участках, где ей пришлось служить, душ всегда

оставлял желать лучшего. Последний час она провела в компьютерном зале, где офицеры из ее команды терпеливо вводили в компьютеры результаты опросов на Смитфилдском рынке. Поскольку допрос Редфорда результатов не дал, она решила поискать вокруг. Когда же закончила с этим и вышла в коридор, строчки дрожали у нее перед глазами, словно она в очках плавала в бассейне. Если выпить еще кофе, не исключено, что не выдержит сердце, поэтому Сара Дюваль направилась в женскую душевую, надеясь, что потоки холодной воды вернут ее организм в рабочее состояние.

Первые двадцать четыре часа самые главные в расследовании убийства. К несчастью для Дюваль, они миновали еще неделю назад. Ей остался холодный след. Насколько она могла судить, только свидетельские показания литературного агента заключали в себе кое-что для привязки Чарльза Редфорда к убийству. Единственно реальное, что было зафиксировано, так это увиденная кем-то серая «тойота» или «мицубиси» рядом с «ягуаром» Лестер в день ее исчезновения. Водитель, правда, не видел ни Джорджии, ни владельца другой машины. Однако у Чарльза Редфорда такой машины не было. Дюваль уже отдала приказ, чтобы проверили фирмы, где дают машины напрокат.

Выключив воду, Сара Дюваль вышла из кабинки, насухо вытерлась и влезла в синие джинсы и спортивную рубашку — на работе у нее не осталось больше ничего чистого. Не самый подходящий наряд для начальника, но все же лучше гряз-

ных тряпок, из которых она не вылезала тридцать шесть часов. Чистая материя освежила ее лучше душа. Сара Дюваль взглянула на себя в зеркало. Она была готова продолжать работу.

Когда она вновь пришла к компьютерщикам, то почувствовала всеобщее возбуждение, и не успела сделать двух шагов, как услышала голос одного из сержантов.

— Тут кое-что есть из Дорсета! — крикнул он, расплываясь в победной улыбке.

Дюваль почувствовала, как ее усталое лицо тоже озаряется улыбкой.

— Ну, что там? — спросила она, придвигая стул и усаживаясь рядом с ним.

— Там, оказывается, в глубине сада есть маленький домик. Сначала они не знали, что он тоже принадлежит Лестер, поэтому не осматривали его. Но ее муж упомянул о нем, когда говорил с одним из тамошних полицейских, так что пару часов назад они отправились туда и обнаружили, что именно там, в этом маленьком доме, убийца расчленил ее. Вдоль одной из стен стоят несколько каменных скамеек, и повсюду кровь. И инструменты он оставил там. Ножи, пилу, молоток, долото — в общем, все.

Дюваль кивнула.

— Наверно, подумал, что так безопаснее, чем тащить их куда-то, да еще потом избавляться от них. Надеюсь, полицейские теперь там хорошо поработают.

— Собираются изучить каждый дюйм.

— Прекрасно. Держите меня в курсе.

Сержант отошел, получив конкретное задание и не обратив внимание на расстроенное лицо Сары Дюваль. В первый раз с тех пор, как Редфорд обеспечил себе место за решеткой, появилось нечто, не согласующееся с его словами. Придется проверять. Однако Дюваль отлично запомнила, как он сказал, что отвез Джорджию «в такое место, которое известно ему много лет и которое им никогда не найти». Это в точности сходится с тем, что написано в книге.

Но совсем не сходится с тем, что отыскала дорсетская полиция.

Сомнения завладели усталым мозгом Сары Дюваль, и они были так же реальны, как подступающая к горлу тошнота. Что, если чутье подвело ее? Что, если Редфорд всего лишь искатель славы? Что, если убийца на свободе? Она покачала головой, не давая воли этим мыслям. Такого не может быть. Редфорд тот, кто им нужен, она чувствует это нутром.

А если она ошибается?

Сначала он ощутил боль. Голова чудовищно болела, а перед глазами плыли красные, белые, желтые круги. Кит хотел было подать голос, но у него ничего не вышло. Потом заболели плечи, запыстало. Попытавшись изменить положение, он перекатился с бока на спину. Лежать с завязанными руками на спине оказалось еще неудобнее, и он напрягся всем телом, чтобы принять первоначальное положение. Что происходит? Кит открыл

глаза, но это оказалось бессмысленно. Окружавшая его тьма была еще более непроницаемой, чем пока он лежал с закрытыми глазами.

Болезнь живот. Мучительные волны боли катились от головы к животу. Не сразу, но до него дошло, что его куда-то везут. Теперь он слышал негромкий гул мотора и уличный шум. И еще какие-то невнятные голоса, — Кит понял, что играет радио. Итак, его везут в машине, и водитель слушает радио.

И тут Кит вспомнил. Он вспомнил курьера и ящик с книгами. Движение, которое он отметил уголком глаза. И больше ничего.

С невероятной ясностью, так что даже боль куда-то ушла, Кит понял, что ему уготовано. Он поймался в им же придуманный кошмар. Он проживет последние дни жизни Сюзанны Тримейн, второй жертвы серийного убийцы из романа «Кровавый живописец». Убийца завладел ею, представившись курьером, потом перенес ее в машину и увез в свой летний дом.

Он помнил об этом двадцать четыре часа назад. Тогда он не открыл бы дверь курьеру, даже знакомому курьеру. Но это было до того, как арестовали Чарльза Редфорда, и до того, как Сара Дюваль сказала Фионе, что убийца за решеткой и волноваться больше не о чем.

Это было трагической ошибкой. Ужас проник в сердце Кита Мартина. Он точно знал, что ему предстоит. В конце концов, ведь это он придумал сценарий.

Прежде чем покинуть квартиру Дрю Шанда, Фиона взглянула на карту Эдинбурга и решила пройти пешком до отеля. Пара миль по городским улицам наверняка прочистит ей мозги. Она шла по Новому городу с его домами в георгианском стиле, направляясь к Квинсберри-роуд и чувствуя влажный воздух на своей коже. На улицах не было ни души. Фиона свернула на Динбридж, любуясь видом, открывавшимся ей с высоты самых высоких деревьев. Сквозь туман виднелись лишь редкие и бледные пятна света, и Фиона подумала, что если бы Дрю или Кит описали ее прогулку со свойственным им талантом, у нее самой наверняка волосы встали бы дыбом от страха. Однако после суетливого дня, с аэропортами, перелетом, переездами, кабинетом на Сент-Леонард-стрит, прогулка показалась ей на удивление приятной, как бегство от забот, связанных с работой и любовью.

Подойдя к отелю, она едва заставила себя войти внутрь. Освеженная короткой передышкой, Фиона ощутила себя готовой к чему-то более приятному, нежели размышления об убийстве. А самое приятное, что могло оживить ее наступившим вечером, был разговор с Китом.

Фиона проверила, нет ли сообщений. Сообщений не было. Она рассчитывала, что он позвонит в ответ на несколько посланных ею e-mail. Не важно, подумала она. Позвоню домой, и если он услышит мой голос на автоответчике, то снимет трубку. Войдя в номер, Фиона тотчас заказала ужин и

стала ждать, тем временем еще раз проверив, нет ли e-mail. От Кита ни слова. Непохоже на него, подумала Фиона. Они с самого утра не перемолвились ни словом, и это было для них необычно. Взглянув на часы, Фиона увидела, что уже за девять. Вряд ли он работает. Он должен ответить на телефонный звонок.

Быстро набирая свой домашний номер дрожащими пальцами, Фиона сбилась и стала набирать его снова. Соединилось. Гудок, второй, третий, пятый. Потом включился автоответчик. В первый раз его голос не успокоил Фиону.

— Кит, это я. Если ты дома, сними трубку, пожалуйста... Пожалуйста, мне надо поговорить с тобой.

Все напрасно.

Фиона ела макароны, заказала и выпила вина, вновь проверила поступившие сообщения, не пропустила ли она чего.

Когда зазвонил телефон, она бросила вилку в тарелку и схватила трубку.

— Алло!

— Говорит старший инспектор Дюваль.

Разочарование Фионы нельзя было описать словами.

— Да. Здравствуйте. Я ждала другого звонка.

— Я хотела спросить, что вы выяснили, — резко проговорила Дюваль.

Фиона немногословно отчиталась в своей работе, и Дюваль ни разу не прервала ее, позволив себе лишь несколько многозначительных междо-

метий, как человек, который записывает самое важное.

Когда Фиона умолкла, Дюваль неожиданно спросила:

— Значит, вы не нашли ничего, противоречащего тому, что Редфорд убийца?

«Станный способ задавать вопросы», — подумала Фиона.

— Ничего. А почему вы спрашиваете? У вас есть что-то новое?

И страх закрался ей в душу.

Дюваль помедлила, по-видимому раздумывая, стоит ли говорить.

— Небольшое несоответствие, — коротко произнесла она.

— Небольшое?

Дюваль рассказала Фионе об открытии дорсетских полицейских и о том, что это не совпадает с тем малым, что сообщил Редфорд.

— Все будет яснее, когда мы получим улики.

— Но ведь пройдет несколько дней. Если у вас сидит не тот человек, значит, люди подвергаются опасности. — По крайней мере один человек, подумала она и похолодела от страха. — Убийца чувствует себя преотлично. Он уверен в своей безнаказанности.

«А я не могу дозвониться Киту».

— Я понимаю. Мы все делаем, чтобы подтвердить показания Редфорда.

— Кит целый день не отвечает, — неожиданно выпалила Фиона.

— Один из моих людей должен был сегодня снять с него показания. Я спрошу у него. Может быть, он сказал, что планирует на вечер, — проговорила Дюваль с завидной уверенностью, которой на самом деле у нее не было. — Я позвоню.

— Буду ждать.

Фиона тихонько положила трубку, словно от этого зависела жизнь Кита, и поняла, что до смерти напугана. Она бросилась в ванную, и очень вовремя, потому что съеденные макароны с томатным соусом и выпитое вино взбунтовались внутри нее и еще долго бунтовали после того, как от них и следа не осталось в ее желудке. Ее била дрожь, на лбу выступил холодный пот, дышала она с трудом.

Вспомнив о звонке Сары Дюваль, она заставила себя встать и почистить зубы. Почему Дюваль не звонит? Фиона пригладила волосы и посмотрела на себя в зеркало. Глаза испуганные, лицо как будто осунулось.

— Выглядишь ты, Фиона, отвратительно, — сказала она своему отражению. — Берите-ка себя в руки, доктор Кэмерон.

Зазвонил телефон, и Фиона одним прыжком одолела расстояние до него.

— Фиона Кэмерон. Алло!

— Боюсь, возникло затруднение, — слышался неуверенный голос Дюваль.

«Господи боже мой, нет!» — мысленно вскричала Фиона.

— В чем дело? — выдавила она из себя.

— Мистера Мартина не было дома, когда приехал мой офицер.

Фиона застонала.

— Что-то случилось!

— Не думаю, доктор Кэмерон, что нужно сразу делать далеко идущие выводы. Мой офицер сказал, что опоздал на час. Может быть, мистеру Мартину надоело его ждать? Насколько я поняла из слов мужа Джорджии Лестер, несколько писателей хотели сегодня собраться вместе и устроить что-то вроде поминок. Может быть, мистер Мартин с ними? Послушайте, признание Редфорда проверено по всем пунктам. Сомнение вызывает лишь один фактор. Он словно играет во время допросов, устраивает нечто вроде битвы умов. Вполне возможно, что он намеренно уводит нас в сторону, ему не с руки открывать нам что-то конкретное. Убеждена, он думает о суде. — В голосе Дюваль звучала уверенность. — Мистер Мартин скоро объявится. Постарайтесь успокоиться.

— Легко сказать...

— Я по-прежнему думаю, что мы арестовали убийцу.

— Понимаю. Вы слишком много вложили в это дело.

— Если мистер Мартин не свяжется с вами до утра, позвоните мне.

— Позвоню. — Фиона бросила трубку. У нее дрожали руки. — Боже мой, только не он.

Она принялась мерить шагами комнату. Шесть шагов, поворот, шесть шагов, поворот, как тигрица

в клетке. Уверенный голос Дюваль не успокоил ее. Она знала, что Кит обязательно позвонил бы, уж ему-то известно, как она сходит с ума от страха.

— Думай, Фиона, думай, — говорила она себе.

Схватив органайзер, она стала искать номер телефона Джонатана Льюиса. Это был один из немногих, известных ей номеров, потому что в последние годы они довольно часто обедали вместе с Джонатаном и его женой Триш. Прозвучал уже третий гудок, когда Триш взяла трубку, и голос у нее стал удивленный, когда она узнала Фиону.

— Джонатан дома? — спросила Фиона.

— Нет. Он пошел на поминки. А разве Кит не там?

— Должен быть там. Я в Эдинбурге и уже довольно долго не могу его найти.

— Они собирались встретиться в шесть часов.

— Где?

— Джонатан сказал, что в Сохо, в клубе Адама. Не помню, как он называется. Но Кит точно должен был прийти туда.

— Может быть, — вздохнула Фиона. — Не исключено, что как раз сейчас он пьет вторую бутылку. Прошу прощения за беспокойство, Триш.

— Какое беспокойство? Если дело срочное, вы можете позвонить Джонатану на мобильный.

Фиона записала номер мобильного и позвонила, едва закончила разговор с Триш. Она услышала не меньше шести гудков, прежде чем Джонатан откликнулся. Казалось, что за его спиной происходит митинг.

— Алло! Джонатан! — прокричала Фиона. — Это Фиона Кэмерон. Кит, случайно, не с вами?

— Алло! Фиона? Нет, Кита тут нет. Но он должен был быть.

— Его нет?

— Да нет же!

— Вы с ним не говорили?

— Нет! — Фиона услышала, как он кричит. — Эй, ребята, кто-нибудь говорил с Китом? Знаете, почему он не пришел? — После недолгой паузы Джонатан вернулся к разговору с Фионой. — Никто с ним не говорил, Фиона. Не знаю уж, что он задумал, но его тут нет.

Фиона опять почувствовала спазмы в желудке.

— Если он придет, пусть немедленно позвонит мне. Пожалуйста, Джонатан, передайте ему.

— Конечно же, передам. Не беспокойтесь, Фиона.

Разговор закончился, и Фиона вновь осталась наедине со своими страхами. Ей хотелось кричать. Но она заставила себя здраво посмотреть на сложившуюся ситуацию.

Если Кит стал очередной жертвой, то очевидно, что убийца будет руководствоваться «Кровавым живописцем», потому что именно этот роман был удачно экранизирован и, по-видимому, соответствует вкусам преступника. Если так, то Кит еще жив. В романе убийца держит своих жертв в потайном месте и каждый день берет у них кровь, которой расписывает стены. Итак, предположим, Кит следующая жертва, тогда кто бы ни похитил

его, он сохранит ему жизнь еще на пару дней, чтобы убийство соответствовало описанному в книге.

Следовательно, ей надо найти место, куда увезли Кита.

Фиона уже довольно давно читала роман, но помнила, что все жертвы Кровавого живописца примерно за полгода до смерти нанимали уединенный дом. Кровавый живописец имел обыкновение нанимать тот же дом и неделю держать там жертвы, пока создавал свои чудовищные фрески.

Однако Фиона с Китом никогда не нанимали дом на время отпуска. В Британии они путешествовали обычно по уик-эндам, предпочитая проводить отпуск за границей. Куда же убийца увез Кита? Где он решил его держать, чтобы это походило на роман?

Глава 48

К северу от Манчестера М6 была почти пустой. Большая часть машин, везущих своих владельцев на отдых, переместилась на М55, направляясь к Блэкпулу или к развязке, после которой открывалась дорога на юг к Озерам. Всего несколько легковушек и грузовиков ехали в сторону Шотландии.

На скоростной полосе темно-серая «тойота» 4Х4 легко шла на восьмидесяти пяти милях в час. Это была не та скорость, которая могла бы при-

влечь внимание дорожной полиции, но при этом водитель быстро приближался к цели своего путешествия. Радио он переключил с Би-би-си на литературную программу. Автор читал свою книгу — «Кровавого живописца». Не считая всего остального, это могло напомнить ему о забытых подробностях.

Жаль, нельзя было ехать быстрее.

Детектив-суперинтендант Сэнди Гэллоуэй допивал послеобеденный стакан «Каол Ила». Его близнецы-подростки устроились наверху и пытались завоевать дальнюю планету, а жена нагружала моечную машину. Утром ему надо было опять ехать на работу, чтобы принять участие в лондонском деле. Но вечер принадлежал ему. Взяв стакан с виски, он удобно устроился перед телевизором, чтобы посмотреть детектив и забыть обо всем на свете.

Зазвонил телефон, но он даже не повернул головы.

— Папа, это тебя какая-то англичанка! — крикнул один из его ребят.

— О, черт, — пробормотал Сэнди Гэллоуэй, заставляя себя вылезти из кресла и пойти в холл. Он взял трубку и подождал щелчка, означавшего, что сын отключился. — Алло. Сэнди Гэллоуэй.

— Это Фиона Кэмерон. Прошу прощения, что беспокою вас дома. Ваш телефон мне дал сержант, но вы его не ругайте, он просто не мог устоять перед моим напором.

Все это она выпалила единым духом.

— Не волнуйтесь, доктор. Чем я могу вам помочь? Или это вы можете помочь нам? Вы нашли письма в доме Дрю Шанда?

Фиона молчала. Гэллоуэй слышал ее тяжелое дыхание.

— Вероятно, это покажется вам сумасшествием. Вы слышали, что я живу с Китом Мартином, автором детективов?

— Ну да, мне говорили.

— Как только я узнала об этом деле, мне сразу стало ясно, что работает серийный убийца и Кит, как никто другой, подходит на роль его жертвы. Меня это очень беспокоило. Когда городская полиция арестовала Чарльза Редфорда, мы расслабились. Но я только что говорила со старшим инспектором Дюваль, и она сообщила мне, что в деле Редфорда появилась неясность. А я нигде не могу найти Кита. Он не отвечает на телефонные звонки, не посылает сообщения по e-mail.

— Может быть, он работает?

Гэллоуэй постарался произнести это спокойно. Если бы в деле Редфорда возникли серьезные проблемы, Дюваль наверняка сообщила бы ему.

— Когда полицейский приехал снять с него показания, его не оказалось дома. И я не помню случая, чтобы он не отвечал на мои послания по e-mail. Суть в том, что если Кит очередная жертва, то убийца возьмет за основу его роман «Кровавый живописец». Он будет держать его в каком-нибудь уединенном доме, а потом убьет.

По ее голосу Гэллоуэй понял, что Фиона вне себя от страха.

— Я все понимаю, Фиона. — Гэллоуэй назвал ее по имени, считая, что после этого она прислушается к нему. — Ну почему с ним обязательно должно что-то случиться? Может быть, он проводит вечер с друзьями. Наверняка они поминают Джорджию Лестер.

— Я тоже так думала. Но я разговаривала с его другом. Кит не приехал на поминки. Что бы он ни планировал, он бы сообщил мне.

— Всякое может быть. Скажем, встретил кого-нибудь по дороге, и они зашли куда-нибудь выпить. Бывают пробки на улицах. Или сломалась машина. Фиона, если бы появилось что-то серьезное в деле Редфорда, лондонская полиция немедленно известила бы нас. Уж будьте в этом уверены. — Гэллоуэй искренне верил, что у Фионы нет оснований для страхов. Как полицейский он твердо знал, что без улик не может начать расследование. А как человек сомневался, что люди так уж хорошо знают друг друга. Даже психологи ошибаются. — E-mail не всегда доходят. Мало ли что может случиться с серверами. Может быть, он в полной уверенности, что его сообщение дошло.

Фиона тяжело вздохнула.

— И еще может быть, что он в руках убийцы. Полиция должна проверить и эту вероятность.

Теперь тяжело вздохнул Гэллоуэй.

— Если... Я лишь предполагаю... Если вы правы, то где прикажете его искать?

— Я помню «Кровавого живописца». Там убийца увозит своих жертв в уединенные коттеджи, которые они прежде снимали. Но мы с Китом никогда не снимали коттедж в Британии. Правда, у него есть лачуга в Сатерленде. Он ездит туда работать. Думаю, убийца повез его туда.

— Где это?

Фиона ответила не сразу.

— В том-то и дело, что я точно не знаю. Понимаете, я там никогда не была. Помню только, что рядом Лох-Шин.

— Вы не знаете адрес?

— Нет. Мы общаемся по e-mail, если он там. Правда, у него есть мобильник, но он им не пользуется. Нам обоим, когда мы разъезжаемся надолго, лучше общаться с помощью электронной почты, чем разговаривать по телефону. — Неожиданно Фióне пришло в голову, что она слишком разоткровенничалась и пора вернуться к практическим делам. — Я думаю, местной полиции известен его адрес. Мне казалось, тут все друг друга знают.

Гэллоуэй тыльной стороной ладони вытер пот над верхней губой. Страх Фионы передался и ему.

— Вы говорите, рядом Лох-Шин? Но, Фиона, это же огромный район. Одно только озеро в длину миль пятнадцать — семнадцать. Сомневаюсь, что можно что-то предпринять сегодня, даже если мы убедим тамошних полицейских, что не напрасно их беспокоим.

— Но что-то ведь мы должны сделать! Не можем мы просто так сидеть и ждать, когда жизнь Кита в опасности.

Гнев изгнал страх из голоса Фионы.

— Послушайте, Фиона, пока ведь есть шансы, что вы волнуетесь напрасно. Этот придуманный убийца мистера Мартина — что он делает со своими жертвами?

— Он держит их около недели в каком-нибудь уединенном доме, берет у них кровь и разрисовывает ею стены.

— Значит, у нас есть немного времени, даже если мистеру Мартину действительно грозит опасность. Кстати, если вам неизвестно, где находится лачуга, откуда она известна убийце? Почему бы нам не подождать до утра? Не исключено, что и мистер Мартин объявится к тому времени. А если не объявится, мы немедленно свяжемся с тамошними полицейскими. Я обещаю. Будьте на Сент-Леонард в половине восьмого, и мы все решим. Идет?

Голос Гэллоуэя звучал успокаивающе, но не покровительственно.

— Не идет, — с горечью отозвалась Фиона. — Но ведь ничего другого я все равно не добьюсь, правильно?

— Боюсь, что да. Тем временем я поговорю со старшим инспектором Дюваль и узнаю, есть ли серьезные основания для беспокойства. Фиона, постарайтесь поспать. Знаю, вы уже вообразили самое худшее, но ведь пока не исключено, что

убийца — Редфорд, а ваш друг жив-здоров, и выпивает где-нибудь с друзьями, и поминает Джорджию Лестер. Да вы и сами знаете, что такое вполне возможно. Ладно, увидимся утром.

Гэллоуэй положил трубку, но еще долго стоял в холле, обдумывая свой разговор с Фионой. Все-таки он прав. Нет никаких оснований пороть горячку. Без чего-то более весомого даже подумать нельзя, чтобы поднять на ноги местных полицейских. Вот утром другое дело. Он попытается убедить их поискать Кита Мартина, если тот не объявится дома живой и здоровый. И почему бы ему не объявиться? Убедив себя, что Фиона переигрывает из-за того, что случилось с ее сестрой много лет назад, Гэллоуэй вернулся к своему телевизору и своему виски.

Фиона бросилась в кресло. Она сделала что могла. Но иногда этого недостаточно. После смерти Лесли она тоже делала все, что могла. Вернуть сестру ей было не по силам, но она все предприняла, чтобы убийца заплатил за свое преступление. Тогда ей это не удалось, и только она одна знала, чего ей это стоило. Теперь Кит. Она не могла позволить себе потерять его, и не только ради него, но и ради себя самой. Пусть Дюваль и Гэллоуэй считают ее истеричкой, но она знала Кита и знала, что у нее есть серьезный повод для беспокойства. Гэллоуэй попытался успокоить ее: убийца, мол, не знает, где находится дом Кита. Однако ей известно, как он умеет добывать информацию. Всех своих

жертв он знал как свои пять пальцев. Нет, успокаиваться нельзя.

Фиона взялась за телефон и набрала номер, который знала наизусть. Три гудка, потом включился автоответчик. «Запишите ваше сообщение для Стива Престона. Говорите после гудка, и вы получите ответ в самое ближайшее время». Прозвучал гудок.

— Стив, это Фиона. Позвони мне на мобильный, как только получишь это сообщение. Мне нужна твоя помощь.

Отключившись, Фиона тотчас набрала номер мобильного телефона Стива. Ничего. Потом безразличный голос проговорил: «Номер не отвечает. Наберите еще раз позже. Номер...»

Фиона нажала на кнопку.

— Невероятно, — прошептала она и полезла в органайзер за номером его пейджера.

Пейджер тоже оказался отключенным, и Фионе снова пришлось попросить Стива, чтобы он позвонил ей по мобильному телефону.

Оставалась надежда, что он задержался на работе, и Фиона набрала его рабочий номер. После десятого гудка она положила трубку. Где он, черт его побери, пропадает, когда у нее беда?

Ей, разумеется, в голову не пришло набрать номер домашнего телефона Терри.

Квартира Джерарда Койна была как будто специально создана для слежки. Она находилась на втором этаже дома, расположенного в паре улиц от

Холлоуэй-стрит. Судя по тому, что в доме были две узкие входные двери, Нейл предположил, что в нем нет черного хода. Дверь Койна выходила прямо на лестницу, что вела ко входу в здание. Самое большое удобство представлял собой бар напротив. «Гордость Уитби» был обычным северолондонским баром, уютным, тесным и переполненным. Окна там были большие и чистые, что позволяло следить за домом Койна. Нейл приехал около половины седьмого и потихоньку переговорил с владельцем, не поставив его в известность, за кем он следит и по какой причине, а попросив только не открывать завсегдатаям, что он полицейский.

Владелец не расстроился. У него был порядок в баре, и в случае чего местные полицейские всегда приходили ему на помощь. Поэтому, пока Нейл не требовал дармового пива, он мог сидеть около окна, сколько ему заблагорассудится.

Нейл уже убедился в том, что Койн дома. Прямо перед домом стоял великолепный горный велосипед, и в окнах горел свет. Но Нейл все же набрал номер Койна и, когда тот взял трубку, наплел ему что-то об ошибке. После этого он с удовольствием устроился за столиком, взяв «Ивнинг стандарт» и кружку безалкогольного пива.

В половине восьмого он заказал лазанью и чипсы. Без десяти восемь перед ним поставили тарелку. В пять минут девятого Нейл покончил с едой. Он вернулся к своей газете, убедившись, что окна Койна все еще освещены. Если бы там кто-то

двигался, он бы это сразу заметил, несмотря на усталость.

В половине девятого в баре уже яблоку негде было упасть. Все места за столом Нейла были заняты. Завсегдатаи со своими кружками и сигаретами толпились повсюду. То один, то другой пытались втянуть Нейла в беседу, однако он отмалчивался, отделиваясь односложными замечаниями и прячась за газетой.

За несколько минут до десяти в квартире Койна погас свет. Немедленно оживившись, Нейл сложил газету и допил третью кружку. Затем немного отодвинул стул, еще не зная, что ему предстоит. Свет появился над входной дверью Койна, потом дверь распахнулась. Нейл видел только силуэт Койна, поэтому решил выйти из бара.

Но тут Койн захлопнул дверь и вышел на улицу. Слава богу, не берет велосипед, подумал Нейл. Поглядев направо и налево, Койн миновал припаркованные машины и перешел дорогу.

Только этого не хватало, мысленно чертыхнулся Нейл, он идет в бар! Нейл вновь развернул газету и придвинулся к столу. Когда он выглянул из-за газеты, Койн уже направлялся к стойке, по дороге здороваясь с завсегдатаями, державшими в руках кружки с «гиннессом».

У Нейла не возникло сомнений. Это был Койн собственной персоной, то же узкое лицо, те же глубоко посаженные глаза, козлиная бородка, усы и немного выступающие зубы, что и на фотографии, которая врезалась Нейлу в память. Улики,

естественно, косвенные, однако Нейл сразу поверил в виновность Койна. Будь он игроком, поставил бы свое годовое жалование на то, что Койн убил Сьюзан Бланчард.

Изо всех сил стараясь скрыть свое возбуждение, Нейл не отрываясь следил, как Койн покупал pintу горького пива. Вновь отодвинув стул и вежливо попрощавшись с соседями по столу, так, будто они славно пообщались, Нейл стал прокладывать себе дорогу к выходу.

От холодного воздуха после душного бара у него перехватило дыхание, однако возбуждение не покинуло его. Предчувствие добычи волновало кровь. Вот это работа! Много тяжелой работы и чуточка удачи — и налицо первый серьезный подозреваемый по делу об убийстве Сьюзан Бланчард после Фрэнсиса Блейка. На сей раз они все делают правильно. Нейл чувствовал это нутром.

Он торопливо зашагал по улице к тому месту, где припарковал машину. Из нее были отлично видны и бар, и подъезд. Нейл взялся за мобильник. Пора доложить о результате. Он набрал номер Стива и не поверил своим ушам, когда услышал, что номер не отвечает и его просят позвонить попозже.

— Черт, — прошептал он и попробовал набрать номер домашнего телефона своего начальника. Пришлось оставить сообщение на автоответчике. — Нейл Маккартни, сэр. Я около дома подозреваемого. Он вышел в бар напротив. Пьет пиво. Я знаю, что могу покинуть пост в двена-

дцать, но останусь до прихода Джоанн или до ваших распоряжений, сэр. Не хочу, чтобы он улизнул от нас.

Нейл также сбросил сообщение на пейджер Стива. Получит ли он его? Еще не случилось, чтобы Стив Престон вот так исчезал, тем более когда начинается важная операция. Он ведь знает, что Нейл следит за новым подозреваемым, и сам просил его звонить. Что ж, рано или поздно он получит сообщение.

А до тех пор ничего не остается, как следить за Койном и ждать.

Глава 49

Фиона не могла ждать. По крайней мере, не в том случае, когда жизнь Кита подвергалась опасности. Гэллоуэй тщетно пытался ее успокоить, это ни к чему не привело. Фионе было ясно, что она не может последовать совету Гэллоуэя и лечь спать. Что толку? Все равно она будет ворочаться, мучаясь из-за не дающих покоя мыслей. Надо подумать, что она может прямо сейчас сделать для Кита.

Знать бы только, где находится его дом. Если Кита похитили и увезли из Лондона, то наверняка они еще не доехали до Лох-Шин. Если бы точно установить место, она могла бы опередить убийцу и добраться до дома раньше него.

Что бы там Гэллоуэй ни говорил насчет того, что время еще есть, Фиона не могла полагаться на

это. Во всех случаях убийца менял изначальный сценарий, подделывая его под свои возможности. Для него было бы весьма рискованно сохранять Киту жизнь целую неделю, а он, судя по тому, что узнала о нем Фиона, предпочитал сводить риск до минимума. Чем раньше она доберется до Сатерленда, тем больше у нее шансов застать Кита живым. Нельзя ждать утра, когда Гэллоуэй примется за работу. Надо действовать немедленно. Вот только уже слишком поздно искать карту района Лох-Шин.

Фиона налила себе еще вина и подключилась к Интернету. Взяв ключевым словом «Лох-Шин», она стала нетерпеливо дожидаться результатов поиска. Появились сайты с красивыми фотографиями; сайты, в которых встречались люди, верившие в то, что чудовище из Лох-Несс имеет родственника в Лох-Шин; сайты, предлагающие внаем дома с красивыми видами на озеро; сайты, дающие советы насчет рыбной ловли; был даже сайт, посвященный местной электростанции. Но ни одной крупномасштабной карты. С той, которую предлагал компьютер, работать было невозможно.

Фиона даже нашла в себе силы подключиться к сайту «Убийство на первой странице», понимая, что это не внесет мир в ее душу. Но подобно неугомонному преступнику, который лезет на глаза в подсознательном желании быть схваченным, она жаждала прочитать, какие споры спровоцировало убийство Джорджии Лестер.

Наконец-то лондонские власти подтвердили то, что уже известно любому, у кого есть голова на плечах. Итак, серийный убийца существует и охотится на тех, кто придумывает серийных убийц, чтобы удивить нас. Хотя это и напоминает собаку, что кусает кормящую ее руку, но из песни слов не выкинешь!

Самое поразительное — это признание, сделанное во время пресс-конференции в полицейском управлении. Едва полицейские объявили миру, что расчлененные останки английской писательницы Джорджии Лестер были обнаружены в морозильнике на Смитфилдском рынке, как убийца разбросал среди журналистов листовки, в которых объяснил мотив своих преступлений.

Человек, сделавший признание, некий Чарльз Кэвендиш Редфорд, утверждает, будто три убитых им писателя скопировали рукописи, которые он послал им в надежде на их помощь и поддержку в отношениях с издателями.

Чарльзу К. Редфорду сорок семь лет, и когда-то он работал в больнице, где, возможно, привык к виду крови. Сейчас он арестован, однако обвинение ему еще не предъявлено.

Обнаружение останков мисс Лестер окончательно подтвердило то, о чем многие из нас догадывались. Перефразируя Оскара Уайльда: один случай — Дрю Шанд — случайность, второй случай — Джейн Элиас — совпадение, третий случай — Джорджия

Лестер — серийное убийство...

Джорджия Лестер пропала более недели назад. Скептики утверждали, что она намеренно исчезла, желая привлечь к себе внимание прессы, как поступила в 1920-х годах королева детектива Агата Кристи. Нам известно, что мисс Лестер жаловалась на издателей, не желавших всерьез позаботиться о ее безопасности. Она требовала, чтобы они наняли для нее телохранителя на время ее рекламного турне, но получила отказ, диктуемый скорее здравым смыслом, чем стремлением сэкономить деньги — редкость в наши дни.

Но мы читали отчеты о ее исчезновении — пустая машина в безлюдном месте, очевидное отсутствие следов насилия, отсутствие свидетелей — и у самых чувствительных из нас мурашки бежали по телу от ужаса, потому что мы вспоминали участь жертв в романе «Чем дальше, тем больше», единственном романе Джорджии Лестер, в котором действует серийный убийца и который был экранизирован.

Ходят слухи, что обыскать Смитфилдский рынок полицейским посоветовал профессиональный психолог — одна из тех легендарных Кларис Старлингс (а мы все знаем, что случилось с Кларисой, ведь правда?), которые знают, что замышляют плохие мальчики. Имейте в виду, что в данном случае не надо иметь ученую степень. Надо просто читать.

Сегодня мало кто из авторов триллеров будет спать спокойно, потому что совсем не Редфорд убивал наших знаменитостей. Можете поставить доллар на то, что расследование затянется и мы узнаем еще о нескольких трупах, прежде чем убийцу поймают.

ПОМНИТЕ, МЫ ПЕРВЫЕ! УБИЙСТВО НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ

Рассердившись на себя за то, что полезла в Интернет, заранее зная, чем это ей грозит, Фиона отключила ноутбук. Прошел почти час, а она не продвинулась ни на шаг.

В отчаянии Фиона вновь попыталась дозвониться до Стива — и с тем же успехом. Закрыв глаза, она потерла виски. Где-то в глубине памяти скрывалось нечто такое, что надо было обязательно вспомнить, и тогда адрес будет у нее в руках. «Думай, — сказала она себе. — Пусть поработает твое подсознание». Однако заставить себя думать о чем-то еще, кроме Кита и предстоящей ему участи, Фиона не могла.

Тогда она решила прогуляться. Если быстрым шагом пройти круг по ближайшим улицам, внимательно присматриваясь к домам и садам, может быть, мозги немного прочистятся и она вытащит из них полезную информацию.

Ухватившись за эту возможность, Фиона вскочила на ноги, натянула брошенный ею на кровать плащ, взяла мобильник и, вылетев из но-

мера, помчалась вниз по лестнице. Сразу повернув направо, она зашагала по улице, с повышенным интересом разглядывая дома, особенно подвалы, стараясь понять, каким образом владельцы украсили их, чтобы сделать привлекательными для чужих глаз. Фиона изо всех сил старалась направить свои мысли в это русло, присматриваясь к занавескам, поразительно живучему русскому вьюнку и к необычной формы дверным молоткам.

В конце улицы она свернула налево и направилась вниз по холму в сторону Стокбриджа, а дойдя до подножия холма, остановилась и стала вглядываться в витрину с выставленными в ней бутылками, потом перешла через дорогу и пошла наверх, не упуская ничего из виду.

Фиона уже дошла до середины улицы, на которой стоял ее отель, когда из ее подсознания всплыл: «Ли Густафсон».

— Ли Густафсон, — громко сказала Фиона, чувствуя себя победительницей.

И бегом бросилась к себе, чтобы побыстрее воспользоваться подаренным ей именем.

Не обращая внимания на удивленный взгляд ночного портье, Фиона взлетела вверх по лестнице, торопливо распахнула дверь, сбросила плащ и схватилась за ноутбук. Ли Густафсон был американским писателем, он писал триллеры, связанные с экологией, и в Америке у него был тот же издатель, что и у Кита. Несколько лет назад они вместе ездили в рекламное турне, где много пили

вместе на всяких презентациях на Среднем Западе, а потом постоянно общались по e-mail. Около года назад Кит на некоторое время предоставил свой дом Густафсону, когда тот собирал материал для новой книги. Уж Ли Густафсон должен знать, где находится дом Кита.

Лишь бы он оказался дома.

Затекшая рука мучила Кита, и он раскачивался изо всех сил, пока не перевернулся на живот. Теперь он меньше чувствовал плечи, да и ногу перестало колоть как иголками, но боль в голове не отпускала.

У него полностью атрофировалось чувство времени, но он предполагал, что едет в багажнике не меньше двух часов. В этом его убеждал его собственный голос, читавший вслух «Кровавого живописца» и усугублявший его страдания. Хуже пытку трудно было представить.

Кит попытался заглушить голос, мысленно напевая любимую песенку, но это не сработало. Чтение продолжалось, и каждое слово, словно гвоздь, вбивалось в его сознание. Дьявольская шутка: умереть по собственному сценарию.

Тем не менее, пока они ехали, надежда не умирала. Где-то ведь они должны остановиться, чтобы заправить машину. Этот шанс надо будет использовать. Придется напрячься и что есть силы бить каблуками, чтобы выпасть на дорогу или наделать побольше шума. Кит задумался. А что у него на ногах?

Энтузиазм пропал. Он ведь целый день просидел дома, так что на ногах у него мягкие тапки, от которых шума немного. Вряд ли кто услышит его там, где урчат моторы и гудят клаксоны. Да и вряд ли его предусмотрительный похититель даст ему шанс быть услышанным, пока он будет пить кофе и есть свой бургер.

Но что-то наверняка можно сделать. В конце концов, он сам придумал эту ловушку, значит, должен придумать и как из нее освободиться.

Было бы гораздо лучше, если бы он не слышал свой голос, приговаривавший его к смерти.

Отыскать номер телефона Ли Густафсона не составило труда. Сделать это официальным путем Фионе не удалось, но можно было позвонить знакомым писателям. Правда, стояла глубокая ночь, но для Фионы это не имело ни малейшего значения. Тем не менее она выбрала Чарли Томпсона, потому что Чарли жил один и был всем известен как сова. Скорее всего он сидел в кресле и смотрел ужастик, поглаживая устроившегося на его груди кота и потягивая арманьяк.

Лучше уж он, чем какой-нибудь псих, сдернутый с кровати.

Чарли ответил после четвертого гудка.

— Привет, дитя земли, — услышала Фиона знакомый рокошующий бас.

— Чарли, привет. Это Фиона Кэмерон.

— Господи! Что это вы дурачитесь среди ночи? Не спится?

Фиона скрипнула зубами и постаралась сдерживать себя.

— Прощу прощения, Чарли. Но Кита нет в городе, а мне очень нужен телефон Ли Густафсона.

— Фиона, дорогая, если вы хотите пошептаться с кем-нибудь, когда Кита нет рядом, не надо звонить на другой край земли. Я буду счастлив послушать вас, — хохотнул Чарли.

— Я это запомню, Чарли. А пока дайте мне телефон Ли.

— Опять отвергнут, да? Подождите, Фиона, мне надо пойти в другую комнату. — Фиона слышала скрип кресла, недовольное мяуканье кота, тяжелые шаги. Потом все стихло. Через пару минут опять слышались шаги. — Вы тут? Пишете?

— Да и да.

Чарли продиктовал номер телефона Ли, повторил его, чтобы Фиона не допустила ошибки.

— Всего вам хорошего, но не забывайте, как я люблю вас.

— Никогда не забуду, Чарли, — сказала Фиона, вымучивая из себя привычные реплики, усвоенные обоими много лет назад и не мешавшие их дружбе. — Еще раз спасибо.

— Не за что. Кстати, напомните Киту, что он задолжал мне e-mail.

— Обязательно. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Едва нажав на рычаг, Фиона принялась набирать номер Ли Густафсона.

В трубке заурчало по-американски. Раз, два, три. Потом включился автоответчик. «Привет. Вы попали к Ли и Дороти. Но нас нет. Мы будем в по-недельник. Поэтому оставьте сообщение, и мы вам перезвоним, как только вернемся».

Фиона не верила своим ушам. Ей стало казаться, что весь мир ополчился против нее и Кита. А она так рассчитывала на Ли Густафсона.

В отчаянии она опять влезла в e-mail, хотя почти не надеялась на то, что Гэллоуэй прав и Кит дома или его послание потерялось в кибер-пространстве. Может быть, его провайдер наконец передал сообщение? Опять ничего.

Действуя наобум, просто потому что у нее был ноутбук Кита, Фиона включила его e-mail и проверила его почту. Может быть, он по ошибке послал сообщение самому себе. Вряд ли такое могло случиться, но чем черт не шутит.

Кита дожидались больше десятка сообщений. Большинство было от коллег, и многие — о Джорджии. От самого Кита не было ничего. Но самое ужасное заключалось в том, что Кит не проверял почту чуть ли не с утра. А этого никак не могло быть в нормальных обстоятельствах. Фиона совсем перепугалась. Не пытаясь ничего делать, она сидела и смотрела на экран, и неожиданно вспомнила. Как раз накануне приезда Ли они с Китом были в Испании. И Кит, как всегда, захватил свой ноутбук. Не переписываться по e-mail для него было все равно что не дышать. Как раз тогда они договаривались с Густафсоном о доме.

Фиона нетерпеливо взялась за клавиатуру и вызвала файл со старыми сообщениями. Их было 2539.

Программа предложила расположить сообщения в алфавитном порядке адресатов, и Фиона, выбрав этот вариант, стала ждать, стуча пальцами по столу. Потом она нашла Ли Густафсона и стала проверять сообщения. Она помнила, какой месяц ей нужен, и очень скоро добралась до него. Всего было девять сообщений, и Фиона начала читать их подряд.

Наконец-то ей повезло.

От Лэрга поезжай по Ф839. Примерно в миле от города будет поворот направо с надписью «Саллахи». Поворачивай и поезжай дальше (дорога довольно плохая, и ты поймешь, почему я даю тебе свой «лендровер») — примерно пять с половиной миль. Пересечешь речку Аллт а' Клаон. Потом будет поворот налево. Через полмили еще один поворот налево. Дорога уведет тебя немного назад к мосту на веревках. Он гораздо крепче, чем кажется на первый взгляд. Однако на всякий случай лучше ехать со скоростью пять миль в час. На другой стороне будет роща и дом примерно в миле впереди. Ты не заблудишься, но все-таки дай мне знать, как добрался.

Фиона вздохнула с облегчением. Теперь она знала, куда убийца увез Кита. И знала, как до-

браться туда. К черту Сару Дюваль с ее самоуверенностью. К черту Сэнди Гэллоуэя с его утешениями. И к черту Стива, которого нельзя найти, когда он нужен. Она сама отыщет Кита — с их или без их помощи.

Глава 50

Возможно, Эдинбург и шумит во время Фестиваля все двадцать четыре часа в сутки, но Фиона столкнулась с тем, что арендовать машину можно лишь с восьми до восьми. Даже в аэропорту, едва заканчивались рейсы, служащие агентств разъезжались по домам.

Исчерпав все официальные пути, Фиона вновь взялась за органайзер. Найдя нужный номер телефона, она набрала его и прослушала двенадцать гудков, прежде чем на другом конце сняли трубку.

Сонный голос пробурчал:

— Да.

— Кэролайн?

— Нет. Кто это?

В голосе звучало нешуточное раздражение.

— А, Джулия. Это Фиона Кэмерон. Могу я поговорить с Кэролайн?

— Ты знаешь, сколько времени?

В голосе звучала враждебность, как понимала Фиона, не связанная с поздним часом.

— Да. Прошу прощения. Но мне необходимо поговорить с Кэролайн.

Джулия бросила трубку, и Фиона услышала злые слова Джулии, предназначенные и ей тоже:

— Фиона Кэмерон. Черт бы ее побрал, два часа ночи. Не знаю...

Потом зазвучал сонный, но обеспокоенный голос Кэролайн:

— Фиона? Что случилось?

— Прости, что разбудила тебя, но это очень важно.

— Ну, конечно. Чем я могу помочь? Что нужно сделать?

Фиона набрала полную грудь воздуха. Она слышала, как вздыхает Джулия, которая терпеть не могла неожиданностей.

— Я в Эдинбурге и должна добраться до Инвернесса. Если ждать поезда, может быть слишком поздно.

— Ты хочешь, чтобы я отвезла тебя туда?

— Необязательно. Мне просто нужна машина.

Фиона услышала, как Кэролайн встала с постели и заходила по комнате.

— Ладно. Послушай. Пять минут на одевание... Час до тебя. Где ты остановилась в Эдинбурге?

— Я в отеле «Чэннингс». Понимаешь, Кэролайн, дело действительно срочное. Лучше нам встретиться на полпути. Скажи, куда я могу подъехать на такси?

Кэролайн молчала. Фиона слышала, как она ходит, похоже, собирает свои вещи.

— Есть служба на M90, — проговорила наконец Кэролайн. — В паре миль от моста. Что-то

вроле «Холбит». Там поворот на Данфермлайн и Киркалди сразу за заводом. Приезжай на такси. Я буду там... минут через тридцать пять, сорок. Идет?

— Спасибо, Кэролайн. Поверь, если бы не крайняя нужда...

— Все в порядке. Расскажешь, когда я приеду.

И Кэролайн положила трубку. Наконец-то Фиона нашла человека, который поверил ей без лишних слов и не стал ее уверять, что она чрезмерно волнуется. Стив поступил бы так же. Но он вне досягаемости. А у нее нет времени доказывать себе, что она права.

В ожидании такси Фиона торопливо набросала факс для Гэллоуэя, чтобы он знал, куда и когда она уехала. Потом она передала его ночному портье с указаниями переслать его Гэллоуэю на его персональный факс на Сент-Леонард-стрит. Ей наверняка потребуется помощь, так что полицейские должны знать, где ее искать.

Через двадцать пять минут Фиона вышла из такси в назначенном месте. Мелкий дождь, мочивший Эдинбург весь день, усилился и заливал все кругом. Фиона укрылась от него возле двери в ресторан, не сводя глаз с заправочной станции и соображая, что делать дальше.

Еще через десять минут тьму прорезал свет фар, и Фиона вышла ему навстречу. «Хонда» остановилась совсем близко, из нее выскочила Кэролайн и обняла Фиону.

— Едет, едет кавалерия! — вскричала Кэролайн.

— Я еще никогда не ждала тебя с таким нетерпением.

— Что случилось? Почему такая спешка?

Кэролайн отпустила Фиону и вместе с ней укрылась под ресторанным навесом.

— Новости смотрела?

— Это из-за убийств писателей? — Кэролайн всегда быстро соображала. — Но ведь там кого-то арестовали.

— Арестовали. Но, боюсь, не того. Этот жаждет славы. Если я права, то серийный убийца на свободе. И у него Кит.

— О, господи! И они едут в Инвернесс?

У Кэролайн задрожал голос.

— Кит купил дом в Сатерленде. Думаю, убийца везет его туда. В гараже в Инвернесе у Кита «лендровер». Мне надо добраться туда и постараться их опередить.

Кэролайн нахмурилась.

— Прости меня за наивность, но, кажется, этим должна заниматься полиция.

— Да, полиция. Но там убеждены, что арестовали убийцу. Они даже не верят мне, что Кит пропал. Думают, он пьет где-то с приятелями, поминная Джорджию Лестер.

— А ты думаешь иначе?

Фиона развела руками.

— Я знаю Кита.

Кэролайн кивнула, ей этого было достаточно.

— Ладно. Садись. Я поведу.

— Нет, это уж слишком. Я могу сама. Мне просто нужна машина.

Кэролайн протянула руку и нежно тронула Фиону за запястье.

— Я сказала, что поведу, значит, поведу. И потом, как мне отсюда добираться до Сент-Эндрюса?

— Нет, Каро, это тебя не касается. Вызови такси. Я заплачу. Только, пожалуйста, дай мне ключи.

Кэролайн покачала головой.

— Нет. Ты всегда мне помогала. И я тебя не оставлю одну. — Она повернулась на каблуках и зашагала к своей «хонде». Открыла дверцу и уселась на водительское место, потом повернула ключ зажигания и опустила стекло в окошке. — Я думала, ты спешишь!

Когда они выехали на дорогу, ведущую к Перту, Кэролайн прервала молчание:

— Расскажи, что случилось с Китом.

Фиона выложила все, начиная с убийства Дрю Шанда.

— Наверное, я психопатка, — сказала она. — Но лучше рискнуть. Если окажется, что Кит вне опасности и я почувствую себя дура душой на берегу Лох-Шин, то буду самой счастливой душой на свете.

— Но на самом деле ты не считаешь, что ошибаешься? — со вздохом проговорила Кэролайн.

Фиона покачала головой.

— Он сообщил бы о себе. Ему плохо после смерти Джорджии, и я единственный человек, с которым он откровенен. Если даже представить, что он не хочет со мной говорить, то только не сейчас.

И они опять надолго замолчали, погружившись в свои мысли, пока «дворники» протирали лобовое стекло и вокруг них неясными тенями вставали шотландские горы. В это время на дороге А9 было немного машин, и ничто не разнообразило ее.

Где-то около Кингусси Фиона закрыла глаза и подперла голову ладонью, поставив локоть на боковое окошко. Кэролайн не нужно было останавливаться для дозаправки (даже если было бы нужно, то негде), и Фиона задремала. Примерно в половине седьмого утра они были в Инвернесе.

Фиона уже опаздывала на два с половиной часа, а предстояло еще одолеть пустошь.

Джоанн Гибб, соблюдая все предосторожности, ехала по улице, на которой жил Джерард Койн. Слава богу, она как будто никого не потревожила. И улица в Северном Лондоне оказалась в точности такой, какой она представляла ее ранним субботним утром. Оставалось только надеяться, что она еще немного побудет безлюдной. Джоанн предстояло отыскать дом и место для стоянки, откуда она могла бы следить за домом. Не хватало только потерять Койна, неправильно выбрав место. Неплохо иметь тонированные окна. Прохожие

не заглянут внутрь, да и местные парни поостерегутся иметь дело с владельцем.

Найти дом оказалось делом несложным. С парковкой было потруднее, и Джоанн пришлось заехать за угол, развернуться и медленно двигаться обратно. Примерно в дюжине ярдов от дома Койна вдруг сверкнули фары. Первой реакцией Джоанн был страх, что ее вычислили и с ней хотят «поговорить». Но потом она узнала форд Нейла — такой же неряшливый, как его хозяин. Она посторонилась, и они одновременно опустили боковые окошки. Джоанн поморщилась, вдохнув застоявшийся запах немытого мужского тела.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она. — Ты ведь должен был уехать в двенадцать.

Нейл зевнул.

— Я не мог. Попытался было дозвониться шефу — не получилось. Все телефоны молчат. Даже на пейджер не отвечает. И это сегодня! Как раз сегодня, когда мы все начинаем всё заново. Ничего не понимаю. Ну, я решил остаться на всякий случай.

Джоанн хитро улыбнулась.

— Я знаю, где он.

— Где?

— Он поймал птичку.

— Только этого не хватало! — возмутился Нейл. — И теперь наш монах забыл обо всем на свете ради нее!

— Бывает, — отозвалась Джоанн. — Помнишь, он отправился к психологу. Так вот, вернулся он

сам не свой, словно помолодел. И спросил, не знаю ли я какой-нибудь ресторан получше.

— Господи, да он совсем свихнулся.

— Нейл, Нейл. Думаю, он пошел к ней и решил один раз в жизни забыть о нашей чертовой работе и повеселиться на славу.

Нейл покачал головой.

— Он все равно не выключил бы пейджер.

— Это *ты* так думаешь. Ну, что будем делать?

Повернув ключ зажигания, Нейл сердито ответил:

— Я поеду в контору и посплю пару часов, пока он не явится. Где бы он ни был, сегодня он будет в конторе, это я тебе говорю. Как насчет пари?

— Ставлю кружку пива. Подожди, пока я развернусь. Пожалуй, у тебя удачное место.

Нейл отъехал чуть в сторону, уступая Джоанн дорогу, и она, устроившись, помахала ему рукой. Хорошо бы Койн не задумал этим субботним утром прогулку на велосипеде.

Глава 51

Кэролайн остановила машину и выключила магнитофон.

— Куда теперь?

Фиона зевнула и кулаками потерла глаза. Ее немного подташнивало, как всегда бывает, если недоспишь и очень волнуешься. Дождь перестал, зато на землю опустился туман, делавший Ин-

вернесс еще более таинственным в этот утренний час.

— Не знаю, — призналась Фиона. — Знаю только, что где-то тут есть гараж Лачлана Фрезера, в котором Кит держит свой «лендровер».

Кэролайн хмыкнула:

— Что ж, уже кое-что.

— Фрезер тут довольно распространенная фамилия, правда?

— Ну да. В дюжине миль вверх по дороге их родовое место. В Инвернесе фамилия Фрезер все равно что Смит в Лондоне.

Кэролайн вновь завела мотор.

— Что ты делаешь?

— Если не знаешь, куда ехать, спроси у полицейского. — Кэролайн поехала вниз по дороге. — Или наткнемся на полицейский участок, или на патрульную машину, дежурящую возле ночного бара.

— Думаешь, в Инвернесе есть ночной бар? — с профессиональным скептицизмом поинтересовалась Фиона.

Кэролайн усмехнулась.

— Не впадай в ошибку всех туристов, изучающих рекламу. Инвернесс не совсем такой, как там сказано.

— Ты знаешь, где можно превысить скорость?

Кэролайн наморщила лоб.

— Ты пошутила?

Фиона горько усмехнулась.

— Не совсем. Шутка — это что-то забавное, а мне сейчас не до забав. Давай-ка заедем в ночной

бар и подкрепимся кофеином. Если я попаду в руки закона, то меньше всего хотела бы сдавать кровь на анализ. В ней сплошной амфетамин.

— Тихо, тихо, мы уже приехали.

Кэролайн махнула рукой, показывая куда-то влево, и Фиона увидела здание, закрывавшее чуть ли не весь горизонт. На стоянке они заметили фургон, торгующий рыбой с картошкой, полицейский автомобиль и грузовик. По узкой дорожке Кэролайн направилась напрямик к полицейской машине.

— Давай поговори с ними. У тебя здешний акцент. А я иду за завтраком.

С этими словами Фиона выпрыгнула из машины. Как бы ей ни хотелось поскорее добраться до дома Кита, она понимала, что сэкономленные на еде и питье пять минут ничего не изменят. Облокотившись на высокую стойку, она втянула в себя застоявшийся запах жира, дешевого вина, жареного лука и машинного масла. Меню было написано черным маркером на доске, которая когда-то была белой, а для описания ее теперешнего цвета не хватило бы слов. Самое близкое, пожалуй, цвет стариковского исподнего. В меню были рыба, чипсы, бургеры, сосиски, мясной рулет и яблочный пирог. Отдельно значились чай, кофе, напитки в ассортименте. Фиона улыбнулась высокому мужчине за стойкой. Судя по его виду, он питался совсем другой пищей.

— Два пирога с картошкой, пожалуйста, — сказала Фиона, решив сделать безопасный выбор.

К тому же на картошке можно продержаться несколько часов. — И два чая.

— Ладно, — ответил человек-гора.

Он отошел и занялся делом. Фиона посмотрела, что делает Кэролайн. Та стояла возле полицейской машины, наклонившись к окошку, и на ее лице царила веселая безмятежность. Неужели она и Лесли дошли до конца? Вряд ли. Ведь это была первая любовь. Иначе Кэролайн не была бы ее подругой. Неожиданная мысль пришла Фионе в голову: своей смертью Лесли сделала ей подарок. Она провела рукой по волосам, сказав себе, что надо будет получше обдумать эту мысль, но в другой раз. А сейчас время грозной реальности, которая все больше напоминает ночной кошмар.

Кивнув и улыбнувшись, Кэролайн выпрямилась и тотчас вернулась в свою машину. Она заметила, что Фиона наблюдает за ней, и сделала победный знак рукой.

— Твоя еда, дорогуша, — сказал продавец и положил перед Фионой два пирога на бумажных салфетках.

Фиона заплатила, отказалась от сдачи и вся сконцентрировалась на том, чтобы без потерь донести пироги и чай до машины. Они с Кэролайн набросились на еду, оказавшуюся на удивление вкусной, и Кэролайн, торопливо глотая пирог, рассказала, куда надо ехать.

— Наш Лачлан Фрезер живет возле аэропорта. Полицейские знают его. Нет, он не сделал ничего такого, ну ты понимаешь, просто потому, что...

И она двинулась в путь, одной рукой крутя руль, в другой держа пирог, а чай засунув между коленей, так что на поворотах приходилось быть осторожной, чтобы не вылить его на себя.

Уже начинало светать, в тумане вырисовались серые фасады зданий, освещенные желтыми фонарями. Несколько машин с молоком проехали мимо, на востоке заголубело небо. Где теперь Кит? Успеет ли она или все ее усилия окажутся напрасными? Если убийца будет придерживаться сценария Кита, то еще не все потеряно, а если нет?

Если бы Фиона не запрятала все, что знала из «Кровавого живописца», в дальний уголок своего сознания, она бы имела верное представление о происходившем в доме пару часов назад.

Кит напрягал все силы, чтобы выбраться из обморочной тьмы, несмотря на пронзавшую его нестерпимую боль. Его во второй раз стукнули по голове. Пролежав долгое время в багажнике, он не смог предусмотреть удар, обрушившийся на него, как только открылась дверца.

Сначала он ощутил боль, а потом — холод. У него заledenели руки и ноги. Кит открыл глаза и обнаружил себя в обстоятельствах, хуже которых быть не могло. Он находился в собственном доме. И все было в точности так, как он сам когда-то придумал. Кит сидел голый на стульчаке с обеими руками, прикованными к вделанным в стену металлическим вешалкам. Ноги тоже были скованы

цепью, которая уходила за стульчак, так что Кит был лишен малейшей возможности двигаться.

Он был один. Однако, как он понимал, это не могло продолжаться вечно.

Уж ему-то было отлично известно, что последует дальше.

Кэролайн остановилась возле старого трехэтажного здания с красно-белой вывеской «Гараж Фрезера», которое, казалось, стояло на этом самом месте еще до изобретения мотора. Большую часть фасада занимали две огромные двери с глазком в одной из них. Цифра «31» была намалевана на другой двери, без глазка. На верхнем этаже светилося замерзшее окно. Фиона обняла Кэролайн.

— Спасибо. Ты здорово мне помогла.

— Эй, еще ничего не закончилось. Неужели ты думаешь, что я брошу тебя тут?

Фиона выпрямилась.

— Не надо, Кэролайн. Ты должна ехать домой. Кэролайн покачала головой.

— Ни за что. Не для того я так долго катила, чтобы бросить тебя в опасности. Ты привезла меня сюда, а когда начинается самое страшное, хочешь отправить домой?

— Это не игрушки, Кэролайн. Если я права, то человек, который похитил Кита, уже убил троих. Без сожалений. Лучше не вставать между ним и его жертвой. По крайней мере, тебя я туда не пущу.

По голосу и по выражению лица Фионы было ясно, что она это твердо решила.

— Если он такой, как ты говоришь, то тебе надо уравнивать шансы.

— Нет. Я знаю, что делаю. Еще не хватало, чтобы мои руки обагрились твоей кровью. Да я не смогу с этим жить. — Фиона отцепила ремень и открыла дверцу. — Пожалуйста, Кэрол, поезжай домой. Я позвоню тебе. Обещаю. Сейчас я выйду из машины и никуда не двинусь, пока ты не повернешь обратно. — Фиона распахнула дверцу, вылезла из машины и наклонилась к Кэролайн. — Я не шучу.

Фиона тихо закрыла дверцу и отступила в сторону.

В отчаянии Кэролайн стукнула ладонью по рулю, потом включила зажигание и поехала в обратном направлении. Когда огни «хонды» исчезли за углом, Фиона повернулась лицом к трехэтажному зданию, набрала полную грудь воздуха и нажала на звонок.

Долго стояла тишина, потом послышался топот. Кто-то бежал по лестнице. Дверь распахнулась, и на пороге показался мужчина лет тридцати, одетый в рабочие ботинки, джинсы и свитер поверх спортивной рубашки. В руке у него была кружка с чаем. Он смотрел на Фиону с дружелюбным любопытством.

— Лачлан Фрезер?

Мужчина кивнул.

— Он самый.

— Прошу прощения, что беспокою вас так рано...

Он усмехнулся.

— Не так уж и рано. И я не обеспокоен. Чем могу помочь?

— Меня зовут Фиона Кэмерон.

Мужчина улыбнулся еще шире.

— А, вы подружка Кита. Ну конечно! Я должен был узнать вас сразу по фотографии, что у Кита дома. Очень рад наконец-то познакомиться с вами. — Он выглянул на улицу. — А Кит с вами?

— Нет, я приехала с подругой. С Китом мы встретимся позже. Мне нужен «лендровер». Он у вас?

— У меня. Не думайте, с ним все в порядке. — Лачлан полез в карман. — Сейчас найду ключи. — Он отпер замок. — Они здесь. Я сейчас. — Он исчез внутри, и тотчас зажегся свет. Через несколько мгновений он появился снова уже со связкой ключей. — Идите за мной, «лендровер» тут, сзади. Бак полный. И канистры тоже, — бросал он через плечо, идя по узкой тропинке за гараж.

За гаражом оказалось больше десятка машин, и Лачлан сразу направился к «лендроверу», который выглядел реликвией, оставшейся после давней войны.

— Ну вот, — сказал он, отпирая дверцу и отступая, чтобы пропустить Фиону. — Вы когда-нибудь водили такие?

Она покачала головой.

— Не имела удовольствия.

Лачлан показал ей, где что, подождал, пока она выедет на стоянку и потом на улицу, после чего весело помахал ей рукой, и она исчезла в серых утренних сумерках.

Лондонская городская полиция располагает тремястами восьмьюдесятью системами слежения, которые состоят из тысячи двухсот восьмидесяти кинокамер. Смитфилдский рынок тоже оснащен такими, и, естественно, на одних пленках изображение лучше, на других хуже в зависимости от света и некоторых других факторов.

Старший инспектор Сара Дюваль распорядилась собрать и просмотреть пленки за все десять дней, предшествовавших обыску на рынке. Детективы высматривали на них человека, похожего на Чарльза Кэвендиша Редфорда.

Самой Дюваль удалось поспать всего четыре часа. Но сначала ей удалось продлить срок предварительного заключения Редфорда. Домой, в свою квартиру на Собачьем острове, Сара Дюваль и не помышляла пока возвращаться. Она сразу направилась в кабинет и приткнулась на двухместном диванчике, который отвоевала себе специально для этих нужд. Четырех часов было совершенно недостаточно для полного восстановления, но достаточно для эффективного функционирования. Наверное, достаточно.

Сразу после семи Сара Дюваль уже просматривала рапорты своих подчиненных, стараясь выудить из них что-нибудь о Чарльзе Редфорде.

Когда она вновь встретила с ним и обвинила его во лжи, то не увидела и тени смущения на его лице. Он лишь пожал плечами.

— Ну и что? Ну, поймали меня на лжи. Разве преступники всегда говорят правду?

Это еще больше убедило ее в том, что Редфорд в своем признании не желает идти дальше известных вещей.

Что ж, раньше или позже, лондонская или дорсетская полиция отыщут что-нибудь такое, что, помимо признания, накрепко привяжет его к жестокому убийству Джорджии Лестер. Но это «что-нибудь» должно отыскаться, ведь пока у них нет ровным счетом ничего.

Дюваль просматривала кипу бумаг, когда услышала оклик. Она взглянула на подчиненного ей офицера, держа в руках телефонную трубку.

— Да?

— Вы не могли бы зайти в просмотрную комнату, мэм? Там один из ребят обнаружил что-то, что хочет показать вам.

Дюваль стремглав бросилась к двери. Широким, быстрым шагом одолела коридор. Вошла в комнату, где полицейские просматривали видеопленки со Смитфилдского рынка. Едва она переступила порог, как услышала неожиданно тонкий и взволнованный голос одного из детективов:

— Посмотрите, мэм.

— Что у вас, Харви? — Дюваль встала за его спиной и из-за его плеча стала смотреть на экран. — Вы нашли его?

— Я смотрел пленки, фиксирующие коридор, который ведет к складам. Двери не видно, но другим путем к ней не подойдешь. Эта пленка помечена пятницей. Через два дня после исчезновения Джорджии Лестер. — Харви нажал на кнопку. Вдалеке появился мужчина, одетый в белый халат, черные брюки и колпак, какой носят все мясники на рынке. В руках у него был тяжелый поднос с упакованным мясом. Харви ткнул пальцем в экран. — Я обратил на него внимание, потому что вспомнил про черный пакет. Видите? Видите?

— Вижу, — с сомнением произнесла Дюваль. — Но это не Редфорд. Ничего похожего. А он выйдет оттуда?

— Поэтому-то я и хотел, чтобы вы посмотрели. — Харви нажал на кнопку. Через несколько мгновений мужчина появился вновь в десяти футах от камеры. — Здесь его видно лучше всего.

Дюваль нахмурилась. В мужчине было что-то очень знакомое, но она никак не могла вспомнить, где видела его прежде.

Харви в ожидании смотрел на нее.

А Сара Дюваль, не отрываясь от экрана, напрягала память. Вдруг словно что-то щелкнуло у нее в голове. В этом не было смысла, но она знала, что не ошибается. Правда, думать об этом пока было очень страшно. Она выпрямилась.

— Побыстрее распечатайте. Я звоню в Главное полицейское управление. Буду у себя в кабинете. Отличная работа, Харви.

Глава 52

По мере того как Фиона продвигалась на север, погода понемногу улучшалась. В перчаточном отделении она обнаружила нужные путеводители и теперь уверенно вела «лендровер» по А9, разложив одну из карт на соседнем сиденье. Фиона уже миновала красивый мост, благодаря которому легко одолела место, где встречаются воды Боли-Ферт и Морэй-Ферт, и оставила позади плодородные земли Черного острова. Постепенно небо из серого сделалось голубым, и утренний туман растаял в робких лучах осеннего солнца.

Фиона постоянно сверялась с картой, продвигаясь вперед по уединенной дороге. Правда, ошибиться тут было бы трудно. Как ошибиться, если дорога одна? Алнесс. Инвергордон. Потом мост через Дорнох-Ферт, мокрый песок и поворот к Бонар-бридж, откуда начинаются горы.

Довольно долго Фиона ехала вдоль Кайл-оф-Сатерленд, на берегах которого росли густые хвойные леса, и прорубленная в них дорога показала Фионе мрачной. Едва повернув на Лэрг, она поняла, что въехала в Северо-Западную Шотландию, потому что перед ней открылись необозримые просторы с круглыми холмами в коричневых зарослях вереска. То тут, то там виднелись разрушенные временем дома, от некоторых и стен почти не осталось. Жуткий результат обнищания здешних фермеров, земли которых забрали себе богатые землевладельцы, решившие заработать

деньги на овцах, и свидетельство того, что на этих землях впервые поселились кельты, завладевшие потом всей Британской империей.

Фиона никогда тут не бывала, хотя в Ассинт несколько раз приезжала в прошлом, чтобы ползать по холмам. Ей были знакомы ощущение упругого вереска под ногами, предательские пустоты бывших торфяников и камни здешних мест. Если она хочет быть хоть как-то подготовленной к поединку, придется остановиться в Лэрге и купить там что-нибудь, потому что легкие туфли и городской костюм здесь не подойдут.

Когда Фиона въехала на главную улицу Лэрга, город уже просыпался. Открывались магазины. Сновали туда-сюда местные жители, стараясь использовать теплое утро. Отыскав стоянку напротив спортивного магазина, Фиона выпрыгнула из «лендровера», но, прежде чем войти в магазин, проверила, что лежит в машине за креслами. Помимо трех пятигаллоновых канистр с бензином там лежали свитер из овечьей шерсти и водонепроницаемая куртка.

Фиона взяла в руки свитер и поднесла его к лицу, вдыхая родной запах. «Пожалуйста, Господи, пусть он будет живой», — мысленно взмолилась Фиона.

Она с неохотой положила свитер и куртку на прежнее место. Конечно же, они будут ей велики, но это не важно. Фиона вошла в магазин и минут через пятнадцать вышла из него в новых брюках, спортивной рубашке, темно-коричневой шляпе, в

новых носках с прокладкой на подошве и легких спортивных туфлях, рассчитанных скорее на лето, однако не требовавших привыкания, в отличие от тяжелых башмаков. Покупка была вполне оправданной, ведь Фиона не собиралась много в них путешествовать. Достаточно, если они не подведут хотя бы несколько часов. А там будет видно. Еще Фиона накупила всякой всячины на случай, если понадобится немедленная медицинская помощь. Она понятия не имела, что ждет ее в ближайшем будущем.

Фиона залезла обратно в «лендровер», добавила свитер и куртку Кита к своему туалету и аккуратно сложила свои вещи. На этом приготовления были закончены. Пора вспоминать подробности «Кровавого живописца». Фиона не имела права что-то забыть. В ближайшем скобяном магазине она купила резак, стамеску и молоток. Потом подумала и добавила к покупкам обычный и складной ножи.

Когда она возвращалась к «лендроверу», то обнаружила, что не одна в этом городе. Рядом стояла знакомая «хонда»; и Кэролайн, сложив руки на груди, улыбалась во весь рот. В отчаянии Фиона закрыла глаза. Подойдя поближе, она тихо проговорила:

— Это совсем не смешно, Кэрол.

— Знаю. Поэтому я тут. Не хочешь брать меня с собой, не надо, но позволь мне прикрыть твои тылы. Позволь остаться здесь и убедиться, что ты вышла из заварухи живой. Пожалуйста.

Фиона открыла дверцу «лендровера» и сложила в него покупки. Потом она повернулась к Кэролайн и спросила:

— У тебя есть мобильник?

Кэролайн радостно улыбнулась.

— Думаешь, он здесь сработает?

Она показала на поднимавшиеся вокруг горы, и Фиона криво улыбнулась.

— Глупый вопрос. Вот что мы сделаем. Ты поедешь за мной до поворота. Это около мили. Дальше ехать не имеет смысла. Если верить Киту, ты там попросту застрянешь на своей «хонде». Потом ты даешь мне один час. — Она взяла сумку, вынула из нее блокнот и ручку и написала домашний и рабочий телефоны Сэнди Гэллоуэя. — Если я не вернусь через час, не исключено, что мне нужна помощь или я все же сумела по телефону Кита дозвониться до местной полиции. В любом случае ты звонишь по этим телефонам суперинтенданту Сэнди Гэллоуэю. Рассказываешь ему, где я и что я делаю. Я послала ему факс, но он мог подумать, что это не срочно. Подожди, я дам тебе точный адрес. — Она вновь открыла дверцу «лендровера» и из-под карты достала распечатку, сделанную с e-mail, кажется, сто лет назад. — Бери. Но обещаю, что бы ни случилось, ты не поедешь следом за мной.

Кэролайн неохотно кивнула.

— Обещаю.

— Честно?

Кэролайн посмотрела прямо в глаза Фионе.

— Клянусь памятью Лесли.

— Это меня устраивает. Я уже сказала, что сама смогу позвать на помощь в случае нужды, но не исключены всякие неожиданности. Тогда надежда только на тебя. — Она вздохнула. — Пора.

Фиона влезла в «лендровер» и, включив зажигание, положила мокрые от пота руки на руль. Она знала, обстоятельства против нее. Убийца ее опередил. Наверное, он уже с час, а то и больше в доме Кита. И он не всегда придерживается написанного сценария... Может быть, он решил сразу выкачать всю кровь из Кита, чтобы не мучить его долго и самому не рисковать понапрасну.

Может быть, уже слишком поздно.

Запах кофе разбудил Стива. Он мигнул, прогоняя сон и вспоминая, где находится. Усевшись в постели, он увидел Терри за столом с кружкой кофе в руках.

— А я уж думала, ты так устал этой ночью, что никогда не проснешься, — шутливо проговорила она.

— Который час? — спросил Стив, не представляя, сколько он спал.

— Двадцать минут десятого.

Стив спрыгнул на пол.

— Ты шутишь! — воскликнул он в ужасе.

— Сегодня суббота, Стив. Все долго спят. — Терри улыбнулась. — Даже полицейские.

— Не может быть, чтобы никто не звонил. У меня операция... Нейл должен был позвонить, — проговорил он скорее себе самому, чем Терри. — Да и

мой начальник. Его самолет должен был приземлиться два часа назад. — Стив подошел к столу, на котором лежали его телефон и пейджер, и, ничего не понимая, долго глядел на них. — Что случилось?

Терри подошла к нему сзади и обняла его.

— Я выключила их. Стив, тебе надо было отдохнуть.

Стив вырвался из ее объятий и повернулся к ней лицом, на котором было выражение злобы и отчаяния.

— Ты это сделала? — крикнул он, после чего несколько мгновений открывал и закрывал рот, но слова не шли с его языка.

— Земля не перестанет вертеться, если тебе никто не позвонит всего одну ночь, — сказала Терри, но в ее голосе не было уверенности.

— На мне сходятся все концы большой операции! — заорал Стив. — У меня люди следят за убийцей. Господи, Терри, как ты могла?

Тем временем он натягивал на себя свою одежду.

— Но ты ничего не сказал! — чуть не плача, крикнула Терри ему в спину. — Откуда мне было знать? В последний раз, когда тебе звонили, это даже не было твоё расследование. Ты словом не обмолвился, что у тебя на работе происходит что-то важное.

Стив на мгновение приостановился.

— Я не имею права ничего разглашать, поэтому я молчал. Мне нельзя говорить о работе с гражданскими лицами.

Его слова били ее словно кнутом. Но Терри не раскаялась, она лишь еще сильнее возмутилась.

— Если это не Фиона Кэмерон? — в ярости рявкнула она.

— В этом все дело? Ты приревновала меня к Фионе?

Стив не верил собственным ушам.

Не сводя с него глаз, Терри сказала совсем тихо:

— Нет, Стив, но я хочу доверия. Открытости. Не обращай со мной так, словно я ребенок. Тебе только и надо было, что упомянуть о серьезном деле, из-за которого мы расстанемся утром. Черт тебя подери, — вдруг взорвалась она. — Как насчет вежливости?

Стив уже надел пиджак и схватил пальто.

— Я начальник. Люди имеют право обращаться ко мне в любое время суток.

— Мистер Незаменимость, вам не любовница нужна, а публика.

Засовывая в карман пейджер и телефон, Стив покачал головой.

— Не могу поверить.

— Ты должен был мне сказать, черт бы тебя побрал! — крикнула Терри в ярости на себя и на него.

В ответ она услышала, как захлопнулась дверь, и почувствовала, что у нее дрожат руки.

— Не могу поверить, — все повторял и повторял Стив, садясь в машину и включая пейджер.

Пять сообщений. Мысленно выругавшись, Стив проверил их. Два от Фионы — еще вечером.

Одно от Нейла в одиннадцать. Еще одно от Нейла около шести.

— Дьявол ее побери, — сказал он, когда увидел, что последнее сообщение было от заместителя комиссара.

Стив включил телефон и подсоединился к своему домашнему телефону. Опять Фиона. Требуется, чтобы он срочно позвонил. Нейл сообщает, что решил подежурить ночью. Опять Нейл — передал дежурство Джоанн, а сам едет в контору на случай, если нужно будет последить за Койном или арестовать его. Наконец, сообщение от заместителя комиссара — он ждет его звонка.

Постаравшись взять себя в руки, Стив стал обдумывать возможность ареста Джерарда Койна. Прошло всего несколько минут, а Стив уже был, во всяком случае внешне, таким же, как всегда. Придется только соврать, что в его пейджер сели батарейки, а он не заметил. Наверное, потерянный час не сыграет такую уж большую роль. А ведь может.

Набирая номер телефона заместителя комиссара, Стив чувствовал сожаление. У него были такие большие планы, связанные с Терри. И, как всегда, дым и пепел.

Может быть, повезет с Койном?

За четыреста миль от него, на Сент-Леонард-стрит, Сэнди Гэллоуэй как раз брал в руки булочку с беконом. Почти два часа он прождал Фиону Кэмерон, и что? Эта женщина была в панике, ког-

да звонила ему ночью, а утром она даже не побеспокоилась прийти вовремя, даже не оставила записку у дежурного или в отеле. А ведь за отель платит его департамент, сердито напомнил себе Гэллоуэй.

Как обещал, он позвонил Саре Дюваль. Досмотрел свой фильм о полицейских и позвонил на Вуд-стрит. Умная женщина эта Сара Дюваль. Уже тщательно сопоставила признание Редфорда и рапорты дорсетской полиции. Объяснила, почему вначале чувствовала себя неловко и как убедилась в своей правоте. Похоже, она избавилась от сомнений. И Сэнди Гэллоуэю хотелось верить, что она работает в правильном направлении.

Это, естественно, подтверждало, что Фиона Кэмерон морочила ему голову, хотела она того или не хотела. Гэллоуэю очень не понравилось то, что она не посчитала нужным поставить его в известность о своих планах.

Ему даже в голову не пришло проверить факс, находившийся у секретаря в соседней комнате.

Глава 53

Послание Кита о том, как добраться до его дома, глубоко врезалось в память Фионы. «После Лэрга шоссе А839». Выехав из городского центра, Фиона пересекла узкую речку Шин, прежде чем ее русло раздвоилось. Немного вдоль реки, потом на запад — справа остался круглый холм. Глянув в

зеркало, Фиона убедилась, что Кэролайн все еще следует за ней.

В миле от города будет дорога направо — на Саллахи. Вот она. На другой стороне — телефонная будка. Это хорошо. Фиона показала на нее. Кэролайн подняла вверх большой палец, потом ткнула им в часы, мол, у тебя час. Посмотрев на часы, Фиона сверила время. Девять тридцать семь. Итак, у нее час. И Фиона резко повернула направо.

Она вспомнила, как Кит писал о плохой дороге и преимуществах «лендровера», и еще вспомнила, что до следующего поворота пять с половиной миль. Фиона собиралась точно следовать инструкции.

Вскоре дорога действительно превратилась в насыпь из камней примерно в сорока футах над озером, вдоль которой время от времени появлялись деревья, видимо укреплявшие крутой берег. Слева росли хвойные деревья, поднимавшиеся на гору. Никаких признаков жизни Фиона не видела.

Проехав около мили, Фиона заметила, что дорога идет вверх; здесь уже были не только ели, но и рябина, березы, ольха, не говоря уж о высоких шотландских соснах, которые росли в кажущемся беспорядке этого хорошо ухоженного массива, отделенного от дороги высокой изгородью, чтобы олени не попадали в беду.

Неожиданно лес закончился. Впереди был овраг, над ним — деревянный мост с железными поручнями. Ошибки быть не могло. Аллт а'Клаон.

Значит, дорога верная. На середине моста Фиона сбросила скорость и поглядела вниз с пятидесятифутовой высоты на каменистое русло горной речки, которая быстро бежала по ею же самой проложенному руслу, вспениваясь, когда на пути попадались большие камни. Лучи солнца не доставали до воды, поблескивавшей словно темный янтарь.

Фиона поехала дальше, стараясь избавиться от напряжения, которое теперь передалось рукам, вцепившимся в руль. «Впереди будет поворот налево». Фиона повернула, вопреки желаниям «лендровера», из-под колес которого полетели камни.

Теперь ей оченьгодились советы Лачлана, и «лендровер» как будто стал послушнее, несмотря на отвратительную дорогу.

Через полмили должен показаться еще один поворот налево. Она вернется немного назад и увидит веревочный мост через реку, который крепче, чем кажется, но ехать по нему можно лишь со скоростью пять миль в час. Все так и было. Поворот налево. Мост. Конструкция из узких деревянных планок на канатах, привязанных к толстым столбам по обе стороны реки. У Фионы от страха душа убежала в пятки. Мост выглядел слишком хрупким для «лендровера». Однако придется поверить Киту. Фиона подъехала к мосту, остановилась и осторожно переключила на первую скорость. Потом, едва ли не шагом, двинулась вперед. Мост заскрипел, приняв вес «лендрове-

ра», и, хотя немного провис, но держал ее крепко, пока она потихоньку продвигалась вперед на тридцатиярдной высоте.

Почувствовав наконец под колесами твердую почву, Фиона перевела дух, она как будто совсем забыла, что человеку положено дышать. Сняв руки с руля, она вытерла их о штаны.

— Черт, только бы не ошибиться, — громко проговорила она. — И успеть.

Оставалось одолеть что-то вроде рощи, и примерно через милю должен был появиться дом. Конец уже близок. Вот и лес. Через пару сотен ярдов она чуть не наехала на мужчину, который шел ей навстречу с топором на плече и связкой хвороста под мышкой. Фиона резко нажала на тормоз и опустила стекло в окошке. Мужчина в анораке¹, шерстяной шапке и с шарфом вокруг шеи приветственно поднял руку.

— Я ищу дом Кита Мартина, — сказала Фиона. — Это правильная дорога?

Мужчина свел черные брови.

— Писателя-то? Правильно. Еще около мили по этой дороге.

Судя по акценту, мужчина не был местным жителем, однако он явно знал здешние места. Наверно, как Кит, соблазнился низкими ценами на дома и мирной деревенской жизнью.

— Спасибо. Вы не видели его сегодня?

Мужчина покачал головой.

¹ Анорак — куртка с капюшоном.

— Я в первый раз вышел в лес.

Фиона помахала ему рукой и поехала дальше. Скоро лес закончился, и она оказалась на открытом месте. По склону холма тянулся коричневый вереск, уступавший место лишь одиноким булыжникам или каменным плитам, простиравшимся на несколько десятков ярдов. Впереди тоже виднелись деревья. Наверно, ветер принес их семена к дому Кита. Немного не доезжая до них, Фиона остановила машину у края дороги.

Ну вот. Обратного пути нет. Фиону мутило от страха и мрачных предчувствий, однако надо было идти до конца. Она взяла сумку с покупками и завернула ее в водонепроницаемую куртку. Тяжело вздохнув, открыла дверцу, вышла из машины и пересекла дорогу.

Ей было понятно, что по дороге идти к дому нельзя. Если убийца там, он, конечно же, следит за тем, что происходит вокруг. Оглядевшись, Фиона приняла решение. Она вошла в лес и зашагала прямо по подлеску. Идти было нелегко, тем более что она старалась как можно меньше шуметь.

Минут через десять Фиона оказалась на обширной поляне. Посередине стоял небольшой каменный дом с выложенной шифером крышей. На стене перед Фионой не было окон. Прекрасно. Она огляделась. Где же автомобиль? Если убийца здесь, он должен был на чем-то приехать. А если она опоздала? Если он исполнил задуманное и уже убил Кита? Еще никогда Фионе не было так страшно. И так одиноко.

— Спокойно, — прошептала она.

Убийца опередил ее не больше чем на два часа, а для него важно исполнить все, как написано в книжке. Ему вряд ли хватило времени взять у Кита кровь и расписать ею стены. Или он еще не приехал, или отправился в Лэрг за покупками.

Или она ошиблась.

Не давая воли этой мысли, Фиона решила действовать не медля. Пригнувшись, она побежала к стене, хваля себя за то, что догадалась купить удобные туфли. Потом, принимая все меры предосторожности, двинулась вдоль стены. На углу огляделась. Никого. На другой стене было три окна. Фиона вытерла пот со лба и храбро завернула за угол.

Сердце грохотало у нее в груди, когда она на цыпочках приблизилась к первому окну и осторожно заглянула внутрь. Открывшаяся ей комната была, по всей вероятности, спальней. По крайней мере, здесь не было письменного стола и всего прочего, что требуется для работы. У Фионы появилось странное ощущение, что она подглядывает за очень знакомой и в то же время чужой жизнью. Чувства взыграли в ней с новой силой, и у нее перехватило дыхание.

Фиона с трудом проглотила комок в горле и топорливо перешла к другому окну. Судя по всему, это помещение было пристроено позже. Окно было закрыто жалюзи. Наверняка это ванная комната. Если все правильно, то Кит должен быть тут. Но, как Фиона ни старалась, с какой стороны ни заглядывала внутрь, рассмотреть ничего не смогла.

В отчаянии она двинулась к третьему окну. Внутри никакого движения. Зато она обратила внимание на большой стол, два кресла по обе стороны от камина, маленькую кухню и пару шкафов чуть ли не до потолка. Узкий металлический шкафчик стоял открытым, и рядом с дверцей Фиона разглядела два пакета с надписью «Уэйтроуз». Похоже, они появились тут недавно — на них не успела осесть пыль, а в пределах трехсот миль ни одного магазина с такими сумками не было и в помине. Какое-никакое, а свидетельство, подтверждавшее ее предположение.

Потом Фиона заметила нечто такое, отчего у нее похолодело в груди. В дальнем углу был маленький столик, полускрытый камином, а на полу рядом с ним валялась кучка пластика и металла, в которой Фиона узнала сломанный телефон.

Значит, предчувствие ее не обмануло. Убийца привез Кита сюда. Он все предусмотрел. Судя по разбитому телефону, он не оставил Киту ни малейшей надежды на спасение. Фионе вспомнился мужчина в лесу. Но он как будто вел себя совершенно естественно со своим топором и деревяшками. Да и шел он пешком. Жаль, она не спросила, не видел ли он поблизости незнакомую машину.

Нечего зря терять время. Фиона побежала дальше. Миновав небольшое каменное строение, где был генератор, она подошла к двойной деревянной двери, но та оказалась запертой. Фиона толкала ее, пыталась выбить плечом, но дверь не поддавалась.

Надо было искать другой путь, и Фиона вернулась к окну в спальню, но оно тоже оказалось запертым. Тогда она взяла купленный в Лэрге топор и подержала его в руке. Выбивать одно стекло не имело смысла, надо было разбить раму. Набрав полную грудь воздуха, Фиона размахнулась и ударила. Рама разлетелась вдребезги. Но шума получилось много. Парочка соек с громкими криками вылетела из леса за спиной Фионы, и она вздрогнула.

Стараясь действовать как можно быстрее, Фиона вытащила стекла, чтобы не порезаться. Сначала она перекинула одну ногу через подоконник, потом другую и прыгнула в спальню. В доме царил тишина, однако в нем не было покоя, какой бывает, когда он пустой. Пару мгновений Фиона постояла, не шевелясь и прислушиваясь к любому враждебному звуку.

Потом с оглядкой пересекла комнату и широко распахнула дверь. Налево она разглядела в темноте запертую дверь в ванную комнату и потянулась к ручке, боясь того, что может за ней увидеть... Фиона зажмурилась, готовя себя к решительному действию, обхватила пальцами ручку, повернула ее и толкнула дверь.

Глава 54 .

За шестьсот миль от Фионы, в Лондоне, Стив Престон поздравлял себя с победой. Ему удалось убе-

дить заместителя комиссара в том, что у него достаточно улик. Теперь оставалось проинструктировать полицейских, которые вместе с Джоанн и Нейлом арестуют Джерарда Койна, и произвести обыск в его квартире.

— Я много думал об аресте, — сказал Стив полицейским, — и считаю, его нужно брать на улице, чтобы можно было без всяких ограничений провести обыск. Мы привезем его к нам и арестуем по подозрению в убийстве; это даст нам куда больше свободы в наших действиях. Чтобы ничего не упустить, сделаем так: один полицейский будет на велосипеде, другой — на мотоцикле. Койн — отличный велосипедист, и не исключено, что отправится гулять на колесах.

Стив придал своему лицу сосредоточенное выражение, изо всех сил стараясь не показывать, как он радуется предстоящей операции.

— Я хочу, чтобы его доставили сюда целым и невредимым, — особенно подчеркнул Стив. — Никаких несчастных случаев, никаких падений с лестницы, никаких непредвиденных порезов, синяков и сломанных костей. Берегите его, как хрустальную вазу.

Как только он будет здесь, арестуем его по подозрению в убийстве. Никаких проволочек. Но действуем строго в соответствии с законом. Ничего такого, чтобы нам потом сказали: «Минуточку, приятель, а как ты допустил это или то?» Вопросы есть?

Молодой детектив поднял руку.

— Что нам искать в квартире Койна?

— Хороший вопрос, — отозвался Стив. — Все, что может связать его с убийством Сьюзан Бланчард или изнасилованиями в Северном Лондоне. То есть газетные вырезки, карты с пометками, дневники, фотографии. Да, и мне нужны все имеющиеся у него ножи. И одежда, которая соответствует свидетельским описаниям. Знаю, знаю. Прошло много времени, и, возможно, он давно все уничтожил. Но нам нужен Койн. Мы должны все сделать, чтобы Сьюзан Бланчард успокоилась в своей могиле.

Стив обвел взглядом своих сотрудников. Вопросов больше не было. Тогда он повернулся к доске, висевшей за его спиной, и показал на фотографию двух сыновей Сьюзан.

— Дело не во мне. И даже не в нашем управлении. Я хочу, чтобы справедливость восторжествовала для ее детей. А теперь идите и помните о них.

Нельзя сказать, чтобы Стив был любителем дешевых эффектов, но этим людям нужен был эмоциональный допинг, и Стив знал рецепт.

Он смотрел им вслед и размышлял о том, сколько времени пройдет, прежде чем сюда доставят Койна. Оставался еще звонок Фионы, на который он не ответил. Сколько он ни набирал номер ее мобильного, все было напрасно. Слава богу, хоть Сара Дюваль сообщила ему, что Фиона в Эдинбурге занимается обстоятельствами убийства Дрю Шанда. Пожалуй, надо начать со звонка в Эдинбург.

Взяв трубку, он попросил соединить его с Эдинбургом. Потребовалось всего несколько ми-

нут, чтобы выяснить, что говорить ему надо с суперинтендантом Сэнди Гэллоуэем. Однако Гэллоуэя не было на месте. Расстроенный Стив попросил передать Гэллоуэю, чтобы тот перезвонил ему, как только сможет.

О чем, черт возьми, думала Фиона, оставляя ему сообщения, если он не может ей дозвониться? Дело наверняка серьезное. Может быть, спросить у Кита? Он набрал номер домашнего телефона, но и тут был автоответчик.

Больше Стив ничего сделать не мог, поэтому решил на время забыть о Фионе и сосредоточиться на Джерарде Койне. Слишком это было важно, чтобы позволить себе думать о чем-то еще.

Это было страшнее, намного страшнее, чем в кино. И куда как страшнее, чем Фиона могла вообразить. Сначала она решила, что Кит умер. Он сидел голый на стульчаке с прикованными к стене руками. Кожа у него была неестественно белой, голова опущена на грудь. В сидячем положении он держался только благодаря своим путам. Поначалу Фионе показалось, что он не подает никаких признаков жизни. В левой руке торчала иголка. Примерно половину стен в ванной занимали любительские изображения деревьев и цветов, сделанные кровью. Сколько на это могло понадобиться крови, Фиона не имела ни малейшего представления. Ее сердце разрывалось от страха и ужаса.

Со стоном, больше похожим на рыдание, Фиона рванулась вперед, упала на колени и обвила

руками холодное тело Кита. Из глаз у нее брызнули слезы. Как ни странно, но его сердце билось, и ее уха коснулся едва слышный жалобный звук.

— Кит! — запинаясь, произнесла Фиона. — Кит! Ты слышишь меня? — Она коснулась пальцем его шеи и, нащупав слабый неровный пульс, нежно взяла в ладони его голову и подняла ее. У Кита дрогнули веки. — Я тут, Кит. Это я, Фиона. Все будет хорошо.

Со стоном он открыл глаза. Прижимая его к себе, Фиона старалась передать ему свое тепло, но он был в шоке. Кит потерял много крови, а тут еще холод. Сначала надо было его согреть. Фиона бросилась в спальню. Там она схватила спальный мешок, фланелевую рубашку, джинсы и побежала обратно в ванную. Набросив Киту на плечи спальный мешок и беспрерывно говоря ему что-то, она вытащила из сумки купленные инструменты. Ей понадобились все ее силы, чтобы избавить его замерзшие ноги от цепей, но она сумела это сделать и натянула на него, сколько смогла, джинсы.

Потом она взяла молоток и стамеску и принялась за ручные оковы. Пара ударов — и правая рука была свободна. Упав, она бессильно повисла вдоль тела Кита, и он опять застонал.

Фиона обошла его кругом и задумалась. Если вытащить иглку, полбется кровь, поэтому она закрепила иглу пластырем, после чего вновь взялась за стамеску и молоток. Ее усилия увенчались успехом, но Кит упал на пол, и Фионе пришлось оде-

вать его неподвижное тело. Чтобы не терять время, снимая наручники и цепи, она разрезала рукава рубашки.

Потом ей все-таки удалось поставить Кита на ноги и прислонить к стене, чтобы натянуть на него джинсы. Все это заняло слишком много времени, и Фиона опять запаниковала. Похититель не мог уйти далеко, поэтому Фиона не имела права рисковать, оставляя Кита надолго.

Она вновь усадила его на стульчак, нашла обогревающие пакеты и обложила ими Кита. Потом опять пошла в спальню и стала искать теплые носки и какие-нибудь туфли.

Следующую остановку Фиона сделала в гостиной. В одном из шкафов отыскиались две банки с «Кока-колой». Лучше не придумаешь. Жидкость и сахар. Кофеин, верно, не повредит человеку, привыкшему, как Кит, пить кофе в больших количествах. Обернувшись, она обратила внимание на металлический шкаф. Ружья, из которого Кит стрелял кроликов, на месте не было. Коробка из под патронов валялась открытая и полупустая. Опять Фиона запаниковала. Похититель Кита вооружен. И без того ужасные обстоятельства изменились к худшему.

Фиона бросилась в ванную, надела на Кита носки и спортивные туфли и постаралась привести его в чувство.

— Кит, пожалуйста, очнись. Дорогой, мне нужно, чтобы ты был в сознании. Кит, ты должен действовать.

Тепло уже вливалось жизнь в тело Кита. Его передернуло, и он открыл глаза, в которых появилось изумленное выражение.

— Фиона! — глухо проговорил он.

— Я, милый, это я, ты не бредишь. Я нашла тебя, Кит, и теперь ты должен это выпить. — Фиона поднесла банку «Кока-колы» к губам Кита и заставила себя не торопить его, пока он делал глоток за глотком потрескавшимися губами. — Я обещаю вытащить тебя отсюда, — сказала она.

— А где Блейк? — спросил Кит незнакомым голосом.

— Блейк? — не поняла Фиона, решившая, что Кит бредит.

— Фрэнсис Блейк, — повторил Кит. — Он привез меня сюда. Он взял у меня кровь.

Как бы это ни казалось бессмысленным, Фиона все поняла. Она вспомнила мужчину, которого встретила на дороге. Память не подвела ее. Ей не пришлось видеть Блейка, но его голос она слышала по телевизору. Едва появились звуковые воспоминания, лицо незнакомца возникло перед ее мысленным взором, и хотя разглядеть его мешали капюшон и шарф, она точно знала, что это был Фрэнсис Блейк. Мужчина с топором, едва не попавший под колеса «лендровера». Разумом она понимала, что так оно и есть, что Кит прав, а весь ее накопленный опыт опровергал это. Зачем Фрэнсису Блейку понадобилось похищать Кита? С чего бы он вдруг стал серийным убийцей? Бессмыслица! Абсурд!

Но у нее не было времени на размышления.

— Он ушел, — проговорила Фиона с уверенностью, которой у нее на самом деле не было.

Куда подевался Блейк и что он теперь делает? Судя по топору на плече, он отправился за топливом. Или в хворосте он прятал ружье? Скорее всего, Блейк возвращался после того, как где-то спрятал свою машину. Но услышал «лендровер». Даже если он не знал Фиону, то понял, что она направляется к единственному дому, к которому вели дорога, и повернул назад, как будто шел в другом направлении.

Трюк простой, но он сработал. Фиона ни на мгновение не заподозрила его. Теперь он знает, что она тоже здесь. И он не может позволить им уйти. Нет, это невыносимо.

Фиона тряхнула головой, пытаясь привести мысли в порядок.

— Надо подогнать «лендровер», — хрипло проговорила она, стараясь не выдать охвативший ее страх. — Останься пока здесь. Если сможешь допить «Коку», это будет прекрасно. Не думай о пальцах. Наладится циркуляция крови, и они оживут. Ты знаешь, сколько он взял у тебя крови?

— Больше пинты¹, — со вздохом произнес Кит, и его голос все еще был похож на голос крепкого выпившего человека. — Потом я отключился. Думаю, ему пришлось на этом закончить. — Он мигнул и в первый раз сосредоточился на том, что

1 Пинта — 0,47 литра.

его окружало, в первую очередь на настенных рисунках. — Черт! — проговорил он со смехом и закашлялся. — До чего же он отвратительно рисует.

Фиона встала и прижала его голову к своей груди.

— Я постараюсь побыстрее.

Отпустив Кита, она достала из сумки нож и положила его в карман. Труднее всего было оставить Кита. Но как выбраться отсюда без «лендровера»? Нельзя рассчитывать на Кэролайн, ведь у Блейка ружье.

Подойдя к двери, Фиона приоткрыла ее и огляделась. Она внимательно осмотрела поляну и дорогу. Никакого движения. По коже у нее поползли мурашки от страха. Блейк мог быть где угодно. А что, если он сейчас целится в нее из ружья? Почему бы ему с топором в руках не прятаться за «лендровером»? От такой перспективы у нее похолодело в груди. Фиона не торопясь открыла дверь пошире. Никакого движения. Если он следит за ней, целясь из ружья, то лучше двигаться, чем стоять на месте, твердо сказала себе Фиона. *Теперь или никогда.*

Она бросилась бежать через поляну, а потом по дороге, оказалась рядом с «лендровером» куда быстрее, чем сама ожидала, так как забыла, что шла к дому не прямой дорогой. Открыв дверцу, она уселась за руль и на мгновение положила на него голову, позволив себе короткий стон облегчения. *Держись*, сказала она себе, выпрямляясь.

Ключ зажигания сработал не сразу, и Фиона опять запаниковала. Не дай бог, Блейк уже поработал над машиной. Еще раз повернув ключ, она едва не заплакала, услышав гул мотора. Взяв себя в руки, Фиона быстро одолела остаток дороги и развернула «лендровер» задом к дому.

Оставив мотор включенным, она открыла заднюю дверцу и побежала в дом. Кит как будто выглядел получше, во всяком случае, он сидел выпрямившись, хотя все еще прислонялся к стене и был очень бледен. Но глаза он держал открытыми и был вроде бы поживее. Фиона не забыла забрать в спальню и взять оттуда пару одеял и подушку, не считая лишних рубашек. Все это она снесла в «лендровер», добавив со второго захода спальный мешок, и устроила на полу нечто вроде постели, после чего отправилась за Китом.

— Постарайся помочь мне, — сказала она. — Я не могу тебя нести.

Кит кивнул.

— Кажется, я уже могу встать. В гостиной есть палка. С ней мне будет сподручнее.

Голос у него был глухой и очень слабый.

Палку Фиона отыскала в углу. Это была современная металлическая трость, легкая и раздвижная. Фиона немного увеличила ее, чтобы Кит мог опираться на палку, как пастух на посох.

Вернувшись в ванную, она помогла Киту продеть руку в петлю на трости и ухватиться за ручку.

— Колет, как иголками, — пробурчал он.

— Поверь мне, это хорошо.

Другую руку Кита она положила себе на плечо, и он встал.

— Черт, у меня судорога, — простонал Кит, когда правая нога у него подогнулась, приняв на себя его вес.

Прошла почти вечность, прежде чем он начал переставлять ноги, а Фиона обливалась потом, не зная, как унять страх. Очень медленно, но они все же одолели несколько ярдов до входной двери. Потом еще несколько ярдов до «лендровера». Фиона помогла Киту влезть внутрь и устроила его по возможности удобно.

— Как ты? — спросила она.

Кит постарался улыбнуться.

— В сравнении с чем? Голова болит, все кружится, меня жуть как мутит.

— Ничего, ничего. Это все обезвоживание и низкое давление.

Безумная эйфория охватила Фиону, когда она наконец захлопнула дверцу и тронулась с места. Она это сделала. Несмотря ни на что, она успела вовремя. Они вырвутся отсюда и будут в безопасности. Фионе хотелось петь! Сначала будет лес, потом открытое место. Она уже видела ели, скрывавшие подъезд к мосту.

Неожиданно она услышала слабый голос Кита.

— Фиона, так просто он нас не выпустит отсюда. Остановись.

Фиона не сразу поняла, ведь ей хотелось ехать как можно быстрее, но она послушалась его.

— О чем ты, Кит?

— Если он что-то сделал с мостом, мы пропа-
ли. Посмотри в перчаточном отделении... Там дол-
жен быть бинокль. Возьми его и погляди на мост.
Пожалуйста.

— Он взял твое ружье, Кит. Может быть, он
следит за нами.

— Если бы он хотел выстрелить, то уже выст-
релил бы. Пожалуйста.

Фиона подумала с минуту. В словах Кита был
здравый смысл. Если бы Блейк был на этой сторо-
не, он мог бы легко застрелить их, когда они седи-
лись в «лендровер». Здесь она хотя бы под защитой
деревьев. Если учесть состояние Кита, то лишний
риск ни к чему. Фиона вылезла из машины и, дер-
жась поближе к деревьям, подошла к тому месту,
откуда могла рассмотреть мост. Ничего странного
она не заметила и радостно улыбнулась. Какое сча-
стье, что страхи Кита оказались беспочвенными.

Однако он все же заставил ее взять бинокль.
Не помешает проверить, все ли планки на месте.
Она поднесла бинокль к глазам и навела его на
мост. Поначалу ей показалось, что все как будто в
порядке. Но не прошло и нескольких секунд, как
душа у нее ушла в пятки. Фиона опустила би-
нокль, перевела дух и поглядела еще раз. Ей сто-
ило большого труда удержать слезы.

На дальней стороне моста оба каната были на-
половину перерезаны, рассмотреть это можно бы-
ло только с помощью сильного полевого бинокля.

Дорога к свободе оказалась отрезанной. Из до-
роги жизни мост превратился в дорогу смерти.

Глава 55

Кэролайн уже заучила наизусть номер, который ей дала Фиона, и еще раз посмотрела на часы. Шестьдесят одна минута прошла с тех пор, как они расстались. Что бы там ни случилось, но путь Фионе предстоял не простой. Кэролайн злилась на себя за то, что не разделила с Фионой опасность, однако она понимала, как важно и то, что ей было поручено сделать. Если Фиона не справилась сама, есть шанс организовать ей помощь. Однако ни от чувства вины, ни от страха Кэролайн не избавилась.

Решившись, она бросила в автомат всю мелочь и набрала нужный номер. После трех гудков ей сказали, чтобы она перешла к другому телефону. На сей раз ответили после второго гудка.

— Отдел уголовного розыска. Констебль Маллен слушает, — отозвался хриплый мужской голос.

— Мне нужен суперинтендант Гэллоуэй, — сказала Кэролайн.

— Его сейчас нет. Могу я помочь?

С чего начать?

— Вы расследуете убийство Дрю Шанда?

— У вас есть информация, мэм? Назовите вашу фамилию.

— У меня нет информации. Я звоню по просьбе доктора Фионы Кэмерон. Она консультирует суперинтенданта Гэллоуэя по этому делу. Мне очень важно поговорить с ним.

— К сожалению, его нет. Вы оставите ему сообщение?

Кэролайн отчаянно старалась придумать, как бы покороче все объяснить, но не могла подобрать нужные слова.

— Она следит за преступником. Не исключено, что попала в трудное положение. Понимаете, она думает, что убийца все еще охотится за жертвами. И попросила меня позвонить суперинтенданту Гэллоуэю, если не вернется через час, — говорила Кэролайн, сознавая, что детектив на другом конце провода вряд ли что-нибудь понимает. — Мне кажется, ей нужна помощь.

— Помощь в чем?

— Доктор Кэмерон считает, что убийца похитил следующую жертву. Никто не захотел ее выслушать, и она поехала сама.

— Послушайте, мисс, наверное, вам не все известно. Мы знаем, что убийца арестован. Откуда вы звоните?

— Из Лэрга. Это рядом с Лох-Шин.

— Из Лэрга? Боюсь, это не наш район. — Детектив не верил ни одному слову Кэролайн и относил ее к «помешанным», которые вечно лезут не в свое дело. — Вам надо обратиться в местное отделение.

— Подождите, не кладите трубку! — крикнула Кэролайн. — Я знаю, вы не верите мне, но я не сумасшедшая. Фиона Кэмерон в опасности. Ей нужна помощь.

— Обратитесь в полицейский участок Лэрга. Они помогут. Обязательно помогут. Или оставьте сообщение для суперинтенданта Гэллоуэя.

— Вы передадите ему?

— Обязательно.

— Ладно. Скажите, что Фиона в доме Кита Мартина. Это рядом с Аллт а' Клаон. — Она продиктовала по буквам. — Доктор Кэмерон послала ему факс, но он, наверное, не получил его. Пожалуйста, скажите ему, что нужна помощь. И срочно. — Электронный голос сказал, что осталось десять секунд. — Это очень важно, — проговорила Кэролайн, но телефон уже отключился.

Она в сердцах бросила трубку.

— Тупица! — в отчаянии крикнула она. — Что теперь будет?!

Кэролайн ударила ладонью по стеклянной стене. Эдинбург не поможет. А время терять нельзя. С каждой минутой у Фионы остается все меньше шансов на жизнь.

У Кэролайн появилось отвратительное чувство, что местные полицейские обойдутся с ней еще хуже. Ну и черт с ними. В любом случае надо ехать в Лэрг, хотя бы затем, чтобы наменять денег для телефонных автоматов.

Проклиная свою беспомощность, Кэролайн помчалась к «хонде», моля Бога, чтобы он не оставил Фиону.

— Меня-то уж точно благодарить будет не за что, — проговорила она, разворачиваясь и направляясь в город.

Когда Джерард Койн вышел утром из дома, Джоанн вздохнула с облегчением.

— Велосипед не берет, — сказала она, глядя в зеркало заднего обзора.

— Слава богу, — отозвался Нейл.

Он тоже внимательно следил за Койном, который сначала поравнялся с его машиной, а потом пошел дальше по улице, но не успел дойти до угла, как на обеих сторонах улицы появились два детектива.

Джоанн завела машину и выехала со стоянки. Инструкции она помнила наизусть. Подождать, пока Койна остановят, и посадить его в машину. Двух детективов подстраховывали другие детективы, и Джоанн с Нейлом тоже были готовы подключиться в любую минуту.

Койн шел по узким улочкам. Вот уже Каледониан-роуд, скоро она пересечется с Холлоуэй-роуд.

Приблизившись к магазину, торговавшему велосипедами, Койн сначала замедлил шаг, а потом и вовсе остановился, заглядевшись на спортивный велосипед.

— Пора? — спросил Нейл.

— Думаю, да, — сказала Джоанн, ударив по тормозам и включая специальные огни.

Нейл передал по радиосвязи:

— Альфа Танго. Начинаем операцию.

Он выскочил из машины и быстро побежал к магазину.

Детективы уже окружили Койна, который не мог прийти в себя от изумления.

— Джерард Патрик Койн? — спросил Нейл.

— Ну я, а ты кто? — огрызнулся Койн, стараясь держаться спокойно, словно его взяли по ошибке.

— Детектив-констебль Нейл Маккартни. Прошу следовать за мной в полицейский участок, Вы должны ответить на несколько вопросов.

Койн покачал головой.

— Ты ошибся, приятель. Я ничего не сделал.

Он стрелял глазами, словно искал возможность сбежать, но все пути были отрезаны полицейскими, а также непременными зеваками, остановившимися поглядеть на необычную сценку.

— Вы же не откажетесь ответить на несколько вопросов, сэр? — спросил, придвинувшись к нему поближе, Нейл.

— Я арестован?

— Как посмотреть, сэр. Я бы предпочел, чтобы вы добровольно последовали за нами.

— Кажется, у меня нет выбора? — изменившимся тоном произнес Койн.

— Нас ждет машина, — сказал Нейл.

В окружении полицейских Койн подошел к машине и сел на заднее сиденье между Нейлом и еще одним детективом.

Сложив на груди руки, Койн сделал обиженное лицо.

— Вы совершаете большую ошибку.

— У вас будет возможность ее исправить, — любезно отозвался Нейл.

Он мог себе это позволить, ведь все прошло без сучка и задоринки.

Фиона опустила голову на руль.

— Что будем делать? — спросила она. — Я, в общем-то, подстраховалась. Кэролайн уже, верно, позвонила полицейским. Но, боюсь, им не придется в голову поторопиться. В любом случае им понадобится много времени, чтобы добраться сюда. Насколько я поняла, другой дороги нет?

— Автомобильной нет. — Кит уже не лежал, а сидел. В руках и ногах не кололо, да и вообще он как будто немного оправился. В голове у него, правда, еще шумело, словно он напился накануне, но к этому он как будто притерпелся. — Пешком пройти можно. Есть тропинка. Примерно шесть миль по горам. Мне не осилить, а тебе почему бы не пойти за помощью?

— Одного я тебя не оставлю, — возразила Фиона, не поднимая головы, отчего ее голос прозвучал глуховато. — Что помешает Блейку прийти за тобой? Мы ведь не знаем, уехал он или не уехал. На его месте я притаилась бы на другом берегу и удостоверилась в нашей гибели. А так как время идет и ничего не происходит, он посмотрит на карту и все поймет и вернется за тобой. Даже если ему придется вначале обойти озеро, а потом искать тропинку в горах, он все равно будет тут раньше меня.

— Что ты предлагаешь? Если не ждать полицейских?

— Кит, тебе нужно в больницу. Да и что нам полицейские? Или они увидят, что с мостом, и остановятся на той стороне. Или не увидят и попадают вниз, как, вероятно, было уготовано нам.

Они долго молчали.

— Можно кое-что сделать, — проговорил наконец Кит. — Но это трудно...

— Однако лучше, чем ничего.

— Посмотрим, что ты скажешь, когда узнаешь.

Стив на редкость щедро выражал благодарность своим сотрудникам.

— Отличная работа. Вы сработали, как часы. Ничего не упустили. Нет ни одной мелочи, которую адвокаты могли бы поднять на щит. Отлично. Сегодня вечером я всех угощаю. Он уже арестован?

Нейл кивнул.

— По подозрению в убийстве. Похоже, он совсем не в себе. Но старается держаться. Сказал только, что ему нужен адвокат.

Стив взял со стола листок бумаги.

— Так и должно быть. Я тут написал, что нужно искать. Нейл, возьмите это под свой контроль. Вы знаете, что нам нужно. А Джон и Джоанн начнут допрос. Я пока присмотрюсь. Джон, пусть Джоанн играет первую роль. У этого парня проблемы с женщинами. Надо его завести, и для этого Джоанн придется разыграть бой-бабу. Справишься, Джоанн?

Она злое еще усмехнулась.

— С удовольствием, шеф.

Прежде чем Стив успел еще что-то сказать, зазвонил телефон.

— Детектив-суперинтендант Стив Престон.

— Стив? Это Сара Дюваль. У вас найдется минутка заглянуть на Сноу-хилл? Мне бы хотелось кое-что вам показать.

— Сара, как раз сейчас у меня запарка. Можно ненадолго отложить визит?

— Не уверена. Позвольте мне объяснить. Мои сотрудники просматривали видеозаписи со Смит-филдского рынка, и нам кажется, мы засекли человека, который поместил останки Джорджии Лестер в морозильник.

— Отличная новость. А я зачем? — нетерпеливо поинтересовался Стив.

— Нам кажется, это Фрэнсис Блейк.

— Что?

Стив не верил собственным ушам.

— Я сама видела. Потом сравнила с фотографиями. Не думаю, что мы ошибаемся.

В замешательстве Стив спросил:

— А как же Редфорд?

Сара Дюваль долго не отвечала.

— Это не он.

У Стива появился странный звон в голове. Если Редфорд не убийца, то почему Фрэнсис Блейк?

Но гораздо важнее другое. Если Редфорд не убийца, то где Кит и Фиона?

— Итак, вы можете приехать и посмотреть сами? — услышал он, словно издалека, голос Сары Дюваль.

— У меня тут... нет, я должен... Сара, пришлите мне снимки!

Опять последовало долгое молчание.

— Сэр, мы ведем расследование убийства. Неужели вы не можете уделить мне полчаса?

Упрек, прозвучавший в ее голосе, сказал Стиву больше, чем слова.

— Мы арестовали человека, которого подозреваем в убийстве Сьюзан Бланчард, — ледяным тоном произнес Стив. — Я не могу уехать и все бросить. — Он прикрыл трубку и помахал свободной рукой, показывая всем на дверь. — Дайте мне пять минут. Встретимся в отделе. — Когда все вышли из его кабинета, Стив вновь заговорил с Сарой Дюваль: — Послушайте, вам должно быть известно, что Фиона исчезла. Она должна была утром встретиться с суперинтендантом Гэллоуэем и не появилась. Он сказал, что ночью она звонила ему и твердила, будто Редфорд не убийца. Она была убеждена, что убийца на свободе. И еще она была убеждена в том, что он похитил Кита Мартина. Я не могу дозвониться ни ему, ни ей. Боюсь, дело плохо.

— Согласна, — сказала Дюваль.

— Но я не понимаю, почему Блейк. Судя по рапортам моих людей, он вчера весь день не выходил из своей квартиры.

— Стив, это Блейк. Клянусь своей головой.

Но Стива-то как раз и мучило то, что в опасности другие, дорогие ему головы.

— Вы должны немедленно поговорить с Гэллоуэем, — сказал он.

Но у Дюваль были свои приоритеты.

— Я должна поговорить с Фрэнсисом Блейком.

Заняв удобную позицию по другую сторону оврага, Фрэнсис Блейк не отрываясь смотрел на дорогу. Почему они медлят? Пора бы ей уже освободить Кита Мартина. Блейк помнил, что в домике, где находился генератор, было полно всяких инструментов. Он сам нашел там топор, которым сбил замок на шкафу, где хранилось ружье.

Блейк не мог поверить, что ему до такой степени не повезло. Ведь он вышел, только чтобы убрать машину. Правда, что-то подсказало ему захватить ружье и спрятать его в хворосте. К счастью, он услышал шум мотора, и ему хватило ума сделать вид, будто он идет из леса. Вот если бы знать заранее... Он мог бы подготовиться и устроить ей достойную встречу. Ладно. Придется забыть о заготовленном сценарии. Зато с каким удовольствием он убьет заодно и Фиону Кэмерон.

Прислонив ружье к дереву, Блейк сунул руки в карманы, чтобы согреть их. Солнце светит, но все-таки октябрь на дворе, а в лесу и вовсе холодно, как зимой. Однако стоит подождать и посмотреть, как эта парочка свалится в овраг. Из него-то им точно не выбраться.

И опять он будет чист и свободен. Хочешь — убивай, хочешь — наслаждайся покоем. Блейку даже в голову не приходило бояться полиции. Он нюхом чуял, что Фиона Кэмерон действовала на свой страх и риск. Не может быть, чтобы она убедила своих дружков поддержать ее. Из-за дурачка Редфорда. У них наверняка ум за разум зашел от радости, как-никак заполучили убийцу. Иначе здесь

была бы уже армия полицейских с наручниками. Арестовать серийного убийцу его калибра — нешуточное дело. Ирония судьбы, как ни посмотреть. Психологи, подобные ей, разрушили его жизнь, и он постановил убивать людей, которые сделали этих психологов богами. А теперь сама психолог не может найти человека, который поверил бы ей. Может быть, он все-таки добился своего?

Блейк вынул одну руку из кармана и пожевал кожу на большом пальце. Черт бы побрал психологов! Он понадобился им, чтобы показать, какие они умные. А он взял и обошел их. Спутал все карты. И теперь его никто не тронет.

У него было полно времени, чтобы выработать свой план, ведь он ни минуты не сомневался, что выйдет на свободу, как только его дело окажется в суде, и все время, пока был в тюрьме, копил ненависть к тем, кто допустил по отношению к нему несправедливость. Было бы слишком мелко ополчиться на полицейских и психолога, который развернул целую кампанию против него, хотя они не заплатили за то, что сделали с ним. Разве он не потерял дом, работу, подругу, отличную репутацию? Но нет, заплатить должны были другие. Кто виноват в том, что мир поверил, будто у психологов есть ответы на все вопросы? Очень просто. Авторы триллеров. Особенно те, чьи романы экранизируются и показываются по телевизору, чтобы их видели миллионы людей. Это они виноваты в том, что случилось с Фрэнсисом Блейком. И они заплатят за все.

Проще простого было заполнить их книжки еще в тюрьме, разузнать же о них самих оказалось потруднее, но ненамного. Все они любят болтать с журналистами. К тому же обо всех британцах подробно рассказано в книге, написанной каким-то придурком. А на свободе есть доступ к Интернету.

Вскоре он уже знал все и обо всех. Самым трудным оказалось найти адрес этого убежища Кита Мартина. Благодаря интервью, он знал его примерное расположение, а потом в регистрационной книге отыскал точный адрес и точно определил место по карте.

В Испании за ним никто не следил, это точно. И на границах на него не обращали внимания. Главное было обмануть слежку в Лондоне. Но и это оказалось проще простого. Надо было лишь раз в два дня показываться в окне и делать вид, будто живешь отшельнической жизнью, тогда его на сорок восемь часов оставляли в покое, и он мог делать что хотел в Дорсете и потом в Сатерленде. Блейк мог бы поклясться, что полицейские даже не знали о втором выходе из его квартиры.

Им не понять, как изменилась его жизнь после того, что он увидел в Хэмпстед-Хит. Там он осознал, до чего хрупка человеческая жизнь. А уж когда сам убил человека...

Незачем было Фионе Кэмерон ехать сюда и рушить его планы. Ну ничего, она еще поплатится за это.

Он стал вспоминать, как высадил Кита и, заперев его в доме, тотчас отогнал «тойоту». Чем дальше, тем лучше — вот он и припарковал ее за пять миль от того места, где стоял теперь, наблюдая за дорогой, что вела к мосту. Когда все кончится, много времени не понадобится, чтобы сесть за руль и двинуться в южном направлении.

Наконец он услышал шум мотора. «Лендровер» медленно ехал по дороге. Внутри две фигуры. Их было плохо видно через лобовое стекло, но все же видно. Наконец «лендровер» приблизился к мосту, и мотор жалобно заскрипел на первой скорости.

Блейк рванулся вперед, не обращая внимания на треск подлеска. Остановившись на краю, он наклонился, рискуя соскользнуть вниз и последовать за своими жертвами. Ему очень хотелось рассмотреть мертвые тела среди обломков, поэтому он не двигался с места.

Когда «лендровер» упал на дно, у него отвалилась крыша, предоставляя потоку полную свободу делать с неожиданным препятствием все что ему угодно. Однако там, где Блейк ожидал увидеть Кита Мартина и Фиону Кэмерон, его глазам явились лишь связанные тряпки, напоминавшие пару кастрюль.

Блейк коротко выругался. Вот сволочи, задумали его перехитрить! Что ж, тем хуже для них. В ярости он бросился к «тойоте» и схватился за карту. Так или иначе, но к концу дня они должны умереть.

Глава 56

В полицейском участке города Лэрга Кэролайн в отчаянии смотрела на констебля, сидевшего по другую сторону барьера. На вид ему было лет двенадцать. Ни дать ни взять, глуповатый неловкий подросток. И русые волосы ему подстриг кто-то, понятия не имевший о парикмахерском искусстве. Лицо как бледный лунный пейзаж — угреватый лоб, выпуклые скулы, тонкий нос с забавной шишечкой на кончике, челюсти как орехи, острая линия подбородка и адамово яблоко со зрелую фигу. Когда она вошла и попросила помощи, он покраснел.

— Наверно, это прозвучит странно, — сказала Кэролайн. — Но речь идет о жизни и смерти.

О, черт, что я болтаю?

Юноша взялся за ручку и спросил:

— Пожалуйста, ваша фамилия, мэм?

— Доктор Кэролайн Мэтьюз. — Иногда это помогало. Иногда помогало то, что ее принимали за врача, а не за то, кем она была на самом деле. — Послушайте, я не хочу доставлять вам лишние хлопоты, поэтому, может быть, мы попозже заполним заявление? В опасности жизнь моих друзей, так что сделайте одолжение, поторопитесь.

Юноша упрямо сжал зубы, однако холодный взгляд голубых глаз Кэролайн в пять секунд заставил его подчиниться.

— Ну, ладно. В чем проблема, доктор?

Кэролайн понимала, что не было смысла пересказывать всю историю.

— У моего друга есть неподалеку дом. Слышали, наверно? Кит Мартин! Писатель.

Юный полицейский расплылся в улыбке.

— Ну, конечно, в Аллт а' Клаон.

— Дело в том, что он получал письма с угрозами, и его подруга забеспокоилась, потому что никак не могла связаться с ним. Она испугалась, не случилось ли с ним чего. Так вот, она там уже час с четвертью. А мне она поручила, если не вернется через час, заявить в полицию. — Кэролайн постаралась изобразить самую милую из своих улыбок. — И вот я здесь. Мне кажется, вам следует поехать и посмотреть, что там происходит.

Юноша смутился.

— Мне следует доложить начальству, — сказал он, и по его тону Кэролайн поняла, что ему не хочется это делать.

«Что же ты стоишь?» — мысленно кричала ему Кэролайн.

— Тогда поторопитесь. Пожалуйста.

Юноша несколько раз провел ручкой по лбу.

— Ладно, сейчас доложу. — Он дернулся всем своим длинным телом и направился к двери напротив. — А вы подождите меня тут.

Кэролайн закрыла глаза. Она едва удерживалась от рыданий. С каждым мгновением ей становилось все страшнее. «Пожалуйста, Господи, спаси ее и сохрани», — просила она Бога, в которого никогда не верила. Он не спас Лесли, и в глубине души Кэ-

ролайн знала, что Фióне Он тоже не поможет. Но что еще она могла сделать?

Полицейские, обыскивавшие квартиру Джерарда Койна, старались не напрасно. Слушая рапорт старшего офицера, Стив наконец-то почувствовал облегчение.

Под полом в ванной комнате полицейские обнаружили тайник. Подняв кусок настила, они нашли пластиковый пакет, полный газетных вырезок. Все они касались изнасилований, которые Терри определила как преступления одного и того же человека. Там же была пара статей о сексуальных преступлениях в Северном Лондоне. Но, что гораздо важнее, там же были газетные вырезки, рассказывавшие об убийстве Сьюзан Бланчард. Другие преступления Джерарда Койна не интересовали.

В тайнике полицейские обнаружили кухонный нож с остро наточенным лезвием, который был уже на пути в лабораторию, где его тщательно исследуют на следы крови Сьюзан Бланчард.

— Не могу поверить, что он сохранил нож, — сказал Стив, все еще не перестававший удивляться глупости — или невежеству — преступников.

— Нам неизвестно, тот ли это нож, — возразил его коллега. — Возможно, как раз им он не успел воспользоваться. Или именно им он не воспользовался, когда убивал Сьюзан Бланчард.

Среди тряпок Койна полицейские нашли и спортивные костюмы, которые тщательно упаковали и тоже отправили на анализ.

Оказывается, Койн выиграл несколько соревнований и тщательно хранил призы и сертификаты, так что он вполне мог быть велосипедистом, который катался по тропинкам Хэмпстед-Хит в то трагическое для Сьюзан Бланчард и ее семьи утро. Ему хватило бы сил и мастерства, чтобы быстро уехать с места преступления.

Стив вошел в комнату, соседнюю с той, в которой допрашивали Койна, и сел там, чтобы понаблюдать за работой своих офицеров. Однако вскоре зазвонил телефон. Это была Сара Дюваль.

Внимательно изучив карту, Блейк понял, что у Кита Мартина и его подруги есть всего одна возможность выбраться из западни, которую сейчас представлял собой его дом. Ни одного обходного пути. Единственная тропа — через горы. По ней можно выйти на дорогу в сторону Лэрга, где есть дома и, возможно, телефон.

Хватит ли Киту Мартину сил тащиться так далеко? Скорее всего, Фиона Кэмерон оставит его в доме, а сама отправится за помощью. Блейка это устраивало. Он с удовольствием представлял себе этот вариант. Ведь ему ничего не стоило найти удобное место повыше в горах, подъехать туда на «тойоте» и выстрелить в Фиону Кэмерон. А уж спрятать тело в этих безлюдных местах пара пустяков.

Потом он возвратится в дом и доведет начатое дело до конца. Вот было бы здорово разыграть сценарий «Кровавого живописца»! Куда как приятнее, чем обрекать их на смерть в овраге.

Похоже, боги решили вознаградить его за терпение. Что ж, он это заслужил. Правда, такое случается нечасто. А ему везет в последнее время. Чертовски здорово, когда обстоятельства складываются благоприятно.

Блейк повернул ключ зажигания и удовлетворенно улыбнулся, направляя свою «тойоту» в сторону темного озера.

Немногие сотрудники, работавшие вместе со Стивом Престоном, видели его в гневе, чего не скажешь о тех, которые вели слежку за Фрэнсисом Блейком и стали причиной его ярости. Джоанн и Джону, вытащенным с допроса Койна, который еще практически не начался, и Нейлу, отозванному с обыска в квартире Койна, казалось, что они попали в центр урагана.

— Не могу поверить! — орал Стив, на щеках которого горели два ярко-красных пятна. — Вам надо было держать этого человека под присмотром все двадцать четыре часа в сутки, а он, оказывается, мог уходить и приходить, когда ему заблагорассудится. Плевать он на вас хотел. Ведь вы и понятия не имеете, чем он занимался все это время!

— Нам никто не сказал, что у него есть велосипед, — угрюмо возразил Джон.

— Все это время к его услугам был спортивный велосипед на заднем дворе, да еще ключ от задней двери. Неужели за все это время никому из вас не пришло в голову поинтересоваться, что там с другой стороны?

Нейл не отрывал глаз от пола. Джоанн беспомощно пожала плечами.

— Мы не знали, что там есть еще одна дверь, сэр, — сказала она.

— Но вы ведь детективы! — рявкнул Стив, не желая скрывать свое разочарование. — У участкового инспектора больше мозгов, чем у вас троих, вместе взятых. Вот так. В городском управлении считают, что мы напрасно едим свой хлеб. — Стив стукнул ладонью по столу. — Кто-нибудь имеет представление, куда делся Фрэнсис Блейк?

Ему никто не ответил. Тогда Стив закрыл глаза и сжал руки в кулаки. Только этого ему не хватало. Кит пропал. Фиона бог знает где, в шотландских горах, и неизвестно, что с ней. А у него руки связаны, потому что дело Сьюзан Бланчард вдруг ожило и не отпускает от себя. Хуже не придумаешь. Кошмар, да и только. Наконец он открыл глаза и прорычал:

— Где вы видели его в последний раз? В квартире или на улице?

— В пятницу утром он отправился в писчебумажный магазин, — сказал Нейл. — День был отвратительный, поэтому меня не удивило, что он больше не появился на улице. Весь день в квартире горел свет.

— Не исключено, что он поставил свое освещение на таймер. Вы как думаете? — грозно спросил Стив. — Итак, мы не имеем ни малейшего представления, где Блейк находится со вчерашнего утра. И не имеем представления, когда он вернется!

Все молчали.

— Кто-нибудь догадывается, куда он делся?
Детективы переглянулись и промолчали.

— Великолепно! — Стив набрал полную грудь воздуха, стараясь взять себя в руки, потом достал из ящика стола сигару и раскурил ее. Ему показалось, что никотин обволок собой его душу и немного успокоил ее. — Нейл, я хочу, чтобы вы походили вокруг дома Блейка. Порасспрашивайте соседей. Может быть, сумеете выгадать из них что-нибудь такое, чего не знает городское управление. А вы двое выпейте кофе, прочистите мозги и возвращайтесь через двадцать минут. У нас есть кого допрашивать, в отличие от коллег из городского управления.

Когда трое подчиненных Стива ушли, он как будто обмяк и сгорбился, чего никогда себе не позволял. Этот день был худшим в его жизни, но не исключено, что самое худшее еще впереди.

Фиона вернулась к скале, возле которой за пятнадцать минут до этого оставила Кита. Он сидел на плоском камне и пил «Кока-колу» из банки, все еще бледный как смерть, но уже живой, по крайней мере, более живой, чем когда она помогала ему перебраться на это место.

— Как прошло? — спросил Кит.

Фиона потерла плечо.

— Скажем так, в кино это смотрится лучше.

— Думаешь, сработало?

Она кивнула.

— Я открыла переднюю дверцу, поставила рычаг на первую скорость, закрепила камнем пе-

даль и выпрыгнула. Как ты и говорил, дверца тотчас захлопнулась, и «лендровер» поехал сам по себе на мост — и в овраг. Не думаю, чтобы он что-нибудь видел.

Кит постарался улыбнуться.

— Ты молодец.

— Знаешь, я жутко боялась, — призналась Фиона.

— Ты ушиблась?

Фиона скривилась.

— Плечо. Ударилась о камень, когда падала. Ничего серьезного, вот только саднит ужасно. Ладно, пора в путь.

— Не знаю, — усомнился Кит. — У меня голова кружится.

— Я тоже не знаю. Но тут я тебя не оставлю. Если Блейк разгадал наш трюк, он вернется за нами. Поэтому одного, беспомощного, я тебя оставить не могу. Давай пройдем, сколько сможем. А не сможем, так поищем какое-нибудь убежище для тебя на то время, пока я буду ходить за помощью. Здесь слишком близко к дому. Нам нужно быть подальше от Блейка.

Фиона разложила карту, и они принялись ее изучать. Когда им стало известно насчет моста, Фиона отогнала «лендровер» обратно, обогнула дом и постаралась отъехать как можно дальше от него. Тут она высадила Кита, потому что, по его словам, там начиналась тропинка, что вела к дороге, на которой Фиона рассталась с Кэролайн. Насколько Фиона поняла, пройти надо было миль пять-шесть.

Ей самой на это потребовалось бы часа два. Но Кит был таким слабым, что меньше, чем за четыре-пять часов они ни за что не управятся. Однако попытаться надо. Да и, к счастью, он уже не в таком состоянии, чтобы нельзя было думать о пешем пути.

Фиона попросила, чтобы Кит подробно рассказал ей, что за дорога им предстоит, потом сама изучила ее по карте. В основном дорога была довольно ровной и шла чуть выше лесной полосы, судя по карте. Но Кит утверждал, что путь тут трудный, да и то, что они называют дорогой, вовсе не дорога, а овечья тропа.

— Надо попробовать, — решила Фиона.

Она помогла Кита надеть водонепроницаемую куртку, чтобы ему было теплее. Что касается ее самой, то она правильно предположила, что вскоре ей и без того будет жарко. Положив руку Кита себе на плечо, она помогла ему подняться на ноги, и он, опираясь на палку и на Фиону, сделал первый шаг. Естественно, Фиона уступила ему твердую тропу, а сама пошла по заросшему вереском краю, глядя себе под ноги, чтобы он не споткнулся о камень или корень. По крайней мере, погода на их стороне, утешала себя Фиона. Слава богу, нет ни ветра, ни дождя. Небо голубое, солнце светит, и в воздухе ни единого шевеления.

Фиона слышала натруженное дыхание Кита, чувствовала тяжесть его тела и не могла избавиться от страха. Они не тратили силы на пустые разговоры, полностью сконцентрировавшись на ходьбе.

Через полчаса Фиона остановилась на первом же более или менее подходящем месте возле длинного и низкого каменного выступа, заросшего коричневым вереском. Она помогла Киту сесть и сама села рядом.

— Пять минут, Кит. У тебя в кармане шоколадки. Съешь одну, чтобы восстановить силы.

Кит кивнул, не в силах произнести ни слова. Он достал шоколадку, но не смог развернуть ее онемевшими пальцами, так что это пришлось сделать Фионе.

— Ничего. Пройдет, — утешила она Кита. — Просто твой организм еще не заработал как следует. Ты же пережил шок.

Кит медленно, тщательно пережевывал шоколад, прежде чем проглотить его. Он предложил половину Фионе, но она отказалась, покачав головой. Когда он проглотил последний кусок, Фиона поднялась. Пора было идти дальше. По ее подсчетам, они одолели около мили, а этого было слишком мало.

Они пошли дальше, и Фиона вновь помогала Киту как могла, думая о том, что в такие минуты у человека появляются силы, о которых он никогда не подозревал. Адреналин свое дело делает. У Фионы не было ни малейшего сомнения в том, что, когда все закончится, она свалится и не сможет подняться, но до тех пор силы ей не изменят.

Еще полчаса ходьбы, еще одна остановка. От Фионы не укрылось то, что на сей раз Кит устал быстрее и ему вряд ли выдержать еще четыре ми-

ли. Одолеть бы одну, и тогда она подыщет для него укромное местечко, а сама отправится за помощью. В ее теперешнем состоянии ей хватит получаса — минут сорок, и помощь не заставит себя ждать, ведь они совсем близко от Лэрга. Не исключено, что Кэролайн уже уговорила Гэллоуэя позвонить в местное отделение. Хорошо бы полицейские сами довели дело до конца.

Фиона помогла Киту встать. Дорога начала меняться. Вереск уступал место камням. Тропинка потерялась, и им приходилось соблюдать осторожность, потому что идти по осыпающимся камням было намного труднее, не говоря уж об опасности свалиться вниз. Так миновали минут двадцать.

— Я не могу... — сказал Кит. — Давай остановимся.

— Давай, — согласилась Фиона.

Она торопливо огляделась в поисках местечка поудобнее и увидела в нескольких ярдах впереди пару плоских камней. Она буквально подтащила к ним Кита и помогла ему устроиться. Слыша его хриплое неровное дыхание, видя пот, выступивший у него на лбу, Фиона поняла, что дело плохо. Она сделала несколько глубоких вдохов и заставила себя успокоиться. Как бы там ни было, а половину пути они одолели. Пора подумать о безопасном укрытии для Кита.

Прислонившись спиной к камню, Фиона внимательно оглядела горный склон впереди.

Неожиданно она за что-то зацепилась взглядом. Примерно в полумиле, может быть футов на

семьдесят выше, какая-то странная блестящая палка то появлялась, то исчезала из виду. Фионе сразу стало ясно, что это дуло ружья. Блейк вел себя как настоящий горожанин. Ему даже в голову не пришло, что дуло ружья не спрячешь, как не спрячешь мастиффа среди такс.

— Кит, не хочу тебя пугать, но мне кажется, кто-то есть впереди. Выше на горе. Это не может быть местный житель? Или любитель пеших прогулок?

— Где? — безразлично переспросил Кит.

— Не хочу показывать, чтобы не привлечь внимания, если это Блейк. Он там, где мог бы быть любой человек, если бы подъехал на машине по главной дороге, а потом пошел нам навстречу. Чуть влево и примерно на семьдесят футов выше. Позади выступ. Он в сорока — пятидесяти ярдах от него.

— Никого не вижу, — сказал Кит.

Фиона со страхом отметила, что у Кита опять ослабел голос.

— Мне привиделось дуло ружья. Это может быть кто-то из местных?

— Не думаю. Зачем идти сюда с ружьем? Здесь дичь не водится.

— Черт, — выдохнула Фиона, вглядываясь в даль. — Он возвращается за нами. Давай немного отойдем и посмотрим, что он будет делать.

Как ни было тяжело, Кит все же поднялся, и они через пять минут добрались до следующего камня, на котором можно было сидеть.

— Где он? — спросил Кит.

Сделав вид, будто она смотрит прямо перед собой, Фиона постаралась краешком глаза рассмотреть все, что только возможно.

— Есть. Я вижу его лицо. Он затаился.

— Хорошо. В пяти минутах хода есть расселина. Примерно в четыре фута шириной, но сверху она смотрится как темная линия на камне. И тянется на полмили. Там он не увидит нас. Оставь меня и иди. Ничего не поделаешь. До дороги осталось совсем немного. Ты справишься.

— А ты?

Кит вздохнул.

— Мне отсюда не выбраться. Ты же видишь, какой из меня ходок. Нет смысла. Нельзя, чтобы он убил нас обоих. Пожалуйста, Фиона, уходи.

Она покачала головой.

— Этого не будет, Кит. Я не могу. После Лесли — не могу. Поверь, мне легче умереть. Правда, умирать мне тоже пока не хочется. Дай-ка карту.

Кит вытащил карту из кармана, и Фиона разложила ее у себя на коленях.

— Итак. Мы вроде бы тут?

Она ткнула пальцем в карту.

— Ну нет, не так далеко, — поправил ее Кит, показывая нужное место непослушным пальцем.

— Здесь где-то течет речка. Далеко от дороги?

— В нескольких ярдах. Ну, может, в дюжине.

— Речка глубокая?

— Пара футов...

Кит затих, не в силах перебороть слабость.

Фиона кивнула.

— Если мне удастся подобраться к речке так, чтобы он меня не видел, я окажусь за его спиной и выше него. Смогу прыгнуть вниз. Ударить его камнем. Короче говоря, что-нибудь с ним сделать.

— Ты не сможешь. Он сильный парень. И у него ружье.

— Ага. Но я готова держать пари, что у меня воля к жизни будет посильнее, чем у него. Это, мой милый, я говорю тебе как профессиональный психолог.

— Ты с ума сошла. Ты погибнешь.

Фиона сунула руку в карман и вытащила нож.

— Я не совсем безоружна. И, клянусь, воспользуюсь ножом, если придется. Нам больше ничего не остается, Кит. Я не могу сидеть тут и ждать, когда он нас прикончит.

Кит взял ее за руку.

— Будь осторожна, — сказал он и поморщился, понимая, что этих слов недостаточно для выражения его чувств. — Фиона, я люблю тебя.

Прижавшись к нему, Фиона поцеловала его в щеку, и холодное прикосновение напомнило ей, что нельзя терять время. Она проверила, не исчез ли Блейк. Тот был на месте. И тогда она встала.

— За дело.

Глава 57

Кэролайн посмотрела на часы. Кажется, она полжизни сидит в полицейском участке. Что бы ни

происходило за стенкой, это продолжалось уже слишком долго.

Наконец дверь в противоположной стене отворилась, и вернулся молоденький констебль в сопровождении мужчины, выглядевшего таким же серым и монолитным, как здешние горы. Его светло-серый костюм был измят до невозможности. При виде Кэролайн мужчина не выказал никаких эмоций.

— Сержант Ловат, — представился он. — Вам повезло, что я оказался здесь. Так что вы хотите?

— Вам же рассказали.

— Мне рассказали то, что рассказали вы, однако этого недостаточно.

Он облокотился о стойку и наклонил голову, словно оглядывая Кэролайн и не получая от этого ни малейшего удовольствия.

Кэролайн и сама понимала, что выглядит не лучшим образом. Волосы растрепаны, и костюм такой же мятый, как у сержанта Ловата. Тем не менее необходимо, чтобы он поверил ей.

— Сержант, мне еще никогда в жизни не приходилось быть такой серьезной. Я правда думаю, что с Фионой Кэмерон случилось нечто ужасное.

— Ужасное? — переспросил сержант, пережевывая это слово, как жвачку.

— Послушайте, я понимаю, вы не верите мне, но доктор Кэмерон не принадлежит к тем женщинам, которые понапрасну тратят время полицейских. Она сама много лет была консультантом в Главном полицейском управлении, и я не думаю, что там...

Кэролайн замолчала, поняв наконец, как справиться с проблемой. И зачем она потеряла столько времени? Надо было действовать напрямую! И она улыбнулась Ловату.

— Детектив-суперинтендант Стив Престон, — объявила она. — Нью-Скотланд-Ярд. Пожалуйста, позвоните ему. Скажите то, что сказала я. Он-то уж знает, что это правда.

Ловат как будто слегка оторопел.

— Вы хотите, чтобы я позвонил в Скотланд-Ярд?

— Это отнимет у вас всего несколько минут. Но спасет по крайней мере одну жизнь. Пожалуйста, сержант Ловат. — И Кэролайн изобразила холодную усмешку. — Будет гораздо лучше, если это сделаете вы. Но если вы не позвоните, я позвоню обязательно.

Ловат посмотрел на констебля и наморщил лоб.

— Чего ждешь, Сэмми? Звони.

Кита и Фиону окружали каменные стены высотой в дюжину футов, между которыми был уходивший влево узкий коридор. Как только они оказались в укрытии, Кит стал требовать, чтобы Фиона ушла.

— Быстрее. Оставь меня. Я сам найду, где мне посидеть.

Фиона обняла его.

— Я люблю тебя, — сказала она и ушла.

Она сама понимала, что нельзя терять ни минуты, поэтому, взяв себя в руки, шла уверенно и

легко по дну расселины, как человек, привыкший к подобным прогулкам в горах. Через несколько минут расселина начала расширяться, и впереди показался заросший вереском склон. Фиона остановилась и осмотрелась.

Речушка пробила себе путь в темно-шоколадных камнях, покрытых желтым разнотравьем и светло-коричневым папоротником. Кит правильно сказал, оставалось всего около дюжины ярдов. Посмотреть, где Блейк, у Фионы не было возможности. Или он просчитал, где они объявятся, или лихорадочно осматривается, не понимая, куда они исчезли.

Фиона подождала с минуту. Если она побежит к речушке, то привлечет к себе внимание. Свитер у нее ярко-красный. Зато майка серая и штаны темно-зеленые. Надо снять свитер и попробовать слиться с камнями. Почему бы и нет?

Фиона стянула свитер и бросила его на землю. Потом вспомнила о ноже в кармане и переложила его в брюки, предварительно убедившись, что лезвие спрятано. Она опустилась на колени и прижалась к скале. Ей пришлось почти проползти всю дюжину ярдов, потому что у нее было такое чувство, будто она выставлена на всеобщее обозрение. Потом она потихоньку спрыгнула в воду, оказавшуюся такой холодной, что у нее захватило дух. Вода доходила ей до середины лодыжек, и Фиона, низко пригнувшись, чтобы ее голова не очень торчала над берегом, стала оглядываться в поисках Блейка.

— Черт!

Со своего места она видела его лучше некуда. Она видела его на фоне гор с торчащим, словно от-вратительный протез, ружьем. Блейк прикрывал рукой глаза, стараясь разглядеть их с Китом, и Фиона тем временем прикинула, как ей лучше пройти, чтобы оказаться за его спиной и повыше на склоне горы. Несколькими ярдами дальше самого удобного места лесная полоса как раз делала поворот. Приняв его за точку отсчета, Фиона пригнулась пониже и отправилась в путь.

Дорога была не из лучших. В любой момент какой-нибудь камень мог выскользнуть из-под ног и наделать шуму. Идти пришлось медленно и с оглядкой. Не один раз, поскользнувшись, Фиона падала в холодную воду. После третьего или четвертого раза, она решила, что хуже не будет, и стала помогать себе руками, отчего дело пошло быстрее, хотя похожа она была, верно, на карабкающуюся в гору обезьяну.

Фиона настолько сосредоточилась на желании не опоздать, что поворот показался гораздо раньше, чем она ожидала. Стоя на четвереньках, Фиона изо всех сил старалась привести в порядок дыхание. Какая уж тут тишина, если дышишь как собака в жару.

Медленно, с опаской Фиона выглянула из-за укрытия. И у нее сжалось сердце.

Она не сомневалась, что смотрит в правильном направлении. Но Блейка не было. Тогда Фиона оглянулась, чтобы проверить, не мало ли она прошла. Не мало. Она была как раз там, где рассчиты-

вала быть. А это означало, что Блейк должен стоять в ста ярдах от нее и, может быть, на пятнадцать футов ниже. Но он исчез.

Ледяная рука ужаса сжала сердце Фионы. Она выпрямилась и огляделась. Никого.

— Мерзавец, — простонала Фиона, вылезая из воды.

Но и забравшись повыше, Фиона не обнаружила Блейка. Он исчез.

Это может означать лишь одно, подумала Фиона.

Он испугался, когда они с Китом исчезли, и направился к тому месту, где видел их в последний раз. Как раз туда, где слабый беспомощный Кит...

Фиона сорвалась с места, как горная лань. Забыв о собственной безопасности, она бежала по крутому склону, рассчитывая быть рядом с Китом прежде убийцы.

Сбегая вниз по склону, Фиона не выпускала из вида темную полосу расселины. Ей она виделась как гигантская щель в скале. Чем ближе была Фиона, тем яснее сознавала, что ошиблась в направлении и окажется на краю расселины далеко от нужного места. Она постаралась исправить ошибку, но из-за крутого склона у нее не очень-то получалось.

Тогда она замедлила шаг и стала держаться в тени, пока не оказалась возле расселины. Стоя на краю, она посмотрела в ту сторону, где оставила Кита, однако из-за крутого поворота ничего не увидела. Ее буквально обожгло страхом.

Фиона заставила себя дышать ровно и начала опасный путь назад, но успела пройти немного, потому что ее остановил злой мужской голос. Фиона вновь подошла к краю расселины и заглянула вниз.

Увиденное ввергло ее в ужас.

Внизу, прислонившись к скале, полулежал на земле Кит. А над ним, спиной к Фионе, стоял Фрэнсис Блейк и целился в него из ружья. Слова Фиона не разобрала, но их смысл был ей понятен. Блейк отступил на шаг и начал поднимать ружье.

Не раздумывая ни секунды, Фиона помчалась по краю расселины, рассекая грудью холодный воздух.

Фрэнсис Блейк уже достаточно поднял ружье, когда Фиона обрушилась на него сверху, и они оба упали на Кита.

Ружейный выстрел разорвал тишину в горах.

Глава 58

Словно раскинувшаяся внизу галактика, город крикливо сверкал циркониевыми и бриллиантовыми звездами. Наверное, я все же это заслужила, думала Фиона. Несмотря на ночной холод, она пришла сюда — на свое любимое место в Хэмпстед-Хит, потому что ей хотелось побыть одной, насколько это возможно в большом городе.

Хотя света для чтения было недостаточно, она вынула из кармана письмо и стала крутить его в

пальцах, чтобы еще раз убедиться в его реальности. Расследование подошло к концу, и Фиону уведомляли, что она невиновна в совершенном ею убийстве. Ей не вменено в вину то единственное кошмарное мгновение, когда она выбила ружье из рук Фрэнсиса Блейка и оно, выстрелив, снесло ему полголовы. Членам комиссии пришлось признать, что в ее действиях не было преднамеренного умысла. Несколько секунд в ту или другую сторону, и результат был бы совсем иным. Напади Фиона на Блейка чуть раньше, и она могла бы не выиграть битву за ружье. Напади позже — и Кита уже не было бы в живых. Каким-то чудесным образом момент оказался выбранным максимально удачно.

Так как Фиона и Кит тоже пострадали, то полицейские довольно скоро поверили, что у Фионы не было намерения убивать Блейка, когда она прыгнула на него сверху.

Впрочем, Фиона не винила полицейских. Вероятно, когда она предстала перед ними, зрелище было не из приятных — вся в грязи, в крови, вымокшая до нитки. Скорее всего, она была в шоке, потому что хладнокровно раздела Фрэнсиса Блейка, чтобы его курткой согреть Кита. Потом в буквальном смысле оторвалась от Кита и одолела несколько миль до дороги, не помня себя от боли и страха, едва не теряя сознание на каждом шагу, потому что и своим плечом тоже приняла выстрел Блейка в тот страшный миг.

Она шла, потому что должна была идти. Наконец деревья остались позади, а впереди показав-

лась телефонная будка, возле которой осталась Кэролайн. И тут у Фионы все поплыло перед глазами. Но она заставила себя набрать нужный номер. Когда же услышала голос полицейского, у нее подогнулись колени.

Через несколько минут полицейский наряд был рядом. Как-то она сумела изложить им, что произошло, а поскольку Кэролайн заставила сержанта позвонить Стиву, то они отнеслись к ней серьезно. Но все же с некоторой подозрительностью.

Так или иначе, они вызвали вертолет и переправили Кита в больницу. Но у Фионы не было возможности почить на лаврах. Пока медики вытаскивали пулю у нее из плеча, полицейские с мрачными лицами не давали ей покоя, стараясь найти дыры в ее истории.

Понемногу ей поверили. Все от Стива до Гэллоуэя убеждали ее, что ей нечего волноваться из-за последствий, но она все равно волновалась, пока не получила письмо, которое теперь было у нее в руках.

Фиона сама не могла разобраться в своих чувствах. С одной стороны, она признавала, что заслуживает наказания, так как лишила жизни человеческое существо. С другой — разум твердил ей, что глупо воображать, будто наказание избавит ее от чувства вины. Но, главное, она, конечно же, испытала облегчение оттого, что больше не придется оживлять в памяти ужасное мгновение, когда ей пришлось принять единственно возможное для нее решение, хотя на самом деле никакого решения она не принимала.

Иронией судьбы было то, что в связи с преступлениями Фрэнсиса Блейка перед судом должен был предстать и Чарльз Редфорд. Он сидел за решеткой, и его обвиняли в попытке помешать следствию, а также в оскорблении и запугивании людей. Джерарду Патрику Койну предстояло ответить за убийство Сьюзан Бланчард. Оба эти человека, связанные с Фрэнсисом Блейком, вместе с ним представляли гармоничный треугольник в мыслях Фионы.

Приближавшиеся шаги прервали ее размышления. Фиона повернула голову и увидела знакомую фигуру, после чего опять стала смотреть на городские огни, желая показать, что ей не нужно ничье общество.

Стив кашлянул.

— Так и думал найти тебя тут. Кит сказал, ты пошла прогуляться.

Не зная, что еще сказать, он остановился возле скамейки.

— Он сказал, что я хотела побыть одна?

Стив растерялся.

— Он сказал: «Приятель, твоя жизнь в твоих руках. Она сейчас как Грета Гарбо».

Фиона вздохнула.

— Уж коли ты тут, садись.

За прошедшие недели им удалось заново возвести почти все рухнувшие мосты, однако сердце Фионы все еще терзала мысль, что Стив предал ее в самый тяжелый момент. Она хотела забыть об этом и об убийстве Блейка.

Стив сел рядом, но все-таки на некотором расстоянии.

— Кит сказал о письме.

— А ты не знал? Я думала, ты пришел из-за него, — отозвалась Фиона.

— Нет. Я пришел, потому что наконец-то заставил Сару Дюваль дать мне копию дневника Блейка. Он начал вести дневник еще в тюрьме, а последняя запись сделана за два дня до смерти. Здесь все зашифровано, но шифр очень простой, и Сара быстро разгадала его. Я подумал, тебе будет интересно почитать.

Фиона кивнула.

— Спасибо.

— Там все о том, как он вынашивал свои планы и как их исполнял. И о том, как он сбегал от испанской полиции, полагавшей, будто он в Фуэнгиrole. Оказывается, у него кузен в Испании. Этот-то кузен одолжил ему свою машину и сам оставался на вилле, пока Блейк в Шотландии убивал Дрю Шанда, а в Ирландии — Джейн Элиас. Они похожи, поэтому полицейским даже не приходило в голову беспокоиться, ведь они видели человека, подходящего под описание, когда пару раз в день проезжали или проходили мимо его дома.

Фиона кивнула, не проявляя особого интереса.

— Понятно.

— А в Ирландию и Британию он въезжал без всяких проблем на пароме, ведь на него не был объявлен розыск. Всю нужную информацию он скачивал с Интернета и брал из прессы. Ему даже

удалось отыскать адрес сатерлендского дома Кита с помощью регистрационных списков. Умный, мерзавец. Отлично заметал следы. Единственную ошибку допустил на Смитфилдском рынке. Забыл о камерах слежения. Или не знал о них.

— Потрясающе. А в дневнике есть ответ на главный вопрос?

— Ты имеешь в виду мотив?

— А что же еще?

Фиона не спала много ночей, стараясь понять, зачем Фрэнсису Блейку понадобилось убивать писателей. Она знала, что должен быть мотив, подвигший Блейка на преступления, даже если этот мотив мог показаться логичным и достаточным только ему одному. И все же до сих пор она не сумела ответить на вопрос, чем писатели провинились перед Блейком.

— Мотив, конечно же, извращенный, но смысл в нем есть.

— Смысл всегда есть, — с иронией отозвалась Фиона. — Так в чем там дело?

— Он решил, что если бы полицейские не призывали в консультанты психолога, его жизнь не была бы разрушена. А еще он решил, что психологов принимают всерьез, потому что их возвели в ранг никогда не ошибающихся героев. Как ты думаешь, кто возвел?

Фиона тяжело вздохнула.

— Все его жертвы писали романы, в которых психологи вроде меня ответственны за отслеживание преступников. Наша работа якобы вдохно-

вила режиссеров на создание фильмов, благодаря которым и обычные люди, и профессиональные сыщики стали воспринимать нас всерьез. Значит, виноваты писатели.

— Примерно так, — подтвердил Стив.

— Когда же он подсмотрел убийство Сьюзан Бланчард, то понял, что убийство не такое уж и табу. — Фиона посмотрела на Стива. — Он пишет об этом убийстве?

— Пишет, и много. Оно произвело на него неизгладимое впечатление. Убийство, если коротко, это самое сильное из всего, что один человек может совершить по отношению к другому.

— Всегда сила, — тихо заметила Фиона и встала. — Спасибо, Стив. Мне надо было это знать.

— Я тоже так думал.

— Пообедаешь с нами? Думаю, Кит на это рассчитывает.

Стив тоже встал.

— Хорошо бы, но я не могу. — Он долго не поднимал голову, упорно разглядывая что-то на земле, потом все же решился и твердо встретил просительный взгляд Фионы. — Я должен встретиться с Терри.

На лице Фионы появилась радостная улыбка.

— Давно пора, — сказала она, обнимая его. — Мне порядком надоело объяснять вам, что неправы были оба.

— Ладно, ладно. Я еще не сказал, что простил ее. Однако мы решили поговорить теперь, когда пыль немного осела.

Вэл Макдермид

Фиона поглядела на сверкающий внизу город.

— Осела, говоришь?

— А разве это не происходит всякий раз после того, как кажется, что мир перевернулся? Рано или поздно, но пыль оседает и жизнь идет своим чередом.

Эпилог

Дорогая Лесли!

Я пишу, чтобы попрощаться с тобой.

Если ты еще где-то рядом, то наверняка знаешь, что я стала психологом, который не очень верит в этот вид лечения, но поскольку я согласилась консультировать больных с посттравматическим синдромом, то считаю себя обязанной делать все от меня зависящее, каким бы глупым и самонадеянным мне это ни казалось.

Удивительно, до чего плохо мы сами себя понимаем. Даже опытные профессионалы, подобные мне, теряют проницательность, когда им приходится иметь дело с собственными поступками. Одно я поняла. Что бы я ни говорила, мне не удалось забыть, как ты умерла. Мне было больно, я чувствовала себя виноватой. Виноватой в том, что поддержала тебя в твоем желании уехать в Сент-Эндрюс и не уговорила ос-

таться со мной в Лондоне. Виноватой в том, что я выжила, а ты нет. Я — твоя старшая сестра. Я должна была оберегать тебя, а у меня ничего не получилось. Я чувствовала себя виноватой, потому что не сумела заставить полицейских найти твоего убийцу. И потому, что не сумела предотвратить то, что случилось с папой после твоей смерти.

А еще есть боль утраты. Едва в моей жизни происходит что-то важное, как я думаю о том, что тебя нет и чего ты могла бы достичь, останься в живых. Я вижу, как меняется и взрослеет Кэролайн, совершая ошибки и очень достойные поступки, и думаю, что ты, наверное, смотрела бы на это иначе.

Иногда я гляжу на Кита, и мне очень жаль, что вы двое не можете познакомиться. Думаю, вы бы понравились друг другу. Вы два человека, которых я люблю больше всех других на этом свете. И ты бы полюбила его. Мне жаль то время, что мы не провели вместе, мне жаль счастья, которого у нас не было, и это рвет мне сердце. Я так тоскую по тебе, Лесли. Ты во всех моих лучших воспоминаниях. От тебя я заряжалась оптимизмом, ты дарила мне радость жизни. Я очень гордилась тобой, хотя никогда не говорила тебе об этом. И я очень, очень любила тебя, хотя никогда не говорила и об этом. Ты умерла, не зная, как много значишь для меня, и от этого мне только тяжелее. Из-за того, что вина и боль так сильно терзали меня все это вре-

мя, я почти забыла, какой радостью ты была для меня при жизни. И теперь я постараюсь вспомнить все лучшее и думать в первую очередь об этом в надежде, что понемногу избавлюсь от грызущей меня боли и изменю свое отношение к жизни.

Еще мне надо принять то, что твоя трагическая смерть определила главное дело моей профессиональной жизни. Из-за тебя я делаю то, что делаю. Получилось, будто я не смогла тебе помочь и теперь стараюсь помочь другим, с которыми может произойти то же, что с тобой. Думаю, мне хочется искупить свою вину.

Поэтому я должна признать, что когда Кит исчез, мое подсознание ухватилось за это как за возможность моего собственного спасения, если мне удастся вырвать его из лап убийцы. Оглядываясь назад, я должна признать, что надо было заставить полицию принять меры. А я как будто сама хотела, чтобы мне отказали и чтобы мне пришлось совершить невозможное.

Но я никак не ожидала, что запачкаю руки в крови и вновь почувствую себя виноватой.

Когда я увидела любимого человека, глядящего в лицо смерти, то забыла обо всем на свете. Не раздумывая и не сомневаясь, я сделала то, что должна была сделать.

Но по ночам меня все еще будит выстрел того ружья и кошмарное воспоминание о взрывающейся прямо перед моим лицом голове Фрэнсиса Блейка.

Самое главное, как считает мой психоаналитик, это преследующее меня желание воссоединиться с тобой. Для этого я и пишу тебе. Наверное, пора смириться с тем, что прошлое нельзя изменить. Пора принять то, что случилось, и не считать себя виноватой в бедах нашей семьи, потому что виновата не я, а насильник, отнявший у тебя жизнь.

Полагаю, я боялась, что если смирюсь, то у меня не будет причин делать то, что я делаю, причем делаю неплохо. Я ошибалась. Работать можно и без личных оправданий. Но не будь твоей трагической гибели, мне вряд ли пришло бы в голову выбрать этот путь. Жаль только, что это чуть не стало камнем у меня на шее. Хотя на самом деле это дар, который я так же, как дружбу с Кэролайн, получила от тебя после твоей смерти.

Понять и принять, естественно, не одно и то же. Но одно ведет к другому, и мое письмо — первый шаг в этом направлении.

Итак, я ухожу от тебя. Нет, мне никогда не забыть тебя, и я всегда буду тебя любить. Надеюсь только, что я перестану чувствовать себя в неоплатном долгу перед тобой.

Я люблю тебя.
Твоя сестра
Фиона.

Литературно-художественное издание

Серия "Лекарство от скуки"

Вэл Макдермид

.....

Охота за тенями

Художник А.Бондаренко

Редактор С.Тонконогова

Корректоры Г.Асланянц, Г.Володина

Компьютерная верстка В.Домогацких

Правовое обеспечение Адвокатское бюро Александра Глушенкова

Изд. лиц. ИД № 02194 от 30.06.2000

Подписано в печать 10.04.2002. Формат 75х100¹/₃₂.

Бумага офсетная. Гарнитура "Журнальная".

Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,11.

Уч.-изд. л. 22,64. Тираж 10 000 экз. Заказ № 200

Издательство "Иностранка"

109017, Москва, Пятницкая ул., 41

Отпечатано с готовых диапозитивов

на ГИПП "Уральский рабочий"

620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

Серия

«ЛЕКАРСТВО ОТ СКУКИ»,
составленная Б. Акуниным, —

это самые яркие произведения
самых знаменитых зарубежных беллетристов,
выпускаемые издательством «ИНОСТРАНКА»
под девизом
СЕРЬЕЗНЫЙ ПОДХОД
К НЕСЕРЬЕЗНОМУ ЖАНРУ.

В серии «ЛЕКАРСТВО ОТ СКУКИ»
выходят:

Росс Макдональд
«Насмешливый лик Смерти»

Марчелло Фоис
«Кровь с небес»

Элизабет Джордж
«Школа ужасов»

По вопросам оптовых закупок книг
серии «ЛЕКАРСТВО ОТ СКУКИ» обращаться:

в издательство «Иностранка»
тел./факс: (095) 953-8814

в издательский центр «У-Фактория»
центральный офис в Москве:
(095) 289-0284
в Екатеринбурге:
(3432) 22-8535

Серия

«ИЛЛЮМИНАТОР» —

это лучшие произведения
мировой литературы
в лучших переводах,
выполненных мастерами
отечественной переводческой школы
для журнала «ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
и издательства «ИНОСТРАНКА».

В серии «ИЛЛЮМИНАТОР»

выходят:

- 045 Хорхе Семпрун
 «Нечаев вернулся»
 перев. И.Кузнецовой, Г.Зингера
- 046 Пол Теру
 «Коулун Тонг»
 перев. С.Силаковой
- 047 Исаак Б.Зингер
 «Люблинский шукарь»
 перев. А.Эппеля

Серия

«ЗА ИЛЛЮМИНАТОРОМ» —

это «ИЛЛЮМИНАТОР» нового века.
Издательство «ИНОСТРАНКА»
представляет книги молодых
зарубежных писателей, уже завоевавших
мировое признание и претендующих
на то, чтобы завтра стать классиками

В серии «ЗА ИЛЛЮМИНАТОРОМ»

выходят:

- 002 Джозеф О'Коннор
«Ковбои и индейцы»
перев. Н.Васильевой
- 004 Фредерик Бегбедер
«99 франков»
перев. И.Волевич
- 007 Ник Хорнби
«Hi Fi»
перев. Д.Карельского